

Тихон и Маня Пост

На этой
стороне

An astronaut in a white spacesuit with a large life-support backpack is walking on the reddish, rocky surface of Mars. The sun is a large, bright yellow-orange orb in the background, casting long shadows. The sky is a deep blue with some wispy clouds. The astronaut's shadow is cast on the ground in the foreground.

Annotation

То, что ты умер, не такая уж большая проблема, по сравнению с тем, что сейчас ты на Луне, у тебя за спиной аварийный десантный ровер будущего, в руке резак. А сам ты гуманитарий.

Глава 1

Герман скользил по грязи и матерился. На парковке сверху осталась его машина с открытым багажником. Чёрт дёрнул его погнаться за выкатившимся мячом. Теперь, пока он будет забираться наверх по скользкой от дождя грязи, его, как минимум, обнесут. О том, что будет как максимум, Герман старался не думать.

Кто бы мог предположить, что из-за дождя холм, на котором находилась парковка, станет скользким? Точно не Герман. Он не смог остановиться и поехал вниз, как лыжник на слаломе.

Балансировать получилось не долго — парень в первые же мгновения больно приземлился на копчик и дальше поехал уже как на санках. Попытавшись было лечь на спину, чтобы хоть как-то замедлить скольжение, он добился лишь того, что куртка задралась до подмышек и он извазюкал в грязи ещё и футболку. Повезло ещё что по пути не встретилось никаких препятствий.

Хотя Герман был всего лишь переводчиком — внутри него жил настоящий авантюрист, со всеми вытекающими последствиями. Принятие быстрых и необдуманных решений, импульсивные действия с не всегда благоприятными последствиями. С одной стороны — это научило его не унывать, ведь он как-то дожил до сегодняшнего дня. С другой — он катился вниз по грязи вместо того, чтобы подниматься в тёплую квартиру.

Быстро проехав все 6 метров грязного спуска, парень удачно затормозил у самого подножия и, без всякого сожаления, с чавкающим звуком ступил на асфальт. Кое-как оправив куртку он начал прикидывать что делать дальше. У подножия холма как раз лежала небольшая дорога, одно из ответвлений которой приведёт его обратно на стоянку. Жаль только потраченного времени и грязной одежды, да и не понятно, как в таком виде садиться в авто.

Вариантов вернуться было всего два: подняться обратно по склону или пойти в обход по этой дороге. Дождь, казалось, только усилился, смеркалось. Воды было так много, что сливная система уже не справлялась — обводная канава была полностью заполнена грязью и та выливалась на дорогу. Вишенкой на торт, поверх всего этого лег мяч.

Подняв его, что удалось не с первого раза, парень прикинул свои шансы вскарабкаться на холм обратно. Стало очевидно, что в данном случае лучше поступить как нормальный герой и пойти в обход.

От грустных мыслей о том как отмывать потом салон авто Германа отвлёк громкий гудок. Повернув голову, он увидел мчащиеся на него два световых пятна, по габаритам похоже на грузовик. Видимость была не ахти, да и мокрый асфальт явно затруднял водителю маневр. Герман отшатнулся назад и, конечно, по закону подлости попал прямо в канаву, тут же провалившись по колено, но мяч из рук не выпустил. Это всё, что ему оставалось. В обувь тут же залилась вода. Теперь придётся потрудиться, чтобы не оставить в грязи ботинки, а может и носки.

Грузовик повело боком, но он смог затормозить. “Ох, сейчас меня будут материть” — подумал Герман и внутренне содрогнулся. Хоть эта второсортная дорога и была без тротуаров, освещения и качественных ливнёвок, но стоять почти посередине и “мечтать”, тоже не признак великого ума.

Однако, ожиданиям Германа не суждено было сбыться. Со стороны кузова грузовика

выскочила легковушка. И, чтобы не протаранить грузовик, водителю пришлось выкрутить руль резко вправо, в ту же канаву где и стоял наш герой. Герман дёрнулся, но грязь держала крепко. Удар — и волейбольный мяч весело покатился дальше.

* * *

Герман тонул: захлёбываясь, судорожно перебирая руками и ногами, стараясь держать голову над водой. Конечности, да и всё тело, слушались плохо. Глаза почему-то не открывались. Парень был занят спасением своей жизни, однако, там то и дело мелькала мысль — где он вообще и почему так получилось?

Из-за невозможности осмотреться ему оставалось только догадываться. Он успел прийти к выводу, что от его тела избавились, сочтя мёртвым. Наверное водилы между собой договорились. А он всё-таки выжил и где-то всплыл. Только где?

Картину уже построенного мира немного нарушило новое открытие — руки наткнулись на что-то гладкое, возможно стекло. Держаться на воде стало легче. “Нет, точно не стекло — не такое скользкое” — парень начал смещаться в сторону, но оказалось, что стена была со всех сторон. Его затянуло в канализационный люк?

Ноги Германа коснулись пола и парень с облегчением отметил, что уровень жидкости в этом колодце явно уменьшается. Больше не нужно было держаться на плаву, чтобы глотнуть воздуха. Подняв руки вверх он нащупал что-то похожее на корни, или провода.

Герман собрался было подтянуться на них и вылезти, наконец, из колодца, но тут приятный женский голос сказал:

— Пожалуйста, не ломайте регенерационный бак. Он ещё понадобится другим людям.

Герман удивлённо застыл. Он не видел собеседницу и не был уверен, что обращаются именно к нему. Но фраза про регенерационный бак перевернула все с ног на голову. В его родном городе были баки, вот только регенерацией там и не пахло. Скорее даже наоборот. Пахло там неприятно.

— Пожалуйста подождите, дверь откроется как только уровень нанитов упадёт. — продолжила девушка между тем.

— Вы со мной разговариваете? Почему я ничего не вижу? — Решил внести ясность Герман. Ему очень хотелось спросить про регенерацию и нанитов, но он начал с малого.

— Да, с вами. У вас на глазах поляризационная повязка, защищающая от яркого света. Она была необходима при выращивании глаз, но сейчас её уже можно снять. Не бойтесь. — Благожелательно ответила девушка.

Герман потянулся к глазам и действительно смог нащупать какую-то ленту, которая крепилась к коже на висках. Она совсем не ощущалась и не приносила дискомфорта.

Он аккуратно потянул ленту на себя и та отклеилась от кожи без каких-либо проблем. Глаза тут же резануло светом. Парень зажмурился и начал их тереть.

— Всё в порядке, ваши глаза сейчас привыкнут к освещению. Дискомфорт пройдёт через пару минут. — Голос успокоил Германа и ему очень захотелось наконец посмотреть, кто это говорит.

Постепенно разноцветные пятна обрели чёткость. Парень огляделся. Он действительно был в полупрозрачном баке. Воды в нём было уже по колено. “Нанитов” — поправил себя Герман. Сверху бака свисали провода и трубки, уходя в потолок. Запамяно было герметично. Никакой дверки, люка или чего-то подобного не было видно.

Вне бака Герман разглядел помещение. Светлые стены, потолок без ламп и люстр. Светилась сама поверхность и ровно там, где это нужно. Свет был над широким столом,

сейчас пустующим. Над девушкой, что участливо смотрела на него. И вокруг самого бака. Также в комнате было ещё четыре бака. Один из них был пустым. Стенки трёх других были непрозрачными. В них только смутно угадывались человеческие силуэты.

Парень внимательнее осмотрел девушку. Среднего роста, со спортивной фигурой и короткими русыми волосами. С доброй, открытой улыбкой. Её загадочные ореховые глаза смотрели на него с затаённой смешинкой. Девушка дала ему несколько мгновений прийти в себя и оглядеться, после чего весело продолжила:

— Очень рада, что вы очнулись. Не пугайтесь, сейчас бак откроется и вы сможете выйти.

И правда, гладкая поверхность перед ним пришла в движение, раскрываясь, будто цветок. Парень, успевший ощупать стену и не найдя там и намека на шов подспудно ожидал, что она уйдёт в бок или вниз. Или разъедется в стороны, как это делают все приличные двери. Но увиденное сильно его удивило. Материал, похожий на стекло, твёрдый на ощупь, сворачивался как самый обыкновенный лист бумаги.

Лепестки, остановив раскрытие, выгнулись в обратную сторону, и Герман, подсознательно ожидая, что они остановятся, приготовился выходить. Но не тут то было. Они продолжили движение и наложились на стены бака с обратной стороны, а потом и вовсе слились с ними. Ещё пара мгновений и нельзя было даже предположить, что тут когда то была стенка.

“Вот чудеса!” — подумал Герман. Он уже начал подозревать, что это не его время или не его мир.

— Интересно, что из всех вещей, которые есть на станции больше всего ваше поколение удивляется именно открытию бака. — Засмеялась девушка. У неё был красивый, искренний смех. Герман даже улыбнулся в ответ, а она, тем временем, продолжила: — Что весьма любопытно, т. к. мы предполагали, что вы будете ярче реагировать на более сложные вещи: генераторы гравитации, щиты, голограммы.

— Наше поколение? — Ухватился Герман.

— Да, пойдёмте, я провожу вас к остальным, только, пожалуйста, оденьтесь.

— Да, конечно. — Парень машинально кивнул, а потом осознал, что всё это время он стоял абсолютно голый, и стыдливо прикрылся руками, начиная обшаривать взглядом комнату в поисках предложенной одежды.

Девушка улыбнулась: — О, вам совершенно не нужно меня стесняться. Одежду вы найдете у бака. — И указала рукой.

Герман благодарно кивнул, и, косясь по сторонам, принялся одеваться. Обычная, на вид, гладкая синтетика, нейтрального цвета: боксеры, штаны, майка и куртка. Всё однотонное, очень лёгкое, но вместе с тем плотное на ощупь. Первым делом парень торопливо схватил боксеры, но не тут-то было, модель была странная! Не поняв где у них перед, он натянул их на себя практически не глядя. Вещь удобно легла, растянувшись там, где это было необходимо и сжавшись в других местах.

Далее последовала майка, потом штаны. На штанах также не было ни гульфика, ни резинки, но они тоже удобно сели, как будто их шили специально для Германа и даже не думали сползать.

Небольшую заминку вызвала куртка, т. к. на ней не было привычной молнии.

— Просто совместите концы, она затянется сама. — Подказала девушка, которая, как оказалось, наблюдала за ним всё это время.

Действительно, стоило совместить концы — и куртка, подобно стенке бака, срослась. Также Герман почувствовал, что штаны и майка ужимаются, более плотно облекая его фигуру.

— А что делать, если я захочу её снять? — Любопытствовал парень.

— Обычно об этом достаточно подумать и одежда разойдётся в любом месте по вашему желанию.

“Круто!” — подумал Герман и пожелал, чтобы куртка расстегнулась обратно. Ничего не произошло.

— К сожалению, — продолжила девушка извиняющимся тоном, — у вас не установлена нейросеть. Вы не можете взаимодействовать с окружающими предметами. Поэтому просто попросите меня.

Герман немного расстроился, но духом не пал. Если нейросеть не установлена, её ведь могут установить?

— А ботинки? — любопытствовал парень.

— В этом нет необходимости, просто поднимите сначала одну ногу, а потом — другую. — Подсказала собеседница.

Герман повторил указания. Когда он поднимал ногу — ткань штанов удлинилась и напозла на ступню, покрыв всю ногу, словно живая. Ещё несколько секунд у неё ушло на уплотнение подошвы.

— Обуви, как и одежде, можно придавать любую форму, цвет и даже фасон, но, к сожалению, вам это недоступно.

Парень не определился, дразнит она его или просто сообщает необходимую информацию для адаптации в новом мире. Повторив процедуру со второй ногой он вдруг осознал, что так и не знает, как обращаться к своей очаровательной собеседнице.

— Прошу простить мои манеры, я был немного выбит из колеи. Я — Герман, а вас как зовут?

— Всё в порядке, Герман, вы держитесь просто отлично. Можете называть меня Ада. Пойдёмте.

Она подошла к стене, которая раскрылась, явив коридор. Герман уже знал, что произойдёт, но всё равно удивился.

— А можно на ты? — Парню хотелось наладить контакт с понравившейся девушкой.

— Конечно, давай на ты. — Легко согласилась она.

Шагая вслед за Адой по коридору он решил вытянуть из той побольше информации.

— Я в будущем?

— Да, совершенно верно. Твоё сознание было перенесено в это тело. Сейчас 3204 год.

Герман присвистнул. Прошло больше тысячи лет! Приятно видеть, что человечество все ещё существует, да не просто существует, а ещё и воскрешает своих предков!

— А кому оно принадлежало до этого? — Вопрос парня заставил девушку рассмеяться. Она делала это так легко и непринуждённо. Герман поймал себя на мысли, что ему нравится смотреть, как она смеётся.

— Никому, мы вырастили его незадолго до старта программы. Можешь не беспокоиться, теперь это твоё тело.

— Большое спасибо, что вернули меня к жизни! — Горячо поблагодарил её парень, — Там у себя я погиб весьма глупо и очень благодарен за второй шанс. Про себя же продолжил: “Да ещё какой второй шанс, жить в мире будущего, фактически в сказке. С нейросетями,

раскрывающимися стенами и любой одеждой, какой только захочешь!”.

— К сожалению, ты не совсем верно оценил ситуацию, — извиняющимся тоном произнесла девушка, заставив его насторожиться, — впрочем, в какой-то мере ты прав. Это второй шанс.

Герман ожидал, что они пройдут дальше, но Ада остановила его. — Мы пришли. Сейчас подойдут остальные и мы начнём общий инструктаж.

Коридор плавно заворачивал, но они по нему не пошли. Стена перед ними в очередной раз раскрылась и парень увидел большое помещение, куда он и вошёл вслед за Адой.

Первое, что бросилось в глаза — это люди. Приличное количество людей. Если мерить автобусами, то получалось примерно 2–3 автобуса в час-пик. Он знал о чем говорил — наездился вдоволь, пока не купил машину. Они неравномерно рассредоточились по большому овальному помещению. Все здесь сквозило спокойствием: совершенно нейтральный теплый белый цвет, отсутствие острых углов. Выглядело весьма футуристично. Так как в помещении больше ничего не было, люди не создавали ощущения толпы. Кто-то сидел на стуле с безучастным выражением лица, другие собрались в кучки и что-то обсуждали. Один парень, что-то говорил девушке, после чего его одежда меняла цвет или фасон. Он крутился, рассматривая себя со всех сторон, а потом всё повторялось снова. Герман догадался, что это такая же сопровождающая, как и его Ада.

На первый взгляд сопровождающих было не более 15 человек. Хотя они и были одеты в стандартную одежду, но выделялись благожелательным и отзывчивым выражением лица.

— Пожалуйста, можешь присесть. — Ада повела рукой и прямо из пола вылез стул. Судя по вялой реакции окружающих, они уже успели привыкнуть к подобным фокусам.

— Профессор подойдёт через 14 минут, он уже направился сюда. Его задача — сообщить вам всю необходимую информацию. Если понадобится помощь — обращайся. — Подмигнула ему Ада и отошла.

Герман сразу же захотел обратиться, но не придумал, с чем. С Адой ему хотелось общаться часы напролёт. Смотреть как она смеётся или терпеливо и благожелательно что-то ему объясняет. Девушка сильно запала ему в душу.

В голове лихорадочно мельтешило. Вспомнилось, что машину он так и не закрыл. Сердце кольнуло беспокойство, когда он подумал, что некому было покормить рыбок. Потом подумалось, что уже и нет давно этой машины. Да и парковки и, возможно, города. Слава богу он не успел завести семью, никого, кто бы беспокоился о нём. Единственный близкий человек, его бабушка, умерла за год до его смерти. Парень грустно вздохнул.

Время пролетело незаметно. Люди оживились, началось какое-то движение и Герман отвлёкся от своих дум. Сопровождающие выстроились в линию напротив воскресенных людей. Там стояла и его Ада. Современники, с которыми Герман так и не успел познакомиться, постепенно стягивались поближе к небольшой трибуне, за которой уже стоял мужчина со скучающим выражением лица.

Если бы не слова Ады, Герман бы ни за что не подумал — что это и есть профессор. Высокий, метр-девятьюсто, хорошо сложенный блондин больше походил на спортсмена, чем на профессора. Ни очков, ни залысины, ни живота не наблюдалось. Герман подсознательно ожидал, что он будет одет в жилетку или заношенный свитер, но нет — та же стандартная одежда, что и у них. Единственное, чем он отличался от сопровождающих — это взгляд, что смотрел на них как на что-то незначительное.

Герман поёжился. Вспомнились слова Ады, что он не совсем верно оценил ситуацию.

Ну, сейчас и посмотрим, насколько его предположения оказались неверны.

— Добрый день, я профессор Зингер. — Начал профессор. — Пожалуйста, не отвлекайтесь, не перебивайте меня и не задавайте вопросов. Директорат настоял на том, чтобы я лично проводил брифинг и мне придётся это сделать, независимо от того, что я не очень люблю находиться в этом мире.

— Ого, у них там ещё какие-то миры есть. — Произнёс парень, стоящий рядом.

Это не укрылось от профессора, на что он сказал:

— В ваших же интересах слушать внимательно и запомнить как можно больше. Я лично был против этого эксперимента и до сих пор считаю его ошибкой. Для протокола. — Он покосился на сопровождающих. Те ответили вежливыми улыбками.

— Моя работа — вытащить вас сюда, дать вам оборудование и информацию, после чего отправить на задание. Как долго вы сможете прожить там, куда вас пошлют — мне не интересно. Но это должно быть интересно вам. Поэтому не перебивайте пока я рассказываю.

— Итак, около 170 лет назад была потеряна связь с земным сектором. Проблемы со связью распространялись и по соседним секторам до тех пор, пока мы не отключили их от транспортной сети. Первыми разобраться в ситуации попытались корпораты. Пока совет утверждал план военно-научной экспедиции они отправили в систему роботов, чтобы понять что происходит и защитить свои активы при необходимости. Роботы ничем особенным не отличались, но их было много, несколько армад.

Профессор окинул людей взглядом и, увидев, что они не оценили масштабов, пояснил снисходительным тоном:

— Хватит, чтобы всю поверхность луны в несколько слоёв завалить. Роботы быстро перестали выходить на связь, а корпоратов отодвинули от проекта военные и учёные. Их экспедиция, отправленная чуть позже, также успеха не добилась. Не помогло ни современное оборудование, ни продвинутое оружие. — Методично продолжил он скучным тоном. — Связь работала всего несколько минут, с большими помехами. Из данных, что мы успели получить, был ясен только массовый отказ оборудования и контакт с противником. Однако, те датчики, которые ещё работали в тот момент, не показали его наличия. Только наши силы и машины корпоратов. Было принято решение приостановить дальнейшие попытки до появления новых технологий, либо способов восстановить связь.

— И вот мы подошли к сегодняшнему дню. Кто-то наверху решил, что там, где не справились умнейшие и сильнейшие, должны обязательно преуспеть наши дикие предки. Если кто-то не понял, то речь про вас. Мы отправляем вас в сектор Земли. Ваша задача будет собрать информацию и передать её обратно. Дальнейшие указания получите, если выживете.

Было видно, что сам профессор в это не верит, поэтому дальнейшим инструктажем утруждать себя не собирается. В рядах людей раздались разочарованные вздохи. Кто-то уже успел нарисовать себе картину жизни в чудесном будущем. А некоторые ещё не отошли от собственной смерти там, в прошлом. И не горели желанием переживать это вновь.

Словно этой радостной информации было мало, он продолжил:

— Кроме того, было решено выдать вам оборудование вашей эпохи. Ну, плюс-минус. — Профессор покрутил рукой в воздухе. — Ваша техника до нашего времени не дошла. Но мы связались с музеем и они предоставили несколько похожих экспонатов.

— Это что, шутка? — Выкрикнула девушка из толпы. — Да за столько лет она же рассыпалась наверное.

— Не волнуйтесь, — Вмешался один из сопровождающих. — Возможно вас ввело в

заблуждение слово `музей`. Спешу вас обрадовать — мы не выставляем старые вещи в музей. У нас есть их проекты и любой желающий, если он хочет посмотреть на что-нибудь историческое, просто делает запрос. Музей печатает всё на месте. Ваша техника была недавно напечатана по таким проектам и уже ждёт вас в ангаре.

— Отлично, ко мне вопросов у вас быть не может. Ассистенты продолжат дальнейший инструктаж. Помолитесь своим варварским богам или что вы там обычно делаете перед тем, как идете убивать друг друга. — Профессор развернулся и направился к выходу, на ходу бросив — “отсылайте. Запуск следующей партии по расписанию”.

— Мне кажется, он относится к нам немного предвзято... — Задумчиво протянули в толпе.

— То есть нам не выдадут нейросети, бластеры и роботов? — Разочарованно сказал тот парень, что до этого игрался с фасоном одежды. Он остановился на тёмно-зелёных бриджах и полосатом свитере.

— К сожалению нет. Ничего из перечисленного вами не показало какой-либо эффективности. Текущая попытка — это отправка людей начала космической эры, способных решать проблемы не полагаясь на искусственный интеллект, моделирование событий и другие технологии. — Извиняющимся тоном ответил ближайший сопровождающий.

— А если я не хочу в ней участвовать? — Агрессивно вступил в диалог соседний мужик. Ему явно не нравилась вся ситуация.

— В случае успеха — вы получите возможность интеграции в наше общество, как полноправный гражданин. — Ответил ассистент. Герман тем временем искал глазами Аду.

— А в случае провала опять сдохну. Ну уж нет, лохов в другом месте поищи. — Мужчина шёл на конфликт.

— К сожалению, тогда мне придётся вас утилизировать. Вы не являетесь гражданином и даже минимальный объём прав к вам неприменим. — Тем же спокойным тоном сказал парень.

— Слыш ты, обслуга, вызови сюда вашего главного, сейчас во всём разберёмся. — Мужчина угрожающе выпятил челюсть и пошёл на него. Было видно, что такое поведение для человека является привычным: — И молись, чтобы тебя самого после не утилизи...

Закончить предложение он не успел. Взмахнув руками он провалился в ставший жидким пол по колено.

— К сожалению, вы признаны слишком агрессивным и своим поведением ставите всю миссию под угрозу. — Парень-ассистент постарался всем своим лицом выразить сожаление, пока мужчина махал руками и кричал, погружаясь в пол.

— Что с ним теперь будет? — Герман углядел в толпе Аду и пристроился рядом с девушкой.

— Его утилизируют. — Тяжело вздохнула девушка. — Слишком опасно посылать его вместе с вами. Мы ожидали, что часть людей прошлого окажется слишком неуправляема или психически нестабильна, поэтому помимо вашей, будет отправлено ещё 4 группы. По 100 человек в каждой. В вашей пойдёт 99. Надеюсь это не скажется на успехе. Мы в вас верим. — Кивнув, закончила девушка.

Когда голова смутьяна скрылась под поверхностью люди вновь пришли в движение, хотя никто, кроме ассистентов, старался не наступать на пол в том месте. Толпа его огибала и вообще люди выглядели растерянными. Пережить свою смерть, поверить что ты в

будущем, услышать известия об опасной миссии и возможной скорой смерти.

Многих от истерики отделяло только понимание, что тогда их тоже могут посчитать не годными и забраковать. А этого никто не хотел.

В стене, куда они двигались, раскрылась очередная дверь. На этот раз она была намного шире. В нос ударил запах металла и смазки. Первый запах, который Герман ощутил, оказавшись здесь. Впрочем, парень отметил, что после бака чувства ещё не вернулись к нему в полной мере.

Что удивительно — само помещение ангара не было светлым и закруглённым. И освещение там шло не прямо из потолка, а с помощью ярких ламп, висящих на стенах тут и там. Да и внешним видом пол, стены и потолок больше напоминали обычный крашенный металл, а не футуристичный пластичный материал, как в зале для инструктажа.

Герман с некоторой опаской переступил границу белого стерильного помещения и ангара с техникой. Ада шла рядом.

Люди отвлекались от мрачных дум и смотрели во все глаза на “музейную” технику. На ней им придётся отправиться покорять неизвестность.

По толпе прошли первые шепотки. Современники Германа начали задавать осторожные вопросы ассистентам, на которые те вежливо отвечали. У самого Германа же был всего один вопрос: “Что это?”. Его он и задал Аде.

— Это аварийный десантный ровер. Одна из первых сохранённых проекций. Модель 2416 года. Разработана во время второй волны покорения Марса. Именно такие роверы, хоть и более поздних модификаций использовались человечеством во время освоения солнечной системы и нескольких соседних, до тех пор, пока в изучении антигравитации не произошло несколько прорывов. — Менторским тоном пояснила девушка.

— Если вы хотели сэкономить время на подготовку, дав нам знакомую технику, то вы немного ошиблись. — Протянул парень, стоящий рядом. Сам Герман кивнул, соглашаясь. Роверы стояли в ряд, уходя в конец ангара.

Прежде всего удивляла форма машины. Она напоминала приплюснутый сверху и снизу пончик, размером с большой фургон, на четырех колесах странного вида.

— Но как же, — немного растерянно произнесла девушка. — Точно такой же транспорт использовался в вашей повседневной жизни. Смотрите — он приводится в движение путём вращения колёс! Ничего необычного.

— Они же выходят за габариты корпуса, — заметил парень, — в повседневной жизни на таких не поездишь.

Он прибил к их компании и сейчас тоже изучал это чудо технической мысли.

И действительно, колеса были вынесены за пределы корпуса как минимум на полметра. Мощные и большие, с пружинами амортизаторов они были по пояс взрослому человеку. Всё предельно функционально, без какой-либо облицовки и панелей, закрывающих механизмы и затрудняющих ремонт.

— А почему шины такие странные? — Спросил парень Аду. Она, с улыбкой, которая вызвала у Германа ревность, уточнила, какие они должны быть.

— Ну, резиновые. — Немного смущаясь ответил парень.

— Резиновые... — задумчиво протянула девушка, и поднесла руку к подбородку. — Честно говоря, у нас колёса практически не используются. Но я могу предположить, что резина не самый лучший материал для них. На жарких планетах она будет плавиться, а на холодных — будет слишком хрупкой.

— А ещё, у нас их накачивали воздухом. — Влез в диалог Герман и даже встал поближе к Аде.

— Тогда их разорвёт из-за разницы в давлении, — отметила девушка. — Данные модели роверов были универсальны — они использовались в разных условиях. Их шины сделаны из сплавов металла, что обеспечивает хорошую проходимость и достаточную долговечность.

И действительно, они не походили ни на что, виденное Германом ранее. Шины были металлические, из мелкой многослойной сетки. С зацепами, видимо для того чтобы двигаться по сыпучей или скользкой поверхности. Герман опять вспомнил свою смерть и непроизвольно передёрнул плечами. Раздавшееся шипение отвлекло его от воспоминаний.

А его сосед, тем временем, уже вовсю исследовал ровер.

— Ага, вот что делает этот рычаг! — Воскликнул он, когда часть кабины, находившийся спереди, между колёс, пришла в движение и плавно поднялась вверх.

— Друг, посади, пожалуйста. — Парень посмотрел на Германа, потом показал рукой на кабину.

— Меня зовут Герман. — Представился тот.

— Кристофер. — Открыто улыбнулся собеседник, протянув руку.

— Необычное имя. — Хоть Герман и немного ревновал к нему внимание Ады, но сам парень ему пришёлся по душе.

— Разве? — Немного удивился тот, даже отвлёкшись от ровера. — А почему?

— Ну, не часто в России встретишь человека с таким именем.

— А причём здесь Россия? — Кристофер явно удивился — Я из Австрии. Ты что из России? У тебя удивительно хороший немецкий.

Настала очередь Германа удивляться: — Мы же говорим по-русски.

— Вы оба говорите на общем языке, — вмешалась Ада, — когда мы узнали, что люди прошлого говорили на разных языках, мы приняли решение дать вам знание общего. Иначе результативность миссии была бы значительно ниже.

— Дать знание? — Герман удивился, он был уверен, что все вокруг разговаривают по-русски. — Это как нейросеть? А какие вы ещё можете дать знания?

— Нет, это другая технология работающая по совершенно иным принципам. Знания могут быть любыми, но они закладываются только на этапе формирования мозга. — Пояснила девушка. Потом повернулась к роверу и продолжила: — вот здесь, сбоку на обшивке есть специальные скобы. По ним можно забраться в кокпит.

Кристофер ступался, но потом, наоборот, расправил плечи и улыбнулся. На недоумённый взгляд Германа он пояснил: — Всё никак не могу привыкнуть к здоровому телу. В мои 80 мне требовалась помощь, чтобы просто встать с кровати.

— А мне 32 было, когда я умер. — Расстроено произнёс Герман. О том, как именно умер он, впрочем, рассказывать не собирался: — А что там дальше за 50 лет произошло? Третья мировая всё-таки началась? Кто в России президент?

— Вы умерли в один день, — вмешалась Ада, — но родились в разное время, когда я говорила из одного поколения, то имела ввиду разброс в пределах ста лет.

— А как вы вообще смогли нас вытащить? — Нарочито скучающим голосом спросил Кристофер. Он продолжал стоять у кабины, но лезть внутрь не торопился.

— К сожалению, имеющегося у нас времени недостаточно, чтобы объяснить всё детально. Задавайте ваши вопросы и я на них отвечу — так будет более продуктивно. — Мило улыбнулась девушка.

— Вы можете вытащить конкретного человека? — Австриец встрепнулся и сразу взял быка за рога.

— Такое возможно лишь теоретически, — вздохнула Ада. — Мы выставляем время окна и вытаскиваем всех, кто в него умер. Если вы знаете время смерти, то шансы увеличиваются. Но за всю историю учёным удалось вытащить искомого человека лишь несколько раз.

Парень заметно расстроился, но не сдавался: — А попробовать можно? Что для этого нужно сделать?

— У вас есть кто-то, кого вы хотите вернуть? — Догадалась Ада.

— Да. Жена. — Он смотрел на неё с надеждой. Было видно, что только что у него появился стимул успешно завершить миссию.

— Вы не первый, кто хочет вернуть любимого человека или обрести бессмертие. К сожалению, в этом направлении технология была признана бесперспективной. Сложность поиска и фильтрации очень высока. Давайте я дам вам краткую справку.

Ада обвела слушателей взглядом. К этому моменту её увлечённо слушали не только Кристофер с Германом, но и несколько других групп. Тема жизни и смерти явно оказалась интереснее роверов.

— Каждый живущий человек носит в себе информационную матрицу. Удивительно, но в вашем времени уже было похожее определение — душа. Вы приписывали ей часть свойств матрицы. В матрице хранится личность человека, его воспоминания и информации о физическом теле. Сама матрица находится не в привычном трёхмерном измерении, поэтому со смертью носителя не исчезает. Что и позволяет нам их извлекать. К сожалению, нам сложно определять границы матрицы. — Видя, что собеседники не придали этому значения, Ада поспешила объяснить: — Где заканчивается один человек и начинается другой. Чем больше людей умирало в этом месте, тем сложнее будет отделить матрицы друг от друга — мы достанем не цельную личность, а обрывки разных. Даже если результат и приживётся в теле, то получившийся человек будет полностью сумасшедшим. В том месте, где умерла ваша жена, как часто умирали другие?

— Это была больница... — расстроенно вздохнул Кристофер. Его глаза растеряли задорный блеск, а плечи немного опустились. Кажется парень начал осознавать, что лимит чудес на сегодня исчерпан.

— Если мы успешно закончим миссию, мне можно будет попробовать? Место и время смерти я помню наизусть. — Кристофер явно был не из тех, кто отступает.

Ада на мгновение задумалась, потом кивнула:

— Да, в случае успеха вам будут выделены ресурсы. Возможно даже, у вас получится доработать эту технологию. Если в секторах, куда вы направляетесь, всё пошло по плохому варианту, то она может стать востребованной. — Ада не хотела говорить категорическое нет и расстраивать человека.

— Я готов приступать, рассказывай. — Парень хлопнул в ладоши и потёр их. Со стороны других групп наметилось оживление. Стимул явно оказался действенный.

— Хорошо. — Улыбнулась девушка и пошла вокруг ровера, рукой позвав парней следовать за ней. — Справа у ровера находится батарея — основной источник питания. Достаточно слабая по современным меркам, однако её работы хватит на сутки минимум. К тому же её простота позволит вам собирать такие батареи самостоятельно. Чертежи всей имеющейся аппаратуры загружены в ваш наплечный компьютер, чтобы вы смогли провести ремонт своими силами.

Герман покосился на плечо — там ничего не было.

Ада заметила недоумение Германа и поспешила его развеять: — Вам выдадут скафандры, в них встроены компьютеры.

— А это что такое? — Кристофер зашёл за ровер и указывал на какие-то дверцы.

— Это выход конвейера с комплекта выживания. Такие конвейеры позволяют подключённым устройствам перемещать энергию, компоненты и ресурсы. — Ада подошла к дверкам и коснулась панели. — Вот тут панель взаимодействия с компьютером. Просто активируйте её прикосновением, а потом используйте ваш компьютер, чтобы выбрать что именно вы хотите получить. Кристофер, помогите мне.

Ничего не понимающий парень подошёл к Аде, внутри дверок раздалось жужжание, а Герман расстроился, что Ада попросила не его.

Неожиданно дверки открылись и оттуда, прямо в руки ничего не ожидающего Кристофера выдвинулся инструмент, похожий на отбойный молоток. Парень не успел среагировать и тот со звоном упал на пол. Это привлекло внимание всех в зале.

Явно смущённый, вполголоса оправдываясь, он поднял инструмент и протянул его Аде.

— Это бур. В комплект также входит электрический резак и сварка. — Ада не стала его брать, а жестом показала Кристоферу поднести инструмент обратно к дверкам.

Когда бур оказался у дверей — они опять раскрылись. Герман углядел внутри ремни и трубки. Кристофер положил его на ремни и тот въехал внутрь. Дверки закрылись.

— Шкаф с автосортировкой и поиском. Мне бы дома такой не помешал, — хмыкнул Герман: — но находится уж больно высоко. Даже мне с ним работать неудобно, а в группах есть люди ещё ниже.

— Доступ также возможен из кабины. — Поспешила успокоить его девушка.

Они обошли ровер по кругу. В длину тот был четыре с половиной метра, а в ширину чуть меньше. С навесным оборудованием в виде батареи в самой широкой точке — около трёх.

С другой стороны, симметрично батарее, было что-то установлено и компания как раз подошла к этому устройству.

— Ещё один конвейер? — Озадаченно сказал Герман. Действительно те же самые дверки, только сбоку. — Зачем тут два конвейера?.

— Это и правда выход конвейера. Но не от комплекта выживания, а от генератора водорода. Туда можно загрузить лёд.

— Почему бы не сделать всё через один выход? — Уточнил Кристофер. — Так рациональнее.

— Вы абсолютно правы. — Кивнула Ада: — Система конвейера делится на малую и большую. Этот выход соединён с основным через малую систему. Это значит, что если вы положите в тот выход лёд, то он дойдёт до генератора водорода. А вот если вы положите сюда что-нибудь габаритное, например, баллон с кислородом, ни из какого другого выхода вы его достать не сможете.

Про себя Герман отметил, что это не сильно то и удобно. Доступ к водороду только снаружи. Хотя пока что было непонятно — насколько важен водород и доступ к нему.

— В более поздних модификациях данная проблема была устранена. Впрочем, вы можете попытаться переделать ровер, как вам нравится. Он поступает в вашу собственность.

“Переделать” — подумал Герман. Он когда-то пытался починить телевизор. В сервисе потом сказали, что его вмешательство увеличило цену ремонта в 10 раз. “Ну его, лучше не

рисковать, буду бегать вокруг ровера за баллонами”.

Ада тем временем продолжила. Похоже время подходило к концу, так как девушка явна попыталась записать в них много информации разом:

— Генератору водорода требуется лёд для работы. Он позволит вам заправить кислородные и водородные баллоны, от которых, в свою очередь, вы можете заправлять скафандр. Который так же можно полностью зарядить от комплекта выживания, если тот соединён с генератором водорода конвейером.

У Германа вопросы начали выстраиваться в очередь. А каждый ответ Ады порождал ещё больше вопросов.

— А зачем заряжать скафандр водородом? — Спросил парень.

— Водород нужен не скафандру, а малому прыжковому двигателю. Это дополнительное оборудование, идёт в комплекте с вашей моделью скафандра. Он позволяет передвигаться скачками по поверхности, а при низкой гравитации — даже летать. В скафандре используется кислород для вашего дыхания и энергия для контроля температуры, освещения, компьютера и работы с инструментами.

Ада повернулась к Кристоферу: — Тот бур, что вы держали в руках, не заработает без скафандра. Хотите проверить?

— Нет, мы тебе верим. — Ответил парень за обоих. Похоже им предстояло усвоить всю четырехсотлетнюю космическую программу человечества за жалкие пару минут.

Кивнув, девушка соблазнительно наклонилась и указала рукой под днище ровера: — Вот здесь находится прыжковый двигатель ровера. Он также работает на водороде. Если ваш ровер увяз, вы можете его активировать. С помощью гироскопа на борту вы также можете управлять полётом, наклоняя машину в нужную сторону.

Всё это Ада показала на голограмме ровера, появившейся над её ладонью.

Герман смутно помнил, что гироскоп это что-то связанное с вращением и морями. Учитывая всё, показанное девушкой, он сразу отметил, что первым делом нужно разжиться лопатой, ломом и верёвкой, чтобы вручную вытаскивать ровер, если тот увязнет. Ну его, эти приключения.

Тем временем их маленькая группа опять остановилась у кабины.

Ада приглашающе махнула Кристоферу рукой и тот, взявшись за скобы, полез в кабину.

Герман хотел пропустить Аду вперёд, но та отрицательно покачав головой извинилась:

— Я не могу последовать с вами, но вы будете слышать меня отсюда.

Парень удивился, но спорить не стал.

Внутри кабины было достаточно тесно для двоих. В глаза сразу бросилось кресло, стоящее по середине. Судя по всему оно же и служило спальным местом первым исследователям космоса. Прямо перед ним располагался монитор, сейчас выключенный. Под левой рукой был джойстик, а под правой — пластина, на которую Герман надавил. Ровер качнулся, вызвав всеобщее восклицание. Ада пояснила, что та управляет гироскопом.

Кристофер, тем временем, исследовал пространство за креслом. Его было не так много — как раз на одного человека. Вся кабина была хорошо, если полтора метра в длину. Он склонился возле какого-то прибора и изучал панель управления, лючок и идущие от него трубки.

— Ада, а что находится за креслом? — Крикнул парень. Там был такой же выход панели управления — дверки и маленький экранчик, содержимое которого было не разглядеть из-за спины австрийца.

— Там находится выход комплекта выживания и всей системы жизнеобеспечения, — раздался снаружи голос девушки. — Малый выход конвейера, чтобы получать предметы из хранилища, люк для подзарядки скафандра и для лечения астронавта.

— Лечения? — Удивился Герман, ещё раз посмотрев на люк. Он находится прямо под экраном, справа от выхода конвейера и ничем от него не отличался. И если бы не вопрос Кристофера, он бы сам спросил Аду, зачем там второй выход.

— Комплект выживания может оказать первую помощь, заклеив рану или убрав радиационный ожог. Полностью избавить вас от последствий он не сможет, но должен помочь человеку дотянуть до полноценной медицинской комнаты.

Парень посмотрел на комплект выживания изменившимся взглядом. Тот поднялся на несколько баллов по его внутренней шкале ценности оборудования. Нужно было только научиться его включать.

— А как здесь работает система жизнеобеспечения? Здесь же такая есть? — Крикнул Кристофер. На удивлённый взгляд Германа он ответил: — Просто увлекался космонавтикой в своё время. Всё надеялся первую лунную базу застать.

— Первая лунная база появилась лишь спустя 179 лет после вашей смерти. Из-за нескольких масштабных войн человечеству было не до космических программ. — Проинформировала их Ада. — Тут есть примитивная система жизнеобеспечения. Рядом с комплектом выживания в стене есть дверка, из неё можно достать туалет. Он соединён с генератором водорода. Тот может работать в режиме очистителя, с небольшими потерями.

Герман ткнул рукой в дверцу, та приоткрылась и там показалась пластиковая чаша со шлангом.

— А как её использовать? — Не понял парень. — Как вообще люди ходят в туалет в будущем?

— Сейчас люди не ходят в туалет. Любые отходы организма — это забота нанитов. — По голосу Ады было слышно, что девушка улыбается. — А чтобы воспользоваться этим туалетом, нужно приложить его к вашей выделительной системе и нажать кнопку на контрольной панели. Обратите внимание, это только для жидких отходов!

“В люк не срать” — подумал Герман. Кристофер же опять опередил парня, спросив, что делать с твёрдыми.

— Твёрдые отходы не подлежат переработке в данной модели ровера. Просто выкидывайте их за борт. На время миссии на вас не будут налагаться штрафы за девиантное поведение. — Ответила девушка.

Парни пробежались взглядом по кабине и, не найдя больше ничего интересного, полезли обратно. За эти полчаса они, конечно, не стали профессиональными астронавтами, но, по крайней мере, получили представление о возможностях ровера. И знание на какие кнопки жать не стоит.

— Ада, а почему ты сказала, что ты не можешь залезть в кабину? Это какие-то ограничения на пребывание в тесном пространстве с двумя парнями? — Герман вернулся к своему вопросу. Судя по взгляду, брошенному на него Кристоферу, тот не оценил его приоритеты на фоне надвигающейся миссии. Но ему очень хотелось узнать Аду получше.

— Нет, — Ада мило засмеялась, хотя Герману показалось, что глаза у неё в тот момент были грустные. — Просто помещение, где мы сейчас находимся — это часть вашего корабля, также напечатанного по старым технологиям. Они не поддерживают мою проекцию. — На недоумевающий взгляд Германа Ада жестом показала в сторону все ещё открытой двери в

стене. — Проекционное оборудование для создания плотных проекций — это неотъемлемая часть наших систем, но в ангаре оно не установлено. Если я выйду за пределы видимости той двери, то просто исчезну.

— Как исчезнешь? — Ошеломлённо повторил Герман. — Ты сейчас не здесь? Это как удалённая связь?

— Я — искусственный интеллект станции. В этой операции мы осуществляем контроль и помощь в подготовке кандидатов.

— Ты не существуешь... — Потерянно произнёс Герман. В своих мыслях он, конечно, еще не давал имён их с Адой детям, но уже точно понял, что это любовь и такой девушки в своём времени он бы никогда не встретил.

— Все ассистенты это ИИ? — Одновременно с ним спросил Кристофер.

— Я существую, также как и вы. Просто эта проекция — не тело из плоти и крови. — Ада повела рукой вдоль тела. — Да, все ассистенты это я. Для удобства и более лёгкой адаптации было решено показывать вам несколько уникальных проекций-помощников.

Герман не нашёлся, что на это ответить. Заметив его настроение Ада тепло улыбнулась: — Но мне очень приятно, что ты принял меня за человека. Ваш инструктаж — нестандартная для меня задача и я боялась с ней не справиться.

— А каким образом мы на этом корабле попадём на Землю? — Решил увести тему Кристофер. — Профессор сказал что вы отключили те системы от транспортных путей.

— Да, это так. — Кивнула Ада. — Вы очень внимательны. Транспортные пути представляют из себя магнитный блок, который используется для разгона и торможения кораблей.

Девушка снова подняла ладонь и над ней появилось парящее сооружение. Больше всего это походило на восемь арок, идущих друг за другом. Но не закруглённых. Герман бы скорее назвал их трапециями. Напротив каждой арки висела её зеркально отражённая копия. Таким образом они образовывали коридор, или, скорее туннель.

Второй рукой девушка показала на пространство между арками. Присмотревшись, герои заметили крохотную точку.

— Это ваш корабль. — Кивнула Ада.

Размеры впечатляли. Герман не мог себе вообразить, что человеческие руки способны построить такое циклопическое сооружение.

Картинка неожиданно дёрнулась, крохотный кораблик, рывками ускоряясь от арки к арке полетел вперёд. Врата исчезли, оставшись глубоко позади.

— Отправляющие врата разгоняют корабль до сверхбольших скоростей. Принимающие же врата тормозят его.

— А нас не убьёт перегрузками? — уточнил Кристофер. Его знания по физике говорили, что такое путешествие для живых организмов будет иметь крайне печальные последствия.

— Вы будете находится в специальных капсулах. Они возьмут на себя все перепады. На современных кораблях это уже не нужно, но в древности все путешественники обязаны были находиться в капсулах в момент прыжка. — Пояснила девушка.

— Наш корабль тоже старый? — Всё-таки нашёлся с вопросом Герман.

— Мы взяли один из первых проектов тяжёлого горнодобывающего авианосца и переделали его, убрав всё лишнее. Но да, он приблизительно из той же эпохи, что и роверы. — Кивнула Ада.

Кораблик на проекции, про который парни уже забыли в этот момент долетел до точной копии первых врат и остановился.

— Вот, как выглядит использование транспортной сети. В штатном режиме путешествие на Землю из нашей системы заняло бы пол-года на все шесть прыжков: с Урана на Сатурн-1, потом на Юпитер, дальше в пояс астероидов, оттуда на Марс, потом Венера и, наконец, Луна. В вашем случае путешествие будет намного дольше. Во первых из-за отключения или уничтожения врат на той стороне вы будете запущены не с полным ускорением. А во вторых, вы сделаете несколько тормозных кругов по солнечной системе, что займёт четыре года.

— Мы будем тормозить четыре года? — Удивился Кристофер.

— Да, — кивнула Ада. — Мы рассчитали вашу траекторию таким образом, чтобы вы, пролетая по солнечной системе, использовали гравитацию местных тел для торможения. Но для вас пройдёт всего мгновение. В капсулах вы будете спать. — Успокоила их девушка.

— Кριοкапсулы. — Важно кивнул Герман. Он видел такое в сериалах.

— Нет, у нас нет таких технологий. — Удивилась Ада. — Просто гибернация. Ваш организм перейдёт в спячку.

— А известно, с чем мы имеем дело? — Осторожно спросил Кристофер. Весь его вид указывал на то, что он что-то нащупал и сейчас медленно составляет для себя картину, подходя к главному вопросу.

— К сожалению нет. — Девушка пожала плечами. — Та информация, которую вам сжато изложил профессор это всё — что мы знаем на сегодняшний день. Мы думаем это либо аномалия, либо первый контакт с другой цивилизацией. Возможно технологически более развитой, либо идущей по другому, неизвестному нам пути развития.

— Но этот противник как-то распространился в соседние системы. — Полуутвердительно сказал Кристофер.

— Да, это так. Было потеряно четыре соседних системы с интервалом от недели до нескольких месяцев.

— А что мешает противнику также прилететь в наши системы с выключенными тормозными воротами? — Задал свой главный вопрос парень.

Герман тоже увидел эту нестыковку. Раз можно путешествовать с отключенными путями, почему этим не пользуются противники? Слишком опасно?

— Очень хороший вопрос, ты молодец! — Улыбнулась Ада. Девушка снова перевела взгляд на ладонь, где по прежнему висели ворота и кораблик. Кораблик разогнался и полетел обратно, а девушка продолжила: — В полете на высокой скорости корабль не может маневрировать.

Кораблик, мирно летевший к тормозным воротам вдруг напоролся на что-то и с короткой вспышкой разлетелся на много маленьких частей. Герман вздрогнул, ему показалось, что он успел увидеть человеческие фигурки, но, скорее всего, это было его воображение.

— Мины? — со знанием дела спросил Кристофер. Герман кинул на него взгляд и понял, что ничего не знает о своём напарнике. Похоже за долгую жизнь австриец успел получить весьма разнообразный опыт.

— Нет, самый обычный кинетический снаряд, посланный навстречу кораблю. Для таких лёгких целей этого достаточно.

— И часто такое приходится делать? — Уточнил парень.

— Сейчас нет. В первые месяцы после отключения путей — по 20–30 целей в день. — Ответила Ада. — Все цели, наши собственные корабли, с деактивированными системами связи. Мы предполагаем что техника была захвачена.

— А это не опасно? Нас с той стороны также не собьют? — Герман кивком показал на ладонь Ады. Там уже ничего не отображалось, но было итак ясно, что он имеет ввиду.

— Не должны. Но, как я уже говорила, на этот случай у нас ещё есть четыре группы. — Жизнерадостно улыбнулась девушка.

Герман внутренне содрогнулся. Ада внезапно перестала казаться идеальной в его глазах.

Девушка тем временем отошла от ровера жестом показала парням следовать за ней.

Их компания пошла дальше по ангару мимо стоящих в ряд роверов. На другой стороне ангара также стояли машины. Если бы не разные цифры на бортах и группы людей вокруг них, Герман бы подумал, что идёт вокруг зеркала.

— Ад, а что это за цифры? — Не вытерпел парень.

— По ним вы сможете найти ваш ровер перед высадкой на Луну. Ваши номера будут

указаны на скафандре.

— Луны? Я думал нас отправят на Землю. — Удивился Герман.

— Мы считаем, что Луна, наиболее безопасная зона для высадки. Она была менее всего населена, а значит, ниже вероятность, что вы наткнётесь на возможного противника. — Ответила Ада, продолжая движение.

— А как мы вдвоём поместимся в ровере? — Последовал вопрос от Кристофера.

— А почему вы решили, что вам нужно в один и тот же ровер? — В свою очередь удивилась девушка. — У каждого будет свой собственный.

— Я думал мы команда. — Разочарованно протянул Герман. Кристофер явно превосходил бывшего переводчика в знаниях. Одно то, как быстро он разобрался с ровером, вызывало уважение.

— Вы всегда можете объединиться после высадки. Зона высадки данной модели корабля небольшая — 2 на 2 километра. — успокоила его девушка.

Парень вопросительно посмотрел на австрийца. Тот серьёзно кивнул ему в ответ.

К их компании решительно подошёл парень с тёмными, немного кудрявыми волосами и ясными голубыми глазами. “Из наших” — отметил про себя Герман. Он уже научился различать ассистентов и своих современников.

— Извините, что отрываю вас, — начал парень на ходу, — но я хотел бы попросить вас связаться с христианской церковью. Я осознаю важность и ценность данной миссии для вас, но я также уверен, что я принесу больше пользы людям и богу, если присоединюсь к своим братьям по вере и буду нести слово божье в самые отдалённые уголки галактики. — Витиевато закончил он, встав напротив Ады.

Та сделала растерянное лицо, и, разведя руками ответила:

— Но у нас больше нет таких организаций. Последняя церковь прекратила своё существование около четырёх веков назад.

Было видно, что такие новости ошеломили парня. Он широко раскрыл глаза и спросил:

— Как это случилось? Что произошло?

Ада пожала плечами:

— У нас нет точной информации о причинах подобного поведения наших предков. Скорее всего это произошло из-за повсеместного распространения модулей критического мышления для нейросетей. После их установки людям стало затруднительно верить во что-то необъяснимое классической наукой. Мне очень жаль вам это говорить. Но если вы успешно вернётесь, то мы можем установить вам нейросеть с таким же модулем.

Про себя Герман подумал, что это звучало, как насмешка, но ничего не сказал.

Парень, тем временем, опомнился. По нему сразу было видно, что у него своё мнение на этот счёт и с Адой он не согласен.

Тем не менее вместо конфронтации он спросил:

— А как же душа? Я слышал, что вы обсуждали эту тему. Насколько я понял вы смогли не только доказать её существование, но и возвращать людей к жизни. — Парень указал на себя.

Ада нахмурилась. Герман подметил, что эмоции, которые она демонстрирует, со стороны кажутся слишком сильными.

— А как душа связана с христианской церковью? — Уточнила девушка.

— Но это же Бог создал человека по образу и подобию своему и вдохнул частицу себя, т. е. дал ему душу. Все мы твари Божия. Если есть душа, значит есть и Бог.

Кристофер с Германом не вмешивались — не каждый день увидишь спор священника с искусственным интеллектом.

— Информационные матрицы никто не создаёт. Они — отражение материального в измерениях более высокого порядка. — Девушка улыбнулась и обошла своего оппонента. — Прощу, следуйте за мной. Мне ещё нужно успеть рассказать вам, как пользоваться скафандрами.

— То, что вы не увидели Бога не значит, что его нет. Возможно он не захотел показываться вам, неверующим. — Крикнул в спину Аде священник и пошёл к своей группе. Кристофер проводил его взглядом, запоминая.

Троица остановилась по центру ангара. Линия ровно стоящих роверов прерывалась массивными металлическими дверями. Герман внимательно присмотрелся — такие же двери, не замеченные им ранее, шли через каждые шесть машин по обе стороны ангара. От обилия информации парень уже устал загадывать для чего нужно то или иное устройство, поэтому просто повернулся к Аде, ожидая когда она им объяснит, что находится дальше и для чего оно нужно. Он удивлялся, что Кристофер до сих пор проявляет интерес ко всему, что вокруг. Наверное быть восьмидесятилетним стариком очень скучно.

Ада же указала на потолок. Прямо под крышей крепилась мачта с неизвестными датчиками, перекладинами и проводами. Ближе к концу перекладины были упорядочены по размеру, чем напоминали телевизионную антенну. Парни бы увидели её сразу на входе, если бы кто-нибудь из них догадался посмотреть наверх. Но кто, находясь на космическом корабле, вообще поднимает голову?

— Это антенна. — Подтвердила Ада. — Она будет передавать нам информацию.

— Как её активировать? — Тут же поинтересовался Кристофер.

— Она активируется автоматически. Первый раз на орбите, второй — после успешной посадки.

— А что делать в случае неуспешной? — Хоть Герман и не унывал, когда жизнь в очередной раз подкидывала испытания, излишним оптимизмом он не страдал.

— Если вы выживете, вам нужно будет починить или заново собрать антенну. Её проект, также как и все базовые технологии прошлого уже загружены в ваши компьютеры. — Улыбнулась девушка. Из её уст это звучало очень просто. Герман же тоскливо посмотрел на мешанину проводов, датчиков и непонятных устройств. Если что-то случится при посадке — им кранты.

— Сколько нам ждать ответа? — Вопрос Кристофера его крайне удивил. Миссия же важная, врядли их будут долго мариновать в ожидании. В воображении Германа они звонили по аналогу скайпа, а на том конце трубку непременно брала Ада, улыбалась и благодарила его, Германа, за успешно выполненную миссию. О том, что посадка это только начало миссии, да и от него ничего не зависит, парень старался не думать. Посадка — это легко. Нужно только довериться автоматике. Что может пойти не так?

— Задержка будет составлять полчаса.

— Так быстро?

— Так долго?

Восклицания парней слились в одно. Они недоумённо посмотрели друг на друга.

Ада улыбнулась:

— Ваша реакция нормальна. Перемещение чего-либо быстрее скорости света было невозможно для физики вашего времени. Но человечество решило это проблему.

— А как? — Жадно спросил Кристофер.

Девушка засмеялась:

— Мне очень нравится ваше стремление к знаниям. К сожалению, времени для полного курса физики недостаточно. Да и сомневаюсь, что это знание вам поможет.

Девушка немного погрустнела:

— Времени сильно недостаточно. Мы просчитались, когда рассчитывали, что эти технологии, — она провела рукой вдоль линии ровно стоящих роверов, — будут привычны вам.

— Так может дадите нам время на подготовку? От этого успех миссии только увеличится. — Выпалил Герман. Кристофер промолчал, но тоже внимательно посмотрел на Аду.

— Эх, не всё так просто. — Совсем по-человечески вздохнула девушка. С каждым разом у неё всё лучше и лучше получалось отмерять точное количество эмоций, которые стоило показать. — Ваша траектория очень сложна. Корабль пройдёт по нескольким секторам используя гравитацию их тел для торможения. Если мы не запустим вас сейчас, то следующего шанса придётся ждать довольно долго. За это время можно вырастить и подготовить новую партию исследователей.

Герман, который опять начал воспринимать Аду как человека, встряхнулся. Девушка отлично показывала сопереживание и участие, но по некоторым фразам было ясно, что она воспринимает их как ресурсы, цифры, необходимые для успешности миссии.

— Давайте продолжим инструктаж. У нас почти не осталось времени. — Девушка указала рукой на дверь. Та с шипением отъехала в сторону и замерла с механическим звуком приводов. За ней оказалось небольшое помещение, на 2–3 человека и ещё одна дверь, которая немедленно открылась. Буквой Г уходил коридор, было видно несколько капсул, стоящих друг за другом в линию, параллельно основному ангару. Герман предположил, что коридор тянется до следующего выхода и соединяется с ним.

Капсулы стояли вертикально с небольшим уклоном. Слишком маленьким, чтобы лежать, но и ровно стоять не получится. На каждой также был нанесен номер.

— Вот тут вы проведёте все путешествие. Напротив находится шкафчик со скафандром. Когда вы проснётесь — наденьте его и проследуйте в кабину ровера. Через полчаса после пробуждения корабль начнёт посадку на поверхность Луны.

— А дальше? — Герман понял, что инструктаж подходит к концу, а у него в голове почти ничего не задержалось. В такие моменты, ещё со времён университета, будучи студентом-балагуром, он подключал все свои внутренние резервы и умудрялся сдавать сессии, проходя по самой грани. Университет давно остался в прошлом, но инстинкты надвигающейся сессии, к которой парень был совсем не готов, проснулись.

— Дальше люки под ними раскроются и роверы будут сброшены на поверхность. После корабль совершит посадку автоматически. Вам будет доступен список утверждённых миссий. По их выполнению мы оценим вклад каждого члена экспедиции.

Девушка кивнула, продолжив:

— Да, корабль переходит в ваше общее пользование. На нём есть запас провизии, система жизнеобеспечения, зарядные станции для роверов и спальные места. Это всё там. — Ада показала рукой в другой конец ангара. Там была массивная дверь, точный близнец двери, через которую земляне вошли в это помещение.

Группки людей постепенно отходили от роверов и собирались возле дверей. Некоторые

люди уже проходили внутрь, оставляя своих ассистентов одиноко стоять посередине ангара.

— Пожалуйста, пройдите к шкафчикам и принесите сюда скафандры и нижнее бельё. Я покажу, как их надеть. — Попросила Ада. — Ранцы можете оставить.

Парни двинулись к дверям. К ним присоединилась ещё одна группа. Небольшая заминка и поток землян втянулся в помещение. Парни не сговаривались выбрали капсулы по соседству. Тридцать четвертый номер достался Герману, Тридцать пятый — Кристоферу. Австриец сразу же развернулся к ящику и принялся его исследовать. Германа же заинтересовала капсула. Он постучал костяшками пальцев по стеклу — вроде толстое и крепкое. Рядом хохотнул его сосед, тридцать третий. Коротко стриженный широкоплечий парень.

На капсуле была такая же панель управления с крохотным экраном и сенсорной клавиатурой, как на роверах. Однако в этот раз бездумно жать кнопки Герман не стал, хотя был уверен, что среди землян кто-нибудь как минимум сразу же залезет в капсулу, наплевав на указания помощника. Он слишком хорошо знал своих соотечественников.

Обернувшись, парень изучил свой шкафчик. Самый обычный, такой можно было бы встретить в бассейне или раздевалке спорт зала, если бы там не сэкономили на металле. Этот выглядел качественнее. Герман сомневался, что его можно открыть просто выгнув дверцу. На ней, кстати, также красовалась панель доступа.

— Просто выбери опцию открыть. Никаких паролей там не установлено. — Подсказал Кристофер. Он уже доставал свой скафандр.

Герман поступил точно также. Внутри щёлкнуло и ничего не произошло.

— Что, думал двери тоже за тебя откроет? А всё, лафа кончилась. Дальше сами. — Опять влез тридцать третий, потянув за створки и открывая свой шкафчик.

— Я Герман. — Представился парень, открывая свой.

— Рад за тебя. — Усмехнулся сосед.

Герман замер, удивлённо глядя на парня, пока его не отвлек хлопок по плечу.

— Не трать время. Пошли, дружище, узнаем у Ады, как их надевать.

— Парень благодарно кивнул австрийцу. Нижняя полка — ботинки. Середина — висящий комбинезон скафандра и свитер, спрятавшийся за ним. Верхняя полка — шлем и нижнее бельё. Громоздкий прямоугольник ранца лежал отдельно. Парень потянулся к скафандру. Тот был куда толще, чем представлялось Герману. Явно несколько слоёв странной, синтетической ткани. Кое-где прощупывалось что-то твёрдое, возможно пластик, а на локтях и коленях были видны накладные пластины из металла.

Он плохо гнулся — мешали трубки, провода и тросики, спрятанные внутри.

Герман крикнул и взвалил его себе на плечо. Тот явно весил около пятидесяти килограмм, если не больше. Приходилось идти медленно и аккуратно.

Протиснувшись мимо соседа парни вышли из помещения и направились к Аде. Та встретила их своей обычной приветливой улыбкой.

— Отлично! Прежде чем вы начнёте — одежду, что на вас, нужно будет снять.

На немой вопрос в уставившихся на неё глазах девушка пояснила:

— Ваша текущая одежда — временная. Она — продукт современных технологий. Пожалуйста, переоденьтесь

Герман поискал взглядом модника в бриджах, но не нашёл. Вот уж кто точно расстроится. Люди выходили из дверей, тяжело пригибаясь под весом скафандров. Некоторым помогали их более быстрые соседи. А кто-то наоборот, принеся свои пожитки с

ухмылкой наблюдал за чужими потугами.

Кристофер уже принялся деловито раздеваться. Вот уж кого не волновала ни Ада, ни то, что они находятся посреди ангара.

Парень вздохнул и потянул на себя куртку. Без результата. Он укоризненно посмотрел на девушку. Та всплеснула руками, изобразив забывчивость и куртка разошлась.

Со стороны послышались гневные вскрики — как Герман и предполагал не все захотели оголяться на всеобщем обозрении. Девушка из соседней группы что-то высказывала ассистенту, тыкая в него пальцем.

Сам не зная почему, Герман обратился к своей ассистентке:

— Ад, у нас считается неприличным оголяться на публике.

— А почему? — Та изобразила удивление, потом кивнула на Кристофера, который с невозмутимым видом демонстрировал выходящим из коридора с капсулами свой голый зад. — Его поведение ненормально?

— Парни подвержены этому в меньшей степени. — Вынужден был согласиться Герман, хотя ему самому тоже было бы неудобно. — Но будет лучше, если ты позволишь девушкам переодеться в помещениях, а мальчикам — в ангаре.

— Хорошо — кивнула Ада. — Инструктаж девушек мы проведём после того, как вы заснёте.

Понемногу крики утихли. Девушки удалились обратно в коридоры с капсулами. Кристофер в это время уже щеголял в нижнем белье и бежевом свитере с какой-то нашивкой на груди, о которой он и спросил Аду. Герман вздохнул и начал раздеваться.

— Это эмблема корпорации “Дальний космос”. Она занималась геологической разведкой крупных астероидов на заре покорения космоса. Проекта свитера без этих нашивок у нас не было, а удалять её мы не сочли нужным. Лицензионные иски к вам никто не предъявит, — улыбнулась девушка. — В 2646-ом году компания разделилась на IMDC и EXMC. Старые проекции были признаны достоянием человечества.

— Отлично, — девушка хлопнула в ладоши. К этому времени и Герман успел переодеться. Обтягивающие штаны и футболка с длинным рукавом. Всё однотонное, того же невнятного бежевого цвета, “под натурель”, что так любят использовать эко-активисты, точнее любили в его времени. Ближайшая аналогия к привычной ему одежде — термобельё, но с большей примесью хлопка. Такие же носки, но явно утеплённые, хотя стоять в них на голом металле всё равно было не очень приятно. Свитер был на удивление гладкий и плотный — никаких ворсинок и ниток не торчало наружу.

Временную одежду скинули рядом с Адой. Герман хотел было аккуратно сложить её, но Ада его остановила. Через некоторое время стало понятно, почему. Вход в ангар расширился и оттуда выплыла белая сфера. Она медленно подплывала к кучкам одежды. Те смазывались и втягивались внутрь. Парень на это только хмыкнул. Неожиданно, но после всех сегодняшних чудес особого восторга уже не вызывает. Лучше сконцентрироваться на чём-то более важном в данный момент.

После двадцатиминутного инструктажа все были готовы попробовать. Ада, как всегда, не только тщательно объяснила особенности данного скафандра, но и дала им краткую историческую справку по стадиям доработки модели вплоть до недавнего времени. Не самая важная информация, учитывая, что новые скафандры им никто давать не собирался.

— Ада, засеки, пожалуйста время. — Попросил Кристофер. Потом полез в свой скафандр.

Герман спохватился и начал раскладывать свой.

— 17 минут, неплохой результат для первого раза! — Девушка похвалила Кристофера. — У вас осталось 13 минут, чтобы дойти до ровера и сесть внутрь.

Герман, окончательно бросая попытки высвободить свою руку из плена скафандра, так и застыл скособочившись. На каком-то этапе всё пошло не так и надеть скафандр не получилось. Тот отчаянно сопротивлялся, ремни не застёгивались, тросы, вместо помощи движению натягивались или провисали. А стоило парню чуть выпрямиться — и руки выворачивались на излом.

Пока Кристофер раздевался Ада повернулась к узнику скафандра:

— Ты ошибся, когда присоединил тросы усилителей. Это нужно было сделать после того, как верх полностью одет и гермомолния закрыта. Скафандр помогает тебе двигаться только, когда всё на своём месте.

Герману пришлось ждать, пока Кристофер разоблачится сам и вытащит своего напарника.

— На дальнейшие тренировки времени, к сожалению, нет. Пожалуйста, помоги ему, если будет нужно. — Обратилась Ада к австрийцу.

Тот сдержано кивнул, а она продолжила:

— Пройдите к своим капсулам. Как сложите скафандры — забирайтесь внутрь. И позовите девушек!

Упаковав скафандр и закрыв шкафчик парень выбрал на контрольной панели опцию “Открыть”. Дверь капсулы отъехала вверх с тихим жужжанием.

Замерев в нерешительности он кинул взгляд на Кристофера.

— До встречи на той стороне. — Кивнул тот и, как будто они садились в автобус, залез внутрь. Герман повторил его действия. Крышка с шипением закрылась. Некоторое время парень наблюдал через стекло за возвращающейся группой, пока они тоже не заняли свои места.

Почувствовав неожиданный укол в спину парень попытался нащупать раздражитель, но руки уже не слушались. Внутренний динамик красивым голосом Ады шепнул: “Удачи”. Это было последнее, что услышал Герман.

Пробуждение было неспешным. Никаких спазмов и рвотных рефлексов, которые так любят показывать в фильмах. Вот Герману снилась тренировка по волейболу, а вот он уже разминает руки и ждёт, пока крышка полностью поднимется.

Сделав шаг из капсулы парень непонимающе замахал руками и врезался в шкафчик. Что-то было не так. Со всех сторон слышались восклицания, кто-то гнусавым голосом сообщил соседям, что он разбил нос.

Герман подумал было про невесомость, но нет — вот он стоит на полу. Тот мелко вибрирует. “Лунная гравитация слабее!” — мелькнуло озарение. Парень вспомнил видео американских космонавтов. Значит они благополучно долетели до спутника.

В этот момент пол особенно сильно трянуло. Интересно, так и должно быть?

— Двадцать минут, — напомнил Кристофер, вышедший из соседней капсулы. — Ещё десять про запас на то, чтобы сесть в ровер.

Парень кивнул, открыв шкафчик и принялся облачаться. Напарник, одеваясь сам, комментировал свои действия. Под чужую диктовку было значительно легче.

Закончив со шлемом и подняв смотровой щиток Герман показал австрийцу большой палец. В ответ из динамика раздался его голос:

— В них встроены рации, в пределах двухсот метров ты меня услышишь.

— Не только он. — Ответил чей-то незнакомый голос.

— Позже настроишь. Пошли. — Махнул рукой Кристофер. Парни прошли мимо безмянного тридцать третьего, который только одевал верх и направились к дверям.

Пришлось ждать своей очереди. Внутри заходило по 3 человека с интервалами по 5 минут.

— Почему нельзя быстрее? — Соседка Германа с номером тридцать два недовольно топнула ножкой, из-за чего потеряла равновесие и чуть не упала. Парень вовремя схватил её за руку.

— Думаю в ангаре нет кислорода. А двери это своего рода шлюз. — Ответил ей Кристофер.

— Спасибо. — Та смущённо замолкла.

Двери впереди открылись и настала их очередь. Почувствовав толчок в спину, Герман попытался обернуться, но его ещё раз толкнули и неприятный голос тридцать третьего сказал в динамике:

— Не ёрзай, итак места мало.

Парень хотел было возмутиться, но тут пол на секунду ушёл из под ног. Тряхнуло очень сильно, а освещение мигнув погасло на несколько секунд. Когда оно снова зажглось лампы горели уже не так ярко.

— Что-то не так. Активируйте магнитные захваты на всякий случай. — Посоветовал Кристофер. Австриец принялся водить пальцем по планшету на руке.

С обычным такое бы не вышло, но эти были сделаны специально под толстые перчатки скафандров. Герман быстро нашёл иконку ботинка и нажал её. Стоять сразу стало как-то увереннее.

Шипение откачиваемого воздуха закончилось и передняя дверь открылась. Парень с некоторым усилием оторвал ногу от пола и вышел из шлюза. Маленький шажок для человека... От увиденного Герман перестал дышать.

Знакомый ангар претерпел изменения: части противоположной стены, как и ровной линии роверов больше не было. Вокруг лежали обломки металла, некоторые машины были повреждены. Вместо первых двух коридоров с криокапсулами зияла огромная дыра с рваными краями. Сквозь дыру было видно серую поверхность, которая заслоняла весь обзор. И приближалась. Об успешной посадке не было и речи — корабль падал на Луну.

С ужасом посмотрев на потолок Герман увидел только половину антенны. Шансы на успешное завершение миссии только что сократились.

— Кристофер, у нас антенна...

— Возможно столкновение...

— По машинам!

Все трое заговорили одновременно, потом замерли, осознав на что именно продолжает указывать Герман. У австрийца и тридцать-третьего ушло пол-минуты, чтобы изучить остатки антенны. В динамике шлема раздались ругательства. Потом кто-то попросил не ругаться, ведь “тут же дамы”, на что был послан.

С каждой новой партией астронавтов, входящих в ангар в эфире увеличивалось количество криков, причитаний и воплей ужаса. Тем, кто вышел на противоположной от Германа стороне повезло ещё меньше. Роверам там досталось сильнее. У некоторых были смяты колёса, пробиты кабины, взорваны батареи. Люди в панике бегали между ними с надеждой ища свою машину.

Задача усложнялась постоянной сменой силы тяжести и её направления. Похоже корабль продолжал выполнять какие-то маневры, иногда бросая людей на пол. Впрочем, жуткий скрежет, который возникал при этом, как бы говорил: бегите, глупцы.

Вот и за спиной Германа раскрылись двери, выпуская следующую тройку астронавтов. Те уже успели услышать, что всё пошло не по плану, но, находясь в шлюзе, не могли представить всех масштабов трагедии.

Германа толкнули в плечо и наушник сказал голосом Кристофера:

— Быстрее забирайся в ровер. Тут должен быть механизм аварийного десантирования.

— Но мы же ещё высоко? — Воскликнул незнакомый голос, на что австриец рвано объяснил уже на ходу: — Прыжковый двигатель. Попытаемся погасить скорость.

Других вариантов не было и астронавты разбежались к своим машинам. Те, кто не включил захваты двигались большими прыжками и вскоре были у цели. Герман же переваливался, словно утка. Бежать или прыгать не получалось — скафандр не давал отцеплять сразу обе ноги.

Когда парень уже подходил к своему роверу корабль в очередной раз тряхнуло. Герману

хотелось верить, что тот сбрасывает скорость и заходит на посадку.

Обломки антенны, куски металла и обшивки хлестнули по роверам, словно картечь. Краем глаза парень увидел фигуру в скафандре, которой не посчастливилось оказаться на пути этой волны — изломанное тело кинуло на стену и проткнуло в нескольких местах, шлем разбился. По крику ужаса эфире, вначале чёткому, но быстро прерванному помехами, парень догадался, что кто-то улетел в дыру.

— Корабль пытается тормозить. — Сказал на это Кристофер. Казалось ситуация его не особо пугает. Он уже открыл свой кокпит и лез внутрь.

Герман последовал его примеру, подойдя к своей машине и дёргая ручку открытия.

— Отстыковка, на контрольной панели, справа внизу! — Крикнул девичий голос. Вместе с этим сообщением пол под одним из роверов резко ушёл вниз вместе с машиной. Но Герман этого уже не видел. Он как раз залез внутрь и уселся за штурвал, что было не так-то просто сделать в скафандре.

Бросив взгляд вправо парень убедился, что Кристофер успешно добрался до места. Его кабина уже была закрыта. За затемнённым стеклом было видно только фигуру, склонившуюся над приборной панелью.

Будто почувствовав внимание тот посмотрел на Германа и сказал: "Отстыковывайся и тормози у самой земли. Встретимся внизу." После чего ровер с Кристофером стремительно исчез из виду.

Парень обратил взор на свою панель. Список установленного оборудования, рядом с каждым из которых успокаивающе стоит зелёное "ОК", три полоски — водорода, кислорода и энергии в правом нижнем углу экрана, а чуть выше пару иконок. Догадаться, что за что отвечает было не сложно. Иконка с кнопкой включения уже была активирована и мягко светилась зелёным — ровер работал. Иконку с антенной Герман решил оставить на потом и ткнул пальцем в пиктограмму ракеты. На весь экран вылезло подтверждение: "Произвести отстыковку?".

Парень согласился и надпись сменилась на таймер с обратным отсчётом и кнопкой "Отмена". 10 секунд.

Герман огляделся — роверы один за одним уходили вниз. Хочется верить, что он встретится с ними на поверхности. Луна всё также продолжала приближаться.

Внимание парня привлекли крики. Похоже кто-то не поделил ровер. Пробежав взглядом по ангару он увидел тридцать-третьего. Кабина его ровера была прошита металлической балкой, как жук в коллекции у энтомолога.

А сам он в этот момент как раз откидывал, судя по женским крикам тридцать вторую, от её ровера. Кажется это была та самая девушка, которой Кристофер объяснял про назначение шлюза. Попытавшись стащить парня с лестницы она получила ногой в шлем и упала на спину. Тридцать третий же залез в кабину и начал её закрывать.

— Какого чёрта ты творишь, вы же оба внутри поместитесь?! — крикнул Герман.

— Ну и забирай её сам, раз такой умный. — Расслышал он недовольный голос.

Герман начал вставать и потянулся к кнопке открытия кабины, но тут пол ангара резко улетел вверх — десять секунд истекли. На душе сразу стало как-то гадко, как будто это он, а не тридцать третий оставил человека умирать.

Падение быстро закончилось, опора с ровером перевернулась, а Герман, забывший пристегнуться, слетел с кресла и приложился спиной о потолок. Под собой теперь он видел поверхность луны, с кратерами, постройками и лентами дорог. Чуть выше простиралось

пространство космоса и от него захватывало дух.

Ровер немного вздрогнул и начал медленно падать вниз. Герман успел заметить как металлические канаты, которые, видимо, и фиксировали ровер на платформе, втягиваются в пазы, а сама платформа переворачивается обратно, чтобы вернуться в ангар.

Корабль некоторое время падал тем же курсом, пока очередная активация двигателей, в попытке как-то исправить ситуацию, не унесла его далеко вперёд. Парень успел увидеть общие очертания корабля — приплюснутый и расширяющийся книзу, где располагался ангар. Над ним шли надстройки. Наверное это были жилые каюты и всё то, что, по словам Ады, им необходимо для комфортного проживания на время миссии. Спереди на сужающемся носу располагались маневровые двигатели, которыми корабль и должен был затормозить при успешной посадке. Отсюда не было видно, но, похоже, все движки по правому борту не работали, а то и вовсе — отсутствовали. Корабль продолжал лететь боком, опускаясь всё ниже. От него отделялись мелкие, на таком расстоянии точки. Высадка продолжалась.

“Так, гироскоп включен, двигатель готов, водород поступает” — Герман, взобравшийся обратно в кресло, пристегнувшись, в очередной раз проверял, всё ли готово. Он решил последовать совету Кристофера и тормозить уже у поверхности. Но чтобы в последний момент не нарваться на что-то вроде “Вы действительно хотите затормозить?” и десятисекундного ожидания или необходимый просмотр рекламы, решил проверить всё заранее.

Гироскоп вращал ровер, повинуюсь руке Германа. Тот выравнивал машину по пути следования корабля — под углом к луне. Парень решил облегчить себе задачу и вначале перестать двигаться вбок, а потом уже затормозить само падение. Ровер тряхнуло, а самого пилота вжало в кресло — включился двигатель.

Судя по ощущениям скорость начала уменьшаться, хотя цифры на приборной панели некоторое время не менялись, так и застряв на 110 метрах в секунду. Похоже реальная скорость была выше, а программа просто не была рассчитана на такие значения, вот и не показывала их. Кто в здравом уме будет разгонять ровер до таких скоростей?

Цифры наконец-то поползли вниз и остановились на сорока. Как Герман ни выжимал “газ”, как ни надрывался двигатель — до нуля не опускались, даже наоборот, немного росли. “Точно!” — если бы не скафандр, парень хлопнул бы себя по лбу, — “инерцию корабля я погасил, а на планету-то продолжаю падать!”.

Желая проверить свою догадку, Герман выравнивал ровер по луне — теперь двигатель смотрел прямо на поверхность. Легонько нажав клавишу, активируя его на несколько секунд, он упёрся взглядом в счётчик. Монотонное увеличение скорости приостановилось. Счётчик споткнулся на пятидесяти трёх и замер на некоторое время. Потом продолжил расти.

Всё работало. Парень обрадовался и стал с интересом разглядывать поверхность. Хотелось бы приземлиться рядом с Кристофером, но вокруг не было ни души. Из-за того, что роверы отцеплялись от корабля в движении, зона высадки будет явно больше, чем обещала Ада. Связь также молчала — в пределах двухсот метров никого не было.

Пока была возможность, Герман оглядывал окрестности насколько хватало глаз. Большой удачей будет найти космодром, военную базу-бункер или хотя бы Луна-парк с каруселями и аттракционами. Непонятно, как планировалось изначально, но весь инструктаж в итоге потратили на основы управления ровером и скафандром. Про то, как

обстоят дела на Луне, никто не сказал. Парень даже не знал — обитаема ли она. “Точнее была, сто семьдесят лет назад” — поправил себя Герман.

Последние пару минут он напряжённо смотрел на приборную панель. Сейчас его интересовали две цифры. Одной была высота — и она уменьшалась, разменяв последний километр. Другая, наоборот, увеличивалась — и это была скорость. Парень решил начать тормозить на ста метрах. Этого должно хватить, чтобы погасить скорость.

Немного волнуясь, он активировал двигатель. Ровер дёрнулся и начал замедляться. Скорость уменьшилась практически до нуля, когда до земли оставалось ещё метров десять. “Не рассчитал” — досадливо поморщился парень. Придётся повторно тормозить.

Тряхнуло. Наконец колёса его машины уткнулись в грунт. Она накренилась и замерла. Скорость, как и высота показывали нули. Цифры после запятой хаотично скакали, но когда Герман стукнул панель — пляска прекратилась. Наверное контакт отошёл.

Как и планировалось — его ровер сел на дне неглубокой и небольшой воронки. Приземляться в холмах или по краям глубоких кратеров с отвесными стенами он не рискнул. Малейшая ошибка и жизнь великого рейнджера трагически закончится, так и не начавшись.

Парень повертел головой — диска Земли, так красиво изображаемого на картинах лунных пейзажей, видно не было. Из школьного курса Герман помнил, что Луна всегда повернута одной стороной к Земле. И вот на противоположной, тёмной, похоже и произошла высадка. Он ещё раз огляделся. Солнце ярко заливало кратер, освещая каждый камешек. “Не такая уж она и темная.” — Подумалось парню. — “И я первый человек, который на ней побывал... В первой сотне.” — Поправил себя парень. — “Из своего поколения.” — Мысленно добавил он, почему-то голосом Ады.

Несмотря на торжественность момента Герман задавался одним вопросом — что же делать дальше. То, что он никогда бы не подумал, что окажется на Луне его мало волновало. А вот то, что он может на ней остаться навсегда — очень даже. Рассудительного Кристофера, который всему находит объяснение и подсказывает что делать, видно не было. И даже не было идей, куда он мог улететь. Мысль о том, что австрийцу могло не повезти при посадке Герман отгонял.

Выдохнув и мысленно успокоившись, парень собрался с мыслями — нужно двигаться дальше. С высоты он успел заметить строение, наполовину закопаное в грунт. Дорог или какой-либо ещё инфраструктуры рядом с этим явно рукотворным объектом не было видно. Но такое направление в любом случае лучше, чем ничего. Наверняка здание увидел не только он. А значит, есть шансы встретить других людей и объединить усилия по выживанию.

Герман мягко тронул джойстик. Ничего не произошло. Парень надавил сильнее, почти утопив его горизонтально. Потом наклонил в стороны. Определённый эффект был — колёса поворачивались, разбрасывая мелкие камни. Но не крутились.

“Похоже Ада нам забыла упомянуть о чём-то ещё. Противоугонка?” — с этими мыслями начинающий астронавт начал шарить по дисплею. Чего не хватает роверу, чтобы двигаться вперёд? Энергии, топлива?

Так, большая батарея. Ага, заряд есть. — Когда Герман нервничал, он проговаривал свои действия вслух. В ваттах он ничего не понимал, но слава богу дальше шла фраза для таких, как он: “Осталось 14 часов”. Не густо, но цель Германа лежала за соседним холмом. Дальнейшее изучение дисплея заставило его воскликнуть — 112 градусов за бортом! В его представлении Луна всегда была чем-то холодным. А тут можно заживо свариться.

Он внимательно изучил перечень того, что есть на ровере. Дисплей услужливо вывел ему названия инструментов, всё как и говорила Ада, баллоны с газом, сухпайки и лёд, четырнадцать килограмм.

Герман было задумался, зачем ему положили лёд, как вдруг похолодел. По спине пробежали мурашки. Лёд расщепляется на водород и кислород. Это он усвоил ещё во время экскурсии. Оба газа тратятся на прыжки, а второй ещё и идёт в систему жизнеобеспечения.

И благодаря всем манёврам Германа у него осталось четыре килограмма льда. Много это или мало? Что было бы, если бы он держал двигатель активным чуть дольше? Весь лёд бы ушёл и парень бы задохнулся?

Герман опять вернулся к джойстику. Осознав, что кислород может закончиться в любую минуту, он хотел побыстрее добраться до места. Увы, опять с тем же результатом.

“Я упускаю что-то простое” — с этими мыслями взгляд парня упал на приборную панель. Ту самую, которую он использовал для отстыковки с кораблём. Там всё также были 3 иконки. Только последняя изменилась. Вместо ракеты, которую он использовал для отстыковки, красовалась иконка, немного похожая на ручной тормоз, совсем как на его старой машине.

Парень ткнул в неё пальцем, что-то щёлкнуло внизу под сиденьем. Кажется можно ехать. Герман осторожно наклонил джойстик, ровер дёрнулся и, немного качнувшись на рессорах, беззвучно поехал вперёд.

* * *

Его счастье казалось бесконечным, он едет по Луне! Немного омрачала скорость — пешком было бы быстрее. Мало того, что сам ровер не особо-то и разгонялся, так ещё и приходилось объезжать камни, маленькие кратеры и возвышенности. Проверять, сможет ли гироскоп перевернуть ровер, ровно как и вылезать из него и подкапывать не хотелось. Выехав из кратера Герман направил свой транспорт в объезд холма. Мазнув взглядом по приборной панели парень удивился. Статус не изменился, однако, монитор утверждал, что энергии осталось всего на восемь часов. Куда делись остальные?

Герман затормозил, если это повреждение батареи, то нужно как-то провести ремонт. Хотя, кого он обманывает. Без электричества ему остаётся только одно — умереть замёрзнув. Нет, скорее изжарившись.

Пока парень строил планы на будущее — остаток жизни батареи вновь скакнул до четырнадцати часов. Как так?

Герман вновь нажал на газ — колёса начали вращение, разбрасывая вокруг песок. Ровер пополз дальше. Батарея снова показала восемь часов.

Ну да. Время пересчитывается, исходя из нагрузки!

Значит, всё не так радужно и никаких гарантированных четырнадцати часов у него нет. А ещё, стоит лучше выбирать дорогу, чтобы лишний раз не заставлять машину карабкаться в гору. С такими размышлениями Герман обогнул холм. Было скучно. Пейзаж не менялся. Чёрное небо со звёздами, оно немного пугало Германа и тот старался лишний раз не поднимать взгляда. Серый пейзаж с кратерами разного размера. Иногда даже кратерами в кратерах, которые медленно тянулись мимо. Герман, привыкший к скорости своей машины на Земле откровенно скучал. Не так ему представлялись космические приключения человека, попавшего в будущее.

Поверхность пошла немного под уклон и ровер покатился бодрее, открывая Герману всё больше и больше подробностей о том, что он вначале принял за склад. Парень во все глаза

смотрел на искорёженные стены и изломанные механизмы. Это явно не было зданием. В этой мешанине обломков угадывались мачты с креплениями солнечных панелей, внутренние помещения, различные коридоры и остатки дверей. Были видны остатки больших панорамных окон-иллюминаторов. Никаких двигателей, ангаров или каких-либо промышленных агрегатов видно не было.

Больше всего это было похоже на жилой модуль космической станции, который кто-то оторвал, пожевал и бросил вниз. Он лежал в своём маленьком кратере, в окружении обломков разной величины. Похоже кто-то просто отстыковал этот модуль от основной станции. Нормально ли это? Луна в будущем используется как космическая свалка?

Рывок, бросивший Германа на приборную панель, оторвал парня от изучения станции. Вибрации под днищем и резкая остановка, но без скрежета, который так не любил Герман-автолюбитель. Впрочем, лишь потому, что звуков не было в принципе.

“Пузом на песок” — он подёргал джойстик, но лишь поднял ещё больше пыли. Мощные колёса, которые, казалось, были способны выехать из любой ямы, не двигали ровер. Тот плотно сел днищем на грунт. А скорость, набранная при спуске с холма, лишь помогла ещё больше насадить машину на неровность в земле. Герман настолько увлёкся открывшимся зрелищем, что перестал смотреть на дорогу. Что может случиться на такой низкой скорости?

“Чем круче джип, тем дальше бежать за трактором” — астронавт быстро осознал, что изнутри особо ничего не сделаешь. Нужно вылезать и откапываться. Обидно, до обломков осталось каких-то 600–700 метров на глаз.

Верхняя часть кабины мягко поднялась и Герман, неуклюже переваливаясь, полез вниз. Первичный осмотр особой радости не принёс. Только одно колесо из четырёх касалось земли. Остальные просто висели в воздухе. Низкая гравитация сыграла здесь злую шутку позволив машине проехать на днище до упора. Ради интереса Герман толкнул ровер. Если гравитация меньше, то и он должен переносить больше? Увы, всё, чего добился парень — это два глубоких отпечатка ботинок в песке. Тяжко вздохнув, больше для вида, астронавт пошёл к заднему выходу конвейера за буром. Похоже придётся поработать руками.

Вариантов действий было не много. Гироскоп тут явно не поможет. Севший на днище ровер напоминал пирамиду — а это самая устойчивая фигура. Раскачать не получится, только энергию зря потратит. Придётся подкапывать и съезжать назад.

Небольшую заминку вызвало подключение бура к скафандру. Ада это пропустила, как само собой разумеющееся и Герман вообразил, что он возьмёт инструмент в руки и тот чудесным образом заработает. А вот и нет. У бура был специальный разъём, к которому можно было подключить кабель, спрятанный на правой руке.

Парень наметил цель, встал поудобнее и нажал на кнопку. Рукоятка резко ударила по рукам, но Герман был готов. Наконечник бура завертелся, ударяясь в землю отбойным молотком. Вокруг полетела пыль, мелкие камни и куски земли. “Я есть грунт!” — астронавт ростно принялся за работу.

Спустя пару часов и две попытки получилось сдать назад. Свобода! Энергия скафандра просела на треть, кислород — на четверть. Скоро придётся разбираться, как правильно заряжать скафандр. Но сейчас парень решил доехать до остатков станции. Вдруг удастся разжиться чем-нибудь полезным. Даже если люди будущего утилизировали её, как старый хлам — она вполне может быть новее, чем музейный образец выданный ему.

Остановив ровер у покорёженного входа, Герман было полез наружу, но, подумав немного, решил захватить резак. Вдруг понадобится вскрыть дверь в хранилище пайков, батареей или баллонов с воздухом. Судя по мусору, валяющемуся вокруг, станцию не освобождали от содержимого перед отстыковкой. А значит есть шансы пожить.

Ближайшее место, в котором можно было попытаться влезть внутрь было метрах в трёх над поверхностью. Станция также уходила вниз, однако, из-за удара помещения там были смяты, а коридоры наверняка деформированы. Ползать вниз, каждый миг рискуя пропороть скафандр не хотелось. Да и вряд ли там осталось что-то кроме обломков. Подвесив инструмент на пояс, он подтянулся и, аккуратно хватаясь за неровности металла, полез наверх. Судя по всему тот модуль, в который вёл примеченный Германом кусок коридора, отломился при приземлении. Края обломаны, никакого шлюза нет и в помине. Висят обрывки проводов. Аккуратно, стараясь не распороть скафандр об острый металл, уперевшись ногой в стену и включив магнитные захваты на ботинках, он завалился в коридор. Пусть немного неуклюже и смешно, зато целый.

Поднявшись — астронавт осмотрелся. Коммуникации уходили внутрь станции. На полу лежал хлам: металлические обломки, куски плат, обломок планшета и оторванная металлическая клешня. Герман удивлённо хмыкнул. Краб с такими клешнями просто обязан был быть размером с крупную собаку. Потратив пару минут на то, чтобы разобраться как включается фонарь на шлеме, парень пошёл внутрь. Он очень надеялся найти мобильники, газеты или журналы. Что-нибудь, что может рассказать о том, что тут произошло.

Коридор наконец-то закончился и даже не пришлось воспользоваться резаком. Единственное препятствие в виде изломанной и оплавленной двери Герман обошёл по стене. Магнитные ботинки вместе с низкой гравитацией позволяли творить настоящие чудеса!

Состояние помещения, в которое астронавта вывел коридор, мало отличалось от остальной станции. Мусор, обломки интерьерных панелей, искривлённые стены, светильники, висящие на проводах. На стене справа висела половина большого плоского экрана. На противоположной стороне также стояла дверь. Только на этот раз она была закрыта и, визуально, без повреждений. По центру виднелась лестница вниз и несколько непонятных агрегатов: два шара, как про себя их окрестил Герман, шкаф с дисплеем и большой квадратный ящик с эмблемой высокого напряжения.

С ящиком всё было ясно — скорее всего это корабельная батарея. Куб чуть больше двух метров в высоту возвышался над подошедшим к нему Германом. Помимо значка-предупреждения на нём была знакомая парню консоль и горизонтально идущие лампочки. Увы, ни они, ни консоль признаков жизни не подавали. Батарея была либо разряжена, либо повреждена.

Парень прошёл мимо — к шару. Идей, что это за устройства у Германа не было. Два

шара, стоящие друг за другом. Оба установлены на больших прочных опорах и крепятся прямо к полу. По размеру чуть меньше батареи. Один шар светится красным по бокам. Другой признаков жизни не подаёт.

Герман обошёл их по кругу и двинулся дальше — к шкафу. Дисплей тёмный, с трещиной. Задняя стенка искривилась и отошла — внутри видны платы, стоящие друг над другом. Что-то похожее показывали по телевизору в репортаже про дата-центры и суперкомпьютеры. Целые комнаты шкафов с различными платами, проводами и мириадами огоньков.

“Похоже это был главный компьютер” — Герман оглядел явно техническое помещение и хмыкнул, — “или скорее запасной. На случай аварии. Да вот только не помог”.

Больше ничего интересного на этом этаже не было и парень всё же решил посмотреть — что уцелело внизу. Вдруг он как раз стоит над складом с продуктами?

Аккуратно ведя рукой по стене парень двинулся вниз. Тут разрухи было ещё больше. Похоже одна из стен не выдержала и часть помещения завалило землёй. У дальней стены был выход конвейера — ему Герман обрадовался, как старому знакомому. Хотя что-то понятное среди всех этих устройств. Вдоль ближней стены стояли в ряд странные агрегаты. На серебристо-стальном устройстве по центру был расположен экран с контрольной панелью. Высота корпуса не выше полутора метров. Снизу к нему крепится два металлических круга. Один лежит на полу, другой параллельно ему чуть выше. Площадка телепортации, зарядная станция для НЛО, место для выдачи еды? Прояснить ситуацию не удалось — ни один экран не ответил на касания. На последнем даже некуда было приложить руку — верхнюю часть устройства срубило куском камня и открыв Герману богатый внутренний мир: обломки плат, провода, опять обломки плат.

Парень быстро потерял к этому интерес — такого добра тут навалом.

Сделав шаг к конвейеру он запнулся о что-то и чуть было не упал. Спасла низкая гравитация. Посветив себе под ноги астронавт обнаружил металлическую клешню, торчащую из земли. Похоже здесь засыпало одного из обитателей станции!

Конвейер оказался позабыт — Герман взялся раскапывать робота. Конечно это не планета Железяка, но вдруг удастся его запустить? Что будет дальше парень не думал. Впрочем, проблемы он привык решать по мере поступления.

Минут через двадцать раскопки были завершены. За это время астронавт успел откопать половину краба. На ней краб и закончился и где вторая половина было непонятно.

Плоское туловище, судя по всему должно было быть круглым, где-то метр-метр двадцать в диаметре. По четыре ноги с каждой стороны. На передних ногах висят инструменты. На левой резак — его Герман узнал. На правой неизвестный инструмент. Он походил на чью-то попытку создать спаренную головку для воспроизведения музыкальных пластинок. Увеличенную раз в десять. Но что-то подсказывало парню, что вряд ли робот краб слушал музыку.

Последний раз ткнув его ботинком исследователь с сожалением двинулся к конвейеру. Этот был значительно больше того, что на ровере. Метра два, что позволило Герману залезть внутрь. Ремни, колёса, зажимы, несколько манипуляторов, шланги и трубки. Внутри тот ничем не отличался от своего маленького собрата. Он тянулся метра на три и заканчивался металлической стеной. Скорее всего куском внешней обшивки, которую вбило внутрь.

Больше в помещении было ловить нечего. Нет, был ещё вход вниз, но он был забит смятым до состояния блина металлом и пилить его у Германа не было ни малейшего

желания. Скорее всего внизу было только хуже. Поэтому — вверх по лестнице. Вскрывать дверь.

Нажатие на панель ожидаемо не принесло никаких результатов. Вздохнув, парень снял с пояса резак, подключил его к скафандру и, примерившись, начал пилить дверь. Во все стороны полетели куски горячего металла. Вибрация ударила в руки. Но самое классное — отсутствовал этот противный звук, который иногда будил Германа по утрам в выходные, когда кто-то из соседей пилил металлические листы у гаражей. Да, определённо в безвоздушном пространстве были свои плюсы. И хорошо, что характер Германа позволял их находить, не заикливаясь на сложностях.

Час и двадцать четыре процента батареи спустя створка была отпилена. Вторую парень решил не трогать. Подождав, пока дверь остынет, он двинулся вперёд.

Такой же коридор закончился развилкой. Впереди опять раздвижная дверь, но слава богу обе створки валяются на полу. Похоже что-то тяжелое пробило дверь изнутри.

Второй коридор идёт вверх, постепенно заворачивая. Судя по всему над тем помещением, из которого только что вышел парень, есть ещё одно.

Решив вначале проверить комнату с гостеприимно распахнутыми дверями, а может быть просто опасаясь идти следом за тем, кто играючи смял прочные металлические двери, парень пошёл вперёд.

Всё тот же зал. Без каких либо иллюминаторов. Белые интерьерные панели, из пластика или металла. Снимать перчатку, чтобы определить на ощупь материал он не стал. Провода и трубки, идущие под потолком, серый металл внешних стен там, где интерьерные панели отвалились.

Рваной раной в стене торчал оторванный выход конвейера, к нему должен был крепиться какой-то агрегат, ныне отсутствующий. Судя по тому, что в комнате его не было, именно он и проломил дверь. Большое, метра полтора в высоту и четыре в длину, устройство, визуальное напоминающее двигатель. Оно стояло у стены рядом с тремя массивными баками водорода. Массивные, два с маркировкой “Н2”, один с “О2”, они полностью закрывали собой стену. Герман обошёл двигатель по кругу. По бокам устройства судя по всему шли поршни, по пять с каждой стороны. Сбоку, ближе к полу, установлен вентилятор, похоже для отвода тепла. Возможно в этой комнате раньше было жарко. Контрольная панель на устройстве моргала, но само оно не работало.

Парень подошёл поближе к панели. Было похоже, что на несколько секунд откуда-то появляется электричество и панель оживает. Потом на три-четыре секунды всё погружается во тьму.

“Водородный двигатель. Выключен. Запас водорода: 0 литров” — успел он прочитать на панели до того, как она опять погасла. Либо в момент падения бак повредился, либо станция продолжала работать после, расходуя топливо, пока оно не закончилось.

Ещё раз осмотревшись и не найдя ничего интересного, Герман двинулся наверх. Плавный подъём коридора, без всяких ступенек, как и в “подвале”. На стенах вмятины от того отколовшегося устройства. По полу разбросаны осколки плат, трубки и решётки из тёмного металла. Если бы не отсутствие воздуха, каждый шаг сопровождался бы хрустом.

По увеличивающемуся количеству решёток и других обломков парень понял, что скоро он увидит финал трагедии. И точно, вот она дверь и застрявший в ней куб. Мощи удара не хватило, чтобы пробить её насквозь и тот, смявшись по краям и треснув в середине, замер, наглухо перекрывая коридор. Из него во все стороны торчали эти непонятные решётки.

Оглядев края парень понял — тут ловить нечего. Пролезть негде, а пилить и куб и дверь слишком долго. Оторвать его также не получится — после удара куб вместе с дверью представляли собой одно целое.

Нужно искать другой выход. В этом помещении разрушений должно быть ещё меньше.

С такими мыслями Герман дошёл до самого первого коридора и опять полез на обшивку. Придётся искать вход снаружи. Возможно где-то обшивку пробило или найдётся ещё один шлюз, желательно открытый.

Взглядом парень сразу нашёл свою цель. На этот раз помещение было с большими панорамными окнами. Это была верхушка станции — по бокам от него крепились мачты с остатками солнечных панелей.

Герман с надеждой пригляделся — одна из мачт была загнута, возможно ударилась о землю при падении. Значит, панель вполне могла пробить стекло с другой стороны. Всё что нужно, это обогнуть станцию и залезть на крышу заблокированного коридора. Парень с детства недолюбливал компьютерные игры, в которых область игры ограничена искусственными препятствиями, вроде остова машины или даже тележки с фруктами. И сколько бы игрок не пытался — перепрыгнуть тележку или перелезть машину было нельзя. По мнению маленького Германа, как раз там-то и было самое интересное, что можно найти в игре.

Медленно и аккуратно астронавт лез по станции. Он не был профессиональным скалолазом, но с низкой силой тяжести и магнитными ботинками это была посильная задача. Поднявшись на трубу перехода Герман огляделся по сторонам: обломки, обломки, его маленький одинокий ровер, снова обломки. На глаз примерно пятнадцать метров высоты. Прямо над ним мачта с панелями. Выше и впереди — “контрольный центр”, как про себя Герман называл это застеклённое помещение. По бокам — лунный пейзаж.

Парень пошёл вверх, по переходу, и, вскоре, уже был у стены контрольного центра. Как раз под ним должна быть дверь и завал. Слева и справа шли большие закруглённые панорамные стёкла. По ним уже точно не залезешь. Вздыхнув, взломщик взялся за резак. Если нет входа, то он его сделает...

Вибрация и уходящий заряд батареи. Минут через пять он понял, что что-то идёт не так. Борозда на внешней обшивке не превышала в глубину и пол-пальца. Похоже внешний металл намного крепче! С тоской осмотрев диск своего резака Герман обрадовался, не найдя сильных повреждений. Хоть инструмент и не всесильный, но ещё послужит. Оглядевшись парень стал искать другой путь. Желание попасть в комнату только возросло. Нужно было как-то забраться на крышу, минуя стекло, к которому ботинки не прилипали.

“Так, настройки, управление костюмом” — в этот раз он потратил меньше времени на наручный компьютер, теперь дело за малым. Коротко выдохнув и оттолкнувшись обеими ногами от крыши коридора, он подпрыгнул, отчаянно вытянув вверх обе руки. На земле за такой высокий прыжок ему бы уже давно дали медаль.

Расчёт оказался верным — достав до мачты парень вцепился в неё мертвой хваткой. Вначале он попробовал закинуть на мачту ноги, но, увы, скафандр был недостаточно гибок. Пришлось перебирать руками, как в цирке, двигаясь к основанию.

Небольшая заминка возникла уже в конце. Выключенные ботинки скользили по металлу станции, а висая на руках дотянуться до компьютера не представлялось возможным.

Посетовав на отсутствие голосового управления, Герман с трудом подтянулся и полез вверх, отчаянно отталкиваясь ногами от обшивки. Наконец, он смог зафиксировать ногу на

нижней перекладине и, с облегчением вздохнув, активировал магниты. Двигаться сразу стало легче, и Герман, наконец, забрался на крышу. Окрестности отсюда просматривались ещё лучше, но, увы, ничего не изменилось. Разве что ровер ещё немного уменьшился.

Пройдя до другого конца и не найдя дверей, скоб или лестницы, Герман вернулся назад и, предварительно подключив, приготовил резак. Несколько секунд беззвучной вибрации, и, ухватившись за кабель, начинающий мародёр дёрнул его на себя. Тот нехотя поддался, выходя из распиленного крепления. Отлично, один конец импровизированной верёвки есть. Какая-то мысль настойчиво ткнулась в сознание, и Герман с сомнением посмотрел на провод, лежащий в руке.

“Ну да, другой конец провода — солнечные панели. Похоже рабочие”. Теперь стало понятно, почему часть оборудования мигает. “Мигала” — поправил себя парень. Ведь единственную более-менее целую панель он собственноручно отрезал от станции.

С опозданием он понял, что сначала следовало бы обесточить провод, а уже потом резать и, тем более, брать в руки. Проверять, проводит ли скафандр ток, Герман не хотел. Мысленно увеличив счётчик гипотетических смертей на единицу, он продолжил свой нелёгкий труд, выдёргивая провод из пазов и аккуратно сматывая его.

Спустя метра три парень остановился и, усевшись поудобнее, закрепился. После этого достал резак и отпилил свой кусок.

“Ну вот, верёвка у меня теперь есть” — довольно улыбнулся астронавт. Врядли инженеры будущего предполагали такое использование кабеля на этой высокотехнологичной станции. Но, как сказала бы Ада — наше поколение хитро на выдумки.

Вернувшись на крышу, парень привязал конец кабеля к выступающей опоре и, скинув оставшуюся часть вниз, начал спуск.

Стекло с этой стороны было полностью выбито и искорёженный остаток мачты с ошмётками панели заходил внутрь. Спустившись ещё ниже Герман оттолкнулся от него ногой и спрыгнул на пол. Наконец-то он внутри!

Его взору предстало практически целое помещение. Лишь обломки стекла и скомканный металл на месте двери выбивались из общей картины. Осторожно ступая, парень пошёл вдоль стоек с оборудованием. Похоже на главный вычислительный центр. Точно такое же оборудование, что и двумя этажами ниже, но здесь его явно больше. Посередине комнаты шла колонна, внутри которой наверняка шли провода коммуникации, которые он только что варварски обрезал. На ней же крепились теперь уже окончательно умершие мониторы. Между дверью и колонной на полу лежал очередной робот. На этот раз краб сохранился намного лучше. Изначально Герман подумал что он полностью целый, но нет. На его спине был аккуратный разрез с оплавленными краями. Правой клешней, загнутой за спину, он тянулся к ране, словно пытаясь нащупать. Как раз той, на которой крепился неизвестный парню инструмент. Их он называл просто — на левой резак, на правой — “нерезак”. Герман присел, внимательнее разглядывая робота. Таких целых ему увидеть не довелось. В дыре виднелись оплавленные остатки плат, потёкший пластик и аккуратно и плотно уложенные провода.

Что за трагедия здесь разыгралась? Кто-то нанёс роботу предательский удар со спины? Вопросы все множились. Тряхнув головой детектив-Герман продолжил осмотр. Лапа, которая с резаком, лежала рядом с куском кабеля, выходящего из пола. Похоже краб успел перерезать его перед своей кончиной.

Завернув за панель, куда тянулся второй конец, Герман в ужасе отшатнулся. И было отчего. Прямо посередине этой части комнаты стоял кокон пришельцев с торчащей из него посиневшей человеческой рукой.

Собравшись с мыслями, Герман осторожно выглянул из-за колонны ещё раз. Подходить к этой композиции совершенно не хотелось. Она выглядела чуждо и опасно. Кабель, выходящий из пола вёл прямо в неё. Больше всего это походило на то, что все окружающие предметы вдруг перенеслись в картину Сальвадора Дали и стекались в одно место, образуя кокон. Ближайшие к кокону кресла, часть мониторов, ещё один робот-краб и пара стоек с компьютерами. Всё это причудливо переплелось в абсолютно чуждую этому месту фигуру.

Хотя, внимательный взгляд отметил незавершенность — кое-где плавность форм нарушали не до конца поглощённые предметы. Осмелев Герман подошёл к руке и пожал её. Рука, как рука. На попытки парня вытащить её она не поддавалась. Стыка между ней и металло-пластиком не было. Как будто она росла прямо из него. Похожее Герман видел только один раз — когда в самом начале их экспедиции ассистенты избавились от смутьяна. Вот тут этот процесс как будто не закончился. Парень нашёл взглядом обрезанный провод: — “Или его прервали”.

Ещё полчаса ушло на осмотр помещения. По его результатам парень стал богаче на четыре металлические решётки, планшет, пару батончиков и несколько плат с микросхемами, которые он растерянно крутил в руках, не зная куда положить. Решётки, валяющиеся с этой стороны двери и, похоже, летевшие вперёд контейнера, парень взял просто потому, что вряд ли бы на станции хранили какой-то хлам. Наверняка это что-то ценное и очень нужное.

Планшет был полностью целый. Его он нашёл в одном из встроенных в стену шкафчиков, идущих с другой стороны помещения. Похоже на время работы персонал оставлял там личные вещи.

Батончикам Герман обрадовался, как бабушкиным пирожкам. И хотя два батончика за несколько часов поисков это не то, что он ожидал, но может в другой раз повезёт.

Сейчас парень задумчиво стоял над роботом, раздумывая — а не взять ли его с собой. Повреждение выглядело не очень серьёзным. И хоть он не сможет его подчинить, но может хотя бы запчасти на что-нибудь сгодятся.

В конце-концов жадность победила.

Пыхтя от натуги, парень отодрал краба от пола и спихнул в окно. Тот, махнув на прощание клешней, заскользил по обшивке станции вниз. Следом за ним, цепляясь болтающимися на поясе решётками за каждый выступ, вылез и Герман.

Без проблем добравшись до крыши парень уже было готовился спускаться на крышу коридора, как вдруг в шлеме раздался голос: “Низкий запас заряда батареи, возможно отключение систем жизнеобеспечения”. Вначале Герман обрадовался, решив, что кто-то вышел на связь, но по повторяющемуся монотонному сообщению быстро понял, что с ним говорит его скафандр.

На мониторе наручного компьютера мигал значёк батареи с одинокими четырьмя процентами. Парень чертыхнулся — нужно было зарядить скафандр заранее! Слишком много времени было потеряно. Вертя головой и бегая глазами по дорожке от станции до ровера и обратно парень лихорадочно раздумывал, как можно быстро спуститься. Или где бы взять энергии? Был не иллюзорный шанс — не добежать. В этот момент астронавт упёрся взглядом в солнечную панель. Её вполне хватало, чтобы на несколько секунд включать всю

станцию.

“Ну здравствуй, родная мачта” — думал он, в четвёртый раз забираясь по ней. Обрезанный конец кабеля ему ничего не дал, но парень надеялся, что сможет присоединиться вместо него у самой панели. Всё, что для этого нужно — это долезть до конца. Авантюрный план, но Герман часто принимал быстрые решения, не мучая себя долгими размышлениями. И ничего, как-то ведь дожил до сегодняшнего дня. “Хотя нет, не дожил.” — мысленно ответил он сам себе. Но было уже поздно что-то менять.

Спустя примерно пятнадцать минут и процент батареи он добрался до самих панелей. Под ним, в пяти метрах внизу начинался потолок модуля с генератором и баллонами. Но вниз парень старался не смотреть. Кабель разветвлялся на несколько батарей и уходил куда-то внутрь, так что подсоединиться вместо него не было никакой возможности. На самой панели, рядом с креплениями красовалась стандартная контрольная панель, которую Герман встречал и на станционном оборудовании и на своём ровере.

Рядом с ней парень заметил выемку, очень похожую на такую же на всех его инструментах. Похоже раньше она была прикрыта заглушкой, но та куда-то делась. Молясь богам стандартов и совместимостей он вытянул провод питания своего скафандра и подключился.

Долго гипнотизировать экран компьютера не пришлось — батарея вернулась на четыре процента. Герману хотелось танцевать от радости. Он прекрасно осознавал, что его попытка была скорее жестом отчаяния, чем обдуманном поступком. Полезть на мачту только потому, что там есть электричество, не думая о методах подключения. В этот раз ему банально повезло: заглушку сорвало и он смог не просто заметить разъём, но и правильно его использовать.

Сидя на краю мачты и заряжаясь Герман пообещал себе вначале думать, рассчитывать и планировать — а потом уже делать. Обыватель в космосе не выживет.

От принесения клятв его отвлекло сообщение компьютера. Экран зарядки перекрыло новое окно с какими-то данными. Такого Герман прежде не видел. “Чертёж снят: продвинутая солнечная панель” — гласила надпись. Ниже шли какие-то характеристики, цифры и чертежи. Парень честно пролистал всё сообщение, но понять, что это за чертёж, откуда он взялся, насколько он лучше того, что было, и было ли вообще что-нибудь, не получилось.

Глава 6

На тридцати процентах зарядки Герман отсоединил провод и засоби́рался назад. Обозревать окрестности надоело окончательно, да и кислород в баллоне не бесконечный. Парень бросил взгляд на экран — 11 % баллона хватит, чтобы дойти до ровера. Дальше нужно будет заряжать.

В этот раз спуститься удалось без приключений. На последних двух метрах он отпустил опору и мягко приземлился на кусок обшивки, лежащий рядом со станцией.

Астронавт лишь ненадолго задержался у краба — но тащить его далеко на ровер желания не было. “Проще подогнать машину и потом его загрузить”, - с такими мыслями Герман пошёл к роверу.

Когда створка кабины опустилась, отсекая его от безжизненного пейзажа затемненным стеклом, парень почувствовал себя увереннее. Как будто вернулся домой. Первым делом он, следуя инструкции, аккуратно достал из системы жизнеобеспечения шланг для зарядки кислорода. Выходить на улицу и возиться с дополнительным баллоном парень не хотел, как и таскать его с собой. Итак обвешан инструментами, как новогодняя ёлка гирляндами.

Без всяких проблем, что сильно порадовало парня, шланг соединился с креплением на груди. После этого уровень кислорода пошёл вверх. Даже дышать стало как-то легче, но Герман отдавал себе отчет, что это самообман.

Зарядившись кислородом он стал разгружаться, вытаскивая свои находки из карманов и отвязывая от пояса. Со странными решетками возникла заминка — в отличие от компьютеров они никак не хотели лезть в приёмное окно. Парень вертел их и так и сяк, но окошко было слишком маленьким.

“Будущее наступило, а проблемы с совместимостью никуда не делись” — вздохнул парень. Решётки придётся загружать со стороны багажника. Сев в кресло и сразу подключив себя к сети ровера, парень аккуратно поехал вокруг станции, огибая скопления мусора. Ещё не хватало повредить колёса.

Потратив полчаса он смог запарковаться задом так точно, как это было возможно. Увы, зеркал заднего вида на ровер никто ставить не стал. Вроде бы Герман даже пару раз наехал на многострадального краба, но вряд ли тому стало от этого сильно хуже.

Выбравшись из машины астронавт пошёл загружать решётки и инструмент. Тут вышло без заминки — всё, что Герман подавал на вход, исчезало в конвейере без всяких проблем. Настала очередь краба. Тот был достаточно большой, но если пихать боком, предварительно сложив ноги, то должен влезть. Не приматывать же его проводом к крыше?

Корпус краба был вмят в лунную пыль, в нескольких местах его пересекали следы колёс. “Ну да, вот тут я разворачивался. А тут сдавал назад. А это просто случайно вышло”. Герман внимательно осмотрел робота — никаких новых повреждений тот не получил. Из чего бы их не делали, они достаточно прочные. Даже странно, что никто из них не пережил падения. По старой привычке отряхнув руки парень примерился к крабу. Поднять на уровень груди и скормить конвейеру, звучит просто.

Да, он явно переоценил свои силы. Новое тело не сильно отличалось от оригинала, а сам Герман тяжёлую атлетику недолюбливал — слишком скучное и однообразное занятие, таскать тяжести по подвалам. На десятой попытке он перестал считать, и только упёртость не давала ему бросить краба и поехать дальше исследовать лунные просторы. Краб являлся

его призом за всё, что он пережил, лазая по станции, и парень не был намерен отказаться от него на последнем шаге.

“Руками добиться желаемого не получилось, придётся работать головой” — тяжело вздохнул астронавт. Опять вооружившись резакон он принялся стаскивать мелкие обломки в кучу. Раз не хватило силы поднять краба самому, он затащит его волоком!

Если бы кто-то в этот момент проходил, проезжал или пролетал мимо — он бы сильно удивился. Рядом с ровером была навалена куча обломков, по верху которой шли ровные пластины или куски очень спрессованного железа. По ним, как по горке, астронавт медленно волоком тащил металлического краба, ухватившись за конечности.

Вот насыпь закончилась, и робот медленно исчез в конвейере. Герману даже показалось, что задние колёса ровера опустились на несколько сантиметров. Да, это было тяжело, но зато теперь у него есть поломанный робот. Зачем он ему нужен, парень затруднялся ответить, но в крайнем случае он всегда может его выкинуть, если понадобится свободное место.

Вернувшись в ровер и закрыв за собой кокпит, парень поставил на зарядку свой скафандр. Побродив по меню бортового компьютера, он наконец-то нашёл искомую кнопку. Одно нажатие — и кабина начала накачиваться воздухом! Только сняв шлем Герман понял, насколько он устал от этого скафандра. Когда будет следующая находка, неизвестно, поэтому он решил дать себе послабление и дальше поехать с комфортом.

* * *

Нельзя сказать, что Фёдор светился от счастья, но радостная улыбка периодически наползала на его лицо. Наконец-то он стал кем-то значимым.

— Да как ты вообще варишь! — Набросился он на низкого парня азиатской наружности. — Не видишь что-ли здесь кабеля идут.

Тот отключил сварку и осмотрел лист обшивки, как будто видел его первый раз.

— Да вот же, — насел на него Фёдор, чуть ли не тыкая того в технический выход кабелей, который так и остался на этом куске летательного аппарата. — Херня, переделывай!

В канале связи послышался вздох, а парень принялся менять сварку на резак. Придётся отсоединять наполовину приваренный лист.

Фёдор с важным видом пошёл дальше раздавать указания.

Вокруг кипела работа и везде непременно требовался контроль профессионального специалиста. Кто же виноват, что среди всех этих людей он единственный техник.

Переходя от одной группы людей к другой и непременно влезая в их работу с замечаниями он всё больше раздувался от своей значимости. Теперь будущее этих людей, да и всего человечества, зависит от него — Фёдора. Слесарь-электромонтажник 5-го разряда, который выпал из “буханки”, когда они ехали на очередной вызов. И если трясясь в падающем ровере он причитал, что последняя в его старой жизни бутылка была лишней, то теперь он был уверен — всё, что не случается, всё к лучшему.

— Да что ж вы делаете! — Фёдор растолкал две фигуры в скафандрах, — вы же кабель прямо к полу приварили! Хотите, чтобы нас всех убило?

Девушка, которая как раз и крепила кабель, смущённо посмотрела на напарника.

— Не кричи шеф, сейчас переделаем — улыбнулся тот и протянул руку. — Я Кристофер.

“Шеф” — Фёдор аж зажмурился от удовольствия. Как часто он мечтал, что сам будет

сидеть в кабинете и раздавать указания. А к нему будут приходиться другие работники и подобострастно-заискивающе величать его шефом, выпрашивая выходной или премию. К сожалению, повышения он так и не успел получить. Начальство, видя его амбиции, сваливало на него всё больше и больше бумажной работы в дополнение к основной. Но ни прибавки, ни должности, ни хотя бы уважения, за этим не следовало.

— Хорошо, давайте быстрее. — Он кивнул. — Третья группа уже закончила отрезать лишние узлы. Закончим с кабелем и можно запитывать.

— А чё это за важный хрен там мечется по стройке? — Чуть в отдалении от упавшего корабля, среди хаотично припаркованных роверов стояли двое. Короткостриженный крепкий парень с номером “тридцать-три” на груди и высокий лысый, немного худой, астронавт помеченный как “девяносто четыре”.

Хоть они и разговаривали через личный канал, по старой привычке они решили отойти. Да и не собирались эти двое принимать участие в общественных работах. С их позиции было видно, как в разорванном брюхе старого упавшего корабля снуют туда-сюда люди.

— Да то-ли техник, то-ли монтер какой-то. Пусть бегают. Он походу единственный, кто хоть что-то в этом понимает. Говорит этот корабль можно включить.

— Включить корабль? — Удивился две тройки. — И что, мы все вместе дружно полетим на Землю?

— Не. — Поморщился лысый. — Говорит тот ящик с хавчиком не единственный. Но чтобы получить больше нужно включить электричество.

— И откуда он его возьмёт? — Хмыкнул первый — Педали будет крутить?

Его собеседник на это лишь указал вперёд. Фигура в скафандре шла от корабля, волоча по земле кабель. Вот он остановился у ровера с номером тридцать пять и начал что-то делать.

— Тридцать пятый, — наморщил лоб крепыш.

— Знаешь его?

— Да не, так, при высадке пересеклись с ним и его шестёркой.

В этот момент внутри упавшего корабля кое-где загорелся свет. Люди оставили свои дела и начали стягиваться к ещё не заделанной пробоине.

— Они света что-ли не видели? Как мотыльки блин. — Хмыкнул тридцать третий.

— Ладно, пока стадо радуется пошли посмотрим чё там интересного есть.

* * *

Заехать на холм, осмотреться, выбрать следующий, поехать дальше. Солнце и не думало клониться к закату, но Герман откровенно клевал носом. То ли виной всему его приключения, которых в той жизни хватало бы не на один месяц, а то и год, то ли то, что он ещё ни разу не спал в новом теле. А может, это однообразный лунный пейзаж на него так действовал. Парень отчаянно боролся с собой, чтобы не заснуть.

За полчаса он проехал около семи километров. По ровной дороге было бы больше, но кто бы ему ещё показал, где на луне эта ровная дорога. Никаких упавших кораблей, бункеров или городов не попадалось.

Мелькнувший за холмом ровер парень чуть было не пропустил. Если бы не сине-белый цвет, в который были выкрашены все машины, то он просто бы проехал мимо. “Наконец-то, ещё один выживший! Может даже Кристофер” — Герман развернул машину и поддал газку. Впрочем, на скорость это никак не повлияло.

Найденная им машина неподвижно стояла, упираясь носом в холм. И если поначалу

парень обрадовался, то, подъезжая ближе, всё больше стал напрягаться.

— Эй там, живые есть? — Спросил Герман преувеличенно бодрым голосом на общем канале, на всякий случай остановившись метров за двадцать.

Отсюда была видна яма, явно вырытая его коллегой, о чём говорил бур, который валялся рядом. Следы колёс отходили от ямы и заканчивались ровером с номером сорок семь, который стоял уткнувшись носом в холм.

Так и не дождавшись ответа Герман вздохнул. С одной стороны лезть вперёд не хотелось — здесь явно что-то произошло. С другой же — вдруг он сможет помочь этому неизвестному сорок седьмому и дальше они уже поедут вдвоём. В самом же худшем случае, мысли о котором парень отгонял, он заберёт пайки и всё ценное.

Стараясь не отводить взгляда от чужого ровера, парень аккуратно выбрался наружу. Подобрал лежащий бур он перехватил его поудобнее. Конечно это не оружие, но тяжесть в руках придавала уверенности.

Картина, открывающаяся по мере приближения, была странной. Кто-то копал яму, два на три метра, глубиной по пояс. Герман, уже имея опыт подобных работ, прикинул, что неизвестный занимался этим пол-дня. Как раз с высадки. Не было похоже, что ровер застрял и такие работы были необходимы. Человек просто решил выкопать котлован. Зачем? Настораживало также отсутствие камней и земли. Куда всё делось?

Взяв бур на манер ружья и направив конус сверла на ровер, Герман подошёл к самой машине. Вся правая часть была в дырах. Поначалу парень даже не понял, что это такое, всё-таки такого опыта у него не было. Но вот видеть такое в компьютерных играх доводилось — ровер обстреляли. Большая батарея, которая занимала всю правую сторону, была расколота. По стене машины шли вмятины и царапины от срикошетивших пуль, видимо оружие было не сильно мощным. Хотя, ближе к носу всё чаще стали попадаться дырки.

Медленно двигаясь на полусогнутых, вращая головой, Герман продвигался дальше. Возможно таинственный стрелок все ещё здесь, но уехать вот так, не проверив что стало с его коллегой по несчастью он не мог.

Стекло кокпита было покрыто сетью трещин и пестрело дырами. Похоже неизвестный целился именно туда. Обнаружился и стрелок — между ровером и холмом, вдавленный в камень, застрял гуманоидный робот, передавленный пополам. Он всё ещё сжимал автомат, направляя его в навсегда застывшую фигуру в скафандре. Корпус робота треснул, не выдержав давления. Прямоугольная голова, с антеннами, часть из которых уцелело после удара, объектив камеры вместо глаз и ещё несколько объективов и приборов поменьше на лице. Рта нет, тонкая шея и руки. Герман с опаской рассматривал убийцу, готовый в любой момент спрятаться за углом машины.

Руки и ноги робота были очень тонкими. Ничего лишнего, никаких попыток сделать его похожим на человека. Сенсоры, подмигивающая огоньками батарея на поясе, уплотнение на груди, скрывавшее жизненно важные органы, но сейчас разошедшееся под давлением в стороны.

В роботах Герман не разбирался, но тот же краб выглядел более многофункциональным. Этот же больше походил на минимально возможную комплектацию с единственным предназначением — носить автомат.

Парень ткнул в него буром — ноль реакции. Вытащить из рук автомат не получилось, но на это есть резак.

Вернувшись с инструментом он первым делом отрезал роботу руку с автоматом. Потом,

немного подумав, срезал ему голову и батарею — и то и то выглядело целым. Похоже собирать куски мёртвых роботов входит в привычку.

Как бы Герману не хотелось, но нужно было срезать остатки стекла и забраться в кабину. На чудо он не надеялся — астронавт однозначно мёртв. Раз так — пайки, лёд и инструменты ему уже не пригодятся.

Все ещё смотря на сидящую за пультом управления фигуру, чьи руки до сих пор направляли ровер вперёд, Герман никак не мог решиться просто пройти мимо и собрать всё ценное.

Каждый из них борется за свою жизнь всеми доступными способами, даже без надежды на победу. Выйти с одной дрелью против вооруженного робота и свести всё на ничью сможет не каждый.

Тяжело вздохнув, он подлез к телу сорок седьмого и, отсоединив ремень, потянул его на себя. Кровь, залившая шлем изнутри скрывала лицо, на теле обнаружилось шесть попаданий. Взяв его на руки Герман прошёл к яме.

— Не знаю зачем ты её копал, друг, но пускай она станет тебе последним пристанищем. Не важно, как ты погиб первый раз, но второй раз ты ушёл героем.

Положив тело у края он вернулся с буром и обвалил стену оврага, скрывая тело от посторонних взглядов.

Молча постояв минуту, он направился к машине убитого.

Попытки активировать конвейер или получить доступ к комплекту выживания успехов не принесли. С разбитой батареей ровер превращается в тыкву. Даже по форме похож.

Аккуратно распилив резаком створки, Герман полез внутрь. Где-то тут должны быть контейнеры, в которых и хранится всё, что есть на борту. Обрезая мешающие ленты автосортировки и трубки, он на четвереньках полз вперёд. Первый увиденный контейнер оказался полностью набит землёй, что весьма удивило парня. Следующие пять также были с землёй. Вот и ответ на загадку, куда делась вся земля. Но зачем сорок седьмой забил ей всю машину? Собирал образцы лунного грунта? Герман зачерпнул землю из вскрытого контейнера и понаблюдал, как она сыпается на пол. “Земля, как земля”. Полезные вещи, найденные в контейнерах начинающий мародёр пропихивал к выходу. Баллоны, оставшаяся пара инструментов, прыжковый ранец от скафандра и, что его особенно обрадовало, нетронутый запас пищевых брикетов — тридцать штук.

Прямо перед Германом встала внутренняя панель комплекта выживания. Судя по земле, застрявшей в трубах на момент отключения питания, земля подавалась именно в него.

Также трубы уходили влево, где угадывался генератор водорода, но парень вначале решил удовлетворить своё любопытство и всё-таки узнать, что сорок седьмой делал с этой землёй.

Срезав внутреннюю панель и распилив вход конвейера он быстро нашёл контейнеры. Входной был наверняка забит землей и парень даже не стал его вскрывать. Выходной контейнер сразу бросился в глаза. Он был плотно связан с внутренностями устройства да и был раза в два больше входного. Распилив его Герман вначале решил что тот пустой. Но потом заметил три маленьких аккуратных металлических слитка, слегка отличающихся по размеру и цвету.

Парень подбросил один из слитков в руке. Меньше половины килограмма. Картина стала яснее, но вопросов только прибавилось. Как он это сделал? Зачем ему этот металл? Что он собирался делать дальше?

Вопросы не помешали Герману забрать весь металл и один маленький контейнер с землёй — если тот астронавт с этим так возился, значит это может быть ценным. Также срезав выход конвейера с левого боку Герман увидел внушительный кусок льда. Этому парню посадка явно далась легче! Впрочем, Герман скосил взгляд в сторону ямы...

Непонятно, почему лёд не растаял при такой температуре, но это было только на руку. Разбив буром кусок парень за четыре захода перенёс всё к себе. Приборная панель теперь показывала тридцать шесть литров, что не могло не радовать.

Окинув на прощание взглядом ровер и могилу неизвестного астронавта, парень обогнул холм и поехал дальше. Всё это время на границе сознания крутилась мысль, что ему нужен дополнительный источник питания. Случись что с единственной батареей — и приключение Германа оборвется.

Через четыре километра или два холма и половину кратера он понял, насколько устал. Солнце всё также светило, но по внутренним часам Германа уже должна быть глубокая ночь. К сожалению, засечь время высадки он не догадался, поэтому оставалось только гадать, сколько он уже на ногах. Списывать же сонливость на монотонность пейзажа и большое количество событий, произошедших с ним сегодня, больше не получалось.

Он попытался вспомнить хоть какую-то информацию о Луне и сколько здесь может длиться световой день, но на ум пришла одна астрология, которую так любила его бабушка. Сколько бы он тут не длился — нужно остановиться и передохнуть. Уставший работник делает ошибки, это Герман вынес ещё со своей первой работы, когда по ночам писал диплом. Тут же ценой ошибки может быть жизнь.

Решившись, парень направил свой ровер в небольшой кратер. Тот давал хоть какую-то иллюзию безопасности.

Поужинав брикетом, оказавшимся неожиданно сладким, он запил его безвкусной водой из системы жизнеобеспечения. Дальше Герман решил вернуть воду в систему, что оказалось не так уж и сложно — простое крепление шланга позволило подсоединить его с первого раза и вся жидкость ушла в фильтр. Снимать скафандр парень не стал — мало ли что может произойти. Разложив кресло он наконец-то расслабился и быстро уснул.

— ...если мы их всё же найдём, то как к кораблю потащим?

— вот умника привезём и пускай сам тащит. Наше дело — разведка. — Ответил собеседник раздражённым голосом.

Ещё не до конца понимая, что происходит, Герман завозил руками вокруг. Постепенно он сообразил, что лежит в кресле. Бросив взгляд на компьютер он выяснил, что поспал шесть часов. Очень хотелось ещё, но что-то его разбудило.

— Как думаешь, что стало с другими экспедициями? — Болтовня между тем продолжилась. И если сквозь сон он слышал только обрывки из динамика, то сейчас сигнал стал намного стабильнее.

— Мужики, вы где? Вы рядом? — Спросоня Герман не нашёл вопроса умнее.

— А ты где? И кто ты вообще? — Настороженно спросил его голос.

— Ну вот, что-то мы всё-таки нашли. — Тихо заметил второй.

— Я Герман. — Сказал парень, но по затянувшемуся молчанию сообразил, что это мало что им даёт. — Я тоже из высадки. Тридцать четвёртый.

— О, тоже из наших.

— Да погоди ты. Если ты из высадки, то назови текущего президента СССР!

На секунду Герман впал в ступор. А может он и правда не из этой высадки?

— Так нет уже СССР давно. Распался. — Растерянно проговорил парень.

— Вроде наш. — Подтвердил голос. — Не знаю где ты, но с того большого холма видно наш корабль. Езжай туда, там все собираются.

— А вы куда?

— Нас послали в разведку. За металлом и едой. Ты, кстати, ничего не видел? — Впрочем, судя по его голосу, он особо не на что не рассчитывал.

— Да, там упавшая станция лежит — Огорошил его Герман.

— Где? — Тут же оживился собеседник.

Парень повертел головой. И как он им это покажет?

— Вначале кратер будет, потом два холма по прямой. Там расстрелянный ровер с сорок седьмым — от него по моим следам до станции доедете. — Пояснил Герман.

— Погоди-ка. Что значит расстрелянный? — Напряжённо поинтересовался голос. Было видно, что собеседник переосмысливает свою задачу сходить в разведку.

— И что стало с водителем? — Уточнил второй.

— Так его робот расстрелял вместе с ровером. Он там рядом валяется.

— Там больше никого нет? — Спросил разведчик и, дождавшись утвердительного ответа, невзначай поинтересовался: — А ты ровер обыскивал?

— Да, забрал пайки и лёд. Больше там ничего не осталось, кроме земли. — Честно ответил Герман.

— Ясно. Бывай. — По интонации было понятно, что собеседник не сильно доволен ответом.

— Стой, а куда ехать то? Где ваш корабль?

— На холм самый высокий залезь, с него Кабачок видно. — Второй голос был более доброжелательным.

— Ясно, спасибо! — поблагодарил их Герман, про себя удивляясь названию корабля.

Съев ещё один брикет и так и не найдя, как тут можно умыться парень аккуратно выехал из кратера и, оглядевшись, поехал к самому высокому холму в округе. Рассудив, что лучше не рисковать машиной, он выбрался наружу и пошёл наверх пешком.

С высоты открылся вид и на корабль, который парень увидел практически сразу, и на пару роверов, которые медленно ползли в противоположную сторону. “Надеюсь они найдут станцию”, подумал Герман.

Корабль действительно напоминал кабачок, который кто-то с силой бросил на землю, от чего тот местами лопнул. По центру корпуса шла горизонтальная пробоина. Она начиналась сразу за гигантскими двигателями небольшим разрезом, всё расширяясь и расширяясь к центру, превращаясь уже в рваную рану. Возможно это даже не просто рана, а от корабля оторвали кусок. Уж больно большой был разрыв, открывая вид сразу на несколько палуб. Да и заканчивался он неожиданно. Сразу после расширения края пробоины сходились по дуге.

Вначале парень подумал, что это их корабль или даже другая группа, которой повезло больше. Но нет — этот был намного больше и явно использовался для других целей. Никаких ангаров во вскрытом корабле не просматривалось. Вместо этого большую часть составляли большие контейнеры и баки, куда больше чем на станции, по которой он лазил до этого.

Приглядевшись, парень увидел фигурки людей на некоторых этажах и горящий свет. Было видно, что изначально пробоина была шире, но её залепили металлическими панелями. И, судя по всему, продолжают заделывать брешь. Зачем?

Впрочем, издалека ответы на эти вопросы он не узнает.

Герман вернулся к своему роверу и поехал к импровизированной парковке перед кораблём. Там как раз стояло несколько машин.

— О, ещё один. — Услышал он подъезжая. Чем ближе он был к кораблю, тем оживлённее был эфир. Кто-то кого-то ругал за кривой шов. Где-то договаривались совместно тащить груз. Обычные разговоры, которые Герман фильтровал в прошлой жизни, но тут, после суток полной тишины они воспринимались как музыка.

Не успел он ещё отойти от ровера, как к нему подбежал мужчина в скафандре под номером семьдесят четыре.

— Ну что, привезли? А где Амаль? — Нетерпеливо спросил он.

— Привет. Не знаю, я только что приехал, новенький. — Растерянно ответил Герман.

— А, ты тридцать четвёртый. Номера перепутал. — Махнул тот рукой. — В общем, я Фёдор, главный по инженерной части. Подойди к тринадцатой, она поставит твой ровер в очередь на питание корабля. Нам нужно электричество внутри. Ей сдашь все свои пайки и лёд. Потом возьми в пару... — тут Фёдор огляделся... — нет тебе пары, все уже уехали. В общем езжай туда. — Он махнул рукой показывая направление. — Найдёшь металлические обломки — тащи их сюда. За это получишь бонусную половину батончика. Нам нужна внутренняя обшивка... — начал он загибать пальцы.

— Эм. Погоди Фёдор. — Парню с трудом удалось вклиниться в этот монолог. — Я Герман. Мы же с одной высадки, как вы тут очутились? И зачем нам питать корабль?

— Тут ты тридцать четвёртый. Слишком много вас, чтобы каждого запоминать. — Отмахнулся тот от него. — Ровно как и ты, катапультировались, долетели до луны, собрались у этого грузовоза, он приметный. А корабль нужно запитать, чтоб к контейнерам доступ был постоянный. И системы обеспечения. Ты же не думал всё время в скафандре жить?

— А зачем собирать батончики в одном месте, если всё равно их все потом раздавать обратно?

— Дневная норма — половина батончика. Ещё половину получают те, кто хорошо работает. Так тридцать третий решил. В общем — езжай туда, увидишь металлолом или развалины — пили и тащи сюда. Внешние пластины не тащи, они не пилятся и не варятся. Нам нужны внутренние, которые помягче. Ещё трубки разного размера, моторы, электронику. Может удастся запустить корабельный сборщик. — Уже больше для себя проговаривал он.

А у Германа перед глазами всё стояла картина с отлетающей от удара в живот девушкой и тридцать третьим, забирающим её ровер.

— Ну всё, не тормози, если хочешь поесть вечером. — Усмехнулся сам себе Фёдор и пошёл обратно к кораблю. — Нам ещё вторую комнату изолировать.

Глядя в спину быстро удаляющегося “главного по инженерной части” Герман остро понимал, что в обществе, сформированном такими людьми он жить не хочет. И оставаться в этом лагере не намерен. К тому же — у него тоже есть своя станция. Тут он досадливо поморщился — он сам сообщил о ней мужикам-разведчикам. Остаётся только надеяться, что они её не найдут.

Уехать сразу будет подозрительным, поэтому парень решил осмотреться. Вдруг он увидит Кристофера. Или удастся присоединиться к кому-нибудь. Иллюзий по выживанию в одиночку, особенно без навыков, Герман не строил. Нужен кто-то технически подкованный. А лучше группа.

Судя по количеству следов колёс на парковке — тут было гораздо больше роверов и, похоже, большая часть народа действительно отправилась на разведку. Один из роверов как раз стоял на подзарядке. Толстый кабель, который уходил куда-то внутрь машины другим концом исчезал в корабле. Он был вплавлен прямо во внутреннюю обшивку. Всё это выглядело очень топорно — кривые, выделяющиеся швы на местах стыков, куски разного размера и формы. Сразу понятно, что это то — что уже успели сделать за день.

Объём проделанной работы вызывал уважение, несмотря на убогость. Герман очень хотел зайти внутрь и осмотреться, а то и полазить по кораблю, посмотреть на первую изолированную комнату, в которой можно было находиться без скафандра. Но где-то там сидит тринадцатая, которая заберёт у него еду.

Если бы не люди у руля, то Герман, проникшись духом всеобщей стройки, отдал бы всё не раздумывая, и стал бы трудиться ради общего блага. Ведь тут у людей была цель. Но фигура тридцать второй, упавшая на пол ангара при высадке, мигом развеяла все мечты. “Насилие, плохой фундамент для совместного достижения цели” — проговорил он сам себе и развернулся. Нужно было уезжать отсюда, пока его не задержали силой.

— Эй, постой, новенький, ты куда? — Раздалось у парня в наушнике после какого-то сигнала. Оборачиваясь и уже приготовившись объяснить, что он не остаётся, отстаивать свою точку зрения, он наконец нашёл глазами говорившего. Двенадцатый номер, из под поднятого солнечного фильтра на Германа смотрят ясные голубые глаза. Лицо выглядит знакомым, возможно он уже пересекался с ним при высадке, но точно парень вспомнить не мог.

— В какую сторону тебя отправили? — Более требовательно спросил собеседник.

Видя непонимание в глазах Германа он вздохнул и продолжил:

— Двое наших получили сигнал о помощи, но не могут ничего сделать — они уже едут

с добычей обратно. Если ты поедешь туда — то сможешь выручить из беды человека.

Герман неосознанно повернулся в ту сторону, куда указывал собеседник. Там он ещё не был. Впрочем, куда-то туда его и отправлял самый главный инженер.

— А что за сигнал о помощи? — Поинтересовался парень, вновь взглянув на двенадцатого. Если там кого-то убивают, то ехать лучше в противоположном направлении. Оказаться на месте парня, расстрелянного дроидом, не хотелось.

— Да ровер у девушки перевернулся. — Махнул тот рукой. — Что с них взять, первый раз видать за рулём. Сама встать на колёса не может. А мои её не нашли — только сигнал слышат. Нарезать круги не стали — гружёные.

Герман задумался. От помощи девушкам он никогда не отказывался, однако, какова вероятность, что всё именно так, как говорит этот тип? Если уж тут заправляет тридцать-третий... “С другой стороны, этот тип не знает, что я не сдавал своё имущество. По-идее с меня взять абсолютно нечего, только ровер”.

— Успех миссии, возложенной на нас зависит от взаимопомощи. Так диктует здравый смысл и Господь. — Продолжил собеседник, видя сомнения в глазах Германа. После этих слов тот вспомнил! Это же тот самый священник, который просил Аду связаться с церковью.

Узнавание, судя по всему, озарило лицо Германа, что священник воспринял на свой счёт. Он продолжил уже более возвышенно:

— Господь даровал нам эту миссию, потому что мы — особенные, мы стоим ближе к нему, чем наши далёкие потомки, утерявшие Господа своего и истинную веру. Поэтому там, где они не продержались и получаса, мы живём и достигаем успехов.

— Узри же, — махнул он в сторону корабля, продолжая с гордостью, — на что способна работа сообща. Нам нужно сплотить всех, объединившись в этот трудный момент ради общей миссии. Ведь нет кроме нас больше никого, кто сможет это сделать!

От корабля тем временем отвалилась плохо приваренная панель и пока фигуры в

скафандрах ставили её на место, священник переключил внимание Германа в другую сторону.

— Там, далеко от поселения, наша сестра нуждается в помощи. Она в абсолютном одиночестве. Помоги ей, и ты внесёшь свой вклад в общее дело.

Пока Герман, непривычный к такому напору, раздумывал, что ответить, его собеседник продолжил чуть более спокойно:

— Она также сказала, что видела целый корабль, стоящий на поверхности и может указать направление.

“Опа” — тут Герман наострил уши. Теперь навязчивое желание священника отправить его в крестовый поход становилось понятным.

— Так это же большая находка. Почему бы не рассказать всем и не выделить под это дело транспорт? — Он показал в сторону припаркованных роверов.

— Не стоит лишний раз волновать людей. Они сплочены общей идеей, что помогает не задумываться над ситуацией. Не забывай, что все мы недавно потеряли прошлую жизнь. Сейчас нам как никогда нужны победы. К тому же — может там есть корабль, а может ей просто показалось.

“Похоже тут не всё так гладко.” — смекнул Герман.

— Я поговорю с Фёдором о твоей миссии. Уверен, он мне не откажет. — Решил между тем за него священник. — Главное найди корабль. И помоги девушке... — быстро поправился он. — Я буду ждать тебя здесь и соберу братьев, если понадобится помощь.

— Хорошо. — Согласился Герман. Помогать священнику или нет он пока не решил — от всей истории пахивало. А вот помочь девушке однозначно нужно. Он понимал, что если бы не корабль, то никто бы даже не сказал о ней. Возможно и корабль этот она выдумала, чтобы за ней приехали.

— Отлично. — Просиял святой отец. — И вот ещё что. Сохрани этот канал для нашего общения. Всем будет лучше, если об успехах миссии ты отчитаешься именно тут. Как только мы убедимся, что всё безопасно, мы вместе скажем остальным.

“Ожидаемо” — подумал Герман, а в слух спросил: — Что за канал?

— Канал — это радиосвязь. — Объяснил священник. — Давай я тебе покажу.

Он подошёл к Герману и, переходя по меню его компьютера, пояснял свои действия. Оказалось, что несмотря на то, что Герман постоянно слышал переговоры с корабля, их со священником разговор остался для остальных тайной. Панель управления связью была очень простая — можно было выбрать радиус антенны скафандра, в какие каналы говорить и какие слышать.

— Вот и всё, как видишь, всё просто. Благословляю тебя и помни, Господь с тобой.

— Погодите, святой отец, — решил Герман. Если в этом посёлке руководство ещё не до конца оформилось, то может сработать. — Я слышал, что здесь руководит тридцать третий.

— Да, он очень помог нам всем, организовав людей. — Кивнул священник.

— Дело в том, что при высадке он забрал чужой ровер, убив его хозяйку.

Собеседник на мгновение задумался.

— Они могли поехать вдвоём, но он просто оттолкнул её ногой. — Продолжил между тем Герман.

— Ты не знаешь точно, погибла ли она? Какой у неё был номер?

— Тридцать вторая. Без ровера там было не выжить. Корабль же разваливался на куски.

— Да. — Поморщился священник, явно вспоминая экстремальную высадку. Он посмотрел Герману прямо в глаза: — Убийство это грех, но прямо сейчас я не могу ничего поделать. У нас есть его слово и твоё. Тридцать третий организовал людей и помог им, они не пойдут против него сейчас. Давай вернёмся к этому разговору после твоей миссии. Полезная находка может придать нашим словам вес. А пока я помолюсь за загубленную душу. Быть может всё не так плохо и кто-то успел взять её к себе.

— Спасибо, святой отец.

Герман развернулся и, в расстроенных чувствах, пошёл к роверу. На Земле было достаточно заявить о преступлении. А вот тут, даже рядом с телом и краденым ровером, у тебя всегда будет возможность выйти сухим из воды. Была бы поддержка и влияние.

Больше не оглядываясь по сторонам, парень сел в машину, привычно задраил крышку и, пристегнувшись, поехал в указанном направлении. Одну девушку он спасти не успел, так спасёт другую. Ему это особо ничего не стоило. А дальше будет видно. Многое зависит от того, есть ли там действительно корабль и удастся ли его найти.

До места, где связь начала ловить сигнал, Герман доехал так никого и не встретив. Где бы ни были люди священника с добычей, но возвращались они, похоже, другим путём. Впрочем, возвращаться по своим же следам тут намного надёжнее, чем ориентироваться по одинаковым серым холмам.

На обычный запрос в эфир, который Герман делал каждые десять минут отозвался звонкий девичий голос, пробивающийся через помехи.

— ...а, я... шу тебя. Я здесь, у ме... ровер.

— Погоди, сигнал очень слабый. Опиши, что ты видишь.

— Я в кратере, по краю которого несколько холмов. Отсюда мало что видно...

Связь стала стабильнее. Похоже Герман приближался.

Немного попетляв, парень заехал на самую высокую точку и нашёл источник сигнала. “Колёсами печально в небо смотрит круизёр...” — пропел он, чем вызвал удивлённое молчание. Похоже девушка с этой песней знакома не была. Её ровер лежал на крыше и чуть на боку, надёжно зафиксированный крупным камнем снизу. С одной стороны камень был единственным, что мешало ему упасть на самое дно. А с другой, вполне возможно, скатись он дальше, он бы без проблем встал на колёса и девушка смогла бы выехать отсюда без посторонней помощи. Кратер не был глубоким.

— Как ты вообще так умудрилась его перевернуть? Они ведь достаточно устойчивые.

— Пыталась срезать, проехав по краю. Кто же знал, что грунт подо мной осыпется. Поверхность выглядела весьма плотной. — Вздохнула девушка, — они же ездят ужасно медленно. Каждый холм объезжать, уйдёт целая вечность!

Герман между делом остановил машину и, прихватив бур, двинулся к девушке. Судя по следам машина сделала несколько оборотов пока не остановилась.

— У тебя ничего не поломалось? Батарея цела? — Решил уточнить парень. Если батареи нет, то и спасать ровер бесполезно.

— Да, всё в порядке. Он катился медленно. Я даже немного успела заскучать.

Видимых повреждений, действительно, не было. Герман обошёл ровер по кругу. Залез на камень, прикидывая, как лучше его перевернуть.

— А ты разве сюда не заедешь? Твоим ровером мой подтолкнуть, чтобы он в скалу не упирался, а дальше я сама гироскопом его переверну.

— Чтобы вдвоём тут застрять? Не, давай-ка лучше подкопаем. Я так уже делал.

— Тоже переворачивался? — Спросила девушка.

— Не, сильно разогнался и застрял.

— Разогнался на этом ровере? Как у тебя это удалось вообще?

— Ну, с горки они немного набирают скорость... — не стал вдаваться в подробности Герман. — Бери бур и вылезай. Тут придётся потрудиться.

— Сейчас, скафандр надену. Я тут спала между прочим.

“Значит, у меня есть полчаса” — прикинул парень и, проверив заряд батареи, вгрызся буром в камень. Идея была проста — расколоть камень наискось, ближе к морде машины. Тогда она частично сползёт и, всё ещё опираясь задом на камень, сделает кувырок, встав на колёса. По идее на этом она должна закончить кувыркаться — всё-таки в длину ровер чуть больше, чем в ширину.

Моноotonно вбивая бур в камень и откалывая от него куски, он не заметил, как к нему присоединилась девушка. “Двадцать шестая” — сразу заметил Герман. Похоже запоминать людей по номерам становится привычкой.

— Кстати, я Мириам. — Протянула она свободную руку.

— ... - Не сразу нашёлся он с ответом, увлечённый её внешностью. Глаза девушки были яркими и выразительными. Они смотрели на мир с открытым любопытством и решительностью. Ее взгляд был наполнен энергией и уверенностью, что делало внешность Мириам более привлекательной и завораживающей. Но самое главное... “Азиатка? Чёрная?” — эти две мысли бились в голове у парня, пока он выдавливал из себя имя, стараясь оборвать затянувшуюся паузу — ... Герман.

— Спасибо, что приехал помочь. — Белозубо, по-Голливудски, улыбнулась девушка.

— Да, мне сказали, что тебе требуется помощь.

— А, эти. — Она смешно сморщила носик. — Могли бы и сами мне помочь, если бы захотели.

— Они сказали, что тебя не нашли. — Удивился Герман.

— А они и не искали. Просто проехали мимо. Мне кажется я даже пыль видела, они что-то тащили волоком.

Парень добавил ещё один факт в копилку странностей. И стало немного интересно, что же они такого там нашли, раз даже не стали помогать ей.

— Ты хочешь скопать этот камень? Тут же работы не на один день. — Скептически посмотрела та.

— Не скопать, а лишь отколоть кусок. Смотри... — и Герман объяснил свою задумку.

— А ведь может сработать!

Вдвоём дело пошло быстрее. Они откалывали кусок за куском до тех пор, пока ровер не сдвинулся с места. Пускай он почти сразу же замер, вновь уперевшись в камень, однако, это уже был хороший знак.

— Ты сможешь залезть в кресло, чтобы помочь гироскопом? А потом затормозить. — Поинтересовался Герман.

— Нет, оно же на потолке.

— Значит, этот кусок последний, а дальше отбегаем и надеемся на лучшее.

— Отличный план! — Парню послышалась ирония в голосе Мириам, но та не стала предлагать ничего взамен.

Финальный удар буром и часть скалы, которую они обрабатывали до этого, оседает. Весомый кусок откалывается и начинает своё неспешное шествие вниз, к другим.

Одновременно с этим ровер немного выезжает вперёд и, цепляясь задними колёсами за оставшуюся часть камня, поворачивается носом к центру кратера. На этом движение закончилась.

— Ну, мы хотя бы попытались. — Резюмировала Мириам.

Да, делать кувырок через голову и становиться на колёса ровер не захотел.

— Ничего, зато мы его развернули. Пол дела сделано. — Возразил Герман нарочито уверенным тоном.

— Ага, осталось найти рычаг и Архимеда, который сделает самую малость. Перевернёт эту махину. — Всплеснула та руками.

— Не вздумай только подходить к нему и подкапывать. А то он проедет по тебе. — Предупредил парень.

— И в мыслях не было... — быстро соврала Мириам.

Обойдя скалу и поднявшись наверх они зашли с другой стороны. “И почему в стандартный комплект не включили домкрат или лебёдку? Как наши предки, то есть потомки вообще выживали на других планетах?” — задавался вопросами Герман.

— Кажется я осталась без антенны. — Заметила между тем девушка.

Да, похоже кувырки и перевороты не прошли для машины даром. Сравнивая эту картину со своей машиной, Герман подметил, что не хватает пары датчиков и антенны, которая крепилась сверху.

— Давай его подтолкнём. Вдвоём может получиться.

Уперевшись в колёса парочка попыталась приподнять зад машины. Увы, та оказалась слишком тяжелой, а мелкий лунный песок только всё портил, засыпаясь под крышу и мешая раскачивать машину.

— Я сейчас принесу пару камней. — С этими словами Герман пошёл к центру кратера, куда они сбрасывали отломанные осколки. — Будем подкладывать их под ровер, раскачивая его.

— Это, конечно, не рычаг, но результат есть. — Сказала Мириам, когда ровер, пройдя критическую точку, не вернулся обратно, чтобы лечь на, в очередной раз продвинутый ногой под него, кусок скалы. Вместо этого он недолго балансировал и, когда Герман пихнул его плечом, начал медленно заваливаться вперёд.

Доламывая датчики ровер завершил кувырок, чтобы встать на все четыре колеса. Два из которых он сразу стал поднимать для следующего кувырка.

— Нет, нет, нет. — Крикнула Мириам и, прежде, чем Герман успел её остановить, прыгнула вперёд повиснув на колесе. — Да что ты встал, тяни меня вниз!

Её отчаянное действие замедлило переворот, но машина продолжала двигаться. Парень вцепился в своё колесо, налегая на него всем весом. Уйти вверх оно больше не пыталось, но при этом ровер как будто бы продолжил движение.

— Эм. Мириам, — Поинтересовался Герман вися на колесе, — ты же заблокировала колёса, когда вставала с кресла?

— Я не вставала, я из него падала. И да, не заблокировала. Мне было немного не дёшево этого. — Ответила она ему в своей ироничной манере. — Выпишешь мне штраф?

— Мы едем вниз! — Крикнул парень. В этот момент ровер, едя только на задних колёсах начал набирать скорость. Передняя пара понемногу пошла вниз и его ноги оказались на земле.

— По крайней мере он больше не пытается перевернуться. Помогите мне залезть в

кабину. — Потребовала девушка.

“Вот сумасшедшая.” — ругнулся про себя Герман. Казалось что у неё вообще отсутствует инстинкт самосохранения. “Наверняка она вытворяла что-то подобное на Земле и из-за этого погибла.”

Парень отпустил колесо и, ухватив Мириам за ноги, поднял вверх. На бегу очень сложно было помочь как-то иначе, но слава богу, девушка не растерялась и крепко схватилась за скобы.

Скорость ровера нарастала и Герман перестал за ним бежать. Без опоры в виде колеса был риск упасть и разбить шлем о кусок камня, которые они во множестве тут накидали. Впрочем, его помощь больше и не требовалась. Быстро поднявшись по скобам Мириам запустила механизм поднятия крышки кабины и, не дожидаясь, пока он раскроется полностью, пролезла внутрь. Там она сразу же заняла кресло и ровер стал замедляться. Окончательно остановившись, она помахала Герману из кабины.

— Спасибо!

— Пожалуйста. Как ты будешь отсюда выезжать? — Уточнил парень.

— С той стороны уклон чуть меньше. — Махнула девушка рукой. — Сейчас развернусь и выеду.

Заканчивала она фразу уже на ходу. Ровер двинулся вперёд, разбрасывая мелкие камни и, сделав круг устремился на другую сторону кратера. При этом Мириам даже не думала сбрасывать скорость. Наоборот, она её всё набирала и набирала.

Впрочем, ближе к краю ровер стал всё сильнее замедляться. Парень даже испугался, что мощности двигателей не хватит, чтобы из него выехать, но обошлось. Под облегчённое “Фуф” от Мириам машина тяжело взобралась наверх и, перевалившись через край, замерла.

— Получилось! Ещё раз спасибо. Одна бы я не справилась. — Было видно, что девушка радуется. — Куда ты сейчас? — спросила она чуть позже.

Герман задумался. И правда, куда он сейчас?

— Меня попросили исследовать округу на предмет чего-нибудь ценного. Ты, кстати, ничего не видела?

— Видела странный корабль, когда ехала мимо. — Неохотно ответила девушка. — Но не стала подъезжать. Мне кажется там случилось что-то нехорошее. — Было видно, что ей неприятно об этом говорить. Из обычно жизнерадостного голоса пропали все эмоции. Пока Герман размышлял, как вытянуть из неё побольше информации, она сменила тему:

— А кто попросил? Много людей уцелело?

— Все пережившие посадку собираются у корабля в том направлении. — Парень махнул рукой. — Они его восстанавливают и им нужны детали...

— Корабль уцелел?! Да ладно! — перебила его Мириам.

— Нет, это другой. Старый грузовоз, который кто-то распотрошил. Но сейчас пробоину заделывают. И похоже даже электричество туда дали.

— Круто. — Протянула девушка. — Слушай, ты ведь после того странного корабля вернёшься обратно к людям?

— Да. — Ответил парень. Впрочем, он не был сильно уверен в этом.

— Я тогда сразу туда поеду. Посмотрю что там и как. На месте и встретимся.

— Договорились — кивнул Герман и, отвернувшись от удаляющегося ровера Мириам, пошёл к своему.

Найти старые следы ровера Мириам не составило труда и он поехал искать странный корабль. На сами поиски ушло минут двадцать. Похоже, девушка не сильно много ездила по Луне и умудрилась попасть в ловушку практически сразу после высадки.

Герман, остановившись на соседнем холме, уже полчаса наблюдал за мрачным кораблём. Действительно, было в нём что-то зловещее.

По размеру он был намного меньше грузовоза. Скорее уж это была дорогая прогулочная яхта. Аэродинамичная форма и небольшие намёки на крылья по бокам — похоже она могла летать в атмосфере.

Она стояла на ровной поверхности на трёх выдвижных опорах. Две сзади и большая передняя, совмещённая с трапом.

Оранжевого цвета, с круглыми иллюминаторами, идущими вдоль всего корабля, застеклённой рубкой наверху — она выглядела как дорогая игрушка, которую кто-то забыл на пустыре.

Трап был опущен, люк приглашающе открыт, однако, не всё было так радужно. Издалека было не разглядеть и Герман, недолго думая, двинулся вперёд. Свернув с проторенной дорожки он подъехал чуть ближе и пригляделся. Трупы! Площадка перед яхтой была завалена трупами.

Желание обследовать яхту, а то и улететь на ней на землю, испарилось. Исследователь остановился в нерешительности. Было видно, что люди выбегали из яхты как будто их что-то сильно напугало. Кто-то упал, умерев прямо на трапе. Кто-то успел пробежать чуть дальше, но итог был один. Возможно их расстреливали каким-то оружием, но ни брызг крови, ни разбросанных внутренностей парень не видел. Это пугало ещё больше. Какое-то излучение? Вдруг неизвестное оружие все ещё действует?

Посидев ещё чуть-чуть, он всё же решил подъехать немного поближе. Никто из тел не вскочил и не бросился в его сторону. Успокаивая себя тем, что за сто прошедших лет неведомая опасность отключилась или ушла, Герман наполовину сократил расстояние.

Дальше астронавт решил идти перебежками, на своих двоих. Повесив на пояс резак, с которым он последнее время редко расставался, он также вооружился трофейным автоматом. Больше для уверенности — увы, но тот был без патронов. В момент смерти робот продолжал жать на клавишу стрельбы и похоже расстрелял весь боезапас.

Кабину Герман решил оставить открытой. Постоянно косясь на люк и темнеющий за ним коридор, он двинулся к первому телу.

Молодая девушка, без скафандра. В странном сиреневом костюме, будто бы состоящем из блёсток. На лице, лежащем на земле, никаких признаков разложения. Создавалась даже иллюзия, что она сейчас моргнёт и посмотрит на Германа. Парень повесил оружие на пояс и взял резак. Если это космические зомби, то лучше их резать на куски, а не запугивать бесполезным автоматом.

В вытянутой руке она зажимала прямоугольный предмет, будто бы стараясь отбросить его как можно дальше от корабля. Темный, грубый по сравнению с её воздушным разноцветным нарядом, врядли это было что-то чем она пользовалась ежедневно. Возможно оно даже ей не принадлежало.

Аккуратно разжав её пальцы, постоянно опасаясь, что сейчас та его схватит, Герман

завладел этим предметом. Тяжелый. В таком относительно маленьком, размером с первые сотовые телефоны, предмете было килограмм пять.

Никаких сумочек, карманов или пояса с инструментами у неё не было, а ощупывать девушку он не стал. Ещё раз оглядевшись по сторонам Герман двинулся к следующему телу.

Парень, чуть-чуть старше первой девушки. Лицо искажено в крике, в рот забился песок. Обе ноги вывернуты в обратную сторону, а из левой торчит кость. На этом моменте Герману стало дурно, и он поспешно отвернулся. Было видно, что парень продолжал ползти вперёд несмотря ни на что. Страшные раны также забиты песком.

Что же за трагедия здесь развернулась, раз детишки с таким упорством пытались покинуть яхту?

Немного успокоившись Герман ещё раз разглядел парня. Впрочем, у того ни в руках, ни вокруг ничего не было. Похоже в этом времени перестали использовать личные устройства вроде смартфонов и часов. Всё перешло в облака?

Так, отвлекая себя пространными размышлениями, он осматривал труп за трупом. Часть из них были совсем без видимых повреждений и парень терялся в догадках от чего они вообще умерли. Явно не от удушья — они разбегались весьма резво и вообще не было похоже, что им требуются какие-то скафандры. Впрочем и Герман был так себе экспертом — единственную смерть от удушья в космосе он видел в фильме “Вспомнить всё”. Вот тут такого не наблюдалось. Глаза у всех на месте, лица целые.

Продвигаясь от одного тела к другому он стал богаче на непонятный металлический предмет, по виду напоминающий рукоятку, удобно сидящую в руке, шар и две полые трубки, сантиметров по тридцать, выходящие вперёд.

Каким-либо образом активировать предмет не удалось, но Герман надеялся, что это оружие. Лазерный пистолет или на худой конец, световой меч.

Пройдя уже половину тел, ближе ко входу, парень стал замечать аномалии. Всё больше было изломанных рук или ног. Как будто у бегущего человека рука вдруг сама собой согнулась в совершенно немыслимом направлении, причиняя ему ужасную боль. Помимо этого на некоторых телах одежда местами теряла цвет и плавилась, вращая в тело. К таким Герман даже не подходил — слишком чужеродно оно выглядело.

Венцом этого стал парень, лежащий у лестницы. Одежда на нём полностью оплавилась, слившись с телом. А по центру, наполовину застряв в груди, торчал круглый робот, немного напоминая наши роботы-пылесосы. Крови, ран или другой половины, выходящей со спины видно не было. Как будто кто-то аккуратно погрузил половину шоколадной конфеты в горячий чай и, подождав, пока она расплавится, заморозил.

Гадать, от чего умер этот франкенштейн Герман не стал. Вообще непонятно было — выбежал он сам или его, уже мёртвого, вытащили и сбросили по ступенькам.

Уже начав подниматься он вдруг почувствовал, как что-то ткнулось ему в ногу. От страха парень вскрикнул. Перехватив резак он резко развернулся к лестнице, приготовившись пилить на части толпы зомбаков...

Ничего похожего на нарисованную Германом картину вокруг не было. Трупы продолжали лежать на площадке перед кораблём, вдали стоял его ровер с открытой кабиной. А в ногу парня ткнулся серебристый металлический цилиндр с надписью “HE” на нём. Судя по всему, он скатился по лестнице.

Парень на секунду успокоился и даже попытался улыбнуться, как вдруг до него дошло — а почему этот цилиндр лежал себе в корабле сотню лет и только сейчас, почувствовав его,

Германа, рядом, вдруг покати́лся наружу? “Ну нахер” — он развернулся и припустил бегом.

Тот парень с пылесосом в груди был не единственным мутантом и кто-то оказался более жизнеспособным? Внутри активировался робот, который положил всех этих детей и сейчас идёт по его душу?

Всё это Герман додумывал уже на полпути к своему роверу.

Залетев по ступенькам внутрь и скинув свои находки прямо на пол он убедился, что никто за ним не гонится. Первым делом он дал команду на закрытие кабины и, не дожидаясь, направил ровер прочь от этого места.

Снова безжизненный лунный пейзаж, медленно проплывает под колёсами ровера. Передвижение по Луне — одно из самых скучных занятий. Впрочем, уж лучше такая скука, чем непонятно что, засевшее в прогулочной яхте. Неизвестность пугала Германа больше всего. Казалось, что в темноте того открытого шлюза скрывается настоящая жуть. Возможно та самая, которая уничтожила всё население Земли. А потом прилетела сюда вместе с обречённой молодёжью.

Махнув головой Герман попытался отвлечься на свои трофеи. Внимательный осмотр лазерного меча, как про себя именовал этот агрегат Герман, дал свои плоды — он нашёл стандартный разъём зарядки, находящийся сбоку на шаре. Чем бы оно ни было — его можно зарядить. Поставив агрегат на зарядку от ровера парень ещё раз повертел в руках чёрный прямоугольник. Он был очень важен для той девушки. Ценой своей жизни она пыталась спасти этот предмет от монстра, сидящего на корабле. Никаких разъёмов, дисплеев или кнопок на нём не было. Герман начал мечтать, что это что-то ценное, возможно секретное оружие, разработанное против этих мутантов и способное спасти всё человечество. Впрочем, оно им слабо помогло. Несколько минут подумав — а не стоит ли вообще его выбросить, он положил его на пол. Позже отправит в контейнер.

Проехав мимо кратера имени Мириам, откуда они с таким трудом доставали её ровер, парень в очередной раз подивился, зачем она поехала напрямик. Даже если бы поверхность не осыпалась под колёсами — он бы не рискнул туда ехать. Слишком большой уклон.

Дальше следы её ровера накладывались на его собственные. Значит девушка уже должна была доехать до грузовоза. Дорога была уже известной, никаких опасностей вокруг быть не могло, поэтому Герман взялся изучать бортовой компьютер ровера, лишь одним глазом посматривая на дорогу. Он в очередной раз пришёл к мысли, что разряженный ровер это конец. И вспомнилось, что он каким-то образом снял чертёж продвинутых солнечных панелей. Было бы круто поставить такие на крышу ровера.

Понимания, как это сделать у него, пока, не было.

Копание в компьютере принесло результат. Во вкладке “производство” Герман обнаружил различные компоненты, пластины и микросхемы. При нажатии отображалась 3-д картинка объекта и парень мог сказать, что часть из этого он видел на упавшей станции.

Промотав небольшой список он остановился на однослойной солнечной ячейке. Логика говорила, что из таких ячеек и собираются солнечные панели. Немного подумав он нажал на кнопку “произвести”. Компьютер вывел таймер в три часа, а также расход ресурсов и энергии. В итоге получалось, что тех ресурсов, которые у него есть, хватит ещё на одну-две.

Много это или мало и откуда взять эти ресурсы Герман не знал.

— Эй, постой, ты же с Кабачка? — Неожиданно раздалось в шлеме. Он аж подпрыгнул, задев джойстик, на что сразу же отозвался его ровер, вильнув.

— Ну да, я на разведку ездил. — Ответил Герман.

— Что-то фигово съездил. Вот как нужно на разведку ездить. — В голосе собеседника мелькнули нотки хвастовства. Чем так доволен собеседник Герман, в виду отсутствия прямой видимости, не понимал.

— В общем, дело есть. — Продолжил через некоторой паузы неизвестный. — Там осталась целой кабина истребителя. Её бы в Кабачок привезти. Мы тогда вообще героями будем. Но в одного мне не утащить. Помоги — наградные по полам поделим, всё по чесноку.

— Наградные? — Удивился Герман.

— Ну пайки. Тебе не рассказали что-ли? — Удивился в свою очередь собеседник.

— А, про это говорили. Слушай, а зачем вам кабина истребителя? Там же народ просто плоские куски обшивки лепит.

— Так обшивка она чтобы дыру залатать. А как ты всё остальное подчинишь? Там же оборудования в корабле целая куча!

— Воскликнул мужик. — Вот на него компоненты и нужны. Привозим целое оборудование, им аккуратно разные механизмы чинят, если подходит. Это Фёдор придумал.

— А дальше с ними что? — Полубопытствовал Герман. А сам между делом начал думать, что это за разборщик такой и можно ли с его помощью себе на машину солнечные панели поставить.

— Ну, мы их используем по-разному... — Немного растерянно ответил собеседник. Было видно, что уж он точно никаких механизмов не восстанавливал, поэтому немного не в теме. — О, там дверь подчинили на корабле. Она повреждена была, как будто её кто-то разорвал. А они пластин и моторов из ящика достали и её подчинили! — Радостно закончил он.

Герман про себя удивился. Вот что значит, техническое образование. Он бы даже со всеми компонентами не смог разобраться что куда подключать и подсоединять.

— Ну что, ты в деле? — Спросил между тем собеседник. Его машина как раз показалась из-за холма и стало понятно, чем он так гордится. Герман бы охарактеризовал его, как стахановца. Мало того, что ровер сам по себе сильно проседал, что явно свидетельствовало о его перегрузе, так к нему ещё и цеплялся самодельный прицеп! Этот космический хомяк прицепил цепью к задней части машины большой кусок обшивки, с горкой нагруженный металлическими пластинами и деталями. Большой частью гнутыми и покорёженными. По глубоким следам в грунте было видно, что ровер медленно шёл напрямик к Кабачку, без лишних поворотов и манёвров. Выбирая самую безопасную дорогу.

— Да, давай. — Герману хотелось глянуть на ещё одно крушение. — Далеко? И опасно ли там?

— Да тут близко, за этим холмом и минут 15 по прямой. А насчёт опасности, да что там вообще может быть опасного? Оно же уже сто лет как мертво. — Рассмеялся собеседник.

Пока мужик под номером шестьдесят четыре отвязывал свой импровизированный прицеп, Герман ему рассказал о местных опасностях, чем явно сильно удивил собеседника.

— Что прямо с автоматом? Ну и дела! — Поражался собеседник, впрочем, не останавливая свою работу. — Надеюсь к нам на огонёк ничего подобного не зайдёт. Всё, можно ехать.

Обогнув груды металлолома, которая, по мнению собеседника, особо ценной не являлась, они двумя машинами поехали на место крушение.

Весь путь мужик делился впечатлениями о всём вокруг. Другая сила гравитации, отсутствие звуков, чернота неба, обломки. Собеседник успел обсудить всё с ним

произошедшее за это время, а потом начал по второму разу. Было видно, что его гнетёт одиночество и он рад поболтать.

Место крушения скорее напоминало место бойни — по центру, создав свой собственный небольшой кратер лежал очередной корабль. Герман вообще представлял космос несколько менее населённым. Впрочем, это могло быть связано с эвакуацией человечества с Земли. Этот корабль был раза в три больше яхты и раз в шесть меньше грузовоза. Сказать про него что-то определённое Герман затруднялся — из всех кораблей за последние пару дней этот был в самом худшем состоянии. Морда и низ корабля были сильно повреждены при падении. По следам на земле было видно, что этот не просто упал — он врезался в землю на хорошей скорости. И даже продолжил движение после падения некоторое время.

— Что, впечатляет? Обломки от столкновения разлетелись далеко. Мы так его и нашли. — Довольно пояснил собеседник.

Корпус корабля, который не был искорёжен или поломан приземлением, пестрел дырами. Похоже его долго и старательно обстреливали из чего-то вроде пулемётов. А судя по крупным пробоинам сверху — иногда прилетало и из чего-то покрупнее.

— Нам туда, ездай за мной. — Шестидесят четвёртый между тем двинулся к границе кратера, появившегося от падения. Там, не замеченный Германом ранее, лежал относительно маленький кораблик. Намного меньше яхты. По габаритам парень бы скорее сравнил его с несколькими роверами. Три в длину и два в ширину.

— Тут их два, но второй сильно пострадал при падении — умудрился столкнуться с крупным осколком. А вот этот более-менее цел. По крайней мере кабина. Он похоже упал задом на перёд. Может быть тормозить пытался.

— А ты уже был на корабле? Есть там что стоящее? — Полубопытствовал Герман.

— Не, там один металлолом. Эти весь боезапас по нему расстреляли. Прямо решето. Готовых компонентов нет, только куски обшивки возить, чтоб потом их на Кабачок наваривать.

Вслед за собеседником Герман подъехал вплотную к истребителю. В кабине было пусто и это сразу же бросилось в глаза. О чем он и поспешил сказать напарнику.

Кабина истребителя имела вытянутые хищные формы. Открывалась она, судя по всему, также как и на ровере, но была раза в два длиннее. По бокам от кабины стояли, наверное, пулемёты. Шесть стволов, объединённых в одно оружие. Герман видел такие в кино и там они ещё крутились. Пулемёты смотрели строго вперёд. По монолитной броне было понятно, что двигаться вверх-вниз они не могут. “Вот тебе и будущее с умным оружием, как обещал каждый второй фантаст” — подумал на это парень.

По бокам от пулемётов, утопленные в броню, располагались двигатели или что-то на них похожее. Скорее всего для лучшей маневренности они находились не только сзади. Пройдя чуть вдоль корпуса, он увидел ещё два сбоку и один сверху. Снизу и с другого бока детально рассмотреть истребитель мешала земля, а сзади всё превратилось в гармошку.

Ни следов пилота, ни следов открытия кабины обнаружено не было, что ещё раз подтвердил шестидесят четвёртый.

— В общем смотри, пилим вот по линии брони. Она хоть и внешняя, но наши пилы её берут. Медленно, правда. Видать на истребителе броня полегче шла, чем на Кабачок. Потом цепляем её к роверам и едем параллельно.

— А чем цепляем?

— Вот, у меня цепи есть. — Продемонстрировал собеседник. До этого он, похоже, так тащил свой кусок.

— Откуда она у тебя? — Полюбопытствовал Герман. Его партнёру явно больше везло на находки.

— Да это на базе дали. Они её то-ли нашли, то-ли сами сделали, не спрашивал. — Пожал тот плечами. — Начинаем?

— Ну хорошо, поехали.

Дружно взявшись за резаки они споро приступили к мародёрству. Дело шло медленно, но работать в паре было значительно быстрее — яркие куски раскалённого металла только и успевали вылетать из-под диска резака.

— Я всё. Что там у тебя? — Герман закончил раньше своего партнёра.

— Так быстро? — Раздался удивлённый выкрик. До этого в динамике все полчаса было слышно лишь пыхтение.

— Ну да.

— Ну ты блин гений! — Рассмеялся шестьдесят четвёртый, когда увидел результат трудов Германа. — А внутри кто пилить будет? Кабина же по прежнему к корпусу крепится.

— Хм. Я думал мы отпилим и она отвалится... — растерянно ответил парень. Признать, что он просто бездумно сделал то, что сказали, не хотелось.

— Подойди, посмотри с моей стороны.

Герман обошёл кабину. Тут разрез был намного короче, но его напарник тоже времени зря не терял. Вместо того, чтобы бездумно резать броню на глубину лезвия резака по кругу, он вырезал куски брони, складывая их рядом маленькими квадратами, а также всё, что за ними.

Герман заглянул в получившуюся дыру. Трубки, провода, какие-то компоненты. На всё это он уже успел насмотреться и до этого.

— Вот там мы и должны будем встретиться. — Показал рукой вглубь шестьдесят четвёртый. — Снимай со своей стороны слой за слоем и аккуратно складывай. Эта броня мягкая, я думаю её можно и нашим инструментом потом приварить. Пригодится.

Вернувшись на своё место Герман с досадой посмотрел на испорченные пластины, которые он просто распилил пополам и, скорее всего, всю начинку за ними. С таким подходом солнечные панели на его ровере появятся не скоро. И почему эта мысль пришла только когда он увидел аккуратно сложенные по стопкам компоненты его напарника?

Стараясь вырезать ровные куски, которые можно будет использовать повторно, Герман начал работу заново. Вот так, шаг за шагом, и с его стороны росла кучка более-менее целых запчастей.

В какой-то момент за очередным компонентом из шлангов и моторов мелькнул просвет — парень добрался до противоположной стороны. Дальше пошло в разы быстрее. Вначале они углубились вниз, потом наверх и кабина, больше ничем не сдерживаемая, немного покачнулась.

— Ну вот, отлично. — Сказал шестьдесят четвёртый, довольно потирая ладони. — Цепляем, грузимся и едем.

Подогнав роверы поближе и поставив их в одну линию, мародёры быстро погрузили каждый свою стопку материалов. У Германа вышло меньше — сказывалась криворукость. Дальше была небольшая заминка с креплением кабины, но и её удалось решить, просто наварив несколько гнутых трубок на носу. Через них цепь и пропустили.

— Не на века, конечно, но до Кабачка, думаю, доедем. — Сказал безмянный напарник, критично осмотрев в последний раз пропущенную через кольца из трубок цепь, концы которой цеплялись за оба ровера.

— Раньше как-то времени познакомиться по-нормальному не было. Я Герман. — Немного смущённо сказал парень. За всеми этими заданиями и стрессом он начал понемногу забывать о нормальном общении.

— Хм. Да как-то не зачем было. — Общительный обычно собеседник замялся. Потом нехотя продолжил: — Ты ко мне по номеру обращайся, с этим вообще проблем нет.

— ... ну ладно. — Удивлённо ответил парень, а про себя подумал: “и этот что-то скрывает. У нас вообще одновременно со мной кто-нибудь нормальный-то умер?”

Обратно ехали заметно медленнее — приходилось выбирать широкие ровные места, где оба ровера, идущие параллельно друг другу, смогли бы протиснуться. Цепь тоже постоянно вызывала опасения каждый раз, когда под кабину, волочащуюся сзади, попадал крупный камень. Но на вопрос Германа не лопнет ли цепь шестьдесят четвёртый уверенно ответил, что не должна. И та, действительно, пока держалась.

Вот вдали показался Кабачок и, как бы герои не петляли, уже не скрывался. Подъехав на расстояние действия связи их сразу забросали вопросами, на которые отвечал шестьдесят четвёртый.

Герман же, помня разговор со священником, поспешил выйти на его личный канал.

— Это Герман, девушку я вытащил.

— Какой Герман, какую девушку? — Спросил удивлённый голос в ответ.

— Тридцать четвёртый. Ездил помогать двадцать шестой перевернуть ровер. — Пояснил парень поморщившись. Такими темпами они, действительно, скоро перейдут на номера.

— А, эту девушку... — выделил “эту” собеседник голосом. И парень был с ним согласен — Мириам действительно выделялась на фоне остальных. — В каком состоянии корабль? — Между тем продолжил двенадцатый.

— Визуально целый. Внутри не ходил, мне кажется там что-то есть. — Герман немного замялся, не зная, как описать то, что он почувствовал. — В общем, когда я был у лестницы, мне под ноги прикатился баллон. Хотя до этого всё лежало неподвижно...

— Баллон? Ты уехал оттуда, просто потому, что тебе под ноги прикатился баллон? — Голос собеседника звучал возмущённо.

— Там что-то есть. Эти жуткие трупы не просто так отползали от выхода.

— Погоди, какие трупы? — От таких новостей священник быстро успокоился. — Давай к Кабачку, у нас там каюта есть, расскажешь всё лично. Попроси кого-нибудь, чтобы тебя пропустили. — И отключился.

Последние метры до парковки вокруг кабины образовалась процессия. Людям было интересно, что за агрегат притащили аж два ровера. Похоже до этого если кому-то и улыбалась удача, то таскали в основном лом.

Дождавшись, пока шестьдесят четвёртый отцепит его, парень пошёл к Кабачку. Наконец-то появился повод посмотреть на него вблизи.

На середине пути ему наперерез бросилась фигура в скафандре. Вначале Герман напрягся, но быстро разглядев номер на скафандре невольно расплылся в улыбке.

— Герман, привет, ты долго! — Раздался в шлеме жизнерадостный голос Мириам.

— Привет! Заехал по пути собрать обломки. Ты как устроилась?

— Ну, — девушка немного замялась. — Вроде нормально. — Потом продолжила своим обычным радостно-возбуждённым голосом: — Ты уже был на корабле, хочешь устрою экскурсию?

— Обязательно. Но вначале мне нужно рассказать про ту яхту, что ты видела.

— Ааа, ты там был. Жуткая, правда?

— Мне кажется, там что-то есть. Когда я подошёл к трапу, мне под ноги вдруг выкатился баллон.

Ты подобрался так близко! — Мириам прижала руки к шлему. — И не страшно было? Наверняка там что-нибудь опасное сидит.

— Ну, один раз мы уже умерли. Как видишь это совсем не страшно. — Ответил Герман, решив не говорить, как бежал оттуда, сверкая магнитными зацепами на пятках. Ему хотелось казаться храбрым перед девушкой.

— А мой ровер к кораблю подключили. Хожу тут сейчас, детали таскаю. Скукота. — Протянула девушка. — Возьмёшь меня на следующую миссию? Я бы очень хотела посмотреть на корабельные агрегаты.

— А тут что мешает? — Удивился парень. По разговорам до этого он понял, что внутренности корабля более-менее уцелели и даже что-то удалось запустить.

— Не что, а кто. Ходит тут один, главный инженер... — смешно сморщилась Мириам под шлемом.

— А потому что нечего в чужой технике копать! Ресурсы лимитированы и мы расходует их точно по плану. — Раздался в наушнике голос Фёдора. Вслед за этим послышалось несколько смешков. Оказалось их разговор на общем канале с интересом слушало несколько человек.

— Тьфу на тебя. Давай каналами поменяемся. А то тут любителей чужие разговоры послушать хоть отбавляй.

— Двадцать шестая, почему не на рабочем месте? Солнце ещё высоко! Кончай трепать языком и отнеси моторы на четвёртый конвейер! — разорвался Фёдор.

— Ладно, я тебя потом наберу. — Улыбнулся Герман.

— Да уж. Принеси, подай, уходи не мешай. — Тоскливо вздохнула девушка под хохот в динамике, заглушивший причитания Фёдора.

Дойдя до двери парень немного замешкался, потом ткнул в работающий терминал сбоку и дверь медленно разошлась в стороны. Впереди было маленькое помещение и ещё одна дверь.

— Ещё один новенький, проходи. — Безэмоциональный голос заставил Германа вздрогнуть. — Сейчас внесу тебя в списки на зарядку Кабачка, сдашь продукты и получишь миссию.

В тамбуре, на кривой табуретке, сваренной из обрезков металла, сидела, судя по голосу, девушка. Номер тринадцать.

“Та самая, о которой говорил Фёдор.” — Припомнил Герман. — “Нет, в список мне никак нельзя. Нужно выкручиваться”.

— Я старенький. Только что с миссии. Мне к священнику. — Бросил Герман, проходя прямо ко второй двери, мимо девушки.

Краем глаза он отслеживал реакцию, но её не последовало. Девушка молча нажала на панель — дверь за спиной Германа закрылась, однако никакого шипения не последовало. Дверь перед ним просто разъехалась в сторону. Причём правая створка двигалась заметно быстрее.

— Атмосфера есть только в третьей, пятой и седьмой комнатах. — Сказала девушка всё таким же мёртвым голосом. — Шлюзов там нет, поэтому при открытии дверей убедись, что воздух спущен. Иначе Фёдор будет ругаться.

— Хорошо. — Кивнул Герман и шагнул в коридор.

Первое, что бросилось в глаза это контраст между ровными внутренними панелями и криво наклепленным самоделом. Хоть коридор и не был герметичен, но этого явно старались достичь. Тут и там были наварены обрезки панелей, части внутренней обшивки и даже блины из какого-то сплюснутого оборудования. По крайней мере Герман увидел отпечаток микросхемы. Как будто разглядывал древнюю окаменелость в музее.

Состояние коридора подходило больше фильму ужасов в качестве декораций, но чувствовалось, что люди по-тихоньку его обживают. В отличие от той станции, где лазил

Герман, тут горел свет. Мусор не валялся под ногами, а был собран по углам. Внутренняя обшивка была вскрыта, и все коммуникации были видны. Хотя последнее скорее можно было записать в минус. Всё-таки уцелевшие части станции выглядели более благородно. Тут скорее какой-то лагерь мародёров — провода висят прямо над головой, панели вскрыты на всю длину коридора, виднеются трубки, шланги.

— Это Герман, я внутри, куда дальше? — Поинтересовался парень на личном канале.

— Ты у меня спрашиваешь? Я думала ты знаешь куда идёшь. — Удивлённо ответила Мириам.

— Блин, не тот канал. Всё-время в настройках путаюсь. — Оправдываясь, парень включил нужный канал и повторил вопрос.

— Мы в пятёрке. От входа прямо по коридору, потом направо и сразу налево будет дверь. Мы сейчас начнём декомпрессию, можешь пока не торопиться.

Герман пошёл вперёд по коридору, вертя головой по сторонам. Было интересно посмотреть на работающее оборудование из “будущего”. Мёртвое железо со станции было таким впечатляющим, так как, зачастую, не было даже понятно, для чего оно нужно. Здесь же, похоже, люди постепенно разбирались и осваивались с техникой. Парень заметил, как некоторые провода специально обрезаны. Вероятно, чтобы не питать энергией какие-то ненужные или неизвестные агрегаты.

Повернув за угол, он увидел причину, по которой в коридоре не было воздуха. Огромную пробоину, рваной раной тянущуюся дальше, было сложно не заметить. Похоже, она начиналась в седьмой комнате, что была справа от парня. И то, что её уже загерметизировали, было настоящим подвигом.

Подойдя к комнате с цифрой пять, он на некоторое время замешкался, а потом решил прогуляться дальше по коридору. Когда будет можно открыть дверь — его позовут. Герман не знал, сколько занимает декомпрессия и стоять под дверью всё это время ему не хотелось.

Дальше по коридору разрушений было всё больше и больше. Пришлось включить фонарик, т. к. тут освещение кто-то обесточил. Впрочем, зачем тратить на свет в необжитых секциях корабля?

Неожиданное движение в пробоине, замеченное краем глаза, заставило Германа вздрогнуть. Отпрыгнув вглубь коридора, он с напряжением взгляделся в дыру — с той стороны стояла фигура в скафандре и как раз прикладывала кусок обшивки, видимо, чтобы приварить.

Герману помахали, тот помахал в ответ и пошёл дальше по коридору. “Луна на меня плохо влияет” — констатировал парень про себя. Коридоры уходили всё дальше вглубь корабля, но как бы не хотел Герман тут всё исследовать — ему пришлось возвращаться. Динамик сообщил, что воздух откачан и можно заходить.

За дверью оказалась небольшая комната, судя по всему, жилая в прошлом. Отдельного внимания заслуживала кровать, наполовину встроенная в стену. Без матраса, но на ней лежало два старых истрёпанных скафандра, хоть в них и угадывались более совершенные модели, чем тот, что был на Германе. Посередине лежала недоделанная конструкция из криво сваренных трубок, напоминающая стол. Похоже, кто-то из жильцов проводил время с пользой, собирая мебель. Помимо самого парня тут собралось четыре человека. Священника он сразу узнал, остальные, похоже, были из его паствы.

— Спасибо, что ты вызвался на такую опасную и важную миссию. — Начал священник, чем изрядно удивил парня. Герман только хотел возразить, что это было не его идеей, как

створки опять открылись и вошли ещё трое. У двух из них в руках были металлические трубы.

— Привет. А что это тут за сборы? — Сказал в общий канал новый голос. К своему ужасу Герман узнал в нём тридцать третьего. — Никак вы что-то от нас скрываете? — Говоривший поигрывал трубой.

При его прибытии с компании священника слетела расслабленность. Парни с той стороны подобрались и собрались вокруг своего лидера, оставив Германа посередине.

— Это ты их привёл? — Спокойно спросил священник в личном канале.

Только парень собрался откреститься, как заговорил тридцать третий: — Вы наверное гадаете, как мы узнали про ваше маленький междусобойчик? Ха-ха, этот дятел, — он указал палкой в сторону Германа, — так и не научился пользоваться рацией. Про его похождения теперь знает весь Кабачок.

На слова бандита ответить было нечего. Парню было стыдно — управление каналами было такое простое, но он постоянно забывал их переключать.

— Кароче, где яхта и что там есть. — Резко закончил тридцать третий грубым голосом, перестав издеваться.

Молчание затянулось. Группа священника ждала своего лидера, который замер, оценивая шансы. Тридцать третий нетерпеливо ожидал ответа, а сам Герман боялся двинуться. Было непонятно, где его поколотят сильнее — у входа в комнату, где стоит “официальная власть” или в противоположной стороне, занятой “оппозицией”. С одной стороны он утаил важную для колонии находку. А с другой, судя по злым взглядам, бросаемым на него из глубины комнаты, он явно не справился с тайной миссией.

— Друг мой, — после короткого писка в личном чате неожиданно раздался спокойный голос священника, — думаю лучшим решением будет рассказать про корабль, умолчав про твои наблюдения. И пускай Господь сам решает дальше.

Тридцать третий этого слышать не мог, но он явно заметил, что священник что-то кому-то говорит. Двинувшись на Германа он занёс трубу над головой:

— ... котёнку. — Расслышал Герман окончание фразы, переключившись на общий канал.

— Стой, я всё расскажу! — Выкрикнул парень.

— Конечно же расскажешь. Аж два раза. — За этим последовал пинок в живот, от которого Герман улетел вглубь комнаты. Это было не столько больно, сколько обидно. Сами скафандры были достаточно плотными, чтобы гасить такой урон. Да и не были они рассчитаны на активные махи ногами и руками. Захоти тридцать третий его убить, просто бы ударил трубой по шлему. Воздух в комнату так никто и не пустил.

Дальнейшие действия Германа удивили — подручные священника, явно получив какой-то приказ, поставили парня на ноги и оттеснили себя за спины. Судя по повисшей тишине, лидеры сейчас обсуждали условия передачи информации. И Германа в этот чат не пригласили.

Через пару минут, в течение которых люди с двух сторон сверлили друг друга взглядами, на общем канале священник попросил Германа рассказать про корабль.

Помня его просьбу, тот начал с вытаскивания Мириам, чем вызвал едкие комментарии бандита. Это ему было не особо интересно.

Остальная часть не заняла много времени. Герман рассказал, что видел тела и побоялся идти внутрь. Ничего подозрительного не увидел.

Парень полагал, что если тварь, что там сидит, съест тридцать третьего, то шансы на успех их миссии только увеличатся.

— И это всё? Ты, блин, полчаса рассказывал, как вытаскивал бабу, и всего пару предложений про яхту?! — Возмутился бандит. Дальше пошла нецензурная лексика, характеризующая умственные способности Германа и его мужество.

— Парень поступил абсолютно правильно. — Вмешался священник. — Там, где один пропадёт, справится группа. Мы хотели сначала выяснить насколько опасна находка, а уже потом рассказать о ней всем.

Про себя Герман подумал, что степень опасности находки меряли по тому, вернётся ли он с миссии.

— Яхту вы мою хотели спереть! — А вот тридцать третий, похоже, мыслил старыми категориями и попался на крючок.

— Думаю, такое количество рабочих рук будет непременно полезно на стройке. — Вмешался молчавший до этого обладатель второй трубы. Высокий парень с номером девяносто четыре. Герман не встречал его раньше, но, похоже, они были заодно с тридцать третьим.

— Да, — Подхватил первый бандит. — Раз вы так печётесь о безопасности, то и сидите, как крысы на корабле. А мы сами всё посмотрим, а уж потом расскажем всем. — Закончил он, явно пародируя священника.

Последний явно пытался что-то сказать в личном канале, но скорее для того, чтобы отвести от себя подозрения потом. Герман отметил, что верхушка Кабачка тот ещё клубок змей. Он никогда не любил политические игры, предпочитая сразу менять место работы. Впрочем, на его уровне они начинались редко.

Не поворачиваясь спиной, группа бандитов вышла из комнаты. Когда дверь за ними закрылась, Герман почувствовал облегчение. Всё это время он был в напряжении — дурацкое задание вышло ему боком. Если раньше парень надеялся тихонько улизнуть отсюда незамеченным, то теперь понимал, что придётся прорываться с боем.

— Думаю каждый из нас извлёк из этой ситуации свой урок. — Раздался голос священника. — Давайте же теперь восславим Господа, что миссия нашего друга закончилась успешно и он живым вернулся в наш дом.

Не успел Герман закатить глаза, как проповедник сунул ему под нос свой компьютер. На экране красовалась надпись: “Вот наш общий чат. Убедись что у тебя заглушен общий канал. И научись уже пользоваться компьютером.”

Перепечатав цифры парень подключился к новому каналу. Похоже это была вся паства священника. Ну или доверенный круг, из тех, кто сейчас находился в комнате.

— Друзья, прежде всего я хочу, чтобы вы все осознали, что бандитам и убийцам не место в нашем новом мире. — Вещал там святой отец.

— Нас было больше, мы бы могли положить этому конец здесь и сейчас. — Раздался незнакомый голос в канале. Похоже не всем понравилась ситуация и авторитет двенадцатого среди его паствы немного пошатнулся.

— Убийцы убийц тоже убийцы. — Возразил святой отец. — Но не нужно расстраиваться. Всегда есть другой путь, на который нам укажет Господь. Друг Герман, поведай нам пожалуйста, что ещё ты видел на том корабле.

Он поведал собравшимся вторую часть своей истории. Про изменённые трупы, которые на момент смерти уже явно перестали быть людьми, про ужас, от которого бежали эти

люди, даже позабыв скафандры. И про баллон с гелием, который ткнулся ему в ногу.

— Это всё? — Уточнил всё тот же голос. Понять, кому именно из людей вокруг он принадлежит не представлялось возможным. Про себя Герман называл этого парня “спорщик”.

— Да. Я сразу же убежал.

— Ни зловещих силуэтов, ни странных звуков. Обычный баллон. Похоже мы просто так сдали яхту. — Продолжил спорщик.

— Наша жизнь превыше всего. — Вмешался в спор двенадцатый. — Экспедиция покажет, кто где прав. Спасибо, что помог нам. Не жалею, что так получилось. Возможно именно этого и хотел Бог.

Дальше повисло неловкое молчание. Было видно, что в присутствии Германа никто дальнейшего обсуждать не будет. Впрочем, парень не был уверен, что они не делают это прямо сейчас, просто в другом канале. Скомкано попрощавшись, он вышел, задумавшись о своём будущем. У парня было чувство, что “его” кандидат в начальники ничуть не лучше текущего. И избавится от Германа при любом удобном случае.

Выйдя в коридор он присел на кучку пластин, раздумывая о том, как быть дальше. Многого зависело от успехов новой экспедиции.

В таком состоянии астронавта нашла Мириам. Девушка тащила ещё пластины, как раз к той стопке, на которой сидел Герман.

— О, вот ты где! А я уж боялась, что ты опять туда поехал с ними. — Радостно начала девушка. После чего, положив пластины рядом с Германом, притулилась рядом и зарылась в компьютер.

— Вот мой личный канал, — продолжила она через пару секунд, — чтобы не как в прошлый раз. А то этот Фёдор постоянно зудит над ухом.

Герман внимательно прошёл по своему списку, убедившись, что сейчас его услышит только Мириам.

— Как тебе тут? — Продолжила девушка, не дождавшись реакции.

— Они проделали большую работу. — Дипломатично ответил парень, указав рукой на пробоину, что начиналась справа.

— Но зачем они латают этот корабль? Он же уже не взлетит. — Справедливо заметила собеседница. — Больше похоже, что кто-то хочет построить себе комфортный дом, чем на выполнение миссии.

Герман припомнил, что ему отвечали: — Они хотят запустить часть оборудования корабля. Какой-то конструктор или сборщик. Я не запомнил.

— А зачем тогда ремонтировать комнаты? Кому они вообще нужны, раз у каждого есть ровер. — Мириам явно не нравились действия руководства. Но и Герману было нечего ей ответить.

Просидев некоторое время в молчании, девушка неожиданно предложила: — А давай посмотрим, что за агрегаты они запускают?

Было видно, что она искала любой предлог, лишь бы не таскать панели.

— А как же работа?

— Не люблю делать бесполезные вещи. — Сморщила носик девушка. — Да и Фёдор говорил, что спать пойдёт. Давай, это намного интереснее, чем сидеть и смотреть в стену.

Герман понял, что спокойно подумать ему больше не дадут. Но идея посмотреть, что в действительности проворачивают бандиты, была хорошая. Да и компания была не хуже. С

момента возвращения парня на базу Мириам постоянно старалась держаться поближе.

Они углубились в “дикие” секции корабля и Мириам невзначай спросила:

— Как думаешь, есть ли другие группы выживших?

Пока Герман думал над ответом, девушка продолжила: — Ведь даже у нас, несмотря на ситуацию, спаслось достаточное количество людей. А ещё где-то должны быть три корабля с нашими соотечественниками.

— Я надеюсь у них всё получилось. Здесь не так безопасно, как кажется.

— Ты про ту яхту? Я тоже сильно удивилась, когда они поехали туда во второй раз.

— Нет. — Герман покачал головой. Луч фонарика тревожно заметался по стенам. —

Пока я сюда ехал я наткнулся на ровер обстрелянный роботом.

— Ровер из нашей высадки? — Быстро спросила девушка. — какой номер?

— Сорок седьмой. Погиб прямо в кресле пилота.

— А откуда ты знаешь, что это сделал робот?

— Пилот протаранил его ровером и раздавил о скалу. Я взял с собой несколько запчастей, могу потом показать его голову.

— О, круто, замётано! Я люблю в роботах ковыряться. — Мириам, аж потёрла руки. Теперь она точно от него не отделается.

— Ты разбираешься в роботах? — Герман удивился. Он бы скорее мог представить её, прыгающую с парашютом, чем ковыряющуюся в этих скучных и непонятных механизмах.

— Ну, громко сказано разбираюсь. — Она немного смутилась. — Так, хобби. Максимум, что я сделала сама, это несколько маленьких летающих дронов.

— Ого, ты сама собрала дронов? — В безвоздушном пространстве коридора раздался звук рвущегося шаблона.

— Да это же не самолёт. Батарею посередине, от неё по линейке моторы втыкаешь. Потом накатываешь простенькую программулину и дрон готов...

— Ты ещё и программы писать можешь? — С каждым предложением Герман поражался всё больше и больше. И вместе с этим осознавал, что со своим образованием переводчика, потолок для него в этой экспедиции — таскать панели. Возможно, если бы не сексизм Фёдора, Мириам бы уже сама была главным инженером.

— Ну это моя работа. Я ведущий программист. — Улыбнулась девушка. — А ты кем работал?

— ... - Лгать не хотелось, но и правду говорить было стыдно. Герману нравилось, что девушка предпочла его компанию. Но он боялся, что когда озвучит свою профессию, та уйдёт, решив, что переводчик — это не самый полезный напарник в будущем.

Сделав над собой усилие, Герман признался, чем он зарабатывал на жизнь. Мириам была умной и долго водить её за нос всё равно не получилось бы.

— Ну, не расстраивайся. — Девушка не отстранилась, а, наоборот, решила поддержать парня. — Я вот вся такая умная, ха-ха, а ровер не смогла перевернуть. Да и то, что сейчас все на одном языке говорят, не означает, что переводчики не нужны. Вот встретит человечество инопланетян, как они с ними будут договариваться? Тут ты и выйдешь на сцену.

Герман же вспомнил странные изменённые тела у яхты и подумал, что, возможно, контакт с внеземной цивилизацией уже состоялся. И было явно не похоже, что с человечеством кто-то о чём-то хотел разговаривать.

Общаясь, они дошли до большой комнаты, в которой стоял ОН. Гигантский агрегат, что начинался в этой комнате и уходил вверх на уровень. Герман не видел, уходит ли он еще дальше, но похоже тот занимал сразу несколько секций.

Часть обшивки была уже вскрыта — похоже люди и тут отметились, пытаюсь разобраться, что это такое и как оно работает.

— Мдя, всё-таки полезли внутрь. — Недовольно цокнула языком Мириам.

— Ты знаешь что это?

— Этот тот самый сборщик, о котором я тебе говорила. Из-за него мы поругались с Фёдором. Он думает, что там внутри что-то поломалось и хочет его вскрыть. Уже вскрыл. — Поправилась девушка, — а я говорила, что дело в настройках программного обеспечения.

— А почему ты так решила?

— Ты же видел современные проекторы и мониторы? — Вопросом на вопрос ответила девушка. Похоже, узнав профессию своего компаньона, она решила использовать простейшие аналогиями. — Как ты на нём каналы переключаешь?

— Пультом. — Немного удивлённый сменой темы ответил Герман.

— А кнопки? Или крутилка, как раньше?

— Так нет их уже. Зачем они нужны, когда есть пульт?

— На самом деле они есть, для настроек, — поправила его Мириам, — но сейчас не об этом. Этот сборщик, — девушка указала рукой на агрегат, — это новый телевизор. А вот нейросети, чтобы переключать каналы, у нас нет. Вот и не смог ничего Фёдор сделать.

— А как же контрольные панели? Они есть практически везде. — возразил Герман. Объяснение девушки было просто и понятно, но то, что он видел этому противоречило.

— Скорее всего какой-то устаревший стандарт. На случай, если нейросеть работать не будет. — Пожала плечами девушка, пытаюсь оживить эту самую панель.

— Я думаю он обесточен. — Кивнул Герман на провод, вытащенный из корпуса.

— Точно. — Воровато оглянулась назад девушка и, убедившись, что никого нет, подключила его обратно.

— Зачем? — Только и успел сказать парень.

Часть механизмов пришла в движение. Было видно, как внутри ожили манипуляторы со странными головками. Точь в точь, как инструмент найденного Германом краба. Пришли в движение полуразобранные ленты конвейеров. Похоже на то, что большой агрегат медленно просыпался ото сна. Увы, окончательно сделать это у него не получилось. Пластина с крепящейся на ней трубкой, упавшая сверху, заклинила один из механизмов.

Похоже Фёдор и компания не до конца разобрали узел на втором этаже этой машины и ушли спать.

Дёрнувшись пару раз сборщик остановился. На панели, в которой всю ковырялась Мириам, возникла какая-то ошибка, от которой девушка просто отмахнулась.

— Эм. А нам за это ничего не будет? — Уточнил Герман.

— Только если кто-нибудь узнает. Но мы ведь не скажем? — Девушка всё ещё была сосредоточена на экране. — Сам Фёдор даже не поймёт в чём проблема. А если сможет разобраться, то подумает, что это и было первоначальной причиной.

На всякийслучай Герман выглянул в коридор, притушив фонарик. Но отблесков света

нигде не было — пока что их авантюру не засекли.

Вернувшись к Мириам и взглядываясь в контрольную панель он спросил: — А что ты вообще хочешь тут найти?

Слова парня поставили её в тупик.

— Не знаю. Сначала я хотела разобраться в этом. Это же абсолютно другой уровень технологий. Такой сложный 3Д принтер. А теперь даже не знаю. — Закончила она расстроено.

— А что изменилось? — Герман не мог не заметить перепада её настроения.

Немного помолчав Мириам ответила:

— Мне здесь не нравится. Я хочу уехать отсюда. Уже бы уехала, если бы мой ровер не поставили питать этот дурацкий корабль. — Девушка даже топнула ногой, — да и в целом отношение ко мне какое-то не очень дружелюбное.

— Я тоже хочу отсюда уехать, — подождав, пока девушка осознает его слова Герман продолжил, — поехали вместе?

— В чём твоя причина? — Быстро спросила Мириам.

— Руководство этого всего. Они отбирают у новоприбывших все припасы заставляя работать. А сами ничего не делают. К тому же, один из них, тридцать третий, при высадке убил девушку, забрав себе её ровер.

Мириам на некоторое время замолчала, переваривая информацию. Потом ответила спокойным голосом:

— Знаешь, я не удивлена. Моя причина это его дружок — девяносто четвёртый. Он явно положил на меня глаз. Я даже думаю, что это он распорядился поставить мой ровер на разрядку вне очереди. И очень надолго. Чтобы у меня не было возможности там заночевать.

Герман вспомнил того высокого тощего парня, с трубой в руках. Действительно, настоящие бандиты.

— Только сразу на берегу договоримся, — продолжила девушка. — У нас чисто партнёрские отношения. Я — мозги, ты — мускулы.

Парню было немного обидно от этого. Но он ясно осознавал, что лучшего предложения он здесь не получит. Переводчики никому сейчас не нужны.

— Договорились. — Через силу улыбнулся он.

— Не грусти, и на твоей планете упадёт корабль с пончиками. — Похлопала по плечу девушка, отвернувшись к панели. — Я сейчас. Буквально пару минуточек.

Герман же, увидев стандартный системный разъём под панелью, недолго думая, решил подсоединить свой скафандр. Ему все ещё не было понятно, как работают чертежи и он надеялся повторить то, что он провернул на крыше станции.

Девушка, занятая приборной панелью, не обратила внимания на его действия. Парень подключился и принялся ждать. Буквально через несколько секунд на экране его личного компьютера появилось уведомление: “*Чертёж снят: промышленный сборщик второго поколения*”. Герман победно улыбнулся. Похоже каждый раз, когда он подключается к устройству, он получает чертёж. Осталось разобраться, что с ним делать дальше. В своём комплекте выживания он не видел опции “Построить промышленный сборщик”, только отдельные детали к нему.

Герман ещё раз глянул на разрезанную обшивку сборщика: “А зачем собирать детали рискуя жизнью, если можно просто их произвести, накопав земли?” Парень наконец-то понял, зачем погибший астронавт копал ту яму. Осознание этого вознесло Германа на

седьмое небо. Он, переводчик, смог разобраться в этом. А главный инженер и компания до сих пор шарятся по свалкам.

Но Мириам быстро вернула его “на землю”. Как оказалось, она заметила манипуляции парня и теперь требовала ответов.

На середине объяснений Германа она бесцеремонно вырвала его кабель и подключилась сама. После получения чертежа она быстро сказала:

— Нам нужно снять максимум чертежей с корабля перед отъездом. Вперёд!

Так началась увлекательная гонка по кораблю. Мириам также не знала, зачем нужны чертежи, но её инженерное чутьё подсказывало, что это важно. И они должны заполучить их сейчас, пока есть шанс.

“Чертёж снят: батарея второго поколения”

“Чертёж снят: гироскоп второго поколения”

“Чертёж снят: промышленный водородный двигатель третьего поколения”.

На корабле оказалось два промышленных сборщика, но повторное подключение чертёж не дало — он уже был.

— Похоже наше оборудование считается первым поколением. — Заметила Мириам. — Это объясняет малое количество чертежей, которые мы получили. Владелец этой посуды тратил деньги только на самые важные, по его мнению, узлы.

Отвечать Герман не стал, он порядком утомился, бегая за девушкой туда-сюда и сильно проголодался. Парочка явно залезла в те отсеки, куда ещё не добрался Фёдор. Впрочем, ничего интересного они там не обнаружили. Мириам предположила, что корабль совершал рейсы автоматически.

Весь Кабачок, конечно же, они облазить не успели, но уже пора было возвращаться. Скоро должна вернуться экспедиция и герои условились свалить до их приезда.

Увы, надеждам не суждено было сбыться. Уже подходя к общим помещениям, они услышали гневные крики тридцать третьего:

— Где этот урод?! Он, сука, знал, что всё так случится! Куда спряталась эта крыса?

Услышав этот голос Герман расстроился, что план не удался. Впрочем, что-то всё-таки произошло, иначе бандит так бы не буйствовал. Может он лишился напарника?

Голосу тридцать третьего вторил двенадцатый:

— Мы обязательно найдём этого негодяя. Смерть шестьдесят четвёртого на его совести. И неизвестно какие ещё грехи.

— Кого ищем? — Спросила в эфир Мириам.

Герман вздрогнул, но потом понял, что по голосу их точно не вычислят. Корабль большой.

— Тридцать четвёртого, крысу вонючую. Как его там, имя такое дурацкое...

— Герман. — Опять пришёл на помощь двенадцатый.

От святого отца парень такого не ожидал, но похоже, всё пошло не по плану и сейчас каждый сам за себя. Хитрый тридцать третий сам внутрь не полез. Видимо для этого они взяли с собой шестьдесят четвёртого. Того странноватого мужичка, имени которого Герман так и не узнал. Он как раз должен был копаться в кабине истребителя на стоянке.

Выходит бандиты отправили его на съедение той твари, а всю вину переложили на Германа. И священник тоже его сливает. Между собой всё порешали, а сейчас играют спектакль для остальных. Хотят приподняться на его поисках и “справедливом наказании”.

Друзей у Германа здесь больше нет. С такими мыслями парень посмотрел на Мириам.

Та напряженно вслушивалась, стараясь понять общую ситуацию. Останется ли девушка с ним? Сейчас от него больше вреда, чем пользы.

— У главного входа нам ловить нечего. — Первой нарушила молчание девушка. — Нужно найти другой вход, пошли.

Пара развернулась и пошла вглубь корабля. Он был испуган и рад, она напряжена и сосредоточена.

Было видно, что девушка никогда не занималась мародёрством — она искала только привычные пути отхода.

— погоди, — Герман поймал её за локоть, — давай просто вылезем через пробоину.

Мириам некоторое время смотрела на него, потом кивнула.

Отойдя как можно дальше от входа, фактически добежав до носа корабля, они спустились вниз на три яруса. Последний пришлось перелезть по внутренней обшивке, т. к. он уже был снаружи. Впрочем, оплавленный волнами металл отлично подходил для магнитной подошвы. Главное смотреть куда ставишь ногу.

— Где твой ровер? — Спросила девушка, когда они очутились на земле.

— На стоянке. — Вздохнул Герман. — Если его ещё не перегнали.

— Судя по крикам они ищут тебя внутри корабля. Та девушка ведь не видела, чтоб ты выходил.

— Я тогда добегу до своей машины и отведу их как можно дальше. — Героически предложил парень.

— А если они просто поедут за тобой? Судя по всему они настроены решительно.

Парень на мгновение задумался, потом улыбнулся:

— Проеду через кратер Мириам. Если не знать дороги, там можно легко перевернуться.

— Ах вот ты какой. — Улыбнулась девушка. — Но давай я сначала возьму свой ровер, заберу пайки и уеду. Меня они не ищут, так что я просто подожду тебя за холмом. Без этого мы потом не найдём друг друга.

— Договорились. — Кивнул парень и стал ждать, вслушиваясь в эфир. Его поиски шли полным ходом. Главные подрядили всех, кто в этот момент не разъехался по миссиям, искать парня. Они шли цепью по всему кораблю, проверяя секцию за секцией.

— Герман, у меня проблема. — Неожиданно напряженный голос Мириам насторожил парня.

— Тебя поймали? — Взволнованно уточнил парень, уже прикидывая свои дальнейшие действия.

— Мне не хотят отдавать мой ровер. Говорят это собственность лагеря.

— Отходи к моему, поедем вместе. — Герман понимал, что сейчас было главное выбраться, поэтому побежал в сторону стоянки.

— Тридцать четвёртый здесь, я его вижу! — Раздался в шлеме женский голос, когда он пробежал мимо корабля.

Несколько секунд перекрикиваний и двери корабля раскрываются — впереди тридцать третий, за ним высокая фигура его дружка и ещё пара человек, в числе которых один из группы священника. Самого двенадцатого видно не было.

Герман за это время добежал до ровера и уже лез внутрь, Мириам была только на пол пути. Вначале парень боялся, что её перехватят, но похоже никто не обратил внимание на ещё одну фигуру в скафандре, бегущую следом за ним.

Кабина открылась, и Герман, влетев по ступенькам, уселся в кресло. Девушка бежала

метрах в десяти, преследователи чуть дальше.

Парень, не закрывая кабину, направил ровер навстречу толпе. Такой нелогичный поступок не укрылся от бандита.

— Хватайте суку, она с ним за одно! — Закричал тридцать третий, сообразив в чём дело.

Вот Мириам хватается за скобы и начинает залезать, Герман переключает ход ровера на задний, чтобы увеличить разрыв. Увы, тридцать третий бежал быстрее уставшей девушки. Схватив её за ногу, он сдёрнул Мириам с ровера и бросил на землю. После чего сразу же наступил ей ногой на живот и с улыбкой посмотрел на парня.

— Что делать будешь, спаситель девушек? — С издёвкой произнёс он.

Как поступить? Толпа собиралась вокруг ровера, пока Герман думал, кто-то начал подниматься по скобам.

— Дави этих тварей. — Обречённо сказал эфир голосом Мириам.

“Ну уж нет”. Может в долгосрочном планировании парень и не был так хорош, но соображал он быстро. В показавшийся в кабине шлем астронавта, которого бандиты пустили вперёд на этот раз, упёрся ствол автомата.

— Далеко лезешь? — Спросил Герман. — Пошёл нахер с моего ровера.

Тот немного замешкался, не зная, что делать. Сзади уже напирали остальные, а вперёд лезть не получалось.

— Прыгай, — подсказал Герман.

Парень ещё раз оглянулся назад, потом разжал руки и прыгнул вниз, на своих товарищей, подняв настоящую волну недовольства на канале.

Впрочем, стоило им увидеть дуло автомата, они быстро затихали.

— Где он раздобыл оружие?

— Чёрт, парень, не делай глупостей!

— Нам просто сказали тебя поймать, мы не хотели ничего тебе делать.

Голоса в эфире перестали быть торжественно-злыми. Напуганные астронавты не хотели умирать второй раз и отползали подальше от Германа. Только одна фигура в скафандре кинулась к нему.

Мириам повисла на плече у парня и разрыдалась. Герман повертел головой. Как только у него обнаружился автомат оба бандита растворились в воздухе.

— Мы уезжаем. — Твёрдо заявил парень, после чего пошёл к машине. Никто не собирался ему мешать. Посадив ещё не пришедшую в себя Мириам в углу, он наконец-то закрыл кабину и ровер, поднимая облачка пыли, двинулся в сторону от лагеря.

— Постой, я не договорила. Давай вернёмся за ровером и едой! — Как только девушка пришла в себя, она сразу решила поквитаться с обидчиками.

— Не хочу рисковать, — Герман поморщился. Два ровера, конечно, были лучше одного. Но бесконечно испытывать судьбу не стоит.

— Но они же вон тебя как боятся. У тебя же автомат! — Гневно настаивала Мириам.

— Он без патронов.

— Что?? — Глаза девушки округлились и она, кажется, начала осознавать, как удачно они выпутались из ситуации.

— Робот, который владел им раньше, расстрелял все патроны.

— Даа. Хорошо играешь на публику...

Некоторое время она молчала, потом робко спросила:

— Герман, послушай, но у нас же сейчас вдвое меньше еды...

— Не беспокойся, — улыбнулся парень. — У меня есть полный второй комплект.

— Откуда??

— Взял там же, где нашёл робота. Мы, кстати, сейчас туда и поедem. Посмотрим, какие запчасти можно снять и наберём земли.

— Какой земли? — Уточнила девушка. Внутренне она радовалась, что выбрала такого напарника. Казалось, что у него всё схвачено.

— Комплекты выживания перерабатывают землю и могут производить различные компоненты. А я хочу поставить солнечную панель на крышу до того, как батарея полностью разрядится. — Пояснил парень.

— Сказал “обыкновенный” переводчик... Да даже я этого не знала! А про Фёдора я вообще молчу. Да с такими знаниями мы свой собственный лунапарк построим!

На этом разговор затих. Каждый задумался о своём. Ровер медленно полз к холмам, Кабачок постепенно скрывался из виду. Дураков участвовать в погоне не нашлось.

Стволы турели закрутились, изрыгая патроны, но маленькая фигурка в скафандре успела шустро нырнуть обратно за холм. В том месте, где она только что высывалась, в разные стороны полетела пыль и куски грунта.

— Три секунды. Именно столько ей нужно, чтобы полностью повернуть. — Говоривший замер, задумавшись.

— И что нам это даёт?! Точное время смерти? Вот зачем мы вообще поехали к этим обломкам. — Второй, несмотря на то, что всё это время просидел за холмом, прислонившись к колесу ровера, был менее спокоен.

— У нас все ещё есть шансы вернуться. Погоди, дай подумать.

— Как?! С какой бы стороны ты не высунулся, она мгновенно вскапывает там землю! У нас нет шансов ни уехать, ни уйти!

Истерика парня была понятна. На второй час их скучной и однообразной поисковой миссии они заметили обломок, явно принадлежащий большому кораблю. Меньше рекордсмена Кабачка, но не так, чтобы сильно.

Обрадовавшись, поисковая двойка сразу направила машину к нему. Вырулив из-за холма они увидели обломок во всей своей красе. А он увидел их. Тут мародёров спасла только внимательность водителя — увидев движение на корпусе и распознав угрозу, он успел заехать за насыпь. Этого как раз хватило, чтобы спрятать большую часть ровера.

То, что не влезло, было безжалостно срезано очередью с турели. Некогда аккуратная машина, с цифрой тридцать пять на борту, сейчас выглядела как почётный участник дерби смерти. Вместо антенн датчиков на крыше торчали заросли из проводов и обломков металла. Тяжелые снаряды рвали внешнюю обшивку ровера практически не встречая сопротивления. И хоть герметичность кабины не была нарушена — генератор водорода, кажется, вышел из строя. Воздух в ровере остался только во внутреннем баллоне кокпита — 1 раз наполнить кабину. И в запасных баллонах, с расчетом один на человека. Впрочем, Кристофер не сильно надеялся на эти баллоны. Когда передняя часть ровера исчезла за дюной турель сместила прицел. Поэтому понять какой длины сейчас его машина и как много того, что хранилось в конвейере, уцелело, возможным не представлялось.

— Мы тут уже пол дня сидим. — Опять заныл его напарник. Австриец в очередной раз пожалел, что согласился взять его с собой. Одному было бы намного проще, по крайней мере с моральной точки зрения. С другой стороны...

— Есть идея, как нам выбраться.

— Как? — Нытик сразу оживился.

— За три секунды я смогу долететь до турели на ранце. — Озвучил свою идею Кристофер. — И спилю её резакком.

— Точно, ранец! — Напарнику в голову тоже пришла идея. — Послушай, если ты отвлечёшь турель, то я могу улететь на ранце! Да, я приведу помощь.

— Нет. — Австриец покачал головой. — Действовать будем по моему плану.

— Почему это нет? — Агрессивно вскинулся напарник. И куда только делось это упадническое настроение?

— Потому что гарантированно спасётся лишь один из нас...

— Я же сказал, я приведу помощь! — Раздражённо перебил его тот.

— ...которая ничего не сможет сделать против пулемёта. — Невозмутимо закончил за него Кристофер. — В моём варианте мы спасаемся оба. А риски одинаковые.

— Всё равно мой вариант лучше! — Продолжал упорствовать напарник.

— Может быть. Зато у меня есть аргумент. — Австриец похлопал резак, висящий на поясе. — А у тебя ничего.

Ответом ему был злобный взгляд, после которого нытик сдулся, будто из скафандра выпустили весь воздух, и опять сел подпирать спиной колесо.

Через полчаса Кристофер стоял рядом с ровером, полностью одетый в высокотехнологичную сбрую, с заправленным водородным баллоном. Одна рука была занята джойстиком управления полётом, вторая держала резак, подключённый и готовый к работе. Возиться с ним на месте времени уже не будет.

— И тебе придётся мне помочь. — Заявил он своему ненадёжному напарнику. — Как только я достигну обшивки, ты должен будешь показаться на две с половиной секунды из-за холма, чтобы турель опять повернулась в ту сторону.

— Ха, рисковать из-за твоей тупой идеи? Поищи другого дурака. Я тебе нормальный план уже озвучил.

Австриец поморщился. Он бы предпочёл себе другого напарника. Но где он сейчас?

— Амаль, у тебя всего два варианта. — Также спокойно продолжил он. — Первый, где ты мне помогаешь и мы возвращаемся на базу и второй, где я вылетаю пилить турель, ты её не отвлекаешь и она меня убивает, а ты остаёшься сидеть за этим холмом пока у тебя не закончится кислород.

— Послушай, Кристофер, ты извини, что я на тебя наехал, я просто весь на нервах. Не хочу второй раз умирать. — Извиняющимся тоном начал парень. — Просто я уж очень много фильмов смотрел, где второстепенный персонаж помогает главному герою, но при этом погибает. Я боюсь. Давай лучше я полечу пилить? — Закончил он просяще.

Австриец покачал головой:

— Без обид, но я точно полечу к турели. А вот что ты на единственном прыжковом ранце сделаешь то же самое, я сомневаюсь. Так что занимай позицию и поехали.

Собеседник, недовольно бурча, переместился поближе к краю насыпи. А Кристофер приготовился к прыжку. Затея безусловно была опасной. И хотя он уже летал на прыжковом двигателе, когда искал других выживших сразу после высадки, профессионалом в этом деле он не был. Австриец отдавал себе отчёт, что это будет опасно и, возможно, смертельно. Впрочем, первую долгую жизнь он прожил до конца.

С такими мыслями он улыбнулся и начал обратный отсчёт.

— На счёт пять ты должен высунуться на две секунды. — Напомнил он второму узнику турели. Впрочем, Кристофер постарается обойтись без его помощи, скрываясь за выступами брони, где возможно.

— Один, два, три... — разбежавшись, он оттолкнулся и резко положил рычажок управления. Скафандр немедленно отреагировал на это, активируя двигатель. Невидимая сила подхватила Кристофера, не давая его ногам коснуться земли и бросила в сторону корабля.

... четыре... — продолжал считать парень. Турель начала поворачиваться в его сторону, раскручивая стволы. Бок корабля быстро приближался и настало время тормозить, чтобы не размазаться по металлу. Он двинул рычажок на себя и его фигура, поднимая кучу пыли, кувыркнулась на сто восемьдесят градусов, ногами к стенке.

Теперь, главное, сбросить скорость до того уровня, чтобы не переломать ноги и при этом не попасть под турель.

... пять... — крыло на секунду скрыло его от турели. По задумке сейчас должен выпрыгнуть Амаль и турель, не видя изначальную цель, должна будет переключиться на него. Впрочем ни в том, ни в другом Кристофер не был уверен.

По инерции продолжая про себя считать он, оттормозившись, долетел до корабля. Магнитные подошвы, чувствительно ударив по ногам, схватились за обшивку, не давая телу упасть. Очереди, разрывающий его пополам не последовало. Значит, напарник всё-же решил рискнуть своей шкурой. Ну, иного выхода у него не было. Даже крыса будет драться как лев, если припереть ее в угол.

Не теряя времени астронавт прыжками устремился наверх, к турели. У него есть две секунды, чтобы добраться до цели. Себе он помогал прыжковым двигателем, совершая быстрые рывки каждый раз когда ноги не касались металла.

Три рывка и вот он уже рядом с турелью. Та, раскручиваясь, поворачивается вслед за ним, но немного запаздывает. Всё-таки их прямое назначение — сбивать далеко летящие корабли, астероиды, может быть ракеты, но никак не гонять космонавта по обшивке собственного корабля.

Вблизи турель выглядела... как турель. Ничего футуристичного. Поворачивающаяся на 360 градусов платформа, крепилась прямо на обшивку. Идущий вверх металлический кожух приподнимал турель над корпусом, увеличивая угол обстрела. В конце, на двух направляющих крепился шестиствольный пулемёт. Он мог двигаться вверх-вниз. Скорее всего от девяноста до ста восьмидесяти градусов. Собственно, это он сейчас и делал, пытаясь навестись на бегущего по дуге австрийца.

Кристофер закружился вокруг турели, опережая ту буквально на пол секунды. Резак оставлял на ней поверхностные раны, но парень и не надеялся, что будет легко. Турель, хоть и установлена на гражданском звездолёте, всё-таки относилась к системам вооружения. А они должны быть достаточно прочными, чтобы случайный астероид или космонавт с болгаркой не могли так просто вывести её из строя.

— Ну что там, получилось? — Ещё и голос Амаля отвлекал, но отключить его сейчас не было возможности. — Я подгоню машину поближе, сложим в неё находки.

Удивительное существо, человек — пару минут назад он всеми правдами и неправдами хотел улететь подальше отсюда, а сейчас, с ещё живой турелью, уже планирует мародёрку.

На четвёртом круге со смертью резак пропилил внешний кожух и, похоже, что-то серьёзно повредил. Стволы турели перестали вращаться. И хотя она сама все ещё следовала за Кристофером — стрелять она больше не могла. Выдернув резак, тридцать пятый, окинув её взглядом, хмыкнул. Громоздкая, медленная, уязвимая. Как же им повезло, что этот кусок корабля был оборудован именно таким оружием.

— Я здесь закончил. Спускаюсь.

— ...

— Девятый? Амаль, ты где? — Обычно его временный напарник всегда отвечал, но сейчас в эфире была тишина.

— Да, я тут, дверь открываю. — Отозвался тот через некоторое время.

— Ты же отсюда свалить хотел?

— Интересно же посмотреть, что она охраняла. Тебе нет что-ли?

Кристофер не стал отвечать, ему тоже было интересно. Как стоял, он спрыгнул прямо

на поверхность, затормозив ранцем у самой земли. С каждым разом это давалось ему всё лучше и лучше. Побитый ровер наконец-то вылез из-за дюны и стоял рядом с кораблём. Его напарник уже ковырялся в двери. И когда успел?

Пройдясь ещё раз взглядом по машине Кристофер заметил:

— Послушай, у нас не так-то много кислорода. Без генератора рискуем не доехать.

Тот отмахнулся:

— Успеем. Мы ненадолго, всего лишь одним глазком взглянуть.

— А какая разница, сейчас или потом? Ты же не умрёшь от любопытства.

— А если меня не возьмут сюда второй раз? А потом всё самое интересное растащат.

Кристофера удивила такая логика, ведь всё найденое пойдёт на Кабачок. Там и посмотрит.

Девятый, тем временем, вскрыл панель управления дверью и, воткнув кабель скафандра, пытался дать команду на открытие. Либо он подсмотрел это на Кабачке, либо был профессиональным угонщиком космолётов. Впрочем, тут его махинации успехов не принесли — на компьютер постоянно выводилось “В доступе отказано”.

Ругнувшись, тот взялся за резак.

“Мда, это надолго”. - вздохнул Кристофер и попытался образумить Амаля:

— Давай ты потом на своей машине сюда вернёшься? Опасности больше нет, у тебя генератор рабочий. Излазим тут весь корабль.

— Мой ровер в резерве, на стоянке. — Сказал, как плюнул девятый.

— Что значит в резерве? — Австриец слышал о таком первый раз.

— Тридцать третий сказал, что машины нужно беречь. Каждую вторую забрали. Вот, тебе повезло, а мне — нет.

Кристофер ещё раз окинул взглядом свой огрызок ровера. Сказать, что ему прямо сильно повезло, язык не поворачивался. С другой стороны, он полагал что роверы — личная собственность астронавтов. Что они смогут сделать без них?

Подумав ещё немного, австриец всё же согласился с тридцать третьим. Если бы они ехали двумя машинами — вторая попала бы под плотный обстрел. А будь он здесь один — некому было бы отвлекать турель.

Напарник в это время добрался до внутренних коммуникаций и обесточил дверь. Без контроля со стороны корабельного компьютера взломать её будет значительно легче. На самый крайний случай, можно попытаться пропилить дыру. Но тут парень сомневался. Всё-таки это внешняя дверь и она может быть достаточно крепкой для их резаков. Но в этом случае он просто уедет. Пускай девятый сам здесь возится. Золотая лихорадка ещё никого до добра не доводила.

Амаль, тем временем, обеспечив аварийное питание от скафандра, всё-таки справился с дверью. Створки медленно поползли в разные стороны. Медленнее, чем обычно, но за всё нужно платить.

— Тут вторая дверь. — Растерянно сказал он.

— А чего ты ожидал, этот же космический... **БЕРЕГИСЬ!**

Кристофер, забыв про свой ранец, рыбкой прыгнул в сторону, уходя с траектории стрельбы. Амаль, дёрнувшись было за ним, замешкался — кабель от скафандра все ещё был пристёгнут к двери. Этого мгновения хватило внутренней турели, располагавшейся на потолке, чтобы развернуться в сторону нарушителя и расстрелять стоящую в проходе фигуру.

В мощности она явно уступала внешней турели, но пули всё-равно насквозь пробивали дёргающуюся фигуру, разбрасывая вокруг куски скафандра с кровью.

— ... - в эфире раздалось бульканье, а потом шлем девятого треснул и тело медленно сползло по стене — длины кабеля не хватило и Амаль так и застыл с поднятой рукой.

— Чёрт! — ругнулся обычно сдержанный австриец. Он готов был отказаться от такого напарника сразу по приезду в лагерь. Но менее радикальным способом.

Либо им сильно повезло с Кабачком, либо этот корабль действительно таит в себе много интересного. Но это уже не его головная боль.

Добежав до ровера, австриец прыгнул внутрь и, стараясь не попасть под обстрел из всё ещё открытой двери, поехал в лагерь.

Подъезжая к лагерю, Кристофер почувствовал неладное. Вроде та же полупустая стоянка. Те же фигуры в скафандрах заделывают брешь. Однако, в эфире почему-то стояла пугающая тишина. Больше не было той атмосферы, когда все сообща строят счастливое будущее.

Оставив ровер, он двинулся в Кабачок, надеясь поймать хоть кого-нибудь и узнать, что, собственно, здесь случилось за те часы, что он был пленником турели.

Первой, кто ему попался, была тринадцатая. Девушка с проходной.

— Привет, я вернулся. А почему так тихо в эфире? — Уточнил у неё парень.

Та лишь пожала плечами:

— Все по внутренним каналам обсуждают.

— Что-то случилось?

— А ты не в курсе? — Оживилась собеседница. Похоже слушать других, сидя в шлюзе, было не так уж и интересно.

— Нет, мы застряли в разведке. Часов на десять, или двенадцать, не засекал.

— О, ну тогда слушай, — девушка махнула ему рукой, — у нас тут ПОБЕГ.

Последнее слово она специально выделила голосом и замолкла, ожидая реакции собеседника.

— Что за побег? — Поморщившись, подыграл Кристофер.

— Тридцать четвёртый и двадцать шестая убили человека и угнали ровер.

— Тридцать четвёртый? — Он помнил номер Германа. Значит тот всё же выжил и смог их найти. Но убийство?

— Как убили? — Немного подумав спросил он. Австриец не знал своего напарника, но тот не выглядел как человек, способный убить другого.

— Ну, не они убили... — замялась собеседница. — Он его отправил на яхту и того убил монстр.

— Монстр?

— Монстр!

— Что за монстр? — Кристофер начал раздражаться. Теперь стало понятно, почему девушку определили именно сюда.

— Не знаю. Но он убил шестьдесят четвёртого! Говорят, прямо разорвал на части.

— А что вообще за яхта и что потом стало с этим монстром?

— Монстра победил тридцать третий. А на яхту они все из-за тридцать четвёртого отправились. — Ответила тринадцатая

— А что он сам не поехал? — Вопрос за вопросом австриец продолжал вытягивать из неё информацию.

— Так ему тридцать третий сам запретил. Наверное уже тогда начал что-то подозревать. — Ответила девушка.

— Понятно. — Он указал рукой на дверь. — Мне доложить по результатам миссии.

— Хорошо... — Разочарованно протянула собеседница. Она явно рассчитывала ещё поболтать.

Кристофер более-менее ориентировался на корабле. Сразу после высадки он приехал сюда одним из первых и успел тут немного побродить до того, как стихийно образовавшееся управление начало посылать людей в разведку.

Проходя мимо уменьшившейся дыры он приятно удивился. Повреждённую стену Кабачка нарастили уже на несколько метров. Да, криво и некрасиво. Но зато уже можно идти по коридору первого этажа без страха вывалиться наружу. Конечно, работы ещё непочатый край, но с такой скоростью они вполне могут закончить за несколько месяцев. Хотя... Австриец кинул взгляд в темноту, туда, где рваная рана шла через весь корабль вширь и ввысь, открывая секцию за секцией. Пожалуй несколько месяцев это слишком оптимистично. Но за пару лет они должны полностью заделать корпус. Если продолжат этим заниматься.

За поворотом он наткнулся на пару астронавтов, наваривающих помятый металлический лист поверх дыры. Знаками попросив их переключиться на закрытый канал австриец спросил:

— Привет парни, не знаете, где Фёдор?

— Третий коридор налево, потом вверх на две секции. Сборщик чинит.

— А я только что с миссии вернулся. Не расскажите, что интересного я пропустил? — Продолжил австриец как ни в чём не бывало.

— О, с миссии. Привёз что-нибудь? — Оживились собеседники.

— Нет, не удалось. — Развёл Кристофер руками.

— Жаль. Ну, у нас тут, почти как в фильме, убийство, погоня, драка и угон. — Усмехнулся говоривший. — Тридцать четвёртый, говорят, проявил свою гнилую натуру. Послал на убой всю экспедицию, а когда часть всё же вернулась — Спрятался в Кабачке, как крыса.

— Ну и пока мы его тут ловили, он угнал ровер и уехал. — Вмешался второй. — И его, вроде почти успели задержать, но он оказался вооружён.

— Вооружён? — Кристофер удивился. Уже три человека охарактеризовали Германа как гангстера, во что он категорически не верил. Скорее уж кто-то надел скафандр его напарника.

— У него вроде был автомат или пулемёт. Он чуть всех нас не перестрелял. Тридцать третий говорит, он планировал захват Кабачка.

— Зачем? — Чем больше собеседники говорили, тем больше это походило на бред сумасшедшего. Кристофер совершенно не понимал мотивацию Германа. — Нам для завершения миссии антенну построить и всё. Дальше нас заберут. Или он собрался тут всю жизнь жить?

— ... - ни один из ремонтников не нашёлся что ответить. Похоже под таким углом на ситуацию они не смотрели. Латая повреждения корабля они начали относиться к нему, как к дому.

— А вот этот угон. Что конкретно он угнал? — Продолжил австриец.

— Ну, ровер... — уже менее уверенно ответил ему первый.

— Свой собственный ровер? С номером тридцать четыре? — Уточнил парень.

— Да... Но ведь все роверы это собственность администрации... — Протянул ремонтник вопросительным тоном и обернулся ко второму, ища поддержки.

Второй кивнул:

— И двадцать шестая, которая с ним, тоже свой ровер забрать хотела, но ей не разрешили. Так тут и стоит, Кабачок питает.

— Нам тут это, работать нужно... — Протянул опять первый. Похоже в процессе разговора до него начало доходить что он наговорил лишнего и, намеренно скомкав беседу, он попытался соскочить.

— Погодите, последний вопрос, расскажите про экспедицию! Мне, как разведчику, это нужно знать.

— Экспедиция... — Нехотя протянул ремонтник. — Вроде как тридцать четвёртый нашёл яхту и сообщил об этом администрации, но не предупредил, что там может быть опасно. Причём сам он с ними не поехал.

— А кому он сообщил? Фёдору? — Уточнил австриец. И, видя, что ему не особо хотят отвечать добавил, — я вот обычно после миссий ему отчитываюсь и всё самое интересное отдаю. Может, чтобы Фёдора по пустякам не отвлекать, мне стоит сперва находки кому-то другому показывать...

Последнее он даже выделил голосом.

Немного помявшись, а может обсудив между собой на личном канале, парни всё же решили поделиться информацией.

— Я тут работал в коридоре как раз в это время, — начал один из них, рефлекторно приглушив голос, хотя в этом и не было большого смысла, — и видел, как тридцать четвёртый зашёл к двенадцатому в каюту. А сразу следом за ним туда ввалился тридцать третий и ещё несколько парней. Они некоторое время там находились, и видимо что-то обсуждали на закрытом канале — в основном эфире было тихо, а потом разошлись. Тридцать третий поехал в экспедицию со своими, а святой отец и тридцать четвёртый тут остались.

— Только это, — подхватил второй, — ты не распространяйся особо, хорошо? — Дождавшись кивка Кристофера он продолжил, — и по поводу трофеев, можешь нам их сперва показывать. Кто, как ни корабельные инженеры, найдёт им лучшее применение?

— Договорились. — Кивнул австриец.

Он такой подход с утаиванием находок не одобрял. Но знал из собственного опыта, что если валюты нет, то она непременно возникнет. А то, что будет использоваться в качестве неё — камешки, бумага, крышечки из-под газировки или металлические обломки, зависит от того, что есть под рукой и представляет хоть какую-то ценность.

Изначально, правда, Кристофер думал, что придётся меняться пайками.

Зайдя за угол и немного подумав, он решил двинуться к двенадцатому. Не дойдя несколько метров до его каюты он нос к носом столкнулся с тридцать третьим.

— Вот ты где! — Воскликнул тот, как только прочитал номер на руке. — Какого чёрта случилось с ровером и где мой девятый?

— Амаль погиб, мы попали под обстрел.

— Да какого хрена! И ты туда же!? — Возмутился тридцать третий. — Что ж вы такие проблемные рукожопы-то?

— Моей вины в этом нет, нас обстрелял истребитель. — Подправил легенду на ходу

австриец. Он уже не был уверен, что местной администрации нужно знать про его находку.

— Мой человек умер, а ты... - собеседник ткнул пальцем в грудь Кристофера, — ... нет. Это целиком и полностью твоя вина.

— И как бы поступил на моём месте ты?

Тридцать третий замолчал на пару секунд, после которых двери его каюты открылись и оттуда вышло две фигуры в скафандрах. “Своих вызвал” — смекнул австриец. Похоже ситуация накалялась. Автомата у него, к сожалению, под рукой не было. Да и на поломанном ровере далеко не уедешь.

Перебросившись ещё парой слов, судя по задержкам, тридцать третий вернулся к нему в канал:

— Как бы я поступил на твоём месте, говоришь? А я бы на твоём месте, тля, и не оказался бы. Я на своём месте — говорю что и как делать. А вы делаете и не косячите. И если кто-то не согласен, то сейчас самое время это выяснить.

Кристофера начали потихонечку окружать, отрезая от коридора за спиной.

— Всё понятно, я не против. Наоборот, хорошо, когда в трудную минуту кто-то берёт ответственность на себя. — Пошёл на попятную Кристофер, выставив руки ладонями вперёд. — Я сам только за, всецело поддерживаю.

— Поддержишь, значит... Хреново ты поддерживаешь. — Тон у бандита был задумчивый. Кристофер не сильно ошибся, предполагая, что тот решает, что делать с незадачливым разведчиком. Но тридцать третий скорее прикидывал, стоит ли напрягаться, а потом ещё прятать тело или просто на это забить. Вину за провал экспедиции он уже скинул на другого лоха. Просто так же уменьшать поголовье стада тоже не в его интересах.

— Раз такой не фартовый, переходишь в распоряжение Фёдора. Будешь железо таскать. К роверам на стоянку больше даже не суйся. Понятно?

— Хорошо. — Согласился австриец. Впрочем, бежать как Герман он и не собирался.

Немного постояв троица скрылась в помещении, а Кристофер пошёл наверх, к Фёдору.

— Долго ещё? Я стоять устала.

— Ещё минут двадцать. Нам за тот холм. — Ответил Герман. Вдвоём ехать в кабине было не очень удобно. Мириам приходилось либо сидеть на полу, либо стоять у него за спиной. К сожалению, машины были явно спроектированы под одного человека.

Ещё через двадцать минут оживлённого молчания показался искомый ровер. Всё выглядело точно так, как помнил Герман. Похоже сюда больше никто не наведался.

— Ого, вот это ему досталось. — Удивлённо протянула девушка. — А я думала мне не повезло, когда я перевернулась.

— Да. Причём, он явно знал, что делал. Ада нам не говорила, что перерабатывая землю можно получать металлы. Как думаешь, как он до этого дошёл?

— Не знаю. — Беззаботно отозвалась девушка. Всё её внимание уже было поглощено роботом.

— Ладно... — Герман вздохнул, он уже немного успел узнать девушку, пока они сюда ехали, и понимал, что лучше не маячить между ней и тем, что её заинтересовало.

— Давай тогда поделимся. Я заберу с ровера землю и попытаюсь организовать переработку. А ты пока можешь посмотреть робота. — Продолжил парень.

— Да, спасибо, что разрешил. — Он не успел понять, была ли ирония в её голосе, как девушка уже выпрыгнула наружу и направилась к роботу.

“Эх, надеялся найти техника, чтобы переложить на него проблемы, а в итоге придётся всё-равно разбираться самому.” — подумал Герман. Толку от сломанных роботов он не видел. С такими мыслями парень повернулся к комплекту выживания и, выбрав на экране внутренний контейнер, через пару минут получил на руки однослойную солнечную ячейку. Плоская и тонкая, размером с ладонь. Действительно напоминающая по текстуре современные солнечные панели. Но и неуловимо отличающаяся от них. “Как внук от дедушки” — хмыкнул про себя Герман. Он вспомнил солнечную панель на туристическом радиоприёмнике, который он иногда брал с собой на сплавы. Там сетка была значительно крупнее и на всей панели секций было меньше, чем на одной этой ячейке. Непонятно, как уменьшение сетки вообще могло повлиять на КПД*, но парень не сомневался — даже одна эта ячейка просто обязана быть намного мощнее, чем полноценная панель из его времени.

Осталось придумать, как из ячейки построить эту самую панель и прикрепить к машине.

Повертев её в руках, Герман с тоской посмотрел в сторону Мириам. Та суетилась вокруг робота и, похоже, в ближайшее время была для него потеряна. Вздохнув, парень вернулся к компьютеру — предстояло разобраться, как по чертежу построить настоящую панель.

Герман так глубоко закопался в интерфейс, что перестал уделять внимание окружению, за что и поплатился.

— Ты чего тут засел? Я думала ты будешь чем-то полезным заниматься. — Было сказано ему весьма осуждающим тоном.

— ... - даже не нашёлся он сперва с ответом.

— Вылезай и помоги мне. Нам нужно взять этого робота с собой! — В ультимативной форме сказала девушка.

— Зачем нам безголовый и безрукий поломанный робот? — Удивился парень, даже не

меня положения.

— Мы его починим! — Уверено заявила Мириам.

— Чтобы он на нас набросился? Он убил сорок седьмого. — Напомнил Герман.

— Ну, мы его перепрограммируем... — Неуверенно ответила девушка. — Похоже она сама не была уверена в своих словах и только желание поиграть с новой игрушкой заставляло её продолжать спор.

— Нет, этого робота мы трогать не будем. Если так хочешь покопаться в железе — посмотри краба, что я вожу в контейнере. Но лучше, мне помощи с интерфейсом. — Последние слова Герман уже говорил в пустоту. Стоило напомнить про второго робота, как девушка убежала.

Парень вернулся к компьютеру. За это время он успел освоиться с меню производства и уже знал, как запустить переплавку земли и как произвести необходимые для чертежа запчасти. Всё омрачалось тем, что их бортовой принтер не умел производить часть деталей из списка — про те же продвинутые солнечные панели пришлось забыть. Герман связывал это с устаревшим оборудованием.

Также было не совсем понятно, что вообще потом делать со всеми этими компонентами, чтобы получился готовый результат? Сами они явно не сложатся в панель. Отложив это на потом парень решил сначала озаботиться материальной базой.

Запнувшись на выходе о робота, которого Мириам кинула прямо под ноги, он ругнулся и пошёл к сломанному роверу. В прошлый раз он действовал в спешке, в этот — мародёрить можно подольше. А главное, Герман теперь знал, что брать, а что нет.

Без сожаления высыпав весь гравий, парень принялся собирать рассыпавшуюся по конвейеру землю, сгребая её руками в контейнеры. Ходка за ходкой перетаскивая то, что накопил мёртвый астронавт, в свой транспорт.

— Ты уже запустил производство? — Поинтересовалась девушка. Она периодически проверяла, чем занимается партнёр, но не вмешивалась в процесс.

— Нет ещё. Не хочешь помочь?

— Не хочу. — Честно ответила Мириам, — я на Кабачке натаскалась. Я тогда запущу переплавку. И нужно будет пару схем для краба собрать.

— Каких схем? — Подозрительно уточнил парень и тут же добавил, — и откуда ты знаешь что именно ему нужно?

— Ну, я только повреждённые участки заменить могу. Там самые обычные микросхемы стояли. Судя по картинке сборщика это “компьютер”.

— И он после этого включится? — Опасливо спросил парень. В том, что роботы опасны, он уже убедился. И то, что этот конкретный краб ни в чём противозаконном замечен не был, не успокаивало.

— Нет, там в центре было ещё что-то, но оно полностью разломано. Я понятия не имею, что это и как оно выглядит. Да не будь ты таким луддитом! — Прикрикнула девушка, услышав вздох облегчения. — В общем я закажу компьютеры?

— Погоди. Вначале панель, потом всё остальное. — Герману было непонятно маниакальное желание напарницы подчинить краба. Тем более — сейчас есть видимая проблема прямо перед ними. Зачем думать наперёд? Они всё-равно сейчас не смогут его подчинить даже с компьютерами. — У нас не так много металлов.

— Ну нарежь себе на панель ресурсов из этого. — Махнула Мириам рукой в сторону второго ровера.

Герман вначале хотел огрызнуться, а потом окинул ровер-донор новым взглядом. Всё ценное из его закромов он забрал, но ведь там осталось ещё куча материалов и запчастей! Нужно только их аккуратно отрезать. И в отличие от упавших космолётов тут они были не гнутые, прессованные или оплавленные, а новенькие. Прямо с завода.

— Вначале распечатаем ещё семь ячеек, потом заказывай всё, что хочешь. — Ответил парень, сверившись со списком компонентов: нужно было собрать ещё солнечных ячеек, четыре балки, две стальных панели и один набор компонентов. Компьютер у него уже был — запасливый Герман захватил их со станции.

О чём он и сообщил Мириам:

— Глянь в хранилище. Там компьютеры должны быть. Мне один, остальное твоё.

— Ура, — подпрыгнула девушка, нелепо взмахнув руками. — Чёрт, гравитация! — ругнулась она после приземления, но была уже проигнорирована.

Парень двинулся к роверу с резаком наперевес, примериваясь, как бы удачнее пилить. Как выглядят балки и компоненты он видел только на маленьком экране, поэтому решил разбирать всё. Потом пригодится.

Через полчаса работы девушка опять пришла к Герману. Ювелирно работая сваркой, она умудрилась заменить четыре компьютера, спалив всего один. На общее состояние краба это никак не повлияло — дыра посередине никуда не делась. Но, как заявила Мириам, периферия теперь рабочая, дело за малым — найти недостающую часть. Девушка считала, что это обязательно должно быть ядро искусственного интеллекта. На вопрос почему именно ядро, и отчего сразу интеллекта, ответить она не смогла.

— Нет, мы не поедem на станцию прямо сейчас.

— Ну почему? Ты сказал там были другие роботы. Мы ведь просто их разберём, и соберём нашего.

— Нам нужна энергия. Без солнечной батареи мы не выживем! — Герман был сосредоточен на насущных делах.

— Ну это же инженерный робот. Он нам чего хочешь построит! — А вот Мириам, наоборот, загорелась идеей оживить мёртвую машину.

— Послушай, давай будем реалистами. Прямо сейчас мы должны построить панель и запастись как можно большим количеством материалов. Потом — всё остальное.

— Прямо сейчас мы должны построить панель... — Передразнила его девушка смешным голосом. — А ты знаешь как её построить?

— ... нет. — Смутился Герман. Он откладывал этот момент как мог, но треть ровера была разобрана, а стопка более-менее целых деталей лежала рядом. Производство оставшихся семи пластин завершено. Пора было приступить к строительству панели.

— Ну а вот он знает. — Победно указала она на краба.

— Ну только у него дыра в голове. — Не остался в долгу парень.

— Ой, да что ты привязался к этой панели. У нас энергии ещё на пол дня. Солнце тут светит постоянно. Я же предлагаю реально рабочий вариант — съездить на станцию, подчинить робота, собрать панели. А может и вообще станцию отремонтировать. — С каждым предложением Мириам размахивала руками, наступая на Германа.

— А я вот не уверен, что солнце тут светит постоянно. — Задумчиво озвучил Герман мысль, которая грызла его с самого начала второго дня на луне.

— В смысле? Это же обратная сторона луны. Она всегда к нам одной стороной повёрнута. — Удивилась девушка, приостановив своё победное наступление на парня.

— К нам да. Но она же не висит в воздухе на одном месте, а вращается вокруг земли...

— ... а значит день и ночь тут тоже есть. — Закончила за него Мириам, взволновано посмотрев прямо в глаза. — Только похоже день тут намного длиннее. А за ним следует длинная холодная ночь.

— Поэтому я и говорю, что нам нужна панель.

— Нет. Нам нужно две панели! — Решительно заявила девушка. — Пили дальше, а я разберусь как их собирать.

— Вот, посмотри сюда. — Мириам отвлекла Германа от работы спустя каких-то десять минут.

Когда парень подошёл, ему под нос был сунут наручный компьютер девушки со схемой сборки.

— Всё пошагово объясняется. Можно крутить картинку в три-дэ. Но на маленьком экранчике это неудобно, советую вначале посмотреть кино на экране ровера.

— Как ты это сделала? — Воскликнул парень. Это было именно то, что он искал второй день. С того самого момента, как понял необходимость модернизации ровера.

— Так вот просто же. Вначале сюда нажимаешь, потом сюда. Тут пошаговая схема и откроется. — Девушка быстро прошёлкала всё обратно.

— Блин. Я эту кнопку вообще не заметил. — Сокрушённо произнёс парень.

— Ничего, зато ты в школе лучше учился, знаешь, что Земля вертится. — Она посмеялась, потом продолжила, — Глянь пока, что нужно сделать. Я заказала балки, в твоей куче их не было и ещё ячейки на вторую панель. Но у нас, кажется, закончились материалы — производство встало.

— Ещё накопаем, земли вокруг много. — Герман отмахнулся и полез в ровер. Кажется, дело сдвинулось с мёртвой точки!

Подсознательно Герман ожидал икеевскую инструкцию, обязательно с нарисованным человечком и пошаговыми действиями. Последние, конечно, были, да вот только простотой не отличались: на экране квадратные металлические панели, чуть больше локтя в длину, поворачиваясь в воздухе соединялись друг с другом. На них ложились четыре балки, также соединяясь в две параллельные линии.

Парень пересматривал это уже в четвёртый раз. Сейчас шёл его самый нелюбимый момент — приходилось внимательно запоминать, какой провод куда заходит. Дальше в основание ставился компьютер, соединяясь со всеми этими проводами, и ложились ячейки. Четыре с одной стороны, четыре с другой. Самая простая часть, не считая приваривания балок. В самом конце панель закрывалась прочным стеклом. Но его у астронавтов просто не было. Целого стекла из обломков достать не получилось. А произвести на месте, похоже, не позволял размер. Но и Герман и Мириам решили собирать без стекла. Со своей прямой задачей батарея и так справится.

— Решился всё-таки?

— Да. Подай балки. — Используя верх кабины в качестве опоры парень залез на крышу ровера.

— Держи. Где крепить будешь?

— Да прямо тут, над генератором и батареей. Антенна между ними. Будет смотреться симметрично, как крылья. — Герман взмахами руки показал, как всё будет круто.

— Давай не будем сильно заводить за корпус, вспомни, как я перевернулась. Лучше вдоль пустить.

— А я думал там просто ещё одни поставит... Но ты права, давай ячейки.

Получив всё необходимое, парень занёс резак и принялся варить.

— Эй, криво! — Раздался в ухе негодующий крик.

— Не кричи под руку. — Чертыхнулся Герман, едва не пройдясь плазмой себе по рукам.

Вторая панель легла чуть ровнее. “Не астронавт, а автомеханик какой-то” — тихонько бурчал парень, сваривая их вместе. После, закрепив панели балками по бокам он приступил к самому сложному.

— Так, тут дырку сделать, провести провод. Завести сюда и опять дырку... — сверяясь с крохотной схемой на наручном компьютере Герман крепил компоненты, разводя контакты. Именно их в последствии нужно будет соединить с электросистемой ровера. Это требовало ювелирной работы, но он уверенно справлялся, шаг за шагом выплетая сложную схему из проводов.

— Отлично, давай ячейки! — Парень протянул руку вниз.

— А ты ничего не забыл?

— ... - пока Герман соображал, Мириам сунула ему микросхему: — Компьютер вначале поставь!

— Точно! — Он принял подарок и, высунув язык, аккуратно опустил его в грубовато слепленный паз. “Мощность резака на минимум” — проговаривая про себя инструкции работалось проще. “Потыкать пальцем... вроде держится”.

— Чего ты там бормочешь? Поставил?

— Да, компьютер установлен. Теперь давай ячейки. — Подтвердил парень.

Девушка подала ячейки, а после встала на основание кабины, что при её росте позволило ей осмотреть крышу:

— Чё так небрежно наляпал контакты? Оно же не заработает!

— Сама бы попробовала. — Огрызнулся Герман. До этого ему не приходилось заниматься чем-то серьёзнее замены масла.

— А вот и попробую. Вторую панель я делаю. Посмотрим, кто кого.

С этими словами девушка опять исчезла за бортом.

Парню же осталось самое сложное. Аккуратно вставляя в пазы солнечные ячейки, так, чтобы их контакты подключались к схеме он прижимал их края балками.

Критически оглядев результат своих трудов и немного пошатав конструкцию, он пришел к выводу, что вроде держится... Хотя без защитного стекла на кочках прыгать все же не стоит.

— Закончил? Спускайся и помоги мне! — Последовал ответ.

— Эй, а похвалить меня? Я, между прочим, нас спас! — Возмущённо заявил новоявленный механик. Он был страшно горд собой и уверен, что теперь-то уж ему точно всё по плечу.

Мириам что-то буркнула в ответ. Оказалось, что она вовсю орудует буром, откалывая куски камня от крутого склона холма, где расплющило робота.

— Ты зачем туннель копаешь? Поехали отсюда, пока на нас из Кабачка не наткнулся никто.

— Пока ехать будем, грунт переработается. Должно хватить на ещё одну панель. — Не отвлекаясь от своей работы объяснила девушка. — Не трать время на мелочь, кидай крупные.

Герман принялся кормить ровер камнем, про себя размышляя над словами Мириам.

Похоже девушка всерьез готовилась к энергетическому кризису.

— Горшочек, не бури! — Взмолился парень, несколько ходок спустя. — У нас так место кончится. Вот уже ровер даже просел немного.

Герман не сильно кривил душой — место внутри ровера действительно подошло к концу. Откалывать куски вертикальной стены было намного проще, чем выкапывать ямы под ногами, и они немного увлеклись. Ещё чуть чуть и запчасти с распиленной машины не влезут.

— Нам явно нужна машина побольше. — Вздохнула девушка, откладывая бур. Отдыхать будем или сразу поедем?

— Поедем, сейчас только закину всё, что напиллил.

— Остальное не будешь допиливать? — указала рукой на грудку металла Мириам. — Там где-то половина осталась, может и больше. Уверен, что нам ничего не нужно?

— Не будь хомяком, там повреждённые стрельбой элементы. Ну и я не сразу научился ровно отпиливать. — Смущённо закончил парень. — Но в основном, повреждённые, конечно. Почти все с дырами от пуль!

— Слушай, а ты точно всё правильно сделал? — Отвлёк Германа от стопки панелей встревоженный голос девушки.

— Ты про что? — Не сразу понял он.

— Три часа осталось. Солнечная панель ни на что не повлияла. Она вообще работает?

— Должна, может солнце слабое? — С надеждой спросил парень. — Я всё сделал по инструкции. Посмотри в компьютере, может её активировать как-то нужно?

— Ну да, ну да... драйвера не установились ещё скажи... — Тихо бурча, Мириам уткнулась в экран.

— Странно... — через некоторое время пробормотала она.

— Что такое?

— В списке оборудования вообще этой панели нет. Погоди-ка.

— Ты куда? — Встрепенулся Герман, смотря за тем, как Мириам, оперевшись о бортик кабины, полезла наверх.

— Проверить кое-что нужно... Ага, так и думала... — В кабину вернулась рука девушки, а голос в шлеме требовательно произнёс: — Дай резак.

— Да что не так-то? — Парень тоже захотел залезть на крышу, но протиснуться мимо девушки было некуда. Всё-таки, даже несмотря на маленькие габариты её скафандра, машина была рассчитана на одного человека.

— Ты забыл её к роверу подсоединить, механик! — Укоризненно заметила Мириам. Её рука не глядя сунула в кабину резак, который парень еле успел поймать, и повторила хватательное движение: — Сварку.

— В инструкции не говорилось, что её подключать нужно. Я думал — добавил, а там само заработает. Ну знаешь, беспроводная передача электричества. Ну как на новых сотовых зарядки.

— Не везде и не на всех. — Отрезала Мириам. — Всё, тут я закончила, сейчас должна заработать. Тебя вообще не смутило, что там кусок провода остался торчать неиспользованным?

— Ну, я думал это ремкомплект... — Смущённо произнёс Герман, произнося конец уже почти шёпотом.

К его удивлению Мириам не стала дальше комментировать его инженерные навыки.

Вернувшись в кабину она сразу приникла к экрану.

— Да, сейчас всё в порядке. — Через некоторое время подтвердила девушка. — Почти тридцать киловатт энергии получаем.

— А это много или мало?

— Не знаю. — Пошевелила она плечами через скафандр. — Батарея полностью зарядится через девятнадцать дней.

— Девятнадцать дней?! — прокричал Герман. Он надеялся, что они раз и навсегда решили проблему электроэнергии.

— Ага. Похоже одна панель только-только перекрывает потребление ровера. — Девушка обвела рукой их маленькую кабинку. — Нужно будет поставить ещё как минимум одну.

— Да. При движении расход больше. — Согласился парень, садясь в кресло. В следующий раз у него будет шанс реабилитироваться.

— Куда теперь? — Непринуждённо поинтересовалась девушка, когда они опять двинулись в путь. Всё, что можно было тут разобрать и утащить, они взяли.

— Доедем до станции, а там я наконец-то по-нормальному высплюсь. А дальше пока останемся на ней. Там большие солнечные панели. Если их соединить со станцией, то можно включить часть дверей внутри помещений. Может быть удастся даже походить без этого дурацкого скафандра.

— А они отсоединены? — удивилась Мириам.

— Их провода отпилил... кто-то.

— Ну-ну. Надеюсь этот кто-то сможет подключить их обратно.

[КПД — коэффициент полезного действия]

— И это станция? — Жуя батончик, поинтересовалась Мириам. Девушка наконец-то сняла этот осточертевший шлем.

Сам Герман тоже радовался — он снова может слышать! И не только голос собеседника в наушнике, но и окружающие звуки. Трение перчаток, поскрипывание рычагов управления и чавканье напарницы.

— Ну да. — Удивлённо ответил он. А что тебя смущает?

— Я всегда думала, что станции должны быть больше кораблей. Им же особо никуда летать не нужно. А эта по размеру... — девушка прищурила глаз, прикидывая, — ..., помнишь ту стрёмную яхту? Ну вот как три-четыре таких. С Кабачком я эту “станцию”, — выделила она голосом, при этом показав рукой кавычки, — даже сравнивать не буду. Уверена, что где-то в его недрах таких станций есть как минимум парочка.

— Это же только модуль. Я уверен, сама станция была намного больше. — Поспешил заступиться за свою находку Герман. Ему такое пренебрежительное отношение было обидно.

— Ну тогда может оставшаяся часть валяется где-нибудь поблизости. Нужно будет поискать. — Кивнула своим мыслям девушка. — Ты в шлеме спать будешь?

— Нет, я хочу по-нормальному. — Перспектива опять одевать шлем парню явно не пришлась по душе.

— Тогда выпусти меня и спи себе, я по станции погуляю. Потом постучу — запустишь.

Немного проводив глазами фигуру напарницы Герман устало вытянул ноги и опустил кресло. Пока он один в кабине можно позволить себе эту роскошь.

Парню снилась порядком позабытая Земля. Казалось бы это было совсем недавно, но под весом новых впечатлений ощущалось совсем другой жизнью. А может быть это всё новые тела. Герман, конечно, слышал, что человек — существо приспособляющееся. Но чтобы настолько...

Во сне он опять был у своего дома, загружал машину, чтобы отправиться на пикник. С ним была Ада, почему-то в скафандре, и почему-то с номером двадцать шесть.

Он всё пытался понять это несоответствие, а она стояла, улыбаясь и хлопала дверью. Сильно хлопала, открывая и закрывая её туда-сюда.

— Не хлопай дверью. — Поморщился парень. Он как раз трамбовал в багажник последние вещи.

А Ада всё улыбалась, смотря на парня, ритмично открывая и закрывая дверь.

Хлоп... хлоп... хлоп...

Герман всхрапнул, просыпаясь. Машина с Адой растворилась в воздухе, а вот звуки остались. Кто-то продолжал долбить в стекло кокпита.

Взглянув на часы, парень тяжело вздохнул. Похоже, Мириам надоело ходить по полупустым комнатам, и она решила вернуться.

Он потянулся к шлему, все ещё ругаясь на напарницу. Сейчас опять воздух из кабины откачивать, потом накачивать. А энергия-то не бесконечная.

— И что тебе спокойно не сиделось? — Надев шлем, буркнул он полу-сонным голосом.

— В смысле? — Раздалось в ответ через некоторое время.

— В коромысле. Перестань стучать уже, я проснулся. Сейчас открою. — Начал он

процедуру открытия кабины, нехотя надевая шлем.

— Ты чего, Герман? Я тут на станции, роботов разбираю... — Ответила девушка удивлённо.

— Тогда кто... — Начал было он, всё-таки выглянув наружу.

Сон тут же исчез, как будто его и не было. Взгляд парня встретился с мутным, застывшим взглядом мертвеца. Серая высушенная кожа. Вплавленный в плоть скафандр с остатками шлема, висящими на шее обручем.

— Зомби!!

Один его глаз навсегда застыл, безразлично смотря перед собой. Вместо второго было какое-то техническое устройство. И вот оно в данный момент изучало Германа.

— Технозомби!! — Быстро поправился парень, осознав, кого он чуть не пустил спросонья внутрь.

Мириам что-то взволнованно кричала в рацию, но парень заморожено разглядывал визитёра.

Мёртвые высушенные серые руки, с которых лохмотьями свисали обрывки скафандра. Застывшее выражение лица с полуоткрытым ртом. Короткий ёжик серых волос. Возможно седых или в пыли. Всё это он подметил мимоходом. Тварь залезла на ступеньки и равномерно колотила руками в стекло кокпита.

Герман хотел бы сказать, что мёртвые мышцы сокращались медленно и удары получались слабыми, но, увы, это были не фентезийные поделки. Руки твари обхватывали шланги, моторы, провода. Несимметрично, словно они просто выросли, как разрастается корневая система деревьев. Кое-где они вплавлялись в мышцы и уходили внутрь. Впрочем, никакого неудобства у визитёра не вызывая.

Тот продолжал изучать Германа своим механическим глазом, раз за разом нанося по роверу удары.

Прикинув громкость ударов и толщину стекла парень ужаснулся — нужно сбросить эту тварь, пока она не проломилась внутрь!

Резко дёрнув на себя рычаг, чего он никогда ещё не делал, парень направил ровер вперёд. С пробуксовкой, немного приподняв переднюю часть корпуса, машина начала разгон. Технозомби также оживился. Перестав долбиться в стекло он пополз по обшивке в сторону батареи.

— Ну уж нет, это тебе не достанется. — Крикнул Герман, направляя машину в стену станции.

— Да что там у тебя происходит?! — Крикнула выбегая Мириам. На её глазах ровер ударился о станцию, разбрасывая вокруг себя мусор. Что происходит на носу машины девушка видеть не могла, поэтому сразу же побежала к напарнику.

Машина, неожиданно дёрнулась, откатившись назад, а потом снова, прыгнув на стену, замерла.

— Вроде всё... Не шевелится. — Послышался ответ Германа.

— Что всё?? Ты нахрена машину разбил?! — Тут же накинулась на него девушка.

Всё стекло было в трещинах и парню было плохо видно, что происходит снаружи. Впрочем — после второго удара стуки по корпусу стихли.

“А ведь действительно разбил” — подумал он про себя отстранённо. Мало того, что трещины закрывали весь обзор паутиной — кое-где в образовавшиеся дырки можно было просунуть палец. Счастье Германа, что стекло не лопнуло целиком и технозомби не упал

внутри.

Немного отъехав от стены он поднял крышку. Помятая кабина медленно поползла вверх, красиво осыпая астронавта стеклянной крошкой, ярко блестящей на солнце. Никаких следов пришельцев, к счастью Германа, видно не было. Достав резак, он собрался выйти из машины, чтобы посмотреть на супостата. Отсюда его не было видно, но, судя по следам на песке он зацепился за колёса и его затащило под машину.

Держа своё импровизированное оружие наготове, он как раз спускался по скобам, когда в эфире раздался крик Мириам. Герман вздрогнул, пропустил скобу, и мешком повалился на землю. Падая, он рефлекторно зажал резак, но тот, к счастью, был не включён. Потрясения последних минут давали знать, и парень просто забыл его подсоединить.

Мириам продолжала кричать, никак не реагируя на Германа. Быстро поднявшись, парень рванул по следам. Хоть тварь и не добило окончательно, но бегать на своих двоих она больше не могла. На песке были отчётливо видны следы волочения и отпечатки ладоней. Похоже, технозомби тащил своё тело на руках.

— Герман, помоги!! — Раздался в эфире очередной крик, и парень побежал к станции. За поворотом, у лаза на нижние этажи, он заметил две борющиеся фигуры.

Похоже девушка пыталась спрятаться на станции, но не успела протиснуться внутрь. Сам Герман в свой первый визит сюда даже не стал пытаться. Зомби каким-то образом догнал и повалил Мириам, но она отбивалась.

Подбежав со спины, парень активировал резак и ткнул им в спину ожившему трупу. Подсознательно он ожидал, что его шлем, скафандр и всю округу зальёт кровью, но этого не случилось. Резак вгрызся в старое засохшее тело, как в кусок дерева, почти не встречая сопротивления.

Впрочем, пользы это тоже не приносило — он даже не замедлился, продолжая насаждать на девушку.

— Сними с меня эту тварь!!!

— Сейчас, я ему руку отпилю. Осторожнее. — С этими словами Герман врезался в плечевой сустав. Пилить руку было заметно тяжелее — металлический каркас, опутывающий конечность держался стойко. Инструмент то и дело соскальзывал. Но разрыв нескольких кабелей и шлангов дал результат — технозомби явно стал хуже управлять своей конечностью.

Было похоже, что он осознал степень новой угрозы и сейчас пытается перевернуться. Это затруднило Герману работу — перепилить руку у него так и не получилось. Но и от Мириам оживший труп отстал. Перевалившись на другой бок, он попытался прыгнуть на парня. Но к счастью, рука подкосилась, и он сложился практически пополам.

— Ты в порядке, скафандр цел? — Крикнул Герман.

— Нет! — Мириам отползала от трупа на пятой точке, даже не пытаясь встать, похоже девушка все ещё была в шоке.

— Скафандр цел? — Переспросил парень, отходя от вновь зашевелившегося трупа. Впрочем, сейчас тот никакой опасности не представлял. Загребая одной рукой и вяло дёргая другой он, конечно, пытался ползти следом. Но любой человек, умеющий бегать трусцой, с лёгкостью избежал бы опасности.

— Не знаю. Что это такое и откуда оно взялось?

— Понятия не имею, в мой предыдущий приезд тут таких не было.

Герман все ещё рассматривал технозомби. Тот продолжал ползти вперёд с

маниакальным упорством. Его лицо ничего не выражало, в рот набилась земля, рука методично двигалась, протаскивая тело немного вперёд. Подходить к нему, чтобы завершить начатое не хотелось.

— Я его сейчас отведу подальше, а ты садись в ровер и отъезжай, потом меня подберёшь.

— А оно? — Спросила девушка с немного паническими нотками.

— А оно с нами не едет!

Дважды просить не пришлось. Судя по всему Мириам сама хотела уехать отсюда как можно дальше. Пятясь, Герман не успел пройти и пяти метров, как ровер подъехал, опасно остановившись рядом. Спереди он представлял удручающее зрелище — досталось не только кабине, вся морда была помята. Пластины корпуса топорщились в разные стороны, как будто кто-то погладил ровер против шерсти. Парень и предположить не мог, что удар на такой, казалось бы, низкой скорости, принесёт столько разрушений. Даже чудо, что машина была на ходу.

— Не тормози, поехали отсюда! — Отвлёк его от созерцания машины крик.

Кинув последний взгляд на ползущий следом труп, Герман быстро забрался по ступенькам и пристроился за спиной у водителя. Кабину не стали закрывать — паутина трещин сильно мешала.

— Куда мы едем? — Поинтересовался парень.

— Подальше отсюда. Что это вообще была за страхолюдина?

— Может робот какой-нибудь или киборг? — Предположил он.

— Точно не робот! Это был долбаный зомби и он хотел меня сожрать! — Эмоционально воскликнула девушка.

— От тебя укусил? — Спросил Герман. Из фильмов про зомби он почерпнул основы безопасности и выживания.

— Нет! — Раздражённо рыкнула девушка. — Больше было похоже на то, что он пытался разорвать мой скафандр.

— Не понимаю, откуда он взялся. В прошлый раз на станции никого не было. — Германа передёрнуло, он представил, что было бы, наткнись он на такого в коридорах станции.

— А вообще странно, — продолжила Мириам через некоторое время, чуть успокоившись. — Поведением он сильно отличался от киношных. И укусить не пытался. Скорее скафандр порвать, так сильно на себя тянул.

— Ты верь больше киношникам. Просто скафандр ему мешал добраться до самого вкусного. — Усмехнулся парень.

— Как думаешь, что это вообще было? Оно ведь раньше было человеком.

Герман призадумался, не торопясь отвечать.

— Точно не с высадки, тело старое. — Размышляла между тем напарница. — Может они на Луне какие-то ужасные эксперименты ставили? А сейчас, когда случился конец света, подопытные повывлезали из своих лабораторий?

— Сомневаюсь. Зачем им таких гомункулов лепить, если у них роботы есть? — Отмёл такой вариант Герман.

— Ты же сам видел, что робот пополам переломался, стоило его ровером сбить. — Возразила девушка. — А эта штука вон какая живучая. До сих пор, наверное, за нами ползёт.

С этими словами Мириам поёжилась, а Герман пожалел, что на ровере нет ни зеркал ни

камер.

— Мне кажется, они как-то виноваты в этом конце света. — Прервал парень молчание через некоторое время.

— Да ладно, банальный зомби апокалипсис? Его бы в будущем и не заметили. С их технологиями-то.

— Технологический зомби-апокалипсис. — Поправил её Герман. — Не смейся, ты же сама видела, что тот технозомби мало на обычный ходячий труп похож. Сильнее, быстрее...

— И такой же тупой. — Прервала его девушка. — Ты всерьез думаешь, что они могли уничтожить человечество сразу в нескольких секторах?

— Ну, на самом деле нет... Но мне кажется, это только часть проблемы, — Герман задумался, — понимаешь, я на этой станции видел странную штуку. Что-то вроде инопланетного кокона из гладкого сплавленного металла с торчащей оттуда рукой.

— Рукой? — Шокировано переспросила девушка.

— Да, обычная человеческая мёртвая рука. Мне кажется туда затянуло какого-то бедолагу. Эта штука, похоже, росла на станции.

— Ты меня потащил на станцию с грёбаным инопланетным коконом?! — Вскричала Мириам. — Ты что, совсем идиот? Да станция заражена была, вот этот модуль вниз и скинули. А эта тварь, если её раньше не было, оттуда и вылезла!

— Да не могла она...

— Она в принципе не может существовать! — Разорялась девушка. — Но это ей не помешало вылезть из кокона и пойти тебя поприветствовать. Видать запомнила с прошлого раза.

— Нет. — Твёрдо сказал парень. — Тот кокон не был... завершён что-ли. — Подобрал он наконец-таки слово. — Наш краб обрубил провод, по которому электричество поступало с батарей.

— Наш краб был на станции? — Ровер стал замедлять ход и вскоре остановился.

— Ну да, я там его и нашёл.

— Выкидывай. — Безапелляционно заявила Мириам.

— Что?

— Выкидывай этого краба. Он заражён, мы не можем рисковать!

— Э нет, он как раз до последнего сражался со злом. Да и не ты ли хотела его подчинить?

— Только не после таких новостей. — Открестилась девушка.

— Послушай, — Герману не хотелось выкидывать краба. Не затем он затратил столько усилий, чтобы увезти его с собой. — Мне кажется, что все эти мутации происходят у людей. Тогда на яхте я видел несколько изменённых трупов. Металлические конструкции у них начали расти прямо из плоти. Технозомби, это просто более устойчивая стадия.

— А кокон?

— В коконе тоже человек ведь.

— Брр, не хотела бы я так умереть.

— Я в принципе не хочу умирать, мне одного раза хватило. — Ответил Герман и сменил тему, спросив: — Куда теперь?

— Не знаю, — растерянно ответила водитель. — Я просто спешила как можно дальше отъехать. Ты же тут местный.

— Вопрос с энергией все ещё не решён. — Сказал он на это. — Раз не получится

подключиться к панелям и жить на станции, давай тогда свои панели соберём.

— А жить где?

— В машине. Мне кажется, в движении безопаснее. Кто знает, какой зомби-мутант может заглянуть на огонёк, пока мы будем внутри станции сидеть. Да и, опять таки, запас пайков не резиновый.

— Жизнь в дороге? — Лица своей напарницы Герман видеть не мог, но, судя по тону, особой радости оно не выражало.

— Пока не найдём что-нибудь интересное. У меня сложилось представление, что Луна завалена обломками.

— Тогда ты рули, а я пока вздремну. — С этими словами девушка встала и, запихнув Германа в кресло, просто легла сзади, кое-как устроившись на свободном пятачке.

— Герман? Герман, ты где? — Отвлёк от работы парня сонный вопрос Мириам. С каждым новым вопросом в нём слышалось всё больше и больше панических ноток, так что он поспешил успокоить девушку.

— Всё в порядке, я снаружи. Занимаюсь добычей полезных ископаемых.

— Чем?

— Землю копаю и камень долблю. Нам нужна вторая батарея, у нас энергии на час езды всего.

— А той земли, что была, недостаточно? Мы же много всего набрали.

— Достаточно. Но нужно точно больше двух батарей, чтобы ехать и заряжаться.

— Да, правда. Оххх, спинаа... — Постанывая и кряхтя Мириам выбралась из ровера. — Нам нужно что-то сделать с кабиной.

— Стекло я делать не умею. Вроде бы оно делается из песка, которого здесь навалом, но в нашем комплекте выживания я ничего похожего не нашёл. Глянь ты, может у тебя получится. Мне кажется, нужен чертёж какой или ещё что.

— Странно. Я думала роверы должны уметь себя полностью сами собирать. Это же спецмашины для исследования планет.

— Похоже их первые версии исследовали исключительно территорию вокруг базы. — Ответил парень. Отсутствие солнечных панелей, равно как и место для комфортного проживания исследователей по другому объяснить он не мог. Впрочем, напарница его уже не слушала, сосредоточившись на бортовом компьютере.

— Энергия пошла?

— Да, есть двойной прирост. — Ответил ему радостный девичий голос.

Собрать и установить вторую панель получилось намного проще. На очереди была третья и четвёртая. Ровер понемногу утрачивал свою округлую форму и переставал походить на бублик.

— А у тебя как, помощь нужна? — Уточнил парень.

— Сама справлюсь!

Найти способ производства стекла так и не удалось. Немного подумав астронавты сбили все остатки, заменив их металлическими панелями. Да, грубовато, кустарно и вообще непрозрачно. Но зато надёжно.

Над тем, как сквозь них видеть дорогу сейчас работала Мириам.

— Да твою ж мать! Какой урод это сделал?!

Хитрым полу-забытым знаком, выставив мизинец и большой палец, Кристофер попросил своего нового напарника переключиться на личный канал.

— Чего Фёдор опять в общем разоряется?

— Хах, он похоже опять во время обхода кабачка в кучку наступил. — Радостно ответил астронавт, стоящий напротив.

— А с чего такая реакция-то? Погоди, перехватить нужно... — Австриец подождал, пока его новый напарник остановится, после чего, поменяв руки, встал к нему спиной. Так было удобнее тащить большую стальную панель, доверху забитую металлическим ломом.

— Он почему-то свято уверен, что кто-то это специально делает. Мстит ему. Это, кстати не ты? Тебя же сюда сослали за что-то.

— Скажешь тоже. Нас тут почти пятьдесят человек живёт. Кто куда может, туда отходы и скидывает. — Открестился Кристофер. — А меня не сослали. Просто мой ровер под обстрел попал — больше на нём не поездишь.

— А, так это ты ровер угробил? Да, видели. Восстановлению не подлежит. — Усмехнулся собеседник.

— Просто хреново ты в технике разбираешься. Вот и таскаешь вместе со мной лом, вместо того, чтобы агрегаты ремонтировать.

Собеседник замолчал. Можно было бы подумать, что он обиделся, но Кристофер успел достаточно изучить своего временного напарника. Скорее всего он сейчас на другом канале чешет с кем-то языком.

Под свет фонариков парни шли по тёмным длинным коридорам, ориентируясь по гнутым трубкам, которые кто-то в виде указателей заботливо разложил на полу.

Углубившись в кабачок на несколько секций, они, наконец, дошли до своей цели. Это была уже третья ходка Кристофера, поэтому он не особо смотрел по сторонам. Да и с предыдущего раза мало что изменилось — полу-разобранный механизм занимал половину комнаты, вокруг него всё также суетились наиболее подкованные в технике астронавты. Всё это освещалось интерьерными лампами, которые кто-то выдрал из комнат и принёс сюда, водрузив на самодельные треноги, собранные из мусора под ногами.

Металлический хлам в полной тишине полетел с опрокинутых носилок в кучу точно такого же лома. Зачем нужно было его сюда таскать, австриец не знал. Но подозревал, что громадный агрегат может его как-то переработать.

— Ну что, как успехи? — Его напарник, наоборот, не хотел уходить за следующей партией и принялся теревить инженеров.

— Очередная попытка запуска, ждём Фёдора. — На удивление приветливо ответил техник, вместо того, чтобы послать его куда подальше.

— А в чём была проблема? — Успел задать вопрос Кристофер, прежде чем его напарник спросил какую-нибудь глупость. В отсутствие главного инженера его подчинённые были вполне приветливы и, похоже, не считали нужным утаивать информацию.

— Сложно сказать вот так сразу... — Рука говорившего потянулась почесать затылок и наткнулась на шлем. — Знали бы, сразу бы подчинили. Не пришлось бы батареи зря сажать.

Вначале думали механизм заклинило. Но сейчас сходимся на том, что ему питания не хватает.

— Вы в нём разобрались? — Спросил Кристофер с любопытством.

— Да куда там. — Досадливо махнул рукой второй инженер, который скучал на верхнем ярусе и решил присоединиться к разговору. — Мы с этой технологией, как дикарь со смартфоном. Пляшем вот вокруг.

— А зачем тогда попытка нового запуска? — Удивился австриец.

— Фёдор думает, что аккумулятора одной машины, питающего и корабль и этот сборщик, не хватает. Он сейчас как раз вторую машину параллельно запитывает.

— Да. — Включился первый. — Он же в той жизни крутым инженером был. Наверняка понимает больше нашего.

— Только он сейчас более важными вещами занят. — Хихикнул напарник Кристофера. — Ботинки от гов...

— Так, все лишние — вон. — Ещё даже не зашедший в комнату Фёдор принялся раздавать указания. — Сергей, подключи питание. Загрузите одну пластину в приёмник и поставьте на разбор. А вы почему ещё здесь?

— Лом принесли. — Указал рукой на кучу в углу Кристофер.

— Да что же вы всякий мусор таскаете! — Фёдору хватило одного взгляда, чтобы забраковать большую часть кучи. — Это же не мусорка, а высокоточный механизм. Вот, — он нагнулся и вытащил из кучи кем-то отпиленную панель. — .. Вот такие и только такие. Не гнутые, не оборванные. Ещё можно большие трубки или моторы. Но всё целое должно быть.

— Да где же мы целое найдём? — В этот раз напарник всё же опередил австрийца.

— Явно не здесь. Пошли вон!

— Пошли, он сегодня явно не в духе. — Обратился к своему второму номеру Кристофер в личном канале, дёрнув его за руку.

Фёдор забыл о парнях, как только они вышли в коридор. Его волновало только одно — в этот раз должно получиться. Поддерживать амплуа главного инженера было всё труднее — с него настойчиво требовали результат. После успеха с восстановлением питания контейнеров подвижек не было и бывший электрик боялся, что его разжалуют в носильщики также просто, как и возвысили.

С раздражением он посмотрел на своих “помощников”. При подборе людей он руководствовался принципом не нанимать кого-то умнее себя, чтобы не вырастить конкурента. И сейчас у него было пять преданных помощников, готовых при каждом удобном случае восторгаться талантами своего начальника. То есть совершенно бесполезных в данный момент людей.

Тем временем дисплей на устройстве загорелся. Квалификации помощников хватило повторять заранее заученные действия и не промахиваться по кнопкам.

Опять двинулись манипуляторы, которым в этот раз ничего не мешало. Фёдор сжал кулаки. Сейчас тестовая пластина коснётся первого из них и всё потухнет.

Нахмуренное лицо понемногу разглаживалось, а плечи опускались — отключения не происходило. Манипуляторы ездили по пластине, с яркими вспышками отрезая от неё тонкие полоски металла.

— Работает? — Раздался в эфире чей-то растерянный голос.

— Конечно, — как мог увереннее сказал Фёдор. — мы же подали необходимое

напряжение.

Он старался не показывать, но готов был пуститься в пляс — система наконец-то заработала.

Через снятый кожух группа наблюдала за равномерным движением манипуляторов в полном молчании. Пару минут спустя от панели остался лишь маленький слиток металла, который исчез в конвейере.

— Загружай следующую запчасть. — Велел Фёдор. Похоже дело сдвинулось с мёртвой точки и ремонт корабля больше не будет ограничиваться привариванием одного металлолома к другому.

— А где все? — Растерянно огляделся Кристофер. В ломбарде, как они между собой называли отсек с металлоломом, никого не было. Собственно, отсеком он также не был. Скорее всего до того, как величественный космический гигант стал лунным кабачком, это было техническое помещение, возможно даже внутреннее. Сейчас от него осталась только половина, выходящая наружу. Дверной проём, ведущий в коридор был плотно заварен, чтобы не допустить разгерметизации только что отстроеной жилой части. Увы из-за этого приходилось ходить через общий вход, но тот, слава богу, был рядом — за углом.

Пол помещения удобно примыкал к земляной насыпи, а внешние стены отсутствовали, что сделало его очень удобным местом для разгрузки роверов. И тут обычно всегда было два-три человека, сортирующих находки или раскладывающих по кучам металлолом.

Увы, сейчас тут не было ни людей, ни роверов.

— Ничё, сами справимся. Ты пока накладывай, а я на проходной узнаю. — Тут же откосил от работы напарник, быстро удаляясь.

Кристофер только поморщился. Иногда он развлекал себя тем, что загадывал, каким образом погиб тот или иной человек, перед тем, как попасть сюда. В их обществе обсуждение этой темы не приветствовалось, но пожилой австриец, опираясь на свой жизненный опыт и обрывки фраз умудрялся достаточно точно угадывать обстоятельства смерти. Впрочем, ему также хватало ума не проверять свои догадки.

Выбирая достаточно большой лист металла, чтобы использовать его в качестве переноски, он представлял возможные ситуации на бывшей работе его напарника, которые непременно заканчивались смертью последнего.

На моменте, когда Артур съедает обед шефа, а на замечание отвечает, что тому и так нужно худеть, пришёл он сам, отвлекая Кристофера от очередной сцены воображаемой расправы.

— Я говорю, давай ещё моторы возьмём. Фёдор просил побольше. Говорит в моторах какой-то другой ресурс есть. Ты знаешь, как они выглядят?

— Погоди, — остановил его австриец. — Ты знаешь, куда все делись?

— А, да. Тринадцатая рассказала, что большая часть народа поехала какую-то яхту зачищать. Восемь роверов, больше двадцати человек.

— Ту яхту, где шестьдесят четвёртого убило? А что они собираются делать?

— Она не знает. Но сказала они подготовились. Да и больше их уехало, чем в прошлый раз. Почти все, кто был на базе.

Кристофер выглянул из-за угла. Стоянка, как и площадь перед кораблём была практически пуста. О том, что ещё недавно тут активно сновали туда-сюда машины и бегали люди, говорили только следы на песке. У самого Кабачка остались стоять лишь две — его разбитый ровер и Фёдор-мобиль, как его называли за глаза из-за того, что главный инженер

никого туда не пускал.

— Остались только мы. — Больше уточнил, чем сказал австриец.

— Ну, не только, вон, тринадцатая ещё сидит на проходной. Ребята из внешней группы пробоину перекрывают, был только что на их канале. Ну и наши доблестные инженеры, которые ждут, когда им принесут мотор. Как ты думаешь, есть здесь что-нибудь на него похожее? — Артур поковырял носком ботинка ближайшую кучу.

— Вот, такие собирай. — Кристофер поднял с пола и показал напарнику цилиндр чуть больше ладони. Сверху из него торчал штырь, а сбоку — крепления под провода.

Повертев устройство в руках парень недоумённо воззрился на напарника:

— Ты сейчас пошутил? У меня мотоцикл был, я знаю, как моторы выглядят. И точно не так, как эта маленькая хреновина.

— Описание смотреть надо было. В будущем такие моторы.

Нагрузив переноску с горкой, напарники потащили материалы наверх.

— Йаххууу, да!

— Помедленнее, ты нас перевернёшь.

— Герман, тебе не говорили, что ты зануда?

Холм, по которому взбирался ровер неожиданно закончился, и машина полетела вниз. Парень, который уже планировал оттеснить Мириам от рычагов управления, не ожидая такого, подлетел и упал за сидение.

— Твою мать, ты нас так угробишь!

— Не дрейфь, мы в... — на этих словах ровер наконец-то коснулся поверхности, продолжив бодро бежать с холма, — ... полном... — Германа опять подкинуло и приложило о стену. — ... порядке!

— Сбавь скорость, мы итак его догоняем. — Пытался воззвать парень к разуму напарницы, хватаясь за всё подряд в попытке зафиксироваться на полу.

— А так догоним намного быстрее!

Ровер, за которым они ехали, действительно, приближался, изредка мелькая на вершинах кратеров. К сожалению, ещё слишком далеко, чтобы окликнуть их по радию.

Но в данный момент Герман больше нервничал из-за водителя. Зря он пустил её за руль, но она очень просилась испытать свою придумку и парень не смог ей противостоять вначале. А потом ему осталось только держаться за кресло, чтобы не убится.

Местность перед их ровером выводилась с внешней камеры прямо на маленький экранчик кресла пилота. Как в этом ориентировалась Мириам, было непонятно, но пока что она ничего не протаранила и не перевернула машину, чего он боялся в первую очередь. Камеру девушка закрепила прямо на стальной панели, заменившей стекло.

Помимо камеры внешняя крышка кабины также оцетинилась заострёнными обрезками трубок, которые девушка зачем-то добавила сверху. Герман назвал получившуюся конструкцию “Безумный Герман, дорога ярости”, Мириам шутку не поняла. Теперь же парень понимал, что безумным в их парочке был не он.

— Да стойте же вы! — В очередной раз воскликнула девушка в общий канал, заехав на холм. Преследуемый ровер, даже не догадываясь, что участвует в гонках, как раз съезжал вниз, рискуя опять пропасть из виду.

— Кто... зде... — донеслось в ответ.

— Наконец-то! Сейчас мы вас догоним, ждите. — Довольная Мириам потёрла ладони.

— Не отпускай руль!! — Только-только поднявшийся Герман еле успел перехватить

управление до того, как машина устремилась под откос.

— Всё, держу, отойди. — Немного виновато ответила девушка.

— Эй, что-там у вас творится? Вы где? — Уже чётче раздалось в шлеме.

Герман отметил женский голос. Среди его преследователей из представительниц прекрасного пола отметилась только тринадцатая, но у неё другой.

— Мы подъезжаем, ждите.

— Зачем?

Герман растерялся. Он полагал, что пережившие посадку земляне будут рады друг другу.

— Ну, новостями обменяться, картами.

— Вы же с Кабачка? — Раздалось в ответ.

— Мы там были, но решили сами по себе. — Влезла в разговор Мириам.

— Хорошо, подъезжайте. — Согласились на том конце.

Их машина замерла в паре метров от стандартного немодифицированного ровера под номером сорок. Ни солнечных панелей, ни каких-либо улучшений вроде стальной пластины с кольями на нём не было. Впрочем, не было также ни вмятин, ни повреждений. Было видно, что хозяйка бережно относится к своей машине.

Их уже встречала фигура в скафандре с опущенным солнечным щитком.

— Ого, вот это обвес. — Со странной интонацией произнесла девушка с сороковым номером на плече.

— Да, просто кое-кто разбил кабину об станцию. — Весело перевела стрелки Мириам.

— Зато не перевернул ровер. — Не остался в долгу парень.

— Вы, похоже уже кучу всего пережили. А что за станция? — Вычленила главное собеседница.

— Погоди со станцией, — взяла Мириам инициативу в руки. — Ты что тут делаешь?

— Разведываю местность вокруг базы. — Заученно ответила девушка. — Это моя первая вылазка. Сказали найти еду и запомнить все интересные объекты вокруг. На вашей станции есть еда?

— Дурочку включила. Про станцию молчи. — Сказала Мириам Герману в личном канале. — Вначале постараемся узнать побольше.

— Может и есть, — ответил парень. — Мы её ещё не полностью осмотрели.

— О, большая наверное. Далеко отсюда?

— Нет, подруга, так дело не пойдёт. — Мириам укоризненно посмотрела на собеседницу. — Станция принадлежит только нам и давать её координаты кому-то ещё за просто так мы не собираемся.

— Вообще-то я уже рассказал о ней мужикам из Кабачка, когда первый раз туда приехал. — Раскаялся Герман в личном канале.

— Блин, ну ты чего, это же такой актив! — Возмутилась Мириам.

— Еды нет, зомби есть, так себе актив.

За то время, пока напарники между собой обсуждали свои активы, их собеседница пришла к какому-то решению.

— Меняю на координаты корабля. — Заявила она, чем, сама того не зная, остановила разгорающийся спор.

Герман с Мириам переглянулись:

— В чём подвох? Корабли просто так не раздают.

— На нём пушки стоят, я побоялась подъезжать близко...

— Ха, ты хочешь, чтобы мы, рискуя жизнью, проверили работают ли они? А потом приехать на всё готовое?

— Да нет же! Просто мне больше нечего рассказать, это мой первый выезд.

— Опиши корабль, какое состояние и размер? — Мириам решила собрать больше информации.

— Он не совсем целый. На две половины разломан. — Упавшим голосом ответила собеседница, похоже понимая, что её предложение теряет в цене. — Но большой, почти как Кабачок!

— Всё равно неравноценный обмен, — отрезала подруга Германа. — Сейчас у нас есть станция, о которой знаем только мы. А ты нам предлагаешь ею поделиться с вами. И металлолом в довесок. И пока мы будем там рисковать, вы всем Кабачком быстренько самое интересное снимете.

— Десять пайков и мы согласимся на обмен координат. — Вставил своё слово парень. Торговаться, так торговаться.

— У меня нет пайков, мы всё сдаём перед выездом. — Развела руками девушка.

— А что есть? — Мириам сделала стойку.

— Ничего...

— Половину твоего льда, и мы в расчёте. — Герман вспомнил, что лёд — второй по ценности ресурс после еды.

Тут уже задумалась девушка. С одной стороны, отдавать что-либо не хотелось. С другой — расскажи она про корабль с пушками и можно даже не сомневаться, кого туда отправят первой на разведку. А если вернётся ни с чем — опять будет голодать. Уже проверенная и безопасная станция выглядела очень интересным вариантом.

— Треть. У нас подотчётный лёд, а так много я списать не смогу. — Соврала она. Просто так соглашаться не хотелось.

— Про зомби молчи. — Приватно шепнула Мириам Герману.

— Договорились. — Обречённо произнесла сороковая.

Перегрузив лёд и обменявшись сведениями и новостями роверы разъехались. Мириам с Германом поехали смотреть своё новое приобретение, а второй ровер двинул в сторону станции.

— Правильно мы сделали, что свалили оттуда. — Нарушила молчание Мириам.

Герман с ней согласился. По только что полученным от Мартины сведениям, политическая ситуация в Кабачке накалялась. Бандиты тридцать третьего подмяли всех под себя, однако, священник активно формирует секту. Вопрос времени, когда его фанатики будут в большинстве. И многим, включая саму сороковую, не нравилась ни та, ни другая власть.

— Главное нам под замес не попасть, когда у них там полыхнёт. — Задумчиво произнёс парень. Ему очень хотелось, как в книгах, вернуться обратно, разобраться с бандитами и самому стать у руля. Но в реальной жизни, увы, навверх всплывали люди с другими моральными качествами.

— Посмотрим, что интересного есть на корабле. Благо он далеко от Кабачка. Пока там опомнятся, мы уже всё самое ценное снимем.

— А дальше? — Спросила девушка.

— Дальше... — Герман задумался. — Нам смысла нет сидеть на одном месте. Еда

закончится раньше, чем мы построим антенну.

— Тогда нам нужна пушка. — Твёрдо сказала Мириам.

— Пушка?

— Турель, пушка, оружие. Что-нибудь, что стреляет. Желательно само.

Видя, что парень все ещё ждёт пояснений, она вздохнула и продолжила:

— Мы же будем постоянно в поисках. Переезжать от одного обломка к другому в поисках еды. Наши шансы столкнуться с технозомби или ещё какой тварью поопаснее будут намного выше, чем у людей с Кабачка. Нам нужна надёжная защита.

— Так-то да. Но я как-то не уверен, что мы сможем построить турель, она должна быть значительно сложнее солнечных панелей. Да и где её возить, не в прицепе же? — С сомнением протянул Герман. — И опять же, где взять патроны?

— Вот поэтому мы должны приехать на корабль первыми. — Наставительным тоном сказала девушка. — Сороковая сказала там есть пушки, с которых можно снять чертёж, и патроны к ним.

— А ты не думала, что если там есть пушки и патроны, то они будут по нам стрелять?

— Посмотрим. Я думаю за это время всё уже давно разрядилось. Кабачок же без света был. Да и станция тоже.

— Вообще-то нет. Станция была с солнечными панелями. Пока я их не поломал...

Ровер перемахнул через край большого неглубокого кратера, который, хоть и не тянул на лунное море, но вот озером вполне мог бы быть. Не замедляясь, машина плавно поехала через него, как по огромной равнине. Перестав прикладывать усилия, чтобы просто устоять на ногах, Герман напомнил себе проверить солнечные панели. От стиля езды Мириам те вполне могли отвалиться. Впрочем — энергия пока поступала без перебоев и батарея медленно заряжалась.

— Тормозни у того красного камня.

— Зачем? — Удивилась девушка.

— Мы почти переработали весь грунт, нужно новый набрать. А этот бульжник выглядит интересным.

— Да, судя по всему он не отсюда. Не вписывается в окружающую серость. Давай только быстро.

Машина замедлила ход. Несколько минут пришлось потратить на шлемы, откачивание воздуха и вот Герман уже примеривается ударить буром округлый кусок скалы, достигающий ему до пояса.

— Это похоже какая-то другая порода. Тяжело идёт. Да и цвет опять же. — Пожаловался парень.

— Оно не радиоактивное?

— На нас всё равно скафандры. Да и зелёным не светится. — Пошутил парень.

Отколував несколько кусков он сложил их в конвейер:

— Запускай производство, а я пока ещё набью.

— Герман, тут проблема. — Раздался через пару минут голос девушки. — Да прекрати ты долбить, дятел. Наш комплект выживания отказывается твои куски брать.

— Как так?

— Пишет, что железо обработать нельзя. Просит грунт.

— Это железо, получается? — Герман перевёл взгляд на камень. Внутри, там где он орудовал буром, виднелись ярко выраженные красные прожилки.

— Похоже на то. Нам нужен какой-то другой агрегат для переплавки железа.

— Может в чертежах есть. Плавильня там какая-нибудь? Сейчас я обратно поднимусь, вместе посмотрим.

— Не лезь пока. Я тут без шлема сижу. Сейчас гляну.

— Ну блин, а мне что, снаружи сидеть всё это время? — Возмутился парень. — Поехали тогда, потом найдём.

— Куда это поехали? — Аж повысила голос девушка. — Ты много таких метеоритов видел вокруг? Я вот ни одного. Он явно очень редкий и мы должны забрать его с собой, до крошки!

— А как же корабль? — Неожиданная смена планов удивила Германа. — Мы ведь туда хотели первым делом?

— Если подумать, то по факту у нас уйма времени. Сороковая сейчас поедет на станцию. Потом, если её там не съедят, вернётся на Кабачок. И только потом они выдвинутся на корабль. Может быть. У них и поближе есть что посмотреть, ту же станцию, например. К тому же, корабль ещё может отстреливаться. А железный метеорит — нет.

Мириам была права. Герман ещё раз огляделся — отличное место для остановки. Просматривается на несколько километров. Солнце стабильно над головой.

— Ладно. Я тогда его скапываю, а ты пока определись, что нам можно добавить к роверу, чтобы не таскать это железо мёртвым грузом.

— Уже смотрю. — пропела девушка.

Когда от первичного объёма железной руды осталось три четверти — Герман столкнулся с другой проблемой — конвейер перестал принимать новые куски руды. Парень закинул их туда, тщательно уграмбовывая, но, буквально через пару секунд лента выплёвывала их обратно.

— У нас всё в порядке? — Решил всё-же спросить парень — Восстание машин не началось?

— Я почти разобралась уже, прояви терпение. — Ответила Мириам.

— Конвейер, говорю, не трогай! — Рывкнул Герман, когда тот в очередной раз рассыпал красноватые куски породы.

— С чего ты взял, что я что-то с ним делаю? — Удивлённо ответила она в ответ.

— А кто его обратно возвращает? Я уже четвёртый раз засыпаю это дурацкое железо. — Сердито проговорил парень.

— Да я даже не знаю, как им управлять! Подожди секунду, дай мне посмотреть...

Судя по молчанию, девушка углубилась в изучение показаний компьютера.

Герман же лениво вертел головой. Всё серое, никаких признаков жизни, зомби или движения. Действительно, удобное место. Может даже стоит здесь переночевать.

— У нас закончилось место! — Отвлекла его от рассматривания пейзажа Мириам.

— Как это? Мы же столько земли переработали. Там должно быть свободно.

— Хмм. Кажется я разобралась. У нас всё доступное пространство забито материалами с того ровера пополам с железом. Ну и роботы занимают прилично...

— Краба не буду выкидывать! — Категорично прервал её Герман.

— Да я и не прошу. В общем, землю мы нигде не хранили — она сразу отправлялась в комплект выживания, во внутреннее хранилище. А вот железо он не принимает, вот его-то и некуда складывать.

— Получается, всё на этом...? — Растерянно протянул парень.

— Э, нет. С таким запасом места, нам на корабле ловить нечего. Мы должны всё самое интересное с него снять первыми. А куда это всё складировать? Нужно добавлять контейнеры.

— В смысле, модифицировать машину? — Задумчиво протянул Герман, смотря на ровер.

— Да. Это же модульная техника. Добавим контейнер. И тогда сразу же очиститель.

— А это что такое?

— Написано, что базовый очиститель может плавить железо.

— О, то, что нужно. Как раз и переплавим всё, пока ехать будем. — Герман довольно потёр руки, потом посмотрел на машину ещё раз и осторожно спросил: — А какого размера контейнер с очистителем?

— А вот с этим проблема. Контейнер — чуть меньше кабины, а очиститель — где-то в половину.

— ...

— Да, — согласилась Мириам, — я тоже вижу некоторые проблемы...

— Некоторые?! Да нам придётся ещё одну машину добавить! — Замахал руками Герман от переизбытка чувств.

В ответ крышка кабины откинулась, и девушка присоединилась к разглядыванию задней части машины.

После осмотра ровера, а потом и чертежей устройств на наручном компьютере парень сказал:

— Нам нужна ещё секция. К заднему конвейеру можно прицепить контейнер. А на него, сбоку, очиститель. И под ними ещё колёса.

— Одной пары недостаточно будет. — Внесла свою лепту девушка. — Этот будет самая тяжелая часть нашей машины. Нужно сдвигать вот эти, — показала она на задние колёса, — и ставить их к новым, чтобы двойные были.

— Сдвигать, как у грузовых фур... Звучит проще, чем кажется.

— Ну ты же разобрал тот ровер. А тут точно такое же, но в обратном порядке.

— Хм. Это да, эти роверы значительно проще наших машин.

— Отлично. А можем жилую зону сделать? — Кажется девушка почувствовала взгляд Германа, потому постаралась донести свою мысль: — Мы же собираемся и дальше в этом ровере жить. Почему бы не добавить душевую, или хотя бы кровать? Чертежи есть. — Закончила она быстро.

Парень вспомнил, как выглядел изнутри ровер сорок седьмого. Если немного перенести конвейер, то появится место для прохода. И задуманные изменения вполне могут быть осуществимы. С одного боку на контейнере будет крепиться очиститель, а с другого, для симметрии, можно наметить комнату. Машина будет напоминать восьмёрку или короткого муравья, с крыльями из солнечных панелей.

Хлопнув в ладоши он повернулся к ожидающей его девушке:

— Доставай стальные пластины, нам придётся потрудиться!

Ровер аккуратно сдал назад, наехав на заранее приготовленные металлические треугольники, которые Герман смастерил прямо тут. То, что надо! Теперь он наклонён кабиной вниз — можно ставить опоры и снимать задние колёса. Посоветовавшись, астронавты решили начать работы с ходовой части. Это самая сложная и опасная часть. Появись кто-то и они даже не смогут уехать.

— Контейнер пойдёт вот так и кончится здесь, — в очередной раз провела ботинком по земле Мириам, — давай вначале нарастим корпус на всю длину новой секции.

Герман прикинул — получается метров пять. Впрочем, материалов у них хватает и не на такое.

Получая от девушки пластину за пластиной, благо выход конвейера был рядом, он, орудуя сварочным аппаратом, удлинял корпус. Ничего принципиально сложного в этом не было. Взять стальную панель и разрезать её на несколько частей. Для особо одарённых инженеров в компьютере был чертёж как и что делать, чем Герман с радостью воспользовался. Впрочем, первые два блока вышли слишком кривыми и их пришлось срезать, но потом парень набил руку.

Панели были разной формы, от кубов до прямоугольников. Но тут напарники решили не изобретать ничего лишнего, а повторить ходовую часть первой секции. Снизу и сверху — узкие блоки в пол-куба, по бокам — кубы, где получится. Посередине секции обшивка идёт крест на крест, для крепления колёс. Разница только в том, что колёса будут двойные.

— Всё, не вари. — Раздалось у Германа в шлеме.

Оглядевшись, он с удивлением обнаружил, что дошёл уже до отметки Мириам. Это было не настолько сложно. Несколько часов монотонной работы. Вопрос только в том, насколько хорошо будет держаться сваренный во многих местах металл. Впрочем, он добавит блоков. Ещё не хватало, чтобы на очередном ухабе их машина развалилась на пополам.

— Теперь две горизонтальные. — Подсказала девушка. — Начинай с прямоугольных блоков, а в конце сделай переходный из прямоугольного в куб. Колесо только к кубу крепится!

— Знаю, мы же с тобой чертёж смотрели.

— Ты же сам справишься? — Спросила Мириам зевая. — Я поспать хочу.

— Давай. Я разбужу, когда закончу с обшивкой.

— Ага, звони. — Сказала девушка сонным голосом.

Ещё через два часа в обе стороны от центральной оси отходили две направляющие — будущие крепления для колёс. Между ними был метр расстояния, вполне достаточно, чтобы колёса, поворачиваясь, не мешали друг другу.

Теперь, когда основной скелет был проложен, работа пошла ещё быстрее.

Оглядевшись по сторонам и не заметив ничего подозрительного, Герман принялся за утолщение скелета. Этот порядок действий они обговорили заранее. У обоих был страх, что пятиметровый скелет всего из одного блока в ширину может расползтись по швам, если приделать к нему колёса.

Поэтому вначале Герман занялся привариванием дополнительных блоков обшивки слева и справа от пятиметровой основы. На него будет позже установлен контейнер и проложен коридор к жилой части.

Закончив с обшивкой парень задумался. Дальше начинались сложные вещи. Если протянуть провода он ещё сможет, то вот в том, что он правильно соберёт колесо — уверенности не было. Придётся будить Мириам немного раньше.

Вздыхнув, парень взялся за коробочки с компонентами. Они содержали в себе всё необходимое для мелких изменений. В данном случае ему нужен был кабель, крепления и стационарные разъёмы. К сожалению, сразу протянуть пять метров кабеля через всю машину не представлялось возможным. Все изделия, выходящие из их принтера, были максимум пол метра в длину.

Хотя, крепя секцию за секцией, Герман увидел и плюсы этого. Во первых — крепления провода также служили разветвителями. А во вторых, похоже, вся философия автомобилестроения будущего была основана на модульности. Провода идеально подходили под размеры блоков — ни больше и ни меньше. А если Герману когда-нибудь понадобится заменить блок — он просто вырежет его, поставит другой и тот даже заработает.

Разведя провода и прикрепив четыре основы для колеса, он всё-таки пошёл будить Мириам. Девушку не пришлось ждать долго. Помятая и сонная, она практически выпала из ровера. Хмуро взглянув на проделанную работу и буркнув что-то вроде “молодец”, она выжидающе уставилась на Германа.

— Колёса слишком сложные. Мне нужно, чтобы кто-то постоянно сверялся с чертежом и говорил мне, что делать. — Видя “радость” на лице девушки он поспешно добавил: — Можно только на первое, дальше я сам.

— Хорошо, что ты там уже сделал. Ага. — Девушка пробежала взглядом по основе. — Окей. Сейчас нам понадобятся трубки, моторы и кое-что из строительных компонентов.

Герман пошёл к конвейеру за всем необходимым.

— Возьми сразу два компьютера. — Крикнула ему вдогонку девушка.

В одну ходку управиться не получилось, но Мириам терпеливо его ждала, впрочем, и не думая помогать.

— В общем, из строительных компонентов нам нужны четыре маленьких поршня и большой шарнир. Нашёл?

Если бы девушка спросила его до того, как Герман ознакомился с инструкцией в картинках, парень бы однозначно ответил — нет. Но теперь он знал, как выглядит и то, и другое.

— Отлично. Шарнир на основу крепи, по центру.

Сказано — сделано. Стальной куб, с утолщением в виде основы под крепление, обзавёлся шарниром

— Дальше моторы, нужно четыре штуки. Они крепятся сверху и снизу шарнира.

С ними Герман справился быстро.

— Теперь поршни, их нужно засунуть в стальные трубки и прикрепить к моторам. Шарнир не трогай! — Успела крикнуть девушка в конце, видя что Герман потянулся к нему. — В шарнир вставляется пятая трубка.

Как только парень закончил работу, она проконтролировала насколько хорошо ходят поршни и двигается центральная трубка.

— Сойдёт. Теперь бери две стальные пластины, распусти пополам и прикрепи их к поршням и шарниру. Между ними нужно посередине оставить выемку — там будет крепиться само колесо.

Это не заняло много времени. Работа со стальными пластинами, с точки зрения Германа, была самой простой из всей этой инженерии. Пожалуй, если бы на Земле за это платили деньги, он мог бы устроиться на сборочный цех и приваривать панели. Работать всегда интереснее, когда видишь её результаты. А то и потрогать можешь.

— Теперь компьютеры. Один идёт ниже шарнира, другой выше. Да, вот так. Провода от обоих выведи наверх, потом соединим с машиной. Ага. От верхнего разведи провода в поршни и шарнир.

Работа с проводами вызвала небольшую заминку, поскольку потребовала больше мелкой моторики, что не было сильной стороной Германа.

— Дальше закрывай их стальными панелями, они нам больше не понадобятся.

— Сделал? — Продолжала девушка. — Теперь оставшихся два мотора. Один крепи перпендикулярно — он будет регулировать высоту. Ну и для амортизации.

А второй к первому — он будет вращать само колесо. И провода не забудь подвести!

На это ушло чуть больше времени. Подвижная часть оказалась самой сложной.

— Ну всё, уже почти можно ехать, — с улыбкой продолжила девушка, когда он закончил. — Бери шесть больших труб, сейчас будем из них колесо делать. Давай помогу.

В четыре руки процесс пошёл быстрее. Большие трубы, боками приваренные друг к другу и маленькие, находящиеся между ними, образовали колесо. По его основанию Герман пустил стальные пластины и ещё пару — на зацепы. Дальше оно с небольшим сопротивлением вставилось в мотор.

— Поздравляю, ты изобрёл колесо! — Посмеялась девушка.

— Скорее уж собрал. Я сейчас завершу подключение и давай проверим, как оно работает. Если всё правильно, я сам закончу остальные. Разве что с шинами мне может

понадобится помощь. Их в одного тяжело собирать.

Девушка удалилась в кабину, через некоторое время по радиосвязи донеслось:

— Готов? Медленно поворачиваю колесо влево.

Моторы у основания закрутились, а поршни в трубках пришли в движение — два удлинились, а два втянулись. Колесо, действительно, повернулось влево.

— Получилось, давай теперь в другую сторону. — Радостно воскликнул Герман.

Колесо также медленно и аккуратно повернулось в другую сторону.

— Теперь я поменяю высоту.

Внутренний мотор пришёл в движение и колесо поползло вверх. Если бы парень сам его не собирал — он бы и не узнал о такой возможности. Его земная машина так делать не умела.

— Работает, опускай обратно и давай вперёд-назад проверим. — С энтузиазмом отозвался Герман.

Через пару мгновений колесо, медленно набирая обороты, закрутилось сначала в одну, а потом и в другую сторону.

— Даже не верится, что ты работал переводчиком. Такую сложную конструкцию с первого раза. Ха-ха, даже я бы не смогла! — Похвала от девушки была для Германа, как бальзам на сердце.

— Раз уж ты такой крутой мастер, то и остальное соберёшь сам. А я обратно спать.

“Блин. Я надеюсь хотя бы очиститель она соберёт. Он ещё сложнее колеса”. — Подумал Герман. Впрочем, настроение у него не могло испортиться. Раньше он и мечтать не мог о том, чтобы сделать такую сложную шгуку.

Осталось собрать одно колесо и перенести ещё два.

Спать Герману тоже хотелось, но откладывать работу было нельзя — задерживаться было слишком опасно. Да и спать пока негде — единственное место заняла напарница.

“Промедление смерти подобно” — гнусаво продекламировал внутренний голос парня. Встряхнувшись, он принялся за работу.

Собрать с нуля второе колесо получилось не то, чтобы легче — после каждого действия Герману приходилось сверяться с инструкцией, ну и что, зато он сделал это сам, безо всяких подсказок! И теперь, если вдруг совсем прижмёт, они могут уехать. Без железа, ради которого всё и затевалось. И медленно, чтобы ничего не отвалилось.

Делать что-то новое вроде контейнера или тем более очистителя Герман не стал. Бегло изучив схему сборки и того и другого, он пришёл к выводу, что собирать колёса не так уж и сложно. Вот он и решил заняться тем, что уже знает и умеет — перенести два задних колеса. Ну и может ещё панели успеет поставить. Машина стала длиннее, значит, можно поставить ещё парочку.

Взявшись за резак он аккуратно, чтобы не повредить материалы, стал отпиливать задние, а теперь уже средние колёса. Ровер медленно осел на один бок, когда левое колесо всё-таки отделилось от корпуса. Шина заскребла по грунту, медленно вращаясь, а стойка, которую Герман успел подхватить, начала опускаться к земле, несмотря на все старания астронавта. Уж больно тяжелая была конструкция.

“Следующий раз сниму сначала шину” — Решил парень, пыхтя от натуги. Уперевшись ногами поудобнее, он остановил падение и теперь маленькими шажками пятился в конец машины, таща колесо на новое место.

“Полровера за домкрат!” — Как бы не было тяжело, будить девушку ещё раз он не хотел.

Продолжая упираться, он пытался приподнять основу колеса и каким-то образом её зафиксировать. Осложнялось это тем, что сама она никак к обшивке не прилипнет — значит второй рукой нужно будет держать сварку.

К счастью упорства Герману было не занимать. После нескольких попыток, благо у него получилось не ронять деталь, он нашёл рабочую схему. Стоя на полусогнутых, с основой на плече, одной рукой он пытался спешно приварить её, второй просто придерживая.

Варилось не очень хорошо, так как приходилось действовать практически вслепую. Уже закончив работу парень взглянул на результаты своего труда — часть проводки оказалась прожжена, придётся заменять. Впрочем, это не такая уж и высокая цена.

Ещё раз пройдясь сваркой по швам, выравнивая и срезая лишнее, он повысил общую надёжность конструкции. По крайней мере, совесть успокоилась.

На восстановление проводов ушло несколько минут.

— Ну нет, ты будешь лежать у меня под ногами. — Объявил Герман второму колесу, предварительно отключившись от канала, чтобы не разбудить Мириам.

Мысленно поплевав на руки он, как было показано в инструкции, отсоединил колесо и откатил в конец ровера. Без него основа стала легче. Да и, сидя на колесе, работать было гораздо удобнее. На последнее колесо ушло значительно меньше времени.

“Можно открывать свой шиномонтаж на Луне”. — Мысленно усмехнулся парень, с гордостью взирая на результаты своих трудов. Теперь машина, действительно, напоминала тягач без контейнера. Передняя часть с кабиной и одной парой колёс и сдвоенная пара колёс сзади. Только вместо прицепа тут будет контейнер.

Вдоволь налюбовавшись, парень решил удлинить обшивку и пойти будить девушку.

Сейчас ровер смотрелся очень куце — кабина впереди, а потом просто длинная пустая ходовая часть. Как выбритый налысо персидский кот, которому не тронули голову.

Прикинув, где пойдёт коридор, а где ляжет контейнер, Герман продолжил работу.

— А вот и я! — Раздалось за его спиной, когда он заканчивал.

— Ух, напугала. Не подкрадывайся так больше.

— Следующий раз кину в тебя камень. — По голосу девушки было видно, что она ничуть не раскаивается. — О, ты уже всё сделал?

— Это было не так и сложно. Самое тяжелое я оставил на сладкое. А им я привык делиться, хотя могу тебе полностью уступить. — Попытался откосить от работы Герман. Он уже устал и был не прочь поспать, раз место освободилось.

— Не прокатит. Тащи материалы по списку, я пока намечу план действий. — Девушка была непреклонна.

— Эх...

Материалы, как всегда без какого-либо звука, свалились в кучу. Несколько моторов попытались укатиться, но были остановлены ногой в скафандре.

— Какая это уже ходка? Скоро там сменяться? — Спросил пятьдесят третий.

— Не знаю, Артур. Эта штука разбирает детали медленнее, чем мы приносим. Думак ничего плохого не случится, если мы немного передохнём.

Как раз на этих словах Кристофера свет ламп мигнул и манипуляторы замерли.

— Кажется он опять умер... — Растерянно проговорил кто-то из инженеров, что до этого сустились рядом, устанавливая снятые ранее панели на свои места.

— Нужно звать Фёдора.

— Фёдор придёт и всё починит.

— Он наверняка сразу поймёт в чём причина. — Наперебой стали предлагать механики.

Покричав в канал ответа они так и не дождались.

— Найдите нам Фёдора. — Инженеры начали поворачиваться к Кристоферу с Артуром, безошибочно определив, на кого можно переложить свои проблемы.

— Да, он вроде бы пошёл в Фёдор-мобиль. Проверьте там. — Сказал другой.

— Пошли, поищем? — Спросил пятьдесят третий, уже направляясь к выходу. Это было явно проще и интереснее, чем таскать туда сюда куски металла.

— Ну пошли, раз один не справишься. — Кристофер вышел из комнаты.

Фёдор нашёлся рядом с роверами-батареями. Он ходил вокруг побитой машины Кристофера и выглядел немного растеряно

— Фёдор, там сборщик опять сломался. — На ходу обрадовал его Артур. Кристоферу показалось, что он сказал это даже радостно.

Тот наконец-то оторвался от рассматривания машины. “Как будто первый раз её видит” — с раздражением подумал австриец.

— Не сломался, просто напряжения недостаточно. — Поправил главный инженер Кабачка, всё ещё находясь в растерянности.

— Почему недостаточно? — Спросил в свою очередь Кристофер. — Мы же две машины подсоединили и всё работало. Он стал больше потреблять что ли?

— Да нет, он также потребляет. Просто мой ровер разрядился.

Чтож, теперь стало понятно его состояние. Учитывая то, как он ревностно относился к своей машине. Должно быть сейчас, когда она превратилась в груды металла, он чувствует себя, как улитка без домика.

— Никуда не ездил и первым разрядился, как так? — Заинтересовался Артур.

В этот момент в эфире раздались крики тринадцатой.

— Что она там разоралась? — Отвлёкся на неё парень. — Ща, я схожу проверю. Не уезжайте без меня, ха-ха.

Всё-таки Фёдора он, похоже, за что-то не любил.

— Тебе помочь вещи перетащить? — Уточнил Кристофер.

— Нет к вещам доступа. Конвейеры тоже отключились.

— Тогда нужно другой ровер...

Что хотел предложить австриец осталось загадкой. Их прервал крик пятьдесят третьего:

— Парни, тут это, дверь не открывается. Виолетта в темноте заперта, а у неё боязнь

темноты.

— Виолетта? Кто это вообще? — Раздражённо спросил Фёдор. Правду говорят, что неприятности не ходят по одному.

— Вытащите меня отсюда! — Послышался знакомый голос, вперемешку с всхлипываниями.

— О, ты знал, что тринадцатую зовут Виолетта? — Спросил главный инженер у Кристофера, пока они шли к двери.

— Нет.

— Ну и ладно, не важно. Посмотрим, почему дверь заклинило. — Фёдор подошёл к панели управления и потыкал пальцем. Потом постучал кулаком.

— Странно. — После нескольких попыток вынужденно констатировал он. — Полностью мертва. Да не кричи ты, только эфир засоряешь. — Немного подумав, он повернулся к Кристоферу: — У тебя сколько батареи оставалось?

— Я к роверу не подходил пол дня минимум. Последний раз была треть. А что?

— Ну, как будто у нас корабль обесточило. Я сейчас, проверю твой ровер.

Оставив растерянного Артура, который утешал девушку, парни неторопливо пошли обратно.

Фёдор на ходу рассуждал:

— То, что роверы сели одновременно, это, конечно, маловероятно, но проверить стоит. Если нет, то пойдём вверх по кабелю. Может эти, — махнул он рукой в сторону корабля, — его перебили.

— А с девушкой что? — Решил уточнить Кристофер. Не то, чтобы тринадцатая ему как-то симпатизировала, но слышать её панические крики удовольствия не доставляло. — Кто вообще догадался посадить её в крохотную каморку на проходной?

— Да нормально с ней всё будет. — Махнул рукой Фёдор. — В крайнем случае вырежем дверь.

— И твой разрядился. Странно. — Немного постояв рядом со второй мёртвой машиной Фёдор тряхнул головой. — Нужно больше спать, тупею.

На канале раздался смешок Артура но тот, слава богу, промолчал.

— В общем, пошли, сейчас возьмём запасные роверы, восстановим подачу, чтобы эта паникёрша перестала орать, а там разбираться будем. Похоже сборщик слишком много энергии потребляет.

Направляясь к машинам Кристофер не мог не задать вопрос:

— А что будет, когда и эти разрядятся?

— Не критично. Воздух и зарядка есть на корабле, жить будем. — Отмахнулся Фёдор. — Машины только для разведчиков.

Кристофер некоторое время шёл в молчании. Похожие вещи говорил тридцать третий ещё в самом начале. И, кажется, его желание отобрать у астронавтов их единственную собственность сыграло здесь злую шутку.

— А откуда оно всё берётся на корабле? — Уточнил Кристофер, уже заранее зная ответ.

— Как откуда. Воздух генерирует стационарный генератор кислорода. Нам повезло — один почти без повреждений был. Подчинили его из трёх других.

— А электричество?

— А электричество из роверов... — Хотел уже отмахнуться Фёдор, но встал, как вкопанный, смотря на австрийца.

Несколько секунд они играли в гляделки, пока Фёдор не разразился ругательствами. Похоже он только что осознал, что тратить энергию на питание корабля было ошибкой.

— Твою мать! И я ведь так и думал вначале. — Пытался оправдаться бывший электрик. — Но потом мы надеялись найти какой-нибудь реактор на корабле. А потом запустить сборщик. И мы увлеклись... — закончил он тихо.

— Давай-ка в на личный канал переключимся, на всякий случай. Не будем сеять панику. — На этих словах в общем канале опять завывала тринадцатая. Оба астронавта синхронно поморщились: — Я имею ввиду ещё больше паники.

— Да, верно. Вначале дадим свет. Но без сборщика. И потом решим проблему с энергией. Должен быть выход.

С появлением плана, пусть даже такого слабого, главный инженер зашагал бодрее.

На стоянке запасных было восемь машин.

— У тебя сколько заряда? — Спросил Фёдор из кабины ближайшей.

— Три часа осталось. Похоже с пробегом досталась. — Отозвался австриец.

— У меня четыре. Двигай за мной. Паркуем как можно ближе, чтобы провод дотянулся.

— Может просто снять блокировку и столкнуть те вниз, чтоб не мешались? — Уточнил Кристофер.

— Нет. Решим проблему с энергией — зарядим их обратно. Пускай стоят. — Отрезал Фёдор

— Главное, чтобы и эти не разрядились. А то тогда точно спихивать придётся. — Заметил собеседник.

Роверы медленно двигались друг за другом вдоль корабля.

Парковаться было непросто, но оба пилота выполнили маневры безукоризненно. Напоследок погладив джойстики и с сожалением оторвавшись от штурвала, Кристофер спустился вниз. Фёдор в это время уже суетился с подключением, таща кабели к новой машине.

Долго возиться с подключением не пришлось — процедура уже была отработана. То, что эффект был достигнут, стало понятно по уменьшившемуся шуму на главном канале. Судя по тому, что разобрал Кристофер во всхлипываниях на общем канале — как только дали свет тринадцатая выпала из открытой двери в руки Артура и их обоих снесло потоком воздуха. Обнявшись, парочка прокатилась по земле. Но, похоже, обошлось без последствий.

Подключив второй ровер они замерли. Что делать дальше никто не знал.

— А они опять не разрядятся моментально из-за сборщика? — Уточнил австриец.

— Точно! Нужно их остановить. — С этими словами Фёдор пробежал мимо отряхивающихся, прямиком в шлюз.

И вылетел обратно, вместе с потоком воздуха из обжитой части коридора. В этот раз по земле покатались все трое.

— Твою мать, тринадцатая, какого чёрта ты дверь не закрыла! — Нашёл виноватую Фёдор.

Та в ответ только всхлипывала, ещё не придя в себя.

— Она то тут причём? Ты воздух выпустил. — Заступился за неё Артур.

— Мы торопимся, — напомнил австриец готовому взвиться Фёдору, подавая тому руку. — Это же не весь наш воздух?

— Нет конечно, льда нам пока хватает. Тринадцатая, марш на своё место и следи, чтобы больше такого не было. — Попытался оставить за собой слово Фёдор и они быстрым шагом

скрылись в коридоре.

— Сам сиди. — Донеслось им в спину по радио. — Я вам вахтёром не нанималась.

Кажется тринадцатая уловила момент, когда Артур был на её стороне, а Фёдору, наоборот, было не до неё.

— Энергетический кризис сказался на дисциплине. — Заметил Кристофер. Главный инженер на это ничего не ответил.

— Отключайте, отключайте сборщик немедленно! — Начал кричать Фёдор как только дистанция позволила наладить стабильную связь.

— Отключать? А мы его только что включили. — Удивлённо отозвался голос одного из помощников.

— Отключи этот чёртов сборщик немедленно! — Заорал главный инженер.

Спустя пару секунд пришло подтверждение.

— У нас тут свет отключился. Мы уже даже хотели спуститься вниз, посмотреть что и как. — Осторожно заметил один из помощников.

— У нас разрядились оба ровера. — Бросил Фёдор, проходя мимо. Он хотел лично убедиться, что сборщик отключён. А ещё лучше — отсоединить его от сети. Чтобы уже наверняка. — Если мы не придумаем, откуда брать энергию, то мы вымрем. — продолжил он, впрочем, не особо надеясь на помощь.

На несколько секунд воцарилась тишина. Людям нужно было время, осмыслить своё положение. К чести присутствующих, никто не ударился в панику. Впрочем, возможно и потому, что когда разрядятся все роверы — деться будет уже некуда.

— Из моторов можно собрать большую динамо-машину. — Вдохновлённо начал один из помощников. — Мы будем по очереди крутить педали, добывая электричество... — чем больше взглядов к нему устремлялось, тем неувереннее он говорил.

— Следующий. — Отрезал Фёдор.

— А на Луне есть нефть? — Уточнил кто-то из толпы.

— Нет. Может быть. Не знаю. — Раздражённо сказал главный инженер. — Что ты с ней делать будешь, даже если найдёшь? Или у тебя завод по перегонке заваялся и электростанция?

— Может солнечные панели? — Вспомнил земную историю Кристофер. До того, как в марсоходы стали массово внедрять атомные батарейки, они ездили на солнечной энергии.

— У тебя есть солнечная панель? Или может химическая лаборатория по их производству? Дальше. — Отмахнулся Фёдор.

— Можно брать энергию из разницы температур. На улице же жарко. Я что-то такое по телевизору видел. — Вставил один из помощников.

Пока они обсуждали варианты, Кристофер всё пытался поймать мысль за хвост. Было стойкое чувство, что они что-то упускают.

— Фёдор, а мы можем собрать солнечную панель? — Задумчиво спросил австриец.

Тот закатил глаза, раздражённый тем, что его отвлекают от решения по настоящему важным проблемам.

— Ну и как ты её соберёшь. И, главное из чего?

— У нас есть сборщик. — Кристофер ткнул пальцем в дальнюю часть комнаты. — Я видел, как он мотор превратил в слитки металла. Он может из этих слитков солнечную панель сделать?

— ...

Всё внимание оказалось приковано к сборщику. Отвечать Фёдор не торопился, так как не хотел признавать, что не знает. Пункт “Разборка“ в меню агрегата был первым, что он нашёл и единственным, что заработало. Впрочем, название этого гигантского шкафа всё-таки подразумевало создание чего-то из материалов.

— Материалы. — Очнулся Фёдор. — Нам нужны материалы. Зови своего напарника, как там его, мы пока определимся, что нам нужно.

С этими словами он уверенно двинулся к контрольной панели, а его помощники важно пристроились сзади, как корабли сопровождения за флагманом. Впрочем, с самим собой главный инженер был честен — чем ближе он подходил к агрегату, тем меньше у него было уверенности. Всё-таки не микроволновка, одной кнопкой не обойдёшься.

Немного постояв у панели и попытавшись рефлекторно почесать затылок, он, чертыхнувшись, сплавил всех сопровождающих. Благо предлог был — подогнать новые роверы и подсоединить к сети. С этим они должны справиться.

И вот, оставшись в гордом одиночестве, он принялся рыться в настройках устройства. Даром что электрик, в эпоху цифровой техники Фёдор был с устройствами на вы. И если в студенчестве для починки старого телевизора хватало пару ударов, то потом подобный фокус перестал работать. А уж с этим агрегатом вообще непонятно, кто кого. Фёдор с опаской посмотрел на замершие манипуляторы. Кто знает, какой там интеллект стоит в этой громадине. Подцепит его, главного инженера и разберёт в лучших традициях северной столицы.

* * *

— Герман, Герман, просыпайся скорее!

— ... - Парень нехотя заворочался. После того, как он установил каркас контейнера и отдал внутренности на откуп Мириам, удалось немного поспать. Увы, не так уж и долго.

— Иду. — Буркнул он и полез наружу. Они решили спать в скафандрах, пока не доделают жилой отсек.

Как только ноги коснулись поверхности, он был сразу же схвачен за плечи и развёрнут в противоположную сторону.

— Смотри, кто-то летит. — Буквально ткнула его носом девушка.

В черноте космоса, действительно, что-то белело. Присмотревшись, Герман разглядел корабль. Издалека было сложно понять размеры, но он и летел не так чтобы высоко.

— Может это наш десантный корабль? Ну или другая партия? — С надеждой спросила девушка.

— Нет, наш корабль побольше был вроде. Этот по размеру немного не дотягивает. — Решил парень. Он смотрел на проплывающий корабль и всё не мог понять, что же ему не нравится.

— Как думаешь, они нас видят? Может подадим сигнал? — Спросила между тем Мириам.

— Ты приключений что ли ищешь? — Удивился парень, на несколько секунд даже оторвав взгляд от корабля и внимательно осмотрев девушку. Впрочем, ничего нового он не заметил, а потому вернулся к прерванному занятию.

— Но это же корабль, на нём наверняка люди! Они нам помогут. — Объясняла ему девушка.

— Не уверен. Тебе не кажется, что он какой-то странный?

— А ты много кораблей видел? Этот по крайней мере летит и падать пока не

собирается.

Ещё некоторое время они смотрели на него молча, пока до Германа наконец не дошло.

— Два!

— Что? — Голос девушки передал всю её растерянность.

— Это два корабля. — Парень ткнул в силуэт рукой. Тот, пролетая по касательной, как раз повернулся боком и наблюдателям открылись ранее скрытые детали.

— Как же это так... — Растерянно пробормотала Мириам.

Сбоку, прямо из борта одного корабля торчал нос другого.

— Может они друг с другом столкнулись? — Предположила девушка. — Столкновение было слишком сильным, вот они и вплавились. Смотри, там нет ни разрывов, ни дыр. Всё такое гладкое по краям...

— Не, это же космические скорости. Если бы они столкнулись, то уж точно не выглядели бы такими целыми. Да и ты думаешь, что они в таком состоянии были бы способны дальше лететь? — Возразил Герман. Чем дальше, тем больше ему не нравилась эта ситуация.

— ...

— Может они из подпространства вышли в одном месте и наложились друг на друга. — Он всё пытался подобрать достоверное объяснение.

— Какое подпространство? Это всё фантастика. В будущем так не летают. — Уверенно отрезала Мириам.

— А... — Герман осёкся, вспомнив объяснения Ады. В будущем кораблями стреляли, как из рогатки, а потом ловили их на другом конце. Ни про телепорты, ни про варп-движки никакой речи не было.

Они проводили глазами пролетающие суда.

— Странные они, пускай себе летят. — Изрёк парень.

Отвернувшись, он двинулся к задней части машины. Его напарница некоторое время наблюдала за кораблями, а потом пошла следом. Работа сама себя не сделает.

— А ты здесь неплохо управилась! — Не мог не заметить Герман. Вся самая сложная и кропотливая работа, которую он наконец-то спихнул на хрупкие женские плечи, была сделана.

— Ага. Пришлось изрядно поломать голову. Дурацкие трёхмерные инструкции. Да ещё и на экране нарукавника. Пару раз пришлось переделывать соединения. — Пожаловалась девушка.

Пока Герман спал, она сделала всю начинку контейнера. Ленты, трубки, разные ёмкости для хранения. Пучки проводов. Парень поймал себя на мысли, что увиденное не сильно отличается от той техники, что он уже видел. А её явно собирали не такие любители.

— Контейнер смонтировала, ленты соединила. Выход из нашего конвейера подключила, провода тоже все провела. — Отчиталась между тем девушка, по ходу показывая пальцем. — Осталось панели установить, но это уже сам. Я их тягать не хочу, так что задействуй свою грубую мужскую силу. И давай пошевеливайся, у меня плохое предчувствие. — Закончила она в своей привычной манере.

Впрочем, спорить с ней парень не собирался. Наблюдаемые им только что корабли оставили за собой чувство чего-то неправильного. И он был искренне согласен с девушкой — чем раньше они двинутся отсюда, тем лучше. Кто бы там не сидел наверху, но разглядеть внизу ровер тоже не составляло труда.

— И у нас закончился никель. Еле-еле хватило на контейнер.

— Никель? А где его можно взять? — Напрягся парень.

— Просто накопай земли перед стартом. Забьём весь контейнер и поедем. Ставь обшивку

Герман, показательно кряхтя в эфир, наклонился к значительно уменьшившейся кучке заранее подготовленных материалов и потянул на себя внутреннюю панель. По две панели на каждую сторону и ещё по одной на задние дверки. Это было не так уж и сложно. Пока он возился с панелями, Мириам, вооружившись буром, копала землю рядом с кораблём.

Парень был уверен, что она, наоборот, пойдёт отдыхать, но, похоже, после явления странного корабля, она очень хотела уехать отсюда. Если раньше открытость этого места была плюсом, то теперь хотелось, наоборот, забиться в какую-нибудь расщелину.

— Сделал! — Отрапортовал Герман, убедившись, что панели встали надёжно. Дверки закрываются без проблем, а в швах нет дырок. Бок контейнера будет одновременно и стеной спальни. Не хотелось бы умереть из-за результатов небрежной работы.

— Отлично, начинай тромбовать в него камень и железо. Я сейчас проверю, что всё работает и он определяется. — Бросив бур девушка двинулась к роверу.

— Не знаю, определяется он или нет, но электричество есть, железо грузится без проблем. — Сказал через некоторое время парень, наблюдая, как очередная порция маленьких красноватых кусочков исчезает внутри агрегата.

— Да, всё работает. Поздравляю! — Пропела Мириам. — Давай побыстрее его забьём и поедем дальше.

Германа долго просить не пришлось. Пока девушка копала землю он разбивал на куски более прочный метеорит, нагружая машину новыми порциями руды.

— Треть контейнера забила, неплохо. — Сказала девушка, когда они усаживались.

Выкопав полностью метеорит они решили двигаться дальше. Как раз часть земли переработается. Остальное было решено доделать на следующей остановке.

— Э нет, я поведу. — Герман опередил девушку, не став ждать, когда она застегнёт ремни, просто потянул её из-за штурвала.

— Что!?!... — беззвучная борьба отражалась в эфире сосредоточенным сопением и сдавленными ругательствами.

В конце концов Герману удалось согнать Мириам с кресла пилота. И хоть оставлять рассерженную девушку за своей спиной не хотелось — развалить машину из-за стиля езды напарницы было опаснее.

— Ты сядешь за руль только когда мы наварим стенки и крышу. Сейчас конструкция держится только на двух нижних плитах и обшивке контейнера — ехать нужно аккуратно. — В который раз сказал парень.

На что Мириам в который раз начала возмущаться. Ей не нравилось такое ущемление её прав.

“Это будет весёлая поездка” — подумал парень. Ровер медленно тронулся.

Машина медленно подъехала к кораблю, плавно остановившись. За ней, подбрасывая мелкую пыль зацепами на колёсах, остановились остальные. В эфире сразу стало шумно. Кто-то делился впечатлениями от поездки, кто-то спрашивал у обитателей Кабачка новости и отчёты от вернувшихся разведчиков.

Постепенно всё внимание экспедиции оказалось приковано к одному объекту.

— Эт чё за сарай? — Выразил общее мнение тридцать третий.

И действительно, недалеко от корабля возвышалась конструкция в человеческий рост — на восьми опорах, врытых в землю стояла крыша. К ней была прислонена криво сваренная самодельная лесенка из металлических трубок и балок. От Кабачка к крыше тянулись толстые жгуты проводов. Вокруг этой конструкции суетились корабельные инженеры.

Вот из дверей вынырнули ещё несколько и, аккуратно что-то неся в руках, направились напрямиком к постройке.

— Фёдор? Я спрашиваю, что это такое? — Проявил нетерпение бандит, видя, что ему никто не торопится отвечать.

— Мы ставим солнечные панели. — Ответил кто-то в эфире.

Тут в разговор включились остальные, поднялся гвалт. Астронавты, особенно тринадцатая, делились, как им было страшно сидеть в темноте. Резаков с собой постоянно никто, как оказалось, не таскал, а без них открыть обесточенную дверь было не реально.

Приехавшие, в свою очередь, в красках описывали, как они отбивали яхту у оживших мертвецов.

— Всё было настолько эпично? — Спросил Кристофер у появившегося двенадцатого.

— Да куда, там, — махнул рукой священник, — самого шустрого ещё в первый раз завалили, а кроме него там только калека был, он наполовину в корабль врос — двигаться не мог. Мы его трубками издалека забили.

— Врос в корабль? — Не понял австриец.

— Да, его как-то вплатило. Часть корабля, часть команды. — Усмехнулся святой отец.

— Что-нибудь интересного нашли на яхте? — Уточнил парень.

— Не. Она снаружи целая. А внутри всё сплавилось в один ком. Мы вглубь даже не смогли уйти далеко. Как будто лава по стенам текла — всё оборудование поплыло.

— Если что-то ценное там и есть, то это обшивка. Но её резак не берёт. — Включился в разговор один из людей двенадцатого.

— А у вас тут что? Тоже, смотрю, без приключений не обошлось? — Спросил двенадцатый. После чего Кристофер коротко пересказал ему их приключения с электричеством.

— Да. А я ведь тоже не знал, что её Виолетта зовут. — Задумчиво изрёк священник, выслушав австрийца. — Что сейчас делать собираешься?

— Хм. Не знаю, даже. — Удивился Кристофер. — Фёдор панелью занят был, с тех пор только её и собирали. Они. Я таскал.

— Вы отлично поработали на благо всей колонии. — Покивал собеседник. — То, что панель не была в приоритете с самого начала — несомненная ошибка, просчёт. И я приложу все усилия, чтобы наше руководство, — на этих словах двенадцатый мазнул взглядом по бандитам, стоящим около панели и о чём-то беседующих с Фёдором, — было более

разумным. И раз мы все заинтересованы в выживании и процветании нашего маленького объединения, мы с радостью поможем поставить ещё несколько. Ведь я так понимаю, одной панели недостаточно. Да и машины зарядить не мешает.

Несколько жестов рукой, после чего трое из четырёх парней, до этого стоявших рядом, подошли к Кристоферу.

— Ну, что, показывай, что там куда нести нужно, чтобы ещё панели сделать. Сейчас мы в восемь рук быстро их понастроим. — Прозвучал незнакомый голос кого-то из группы поддержки священника.

— Ступайте, а я пока поговорю с людьми. — Произнёс двенадцатый и на общем канале продолжил: — Друзья мои, действия нашего выдающегося главного инженера спасли нас всех от ужасной и неминуемой гибели. Без электричества наши скафандры стали бы для нас последним пристанищем. Хоть это и не было основным приоритетом наших работ, но Фёдор вовремя нашёл решение! И сейчас мы все должны сосредоточиться на том, чтобы поставить ещё панели. Моя группа уже оказывает добровольное содействие. Присоединяйтесь и вы.

Слушая длинную речь священника, Кристофер усмехнулся. Вот так, не говоря ничего конкретного, посеять зёрна сомнения в грамотности руководства, польстить Фёдору и влезть в производство панелей. Речь, достойная политика. Для себя австриец подчерпнул, что и его, похоже, записали в свои люди. Хоть он и не определился, но понимал, что цели лучше достичь в составе группы. Главное, не пасть жертвой борьбы за власть, как это случилось у Германа. Впрочем, Кристофер прожил долгую жизнь и наивным не был.

Махнув рукой сопровождающим он двинулся к Ломбарду. Сортировка и перенос деталей — это то, чем им предстояло заниматься ближайшее время.

* * *

— Какой он большой! — Чуть с придыханием произнесла девушка.

— Мог быть и больше. — Заметил Герман.

— Зато легче внутрь будет попасть. — Указала Мириам на очевидное преимущество.

Лежа на вершине холма парочка с интересом рассматривала упавший корабль. Точнее две его части.

Всё как и сказала сороковая — на боку корабля выделялись турели — многоствольные конструкции, выступающие над корпусом, способные повернуться под любым углом и перекрывая все подступы. Сверху, ближе к середине, находилось орудие побольше — большая трёхствольная пушка. Если бы Германа попросили её описать, он бы не задумываясь сказал — корабельное орудие. И хоть корабли с тех пор из моря переместились ближе к звёздам, орудия, похоже, остались те же самые.

Оно было повёрнуто в сторону, стволы замерли на разной высоте. Чуть дальше, скорее всего, должно было быть ещё одно или два таких же орудия — по крайней мере на земных кораблях времён Германа именно так они и стояли.

Определить, верна ли догадка, возможным не представлялось. Дальше корабль просто отсутствовал. Пушка одиноко стояла на краю. По резкому обрыву обшивки и следам на земле было видно, что отсек взорвали уже после падения, разорвав корабль на две неравные части. Нос корабля лежал чуть впереди, щедро присыпанный землёй и обломками.

— Где-то четыре этажа. — Отвлёк его от разглядывания трагедии голос девушки. — И явно военный, вон сколько пушек.

— Палубы. — Машинально поправил её Герман. — И пушек там побольше было, просто один отсек разбомбили.

— Откуда знаешь?

— Это не первое кораблекрушение, которое я наблюдаю. Смотри сколько обломков вокруг и как оставшиеся части лежат. — Указал он девушке. — Он вначале упал, зарывшись в землю и проехав по ней, а потом уже взорвался.

— Значит он ещё больше. Где-то треть Кабачка выходит! — Радостно воскликнула девушка.

— Рано радуешься, про него там наверняка уже знают и постараются наложить лапу. — Напомнил собеседник.

— Ну ты! Вот так взял и расстроил. Думаешь они тут ещё не были?

— Следов вроде нет, только если заехали с дальней стороны зачем-то.

— Значит мы будем первыми. Кто пойдёт? — Спросила Мириам.

— Ты предлагаешь выбрать добровольца, который, возможно ценой своей жизни, проверит, работают ли пушки? — Уточнил парень.

— Ну да. А что ещё остаётся? — Пожала плечами девушка.

— ... - не нашёл, что ответить Герман. С одной стороны, лезть под пули не хотелось, с другой парень понимал, что вечно ездить на их ровере не получится — пайка еды рано или поздно подойдёт к концу и придётся лезть в очередные руины.

— Считалку? — предложила тем временем Мириам.

— Да погоди ты. Должен быть какой-то другой вариант, поумнее.

— Какой? Радиоуправляемую машинку пустить? — Насмешливо предложила девушка.

— А ты можешь? — С надеждой посмотрел на напарницу Герман.

— Дай-ка подумать... Нет конечно. Я же не волшебница!

— Ну, дроны ты же собирала. — Немного обиженно ответил парень.

— По заранее просчитаному проекту и из готовых материалов. И предвосхищая твои вопросы — нет, у нас нет инструкции на радиоуправляемую машинку. А играть в сделай сам, когда нам в затылок дышат кабачковские, я не собираюсь. — Категорично закончила девушка.

На некоторое время повисло молчание.

— Может сделать макет? — Осторожно спросил парень. Боясь потерять идею он торопливо продолжил: — Сварить вместе несколько труб и пластин, чтобы получилось колесо, или лучше шар. И спустить его с холма. Если докатится — значит безопасно.

— А если система защиты будущего чуть умнее стула? — Уточнила девушка. Впрочем, язвительности в её голосе тоже поубавилось. Казалось она и сама обдумывает этот вариант.

— Можно внутрь что-нибудь положить. Остатки того робота внутрь запихать! Пушки по-любому должны на это среагировать.

— Он же обесточен? Просто грудa металла.

— Батарея целая. — Порадовался своей хозяйственностью Герман. — Я её ещё в первый приезд снял. Там только контакты соединить.

— Хм. Ну, это сильно увеличит наши шансы. — После недолгого молчания согласилась девушка. — Поехали.

Выгрузив часть готовых материалов и придирчиво их осмотрев, Герман начал ваять. Пока Мириам возилась с остатками робота он решил сварить для него куб. Пришлось заказывать балки — среди готовых запчастей их не было. Благо ничего, кроме металла, они не требовали, а запас последнего у них ещё имелся. Да и всегда оставался целый контейнер железной руды, на крайний случай.

Просто так ждать не хотелось, поэтому парень принялся резать стальные пластины, которых было в избытке. Идеально круглую поверхность сделать не получилось — гнулись они не особо хорошо. Но и такая угловатая форма должна катиться вниз. Холм был достаточно большой.

— Это что за гибрид противотанкового ежа и мины? Ты надеешься, что турели распознают этот образ и ещё больше напугаются? — Прервала девушка процесс творения.

— Нормально всё. Сейчас положим пациента внутрь и я панелями заделаю. Как он?

— Ну, готова включать. Только это... А там системы самоуничтожения нет? — Что бы Герман не говорил про бесшабашность своей напарницы, а какой-то инстинкт самосохранения у неё всё же был.

— Хотя ладно, чего тянуть. — С этими словами девушка соединила провода.

Похоже Герман поторопился с выводами.

Не успел он дёрнуться в сторону, как остатки робота ожили. Голова, пошевелив обрубок шеи, и не добившись никаких результатов, сфокусировала камеры на Мириам. Обрубки рук и ног, соединённые проводами с остатками корпуса тоже подёргались. Похоже робот провёл диагностику.

Некоторое время они с девушкой играли в гляделки.

— Ты меня понимаешь? — С опаской спросила девушка на общем канале.

Робот продолжал смотреть на неё.

— По крайней мере он не взрывается. — Подвёл Герман итог. — Зафиксируй провода получше, сейчас я его приварю к кубу.

— Только аккуратнее, не навреди ему. — Попросила собеседница.

— Он одного из нас убил! — Аж опешил от такого парень. — И тебя убьёт, как только получит возможность.

— Он ещё может быть нам полезен. Логи посмотреть... вдруг получится понять, что тут произошло... — Тихо добавила девушка.

— У нас ещё краб останется. Да и этого можно потом вытащить, если всё пройдёт хорошо. — Не стал спорить парень.

— Как думаешь, почему он с нами не говорит? — Спросил Герман, пока они крепили робота в конструкторе. Парень без затей приварил его корпус к балкам, а теперь ставил пластины. За всеми действиями людей внимательно наблюдал объектив, впрочем, не предпринимая никаких попыток к коммуникации.

— Помнишь, что я тебе говорила про пульт от телевизора? — Вопросом на вопрос ответила девушка.

— Какой ещё пульт? — Ей удалось удивить напарника.

— Вспоминай! Всё везде управляется нейросетью, а если у тебя её нет — ты даже не сможет прибор включить.

— А, ну да. Думаешь он даже за людей нас не считает, раз у нас нейросети нет? Поэтому и напал?

— Не факт. Судя по всему это самая простая и дешёвая модель. Мне кажется таких сюда набросали в большом количестве. И задача у них простая — ликвидировать всех, кто хоть чуть-чуть отличается от человека. Например без нейросети. — Задумчиво закончила свою мысль Мириам, пока Герман приваривал последний лист металла.

— Но он же должен быть достаточно умным, чтобы понимать, что мы тоже люди? — Продолжал удивляться парень.

— Умный бы отпрыгнул от едущего на него ровера в сторону. Ты посмотри на него. Там же самые дешёвые и простые компоненты. Зачем там вообще нужен искусственный интеллект? Самая сложная его задача это идти и стрелять в нужном направлении.

— Хм. Я вспомнил, кого он мне напоминает! Это же дроид из звёздных войн! — Радостно воскликнул австронавт.

Видя непонимание на лице Мириам он продолжила: — Ну торговой федерации. Армии тупых дроидов, которые только и делали, что погибали под световыми мечами джедаев. Морда немного другая, а остальное очень похоже. Такая же минималистичность.

— ... ну что, запускаем космонавта? — Поменяла тему Мириам. — Моя помощь нужна? Нет? Тогда я пока за турелями посмотрю.

Парень упёрся в шар руками и столкнул его с холма. Тот, медленно набирая скорость и весело подпрыгивая, покатился вниз, поднимая облачка пыли. Турели молчали, никаких признаков жизни на корабле не наблюдалось.

Пока шар катился парочка делала ставки буквально на всё, что можно. От того, на какой минуте и какая турель среагирует на шар, до того, развалится ли последний от удара о корпус.

Всё же не развалился. Шар, ударившись о корпус, высоко подлетел и упал в пыль.

— Это потому, что он лёгкий. Но работа внутри должно было хорошо приложить. — Прокомментировал Герман. Он, естественно, ставил на прочность своего творения.

— Ждём ещё немного, а потом ты идёшь проверять.

— А почему это я? — Возмутился парень. — Давай по-честному, на камень-ножницы-бумагу.

— Я зомби боюсь. Вдруг там сидит. — Честно ответила девушка.

— Только жеребьёвка. На другое я не согласен. — Не то, чтобы Герман сильно хотел упираться, но почему-то ему захотелось в этот раз настоять на своём. Наверное обиделся на Мириам, когда она ставила на то, что шар развалится, даже не докатившись до корабля.

— Подождём ещё немного.

Стоило только парню присесть поудобнее, как он услышал в динамике: “Всё, пора выдвигаться.”

Пришлось объяснить девушке, как играть в камень-ножницы-бумага. Из-за того, что они разговаривали на одном языке Герман постоянно забывал о культурных различиях. Прав был тот, кто сказал, что новичкам везёт. Бумага Мириам обернула камень Германа и сейчас он, с опаской смотря на турели, пригнувшись спускался к кораблю.

— Да что ты там как краб ползёшь, давай быстрее, видишь они не двигаются! — Поторопил его голос напарницы.

— Сейчас не двигаются, а потом уже поздно будет.

— Это турели космического корабля, они явно стреляют дальше пятиста метров!

После её слов Герман приободрился и зашагал бодрее.

Спустившись вниз он немного постоял, оценивая корабль — тот возвышался над маленькой фигуркой человечка, закрывая собой солнце. В тени, образованной корпусом, валялись обломки.

Мириам была права — сквозь весь корабль шло четыре уровня коридоров. Иногда они, насколько видел Герман, пересекались друг с другом, образуя палубы. Между палубами всё было забито оборудованием, сейчас явно пришедшим в негодность. Засчёт оборудования этот четырехпалубный корабль, пожалуй, дотягивал до шестого этажа панельного дома. А то

и возвышался над ним, по крайней мере в районе рубки.

— Долго ты тут стоять будешь? — Замолкшая из-за расстояния связь вновь ожила.

Герман оглянулся и увидел спешащую к нему фигурку.

— Ты чего тут?

— Турели не стреляют, это и так уже ясно. Я пришла посмотреть. Не всё же тебе первооткрывателем быть.

— А если тут опять эти киборги, как мы будем убегать? — Решил уточнить парень. —

Или если в это время кто-то найдёт нашу машину.

— Вокруг никого нет... — Уже не так уверенно произнесла девушка.

— Нужно её перепарковать, чтобы если что, не бежать вверх по песчаной насыпи. —

Заметил парень.

Наступило молчание. Доверять Мириам искать съезд с холма парень не хотел. Оставить девушку одну тут тоже — она умела находить неприятности.

— Что смотришь, иди, перепарковывай. Я пока тут поищу. — Как будто прочла его мысли напарница.

— Что поищешь? — Сощурил глаза Герман.

— Всё, что может нам пригодиться выжить. — Отрезала она. — Не бойся, не потеряюсь. В крайнем случае, полезу назад и приду по твоим следам.

Понимая, что её не переубедить, он согласился. Безопаснее будет иметь ровер под рукой. В конце концов, не этого ли он хотел, когда искал себе напарника? Только вот почему-то при мысли о разделении в голову начинали закрадываться плохие мысли. А в воображении парня играла тревожная музыка.

Тряхнув головой он поплёлся назад. Ничего плохого не случится, не случится ведь?

— Внимание всем кто меня слышит, спасите! — Неожиданно раздался в шлеме женский голос. — Всем кто меня слышит, я здесь, я здесь.

Кристофер вместе с новообретённым помощником как раз тащили импровизированную тележку, доверху набитую компьютерами, экранами и более-менее целыми кусками стекла.

— Вы тоже это слышите?

— Ага. Развлекается кто-то похоже.

— А это вообще из наших? — Раздалось от следующей двойки.

Пока люди переговаривались, на общем канале опять разлетелся призыв о помощи:

— Всем кто меня слышит, это я, Мартина, сороковая. Если вы меня слышите, помогите. — Голос девушки дрогнул, прервавшись. — Заряда батареи осталось на несколько минут, я не успеваю вернуться к Кабачку и не знаю, как далеко я нахожусь. Пожалуйста, помогите...

— Потерялась? Как можно потеряться в пределах двухсот метров? Кабачок за несколько километров видно, какой он здоровый.

— Эй, Мартина, почему ты не отвечаешь? — Пока народ спорил, более сообразительные попытались связаться с ней, но девушка как будто не слышала, лишь повторяла раз за разом свою просьбу о спасении.

— Может это ловушка?

— А кто это вообще такая?

— Кто-то из наших, из рейдеров. Вроде в разведку поехала, как все.

— А точно из наших? У нас же вроде вернулись уже все, кто уезжал. Там роверы почти разрядились.

— Ну вот и у неё разряжается. — Хохотнул кто-то на канале, впрочем, потом довольно быстро пристыженно замолчал.

Между тем возвания прекратились. Похоже батарея всё-таки села.

— Как думаешь, что это было? — Спросил Кристофер у своего напарника, сваливая содержимое тележки в небольшую кучку. Помощники Фёдора, посменно дежурившие у сборщика, сразу налетели на компоненты, как чайки на рыбу. Хорошо хоть локтями не толкались, а то австриец бы подобрал менее лестное сравнение.

— Не знаю. — Равнодушно ответил напарник. Было видно, что ему абсолютно всё равно. Либо он до сих пор не отошёл от шока, либо он, в принципе, такой флегматичный. — Пошли на следующую ходку.

Проходя по коридорам кое-где пришлось прижиматься к стенам — движение в Кабачке было непривычно интенсивное. Те роверы, которые ещё не разрядились, экспроприировали под нужды Кабачка — единственная построенная панель не перекрывала потребление сборщика. О том, чтобы заряжать машины, речи и вовсе не шло. Вот и получилось, что все, кого раньше насильно отправляли исследовать местность, остались не у дел. И сейчас практически всё население новой лунной колонии было занято в строительстве панелей.

Люди сортировали лом, шерстили ранее пропущенные кучи мусора, активно лазили по Кабачку, и таскали, таскали всё, что только можно к сборщику с упорством муравьёв.

— Вот вы где! А где Андреа? — Раздался голос двенадцатого, когда уже они подходили к ломбарду.

— Они как раз должны подходить к сборщику. — Ответил напарник Германа.

— Хм. Тогда мне нужны вы — нужно найти Мартину, берите ровер и поездите вокруг базы, она не должна быть далеко.

— Хорошо.

— Стойте. — У Кристофера была масса вопросов по поводу этого “задания”. “Почему мы” он решил отложить в сторону, похоже священник записал его в свои. На том, что от задания пахивало он тоже решил не делать акцент. Но вот так просто соглашаться непонятно на что. О чём вообще этот парень думает?

— Мартина из наших? — Задал он первый вопрос. — Когда она тут была последний раз и куда её направили?

— Я как раз пробивал эту информацию. — Ответил двенадцатый, одобрительно кивнув. Его помощник, наоборот, насупился. — Она из второй волны, прибыла где-то спустя шесть часов после высадки и сразу поехала исследовать. Налево от парковки.

Да, компасов им не выдали. Возможно на роверах или в скафандрах и имелись какие-то устройства, но земляне пока что ориентировались лишь по Кабачку, выделяющемуся на местности и по следам от роверов там, где он пропадал из виду.

— Часов десять назад её видели в последний раз. — Между тем продолжил священник. — С тех пор она была на миссии и не возвращалась.

— Как она смогла так далеко передать сообщение? Она ведь не рядом. — Уточнил австриец.

— Я тоже так думаю, учитывая, что она не услышала наш ответ. — Кивнул собеседник. — Мы уже озадачили этим Фёдора, но информации пока нет. Будем рассчитывать, что она в пределах нескольких километров. Отправляйтесь на поиски вдвоём с Шоном, возьмите с собой трос и несколько труб на всякий случай. Будьте осторожны и не лезьте на рожон.

— А трубы зачем? — Уточнил Кристофер.

— Для самообороны. — Произнёс его напарник и двинулся прочь от ломбарда.

Австриец поспешил за ним. Они дошли до жилых секций, в полном молчании дождались, пока из комнаты откачается весь воздух и зашли внутрь. Судя по всему, эту комнату занимала группировка священника, частью которой стал с недавних пор и Кристофер. “Паствой.” — поправил себя австриец: “Группировка тридцать третьего, паства двенадцатого. Не пугать”.

В комнате их встретил ещё один человек — двадцать второй. Кристофер видел его пару раз в окружении двенадцатого, но лично не знал. Похоже, несмотря на заявления о важности панелей и всеобщей поддержке, святой отец оставил одного из своих людей сторожить комнату. Австриец бы не удивился, если бы узнал, что в соседней комнате точно также сидит один из бандитов. Хотя он искренне не понимал, что здесь сторожить. Внутри было полно хлама. Отдельно стояли в рядок прислонённые к стенке трубки, к которым и направился девятнадцатый, его временный напарник. Выделялась одна хорошая, встроенная в стену, кровать. С чем-то вроде спального мешка и матраса одновременно. Кристофер с интересом потыкал её рукой — мягкая.

Также в комнате был самодельный, криво сваренный из внутренней панели стол. Второе спальное место, назвать это кроватью язык не поворачивался, стояло ближе ко входу. Похоже кто-то пытался построить из металлических трубок кресло, а потом набросал куски скафандров, чтобы хоть как-то смягчить получившуюся конструкцию.

— Держи. — Отвлёк его от разглядывания интерьера напарник, протянув трубу. — Пошли.

Стоять за спиной водителя было неудобно, но, всё-равно, это было как глоток свежего воздуха, после перетаскивания металлического хлама. Напарник Кристофера, похоже поняв приказ священника буквально, собрался было ездить вокруг Кабачка кругами, но австриец смог его переубедить. Батареи у них оставалось на два с половиной часа. Похоже эту машину берегли и лишней раз на поле не выставляли.

Сейчас ровер двигался в горку, по расчётам Кристофера — как раз в ту сторону, куда уехала пропавшая девушка. Если сильно повезёт, то с холма её будет видно.

Холм попался достаточно крутой, но они были не первыми, кто сюда заезжал, о чём свидетельствовали следы колёс. Вероятно, изначально кто-то из разведчиков Кабачка уже осматривал окрестности подобным образом. Или, наоборот, как раз так и нашли упавший корабль. Дорога наверх не была сильно тяжелой, но Кристофер всё-равно наклонялся вперёд, “помогая” роверу.

— Смотри, там что-то есть! — Австриец первым заметил цветное пятно на сером фоне. Там, километрах в четырёх, стояла точно такая же, как у них, машина. Без движения.

Их ровер также встал. Казалось, водитель пребывает в нерешительности. Что делать? Вернуться на базу и сообщить или двинуться вперёд и посмотреть, что не так.

Кристофер на себя брать ответственность не спешил, здраво рассудив, что он в этой компании недавно и пока что лучше побудет наблюдателем, не выделяясь.

Искомый ровер замер в каньоне, между двух холмов. На взгляд австрийца — идеальное место для засады, если бы тут, конечно, были те, кому это нужно.

Не было видно никакого движения, света фонарей или иной активности.

В это время его напарник, наконец-то принял решение. Их машина двинулась дальше, медленно разгоняясь. Спуск с той стороны был пологим, если специально не наезжать на камни, то волноваться было не о чем.

По мере приближения ситуация не прояснилась. Через затемненное стекло не было видно, что происходит в кабине, и есть ли там кто-то. Следы также не прибавляли ясности — этой дорогой пользовались не один раз. Отпечатки колёс нескольких машин, оставленные в песчаной почве, пролегли рядом или прямо под замершим ровером. Следов ботинок или чего-то ещё не было.

Решив не подъезжать слишком близко, напарник остановил их ровер где-то за триста метров до цели. Новых подробностей так и не открылось. Было видно, что машина ехала-ехала, а потом встала. Кристофера только смущало, что после этого из неё никто не вышел. Сам бы он, разрядись батарея рядом с базой, пошёл бы дальше пешком. Или использовал бы прыжковый ранец, благо опыт уже имелся.

Знаками показав Кристоферу, что собирается наружу, его напарник взял трубу и открыл кабину. Австриец, вооружившись своей, полез следом. Астронавты аккуратно, не издавая ни звука в эфире, крались, заходя с разных сторон.

Со своей стороны ему открылся вид на бок. Точно, номер сорок! Именно это и говорил священник. Хоть Кристофер и не терял бдительности, дальнейшее стало для него неожиданностью. Громкий крик, оглушающий на фоне вынужденной тишины больно ударил по ушам. Вслед за этим другой, его напарника.

Что именно кричали было непонятно, и он большими прыжками понёсся в сторону кабины. Похоже разделяться было плохой идеей!

Заранее приготовившись бить трубой любую показавшуюся тварь, он вылетел из-за угла машины. Крики к этому времени сменились на подвывание, однако понять, хорошо это или плохо не представлялось возможным.

Не успев толком сориентироваться он увидел летящую на него угрозу и, чудом сумев заблокировать выпад, крикнул:

— Какого чёрта, свои!

— Извини, — ответил ему обычно спокойный напарник, продолжая дёргать на себя удерживаемую австрийцем трубу. — Перенервничал.

— Да этот урод мне ногу сломал! — Раздался в эфире женский голос.

Кристофер удивился, глянув на ровер. Тот был всё также закрыт.

— Мартина? — Осторожно поинтересовался он.

— Нет блин, Ангела Меркель! — Раздражённо ответили ему. — А кто ещё будет в моём ровере сидеть?! Какого чёрта вы, бандиты, вообще вытворяете?

Было видно, что девушка была на грани истерики.

Прослушав дальнейшие упрёки, он, переключившись на личный канал, поинтересовался у напарника произошедшим.

Из причитаний девушки и сбивчивых объяснений напарника выходило, что Мартина уже долгое время была в дороге и, когда ровер разрядился, она решила немного поспать перед выходом. Кристофер с напарником, обследовавшие подозрительный ровер в тишине, ей замечены не были. И когда она, используя аварийную систему, вручную открыла кабину, то не успела отпустить ручку и оказалась выпихнута из ровера, упав прямо на проходящую мимо фигуру в скафандре.

Напарник Кристофера, то ли от испуга, то ли от неожиданности, отоварил девушку трубой и та, сама не помня как, успела залезть обратно. И теперь, подывая от боли, сидела в абсолютной темноте, обвиняя парней во всех смертных грехах и не желая выходить наружу.

— Послушай Мартина, Шон совсем не хотел тебя ударить, мы были все на нервах. — Попытался примерить их австриец, но успеха его действия не возымели.

— Ну прямо детский сад какой-то. — Пробормотал он, отключившись от общего канала. Повернулся к раздосадованному напарнику: — Что делать будем?

— Можно разбить окно и вытащить её силой.

— Ты сдурел? Мы на спасательной миссии, а не на охоте. — Воскликнул Кристофер На что тот лишь пожал плечами.

Знаками показав напарнику идти за машиной, тем самым убрав раздражитель из поля видимости, он опять попытался заговорить с девушкой. Вариантов у той, действительно, было не так уж и много — либо она идёт с ними, либо ползёт к Кабачку одна, либо тихо умирает внутри.

Естественно, первый вариант был предпочтительнее для обоих, но вот обиду на напарника и, частично, на самого Кристофера она явно затаила. В итоге сошлись на том, что она с ним поедет внутри, а Шон — во второй машине. Под конец австриец вспомнил описание устройств ровера и предложил попробовать залечить травму в комплекте выживания. Помнится, Ада рассказывала про функцию контроля и восстановления здоровья.

Сороковая скептически отнеслась к его словам, но попробовать согласилась, понимая, что тут не больница и никто с ней носится не будет.

В этот раз резко открывшаяся дверь не выкинула девушку наружу. Морщась и ругаясь вполголоса, она аккуратно вылезла из машины, опираясь на Кристофера.

Некоторые сложности возникли с тем, чтобы сцепить обе машины тросом. Гарантии, что мощности одной машины хватит, не было. Но они решили рискнуть — бросать технику тут не хотелось.

Демонстративно отвергнув помощь Шона сороковая, оперевшись на Кристофера, залезла в кабину. Следом проник австриец. Вдвоём, следуя указаниям на экране, они попытались запустить процедуру лечения.

— Так, нужно снять верхнюю часть скафандра. Да стой ты! Вначале воздух пустим.

— Отлично, раздевайся. Да не смотрю я, отвернулся, видишь.

— ... теперь засунь правую руку в этот люк. Откуда я знаю, будет ли больно? Я ни разу не проводил такие процедуры.

Сороковая ойкнула, отдернув руку и пожаловалась на укол. Похоже получила лекарство. Или прибор взял какой-нибудь анализ. Кристофер не знал принцип действия и возможности устройства.

Надпись на экране гласила: “Сканирование окончено. Возможен ушиб мягких тканей правого бедра. Введено обезболивающее. Рекомендуются посещение медблока.”

— Ты как? — Уточнил австриец у пострадавшей.

— Болит, но уже меньше.

— Если честно, я надеялся на большее. Судя по описаниям, прибор должен прямо лечить. Но не расстраивайся. На Кабачке наверняка есть медблок.

Уточнив у напарника, готов ли он, Кристофер сел за штурвал и медленно двинул машину прочь.

Ровер, развернувшись, бодро покатился к Кабачку. Разговаривать никто не хотел — австриец с напарником всё обмолчали ещё по пути сюда, а Мартина, похоже обидевшись, на контакт не шла.

Небольшое оживление возникло лишь на подъезде к стоянке, когда стоявшая всю дорогу за спиной водителя Мартина увидела стройку.

С едва уловимым оттенком гордости Кристофер пояснил, что это солнечные панели. И скоро энергетический кризис будет преодолён.

— Какие огромные! Намного больше, чем у Германа с Мириам. — Удивлённо произнесла девушка.

Австриец, не надеявшийся уже, что девушка поделится с ним хоть какой-нибудь ценной информацией, сразу же уцепился за её оговорку.

— Ты встречалась с моим другом Германом? — Нейтральным тоном спросил он. — Как он?

— Лучше нас устроился. — Хмыкнула девушка со странной интонацией. — Из машины сделал танк.

Кристофер опять удивился. Похоже, бывший переводчик оказался более приспособленным к выживанию, чем он себе представлял. Однако больше ничего полезного выудить из Мартины не удалось. На прямые вопросы же он был послан на ... другую сторону Луны.

Припарковавшись максимально близко к двери, он помог выгрузить девушку. Это привлекло внимание и вскоре вокруг ровера собралась небольшая группа людей, до этого строивших вторую панель. И Кристофер и Мартина растерялись, не зная, куда идти. Она хотела уйти подальше от него, но, не имея никаких знакомых на Кабачке, так и осталась стоять опираясь о плечо австрийца. А он, да и все остальные собравшиеся, не знали что

делать с пострадавшей. Лазарета на корабле не было. Шон же скрылся внутри Кабачка сразу, как только роверы остановились. Лишний раз пересекаться с девушкой он явно не горел желанием.

Пока сороковая в красках описывала своё состояние и причины такой ситуации, Кристофер вызвал двенадцатого. В конце-концов это была его идея — спасти девушку. Вот пусть теперь и думает, что с ней делать дальше.

— Всё, помощничек, свободен. — Девушка выпустила его плечо и, в компании двух парней, отправилась внутрь.

Не зная, куда себя деть, он двинулся посмотреть на панели. Действительно большие. До оговорки сороковой никто даже не задумывался, что можно сразу поставить их на роверы, а не заряжать технику от корабля. Впрочем, такую здоровую панель на крышу и не установишь — по площади она превосходила размер машины.

Похоже Герман нашёл другой вариант. И об этом следовало подумать. Панель на ровере решала проблемы длительных вылазок, в то время как их разведчики были ограничены и рисковали не вернуться обратно, как только что продемонстрировала Мартина.

Рядом с первой панелью уже красовался каркас второй, пока ещё недоделанной. Было видно, что за пару часов его отсутствия успели протянуть провода и установить все металлические балки, благо этого добра хватало. Дальше, похоже, всё упёрлось в солнечные ячейки, которые производил сборщик из того мусора, что собирали со всего корабля.

Вместо шестнадцати опор новая панель стояла на двенадцати. Фёдор, всю жизнь проживший в П-образной панельке, решил сварить оба каркаса вместе, для экономии материала. Именно там Кристофера и нашёл священник.

Встав рядом с ним и смотря на панель он бросил:

— Вы не справились.

— Мы выжили, девушка доставлена на базу, машину не разбили. — Коротко отчитался австриец. — А то, что Шон ударил её трубой — случайность, она сама на него свалилась в самый напряжённый момент.

— Выжили. Да, это, конечно, хорошо. Но вот ни видеть нас, ни разговаривать с нами она не хочет. — По голосу священника было ясно, что его расстраивает именно последний пункт. Тем временем он продолжил, — из нас всех у тебя с ней самые хорошие отношения. Наладь с ней контакт. Не дело это, когда в коллективе такой разлад. Ничем хорошим не закончится.

“Самые хорошие отношения” — Прикинул про себя Кристофер, вспомнив особо яркие моменты их поездки обратно, когда ровер наезжал на камни и выбоины и сороковая, в попытке хоть как-то устоять, задевала больной ногой кресло.

— И будет очень хорошо, — продолжил собеседник, не дождавшись ответа, — если она расскажет про результаты своей разведки, особенно про то, как она смогла нас вызвать по радиосвязи на таком большом расстоянии. Это умение нам сильно пригодится!

Одиноко сидящая на контейнере с головой робота внутри, фигурка радостно подскочила. Герман, остановивший ровер рядом, последний раз бросил взгляд на экран и поспешил наружу.

— Наконец-то. Что так долго? Я уж думала, ты меня решил тут оставить.

— Долго спуск с холма искал. Где ровер спрячем?

— А зачем его прятать? — Удивилась девушка.

— Пушек будут бояться до тех пор, пока не увидят ровер. — Пояснил Герман, осматриваясь.

Они стояли рядом с основной частью корпуса, с правой стороны. Впереди серой глыбой нависал корабль, таращась на них дырами проходов и труб. Прямо рядом с ровером начинался небольшой кратер с кучей обломков. Всё, что осталось от центральной секции. Позади, взрыхлив грунт, одиноко лежал нос корабля.

Именно наличие обломков и задержало Германа — очень сложно было прокладывать безопасный путь. Куски металла лежали так плотно, что иногда приходилось вылезать наружу и оттащить обломки плит, панелей и балок в сторону.

— Поставь её просто за тот обломок, — указала девушка на оплавленный кусок металла размером вдвое превосходящий их ровер. — Тогда с холма её не увидят.

Критично осмотрев укрытие и согласившись, он между тем спросил, чем она сама занималась всё это время.

Оказалось, парень боялся совершенно зря. Без Германа и каких-либо инструментов лезть внутрь девушка не решилась. Побродив немного среди металлических обломков, разлетевшихся довольно далеко в отсутствии воздуха и низкого притяжения, девушка убедилась, что ничего ценного не найдёт, и прикатив их приманку, просто уселась на неё и стала ждать напарника.

Перепарковавшись и встав на край кратера, Герман посмотрел на спрессованный металл, перемешанный с землёй. Всё, что осталось от центральной секции.

— Тут явно ловить нечего. Нос или основа?

— Нос оставим напоследок. Всё самое вкусное наверняка там, — указала девушка не ближайший проход в основную часть.

Парочка двинулась в сторону ближайшего входа — немного искорёженный кусок коридора, раньше явно бывший на втором этаже. Сейчас, после падения, а также последующей за этим деформации он был на одном уровне со стоящими рядом с кораблём людьми.

Впрочем, просто так взять и войти было нельзя — между коридором и исследователями всё ещё была пропасть — при падении земля разлетелась, образуя небольшой кратер, в центре которого и лежал корабль. А на боковинке стояли космонавты.

— Как мы попадём на ту сторону? — Первой не выдержала девушка.

— Спустимся вниз, а потом поднимемся по корпусу. Я так на станции делал.

— Спустимся вниз... — протянула Мириам. — Крутовато как-то. Да и как потом оттуда вылезать?

На некоторое время они оба задумались.

— Прыжковый двигатель! Давай его используем, тут же расстояние — рукой подать.

Расхода газов почти не будет.

— Э, нет. Я хочу попасть внутрь корабля, а не размазаться по нему тонким слоем! Да и двигатель у нас один. — Возразил Герман. Идеи Мириам отдавали изрядной долей авантюризма. Использовать прыжковый ранец, без подготовок и тренировок, он бы решился только в самом крайнем случае.

— Давай построим мост! — Предложил парень самый простой, с его точки зрения, вариант. — Тут всего метров десять. Найдём подходящую балку или соорудим из обломков вокруг.

Мысль поставить балку обоим пришлась по душе. Простой способ попасть туда без лишнего риска и возможность быстро отступить, спихнув её вниз, если внутри окажутся технозомби.

— Опля. — Последний шаг и широко расставившая руки фигура Германа оказалась на той стороне. — Чисто!

Мириам аккуратно ступила на два сваренные друг с другом куса обшивки и маленькими шажками двинулась следом.

Задача найти среди обломков, в изобилии лежащих вокруг, что-нибудь достаточной длины для организации моста, оказалась сложнее, чем планировали астронавты. В конце-концов, с помощью сварки и куска внутренней панели из ровера они сцепили два более-менее ровных обломка. Сварить их вместе имеющимся инструментом не получилось — они только нагревались, но никак не плавилась. Как пояснил более опытный в этом деле Герман — разница между внутренней и внешней обшивкой была существенная. А тут ещё и военный корабль — судя по следам деформации он был намного прочнее станции или упавшего грузовоза. Мириам приняла помощь напарника и тот затащил её внутрь на последних метрах.

Картина, открывшаяся первооткрывателям, была безрадостной. Тёмный коридор, со следами разрушения и деформации уходил вглубь корабля, насколько хватало глаз. Впрочем, чем дальше от эпицентра взрыва отсутствующей секции, тем меньше разрушений было заметно. Никаких ответвлений пока что видно не было, впрочем, фонарики на шлемах не давали нужного уровня освещённости. Поэтому боковые комнаты с сокровищами или притаившимися тварями могли показаться буквально через несколько десятков шагов.

— Пошли? — Уточнил Герман. После встречи с ожившим мертвецом ему уже не ходило так беспечно по заброшенным коридорам.

— Ты первый. И резак приготовь на всякий случай.

Так, вооружившись резаками и прижавшись друг к другу, группа отважных инженеров двинулась мародёрить. С каждой минутой продвижения всё смелее и смелее, в конце концов они набрали на ответвление. Слева путь заканчивался дверью, а вот её соседка справа так и осталась открыта.

— Внутренние двери. Можно попытаться запитать их от нашего скафандра и открыть. — Вспомнил Герман, что говорили мародёры на Кабачке.

— Погоди. Как думаешь, почему одна дверь открыта, а другая закрыта? — Тихо спросила девушка.

— Не знаю, может при падении открылась. Или она так и осталась открытой, когда экипаж эвакуировался.

— А с чего ты взял, что они эвакуировались? Может они все ещё здесь?

— Не нагоняй жути! — Шикнул Герман на не вовремя струсившую девушку, хотя сам

был готов ползком двигаться в сторону выхода.

— Трупов вокруг нет, следов тоже. Эвакуировались ещё до приземления. — Авторитетно и уверенно продолжил парень. Хотя сам бы уже мчался к выходу, если бы был тут один.

— Ну хорошо, если в той двери кто-то был и ушёл, то вот в закрытой может же кто-то остался? Может не стоит её открывать? — Продолжала упорствовать девушка.

— Тьфу блин. А зачем мы тогда вообще сюда залезли? Нужно найти и собрать всё необходимое. — С этими словами Герман, уже всё решивший для себя, срезал панель управления дверью и та осталась висеть на одних проводах.

Мириам в ожидании искр и громкого шума отшатнулась, но ни того, ни другого не последовало, что немного успокаивающе подействовало на девушку.

— Ну что ты там копаешься? — Тем не менее поторопила она парня, возящегося в проводах.

— Я не знаю, как дальше. Тут куда-то нужно провод вставлять, но куда? Возможно зря я панель срезал...

— Отойди, дай посмотреть. — Мириам оттеснила оконфузившегося взломщика. — Ты её не просто срезал, ты по платам прошёлся, обратно уже не закрепить! Следующий раз я вскрывать буду. Пошли дальше, тут ловить нечего.

Девушка была сунулась дальше по коридору, но Герман, поймав её за плечо проговорил:

— Э нет, мы всё-таки посмотрим что там скрывается за открытой дверью!

Возражать смысла не было, и, хоть и с неохотой, она пошла следом.

Небольшое пустое пространство с явно техническими помещениями. В глаза сразу бросились большие квадратные баллоны с надписью “Н₂”, уходящие в стену по всей длине комнаты.

— Зачем им так много водорода? — Удивилась девушка.

— Вот стоит водородный двигатель. — Указал парень на один из агрегатов в конце комнаты. Тот как раз соединялся с одним из баков. — Он вырабатывает электричество из водорода.

— Сжигая? — Округлила глаза девушка.

— Ну знаю, я не видел ни одного рабочего. Может это какой-нибудь термоядерный синтез. — Поспешил заступиться за своих потомков парень. Ему почему-то стало обидно.

— А другой что делает? — Указала девушка на последний агрегат в этой комнате. Он был встроен во внутреннюю стену, соединяясь с двигателем с другой стороны.

— Не знаю. Такого я не видел. Тоже, наверное, какой-то двигатель. Можем подключиться, посмотреть?

— Нет, нужно сосредоточиться на главном. — Мотнула головой девушка. Ни агрегаты, ни мониторы, стоящие в помещении её никак не заинтересовали.

— На чём? — Удивился парень. Азарт первооткрывателя успел вытеснить все переживания и тревоги. Герману было интересно ходить по настоящему космическому кораблю и изучать разные агрегаты.

— На еде и оружии. Очень скоро сюда приедут кабачковские бандиты. Сосредоточься. Астронавт тяжело вздохнул. Напарница была права — они тут чтобы собрать сливки и свалить в закат.

— Тогда давай ускоримся. Пробегаем по кораблю, двери, которые не можем быстро открыть, не трогаем. Собираем всё ценное и валим.

Покинув помещение они двинулись дальше по коридору.

Опять развилка. Правый коридор также заканчивается дверью, а вот левый уходит заметно дальше. Похоже там можно будет пройти до противоположного борта. В темноте с обеих сторон виднеются двери.

— Пробуем вначале правую. Я аккуратно подковырну. — Сказала девушка, примеривая резак к панели.

В этот раз, действительно, получилось удачнее. Дверная панель также осталась висеть на проводах, но вот шов шёл не через управляющую плату.

— Вот сюда вставь универсальный кабель. Так. Теперь дай свою руку. — Мириам, практически вывернув ему левое плечо на котором крепился компьютер, что-то колдовала.

Спустя несколько минут створки двери медленно поползли в сторону.

До конца открывать дверь мародёры не стали — итак было видно, что ничего интересного тут нет. Комнатушка была совсем маленькой — и всё пространство занимал большой шар в пазах, крепящийся к полу.

— Там только гироскоп. Боковые больше открывать не будем — в них места совсем мало. Да и врядли что-нибудь ценное положат так близко к внешней обшивке. — Посетовала девушка.

Герман, отсоединившись, кивнул. Хотя, парня начали мучать сомнения, что военный корабль это правильное место для поиска пропитания. О чём он и поделился с напарницей.

— Ерунда. — Отрезала она. — Солдаты тоже должны что-то есть. Ещё и с запасом на время длительного дежурства. Врядли они каждый обед садились на планету и шли в столовую. Наша задача найти склад с едой.

Не сговариваясь, парочка прошла в противоположное ответвление, вглубь корабля.

В перпендикулярном коридоре правую дверь открыть не удалось. Она немного проползла вперёд, но потом встала, что бы герои не делали. Впрочем, через щель удалось разглядеть стоящие рядом баллоны с, на этот раз, кислородом. Это также навевало на мысль, что в скрытой части комнаты не будет ничего интересного.

Левая дверь открылась без проблем — её разрушение никак не затронуло. Такая же техническая комната, как и встречавшиеся до этого. Ровно такого же размера, с теми же погасшими лампочками и одним большим монитором. Внешняя обшивка была не повреждена, внутри было аккуратно и чисто, никаких лишних предметов. Эту комнату, для разнообразия всю занимали кубы с выходами конвейеров, наполовину встроенные в стены.

— Эх, я такие уже видел на станции. В них полно тяжёлых непонятных решёток. — Вздохнул Герман. — Пошли дальше.

— Целая комната под ящики с решётками? А для чего они?

— Не знаю, — развёл руками парень, — может для ремонта нужны.

Немного постояв в дверях, исследователи пошли дальше. Зброшенный темный коридор, обшивка местами пошла волнами или отошла от стен. Впрочем, этот корабль был явно крепче станции, которая вообще не рассчитана на посадку или Кабачка, в котором, похоже, отвалилось всё, что могло отвалиться.

— Как они тут вообще ориентировались? Никаких указателей, всё одинаковое. — Возмутился Герман, когда они заглянули в ещё одну комнату. Страх у них окончательно пропал. Осталось лишь разочарование, что такое чудо, как почти целый космический корабль будущего, на проверку оказался складом непонятных мёртвых агрегатов.

— Может он вообще без людей был? Автономный патрульный корабль. —

Предположила Мириам.

— А коридоры тогда зачем? Они как раз под нас с тобой сделаны. — Заметил парень. — Вот скажи, зачем им было выделять целую комнату под гироскоп?

— Может для военного корабля это стратегически важно — иметь по бокам гироскопы. Но зато теперь мы точно знаем, что боковые двери нам не интересны. — Отрезала Мириам. — Пошли дальше.

— Что это?

Дойдя до другого борта корабля и повернув налево они, пропустив несколько дверей, вышли в следующую секцию.

И найденная дверь выбивалась из уже построенной ими карты корабля.

— Да, странно... — Мириам прямо на стене принялась выжигать горелкой пройденный путь. — Смотри, у бортов маленькие комнатки с гироскопами, потом, через весь корабль слева и справа идёт по коридору, соединённому между собой, похоже по секциям. Между ними комнаты побольше. Эта никуда не вписывается. Открывай. Там точно что-то должно быть!

Долго просить Германа не пришлось. Он уже отработал движения до автоматизма. Пожалуй, в будущем он мог бы стать угонщиком кораблей. Взмах резакон, подключение к панели, несколько тычков. Десяток минут и створки поползли в стороны.

— Эээ... Лифт? — Удивлению девушки не было предела.

— Похоже на то. Врядли бы они сюда воткнули комнату для медитаций с кнопками. Хотя, может они музыку переключают...

— Не придуривайся! — Одёрнула его напарница. — Лифт сейчас бесполезен, но рядом наверняка должна быть лестница.

Космонавты, не сговариваясь, посмотрели на потолок. А где ещё быть люку, который так сильно выручал героев кино? Увы, в будущем эту уязвимость, похоже, закрыли.

— Ну нет. Это же космический корабль. Вдруг внутри будут люди и лифт остановится. Питание там отключится или солнечные панели поломаются...

— У него нет солнечных панелей. — Напомнил Герман. — Он на водороде, похоже, работает.

— Без разницы, — отмахнулась девушка. — Пили потолок, организуем нам люк, раз до это не предусмотрено конструкцией.

Внешняя обшивка нехотя поддавалась, и Герман вскоре соединил концы шва. Потолок кабины упал под ноги героям, открыв кривую дыру.

— Мог бы и поаккуратнее. Подсади. — Посетовала Мириам.

— Осторожнее, скафандр не порви.

Поёрзав у него на плечах, наполовину высунувшись из дыры, она поделилась наблюдениями:

— По бокам кабина плотно примыкает к стенам. Там что-то вроде рельс с двух сторон, по которым она и ездит. А вот сзади идёт лестница, я была права!

Немного подумав девушка продолжила:

— Посмотри внимательно заднюю стенку, она должна как-то открываться. Не могу себе представить, чтобы люди вылезали на крышу кабины и прыгали на лестницу, рискуя сорваться.

Опустив Мириам обратно, Герман приступил к изучению.

— Ты зачем её простукиваешь? Клад ищешь? Подвинься.

В четыре руки они продолжили гладить и ощупывать стену.

Спустя пару минут удача улыбнулась Герману — удалось увидеть неглубокую, размером с ладонь, впадину. Что в неярком свете фонариков уже было достижением. Поделившись своей находкой с напарницей они, зная что искать, обнаружили ещё одну сбоку. А потом ещё две, на метр ниже.

Больше всего это напоминало пазы.

Ради интереса, Герман надавил в один из них и, вздрогнув, внутренняя панель, ранее казавшаяся частью стены, отошла в сторону. За ней стояла ещё одна, похоже выталкивающаяся наружу.

— Нажимаем. — Сказал парень.

Быстро избавившись от этой панели и, успев остановить Мириам, которая хотела пинком вышибить следующую, он аккуратно снял и её, затащив в лифт.

На недоумённый взгляд напарницы пожал плечами. Вдруг ещё пригодится.

Напарница, бурча что-то про излишне хозяйственных хомяков, первая перешагнула на лестницу и двинулась вверх. Герман последовал за ней.

Подниматься было легко. Конечно, не как в невесомости, просто перебирая руками. Да и скафандры мешались. Но Герман, оценив расстояние, пришёл к неутешительному выводу — при земной гравитации в скафандре он бы столько не пролез. По крайней мере без передышек.

Небольшая заминка возникла у следующего выхода — было непонятно, как заставить двери открыться, находясь внутри. Чисто случайно, устранившись поудобнее, Мириам навалилась на внешне непримечательную ручку, на деле оказавшуюся рычагом открытия дверей.

Герман еле успел поймать свою напарницу, которая, испуганно вцепившись двумя руками в эту лже-опору, поползла вниз, на фоне открывающихся дверей. Похвалив приходящую в себя девушку, он первым вышел на второй этаж корабля.

Точно такой же коридор, как и этажом ниже. На переводящую дух парочку нападать никто не спешил. Ни роботов, ни зомби, ни зомби-роботов видно не было. Как и любых других следов разумной и не очень жизни.

— Налево или направо? — Спросил он и, не дожидаясь ответа, повернул направо.

— Ну и зачем спрашивать? — Вздохнули у него за спиной.

Пройдя по коридору, они, ожидаемо, наткнулись на дверь. Планировка комнат тут была точно такая же, как на первом этаже. Всё по одному шаблону. У Германа даже мелькнула мысль, что при таком однообразии части корабля можно заменять разными модулями. А что, почему бы не быть в будущем модульным кораблям?

Немного поколдовав с дверью, они вошли в следующую комнату. Мириам сразу же спряталась за спину парня, выставив перед собой резак.

— Спокойно, они нам уже не навредят. — Вовремя отвёл от себя её инструмент Герман.

Они нашли команду корабля.

В комнате, больше всего напоминающий высокотехнологичный госпиталь, в разных позах находилось шесть человеческих тел. Двое, судя по комплекции, мужчины, лежали в кроватях-капсулах. Больше всего они походили на гибрид МРТ и капсулу виртуальной реальности, какой её представляли фантасты двадцать первого века. Эти двое лежали в спокойных позах с умиротворёнными лицами. Как будто обследование сейчас закончится и они, выбравшись, вернутся к своим повседневным обязанностям. Никаких видимых повреждений Герман не заметил, он уже успел повидать на Луне зрелища пострашнее.

В центре лежала девушка, которую расстреляли в спину, после чего она, упав на какой-то прибор, сползла вниз. Стреляли, судя по всему, не прицельно, так как сам прибор тоже пострадал. Это было что-то вроде кровати с нависшим над ней механическим пауком. Часть щупалец которого теперь валялась вокруг, а саму конструкцию немного перекосило. Кто-то явно не скупился на патроны.

Ещё один, молодой спортивный парень, сидел, прислонившись к спине. Верхняя половина его головы отсутствовала, а в руке был пистолет. Одет он, как и почти вся команда, был в однотипный сиренево-синий комбинезон. Никаких карманов, сумок или иных предметов у него не было.

Опасливо подойдя к нему, в любой момент ожидая, что тело дёрнется, Герман с усилием разжал закованную руку и забрал себе пистолет.

— Похоже это он расстрелял эту девушку, а потом покончил с собой. — Резюмировал он, передвигаясь к следующему телу.

Два лежащих лицом в пол парня, без видимых повреждений, как будто их просто выключило там, где они шли. Рядом с первым валяется что-то похожее на прозрачный планшет. Ныне неактивный и, судя по трещинам, сломанный. Что не помешало Герману забрать и его тоже.

Аккуратно перевернув вначале одно, а потом и другое тело он констатировал полное отсутствие повреждений. Если не считать таковым разбитое лицо, но вряд ли это было причиной смерти.

Подошедшая Мириам забрала у него планшет и занялась его изучением, вращая, в надежде найти порт подключения к скафандру или кнопку включения.

Герман же двинулся к последней фигуре. Казавшаяся крупнее из-за тёмно-синего скафандра, она навсегда замерла в дальнем углу комнаты, встав на колени. Как будто бы, когда началась стрельба, она пятилась и, упёршись в стенку и постояв там некоторое время, отключилась, осев на пол.

Почему так и произошло, и что за трагедия тут разыгралась на самом деле — никто уже не узнает. Взгляд Германа лишь прикипел к скафандру. Он был намного совершеннее того, что выдали им. Не топорщился на стыках, был прочнее и эластичнее...

— Кончай лапать труп! — Отвлёк его голос Мириам. — Пошли отсюда, мне не по себе в этой комнате.

Парочка исследователей двинулась дальше.

— Ну что, полезли наверх? У тебя на сколько заряда и воздуха хватит? — Уточнил Герман.

Этот этаж оказался полностью проверен. Комната с системой жизнеобеспечения. Как на их ровере, только совершеннее и намного больше. Комната с батареями, большой зал, целиком заставленный стойками с ванночками, полными высохших растений. Электрощитовая, судя по узнаваемому значку молнии. Пару шлюзов наружу, которые они проигнорировали. И полностью взорванная изнутри комната неизвестного назначения. Взрыв был такой силы и температуры, что поплавились стены, а крепкие двери выгнуло в коридор. Примечательно, что они были укрепленными, в отличие от всех, встречающихся до этого.

— Хватит быстро пробежаться по этажу. Должно же нам повезти. — В голосе Мириам уже не было такого азарта, как в начале.

— А ты рассчитывала на пещеру с сокровищами?

— Ну это же военный космический корабль! Почему он оказался абсолютно пустым?

— Скорее всего мы просто не понимаем как искать. Но вообще, я думаю они не хранили еду в комнатах. Скорее всего где-то есть хранилище или склад. Большая комната с множеством стеллажей. — Герман тяжело вздохнул, — и, судя по положению комнат, если этому складу и суждено было где-то быть, то во взорванной части корабля.

— Это же военные, у них должно быть резервирование! — Не сдавалась девушка.

— Представь чисто гипотетическую ситуацию, — начал он поучительным тоном, — что где-то на Земле, в наше время, дикарь нашёл корабль, севший на мель. Или какое-нибудь списанное судно, каких сейчас полно ржавеет на берегу. Ржавело. — Поправился он. — Вот много он с него поймёт? Даже если представить, что это военный корабль? Даже если дикарь поймёт, для чего используются орудия и найдёт снаряды. Чем такой корабль может

стать ему полезным? Максимум — спасёт от дождя.

— Устами зануды гундосит истина. — С этими словами фигурка Мириам скрылась в проёме лифта.

Повторив уже привычное открытие дверей, герои вышли на третью, самую верхнюю палубу.

— Смотри, краб! — Мириам высветила замершую фигуру робота. — Целый. Наконец-то хоть что-то стоящее.

— Он тяжелый. — Быстро вставил парень, поняв, к чему клонит напарница.

— Вместе потащим. Без него я отсюда не уйду.

Герман только вздохнул — похоже отговорить её не получится. Они обступили робота, который лежал на середине прохода. Из под него торчала обыкновенная стальная пластина. До своего отключения он куда-то тащил её, возможно, спешил залатать пробоину или что-то отремонтировать. Парень опасливо потыкал его носком ботинка.

— Бу! — Схватив его за плечи, рассмеялась Мириам.

— ..., так и отхватить можно. — Проворчал парень, которого застали врасплох. Непосредственность девушки иногда поражала.

— Не нужно бояться роботов. Пошли туда, там ещё один.

Дальше по коридору на боку лежал ещё один краб. Судя по положению ног, этот в момент отключения полз по стене. Так и замерев он, похоже, просто перестал магнититься и отвалился.

— У этого ничего нет.

— Мы возьмём только одного. — Сразу всполошился парень.

— Да знаю, — тяжело вздохнула девушка. — Прямо как в детстве, пришла в булочную, а там слойки, ватрушки. А денег только на вчерашний хлеб. Пошли дальше.

Уже кое-как ориентируясь в планировке корабля, исследователи уверенно двинулись в путь. Первый отсек от лифта оказался просторной комнатой с десятком столов. Круглые, с единственной тонкой ножкой из материала, похожего на пластик, они, казалось, намертво крепились к полу. Герман попробовал сдвинуть в сторону стоящий рядом стул, но тот тоже оказался как-то закреплён.

— Я конечно понимаю, невесомость и все дела, но зачем их намертво приваривать? Как они тогда сидели?

— А они ещё на Земле сели, всё померили кому какой, а потом и приварили. — Ехидно влезла девушка.

— Это был риторический вопрос.

Столовая, а это, похоже, была именно она, мало отличалась от остального корабля. Всё такой же минимализм — только необходимая мебель, ничего лишнего. Никаких телевизоров или экранов — у стен помещения за стеклом замерли декоративные растения, сейчас засохшие.

На полу осталась тарелка с недоеденной едой. Понять, что это, не представлялось возможным. При приземлении она соскочила со стола, и содержимое разлетелось, а позже засохло.

Разойдясь по комнате, герои вскоре встретились у дальней стены, с торчащим из неё агрегатом. Судя по всему, для выдачи еды.

— Либо они все ели какую-то перетёртую гадость, либо это автоповар, который радовал экипаж шедеврами молекулярной кухни, по выбору. Пожалуйста, пусть это будет второе. —

Практически молилась девушка, подключая кабель питания в разъём агрегата.

“Дозатор питательной пасты” — высветилось на экране.

Герман промолчал, решив не провоцировать явно расстроенную девушку. А его напарница, не сдаваясь, заставила аппарат провести диагностику.

Спустя пару минут, в течение которых машина что-то делала и даже открыла-закрыла лючок, экран обновился.

Мириам попыталась заказать еду, но получила отказ. “Биомасса отсутствует, процессор не найден.” Меню не блистало разнообразием, насколько понял Герман — экипаж баловал себя четырьмя разными вариантами пасты. Ни одну из них дозатор выдать не смог.

Вконец расстроенная девушка, ни на что не надеясь, выбрала резервный вариант. Аппарат, чуть помедлив, открыл лючок сбоку от приёмника и, выплюнув батончик в яркой упаковке, сообщил, что аварийная еда также закончилась и порекомендовал проверить процессор.

— О, а такие вкусные. Лучше, чем нам выдали. — Протянул Герман напарнице утешительный приз. — Я их на станции находил. Держи, очень питательно.

Девушка в ответ лишь махнула рукой, отсоединяясь от дозатора.

— При чём тут вообще процессор биомассы, это же военный корабль...? — Раздражённо пробормотала девушка. — Дай сюда, это моё. — Немедленно отреагировала она, заметив, что парень убирает батончик в карман скафандра.

Покинув столовую добытки двинулись дальше, в сторону взорванного отсека. В коридорах луч фонарика иногда выхватывал замерших крабов, каждый раз заставляя напрягаться. Рядом с некоторыми роботами лежал, как выразился Герман, “лут” — различные запчасти, которые те куда-то тащили. Почти ничего интересного, базовые компоненты, которые вполне можно было напечатать и на ровере, если понадобится. Один раз встретился кусок стекла, и Герман отложил его, чтоб прихватить на обратном пути. Много обзора он не даст, но можно хотя бы сделать обзорный лючок в планируемом жилом отсеке.

— Да тут их логово! — Не удержался он от восклицания, когда они открыли очередную дверь. Комната по левому борту, прямо за столовой, была настоящей крабьей базой. Герман, ещё когда обратил внимание на квадратный люк, расположенный на полу, посмеялся, что это для собаки капитана. Зайдя в комнату, он понял, что был не далёк от истины. Она вся была заставлена зарядными станциями — серебристо стальными устройствами полтора метра высотой с двумя кругами, расположенными параллельно. Устройства стояли друг над другом, в три ряда до потолка. На некоторых из них застыли крабы, прямо между кругов. Большинство пустовало. Несколько роботов валялось на полу, видимо, не успев добраться до дома или собравшись по своим крабьим делам.

Через равные промежутки ряды устройств прерывались выходами конвейеров. Пока парень ходил вокруг, осматривая комнату, Мириам подключилась к одному из устройств.

— Есть! — Оторвал Германа от созерцания краба, провалившегося сквозь нижний круг и навсегда там застрявшего, голос девушки.

— Я получила чертёж! Базовая станция для роботов типа РСР с шестой по девятку серии. Теперь мы можем их построить!

— А зачем их строить, вот же сколько станций. — Не понял её радости Герман.

— Они же не работают. А мы построим одну на ровере и зарядим краба. Целого, которого возьмём отсюда.

— Ох а как он-то обрадуется... — не разделил её оптимизма парень. Ему не очень хотелось тащить краба отсюда. И было немного обидно, что тот краб со станции, которого он титаническими усилиями запихал в ровер и возил с собой всё это время, больше не нужен. Вот тут их сколько — горстями гребни.

— Это не обсуждается, нам нужен краб. — Строго сказала Мириам. — Если нужно я сама его поволоку.

— Но где мы будем строить станцию? — Герман ещё раз прикинул конструкторскую машины. Состоящая теперь из двух недостроенных сегментов, половину заднего занимает контейнер. Сбоку от него будет крепиться очиститель. А с другого — жилая секция с койкой и душем. Сверху панели.

Девушка тоже призадумалась. Было видно, что желание ездить с комфортом борется с ленью делать всё своими руками.

— Нам не нужна жилая секция. Ставим вместо неё зарядку. — Решила девушка, рассудив что лучше сидеть в тесноте внутри, пока работает робот, чем работать самой. На сон и отдых времени всё равно остаётся не так уж и много. А мыться можно и влажными салфетками, которые выдавал комплект выживания.

— Ну, так-то да. — Герман вспомнил, как они добровольцем “проверяли” систему обороны фрегата. — Лучше краба вперёд пускать. Выбери любого и потащили его к краю — скинем вниз, там подберём.

— А не сломается? — Заволновалась девушка.

— Не с этой гравитацией. Да и это же военно-инженерный робот, что ему будет? Я бы и сам прыгнул, если бы не опасность повредить скафандр при приземлении.

— Вот этого. — Девушка указала рукой на робота, ничем не отличающегося от других. Тот, расставив ноги, как раз подползал с конвейеру. Вероятно он хотел вытащить оттуда какую-нибудь деталь и пойти ремонтировать корабль. Но непонятная сила отключила его, заставив замереть на десятки лет.

Будь на корабле воздух, этот протяжный скрип слышали бы на всех палубах. Но шествие проходило в полной тишине. Мириам двигалась впереди, подсвечивая дорогу и разглядывая интересующие её находки. За ней, спиной вперёд тащился Герман, волоча за собой краба, который и скрёбся своими конечностями по металлическому полу. Каждый раз, когда они проходили мимо очередного замершего робота, парень горестно вздыхал. Ведь можно было просто взять самого близкого!

На этом этаже центральную часть также занимал отдел с гидропоникой. Астронавты так и не придумали, зачем на боевом корабле было столько грядок. Долгое патрулирование отдалённых точек системы. Излишне прожорливый экипаж. Или это вовсе не грядки, а какие-нибудь фермы наноботов. Сейчас понять уже не представлялось возможным — всё было разгромлено. Комната на этаж ниже просто немного деформировалась, пострадав не так сильно. Если там погнуло и опрокинуло дальние стойки, то тут одна из стен просто отсутствовала, открывая вид на лунный пейзаж. Несколько задних рядов также куда-то делись. Повсюду были обломки металлических панелей, пластиковые куски стеллажей и устройств к ним.

— Это что, рука?? — От созерцания разрухи Германа отвлёк вскрик Мириам. Девушка мгновенно спряталась ему за спину.

На самом краю пропасти действительно виднелась рука в синем скафандре. “Кто-то из команды” — подметил парень. Отпустив краба и выхватив резак, он напряжённо замер.

Пару минут ничего не происходило. Потом... снова ничего не произошло.

— Может он тоже мёртвый? — Шёпотом спросила девушка. — Сходи, проверь.

— Теперь твоя очередь. — Так же шёпотом ответил Герман. Ситуация до боли напоминала фильмы ужасов — стоит ему подойти к краю, и неизвестная тварь схватит его и утянет вниз.

— Я боюсь.

— Сейчас проверим кое-что. — Астронавт пнул ногой кусочек металла и проводил его взглядом. Промазал. Следующий обломок рамы какого-то высокотехнологичного устройства ткнулся в руку и, отскочив, исчез в пропасти. Реакции не последовало. Немного помедлив, парень двинулся к краю. Мириам не отлипала от него ни на шаг. Палуба под рукой была немного примята, поэтому разглядеть остальное тело не получалось. Впрочем, подойдя ближе, Герман понял, что и разглядывать нечего. На самом краю сиротливо лежала рука. Всё остальное, предположительно, исчезло вместе со стеной, стойками гидропоники и целой секцией корабля. Причём удар был такой силы, что конечность не отрезало, а передавило, впечатав во внутренние панели, из которых состоял пол.

Пинком Мириам отправила руку в полёт и та, вращаясь, упала не землю, подняв облачко пыли.

Герман огляделся. Прямо под ним было два этажа искорёженного металла, трубок, и поломанных агрегатов. Всё то, что они наблюдали с поверхности. Ниже была видна задняя часть их ровера. Ещё открывался отличный вид на оторванный нос корабля и окрестности. Никакого движения. Ни машин с кабачковскими бандитами, ни технозомби, ни странных кораблей в небе. Только немного мешало солнце, бьющее прямо в лицо. Впрочем, парочка опустила щитки как только зашла в комнату.

— Слушай, а солнце уже было так низко, когда мы заходили? — Поинтересовалась девушка.

Герман внимательнее присмотрелся. Действительно, тени удлиннились, а солнце стало ниже.

— Похоже скоро наступит ночь. — Немного обеспокоенно ответил он.

— Сколько у нас времени?

Прикинув, сколько они были на корабле, как сильно опустилось солнце, парень всё же ответил:

— Дня полтора по земному, я думаю. Но это не точно.

— А потом несколько дней темноты??

Герману не хотелось пугать Мириам, в голосе которой уже начали чувствоваться нотки паники, однако он не мог не заметить, что во время высадки солнце было прямо над ними. То есть ночь будет длиться вдвое дольше.

— Двенадцать дней? — Совсем расстроилась девушка. — Где мы возьмём столько энергии?

— Нужно её как-то запасти. Полностью зарядим батарею. — Больше желая её успокоить ответил парень. Потом, немного подумав, обдумал идею. “А ведь может сработать!”. Повернувшись к девушке он уверенным тоном продолжил:

— Добавим дополнительные панели, сколько влезет и поставим ещё батареи. Без

подзарядки одной хватает где-то на шесть-восемь часов. Это если ездить активно. Думаю можно будет дня на три растянуть.

Решив больше не тратить время, они схватили краба за лапы и враскачку скинули вниз.

— Прости, Винченсо, ты слишком много знал! — Прошептал Герман, глядя как медленно оседает пыль. Повернувшись, он поймал на себе удивлённый взгляд напарницы. — Крёстный отец, бессмертная классика. — Пояснил он.

— Все равно. Пошли вниз. — Пожала плечами Мириам.

— погоди, я хочу пробежаться по каютам быстренько. Уверен, у команды было что-нибудь интересное. — Парень втайне надеялся разжиться оружием или какими-нибудь целыми устройствами вроде компьютера или планшета, которые прольют свет на происходящее.

— Каким каютам?

— Команда же должна была где-то жить. Ниже комнат нет, значит они должны быть тут. Скорее всего недалеко от лифта, чтобы экипаж мог быстрее добраться до нужной палубы. — Рассудил Герман.

— А если палубы были там. — Мириам красноречиво указала на солнце, освещающее рваную рану на месте недостающего отсека.

— Значит нам не повезло. Но мы должны проверить. — Заупрямился парень. — Наверняка у кают другая планировка. Скорее всего должно быть несколько дверей вместе, как в общаге.

— Без этого ты ведь не уйдёшь? — Уточнила девушка. Получив кивок, она вздохнула и вышла в коридор.

Пройдя мимо столовой, парочка пошла в сторону кормы. Крабов больше не попадалось. Видимо, эта в этой части корабля чинить было нечего.

— Ага! — Воскликнул Герман. В этом месте планировка, действительно, отличалась от всего, виденного раньше.

С обратной стороны лифтовой шахты вместо привычной уже комнаты обнаружилась тяжелая металлическая дверь. Назвать её внутренней не поворачивался язык. Естественно, она была закрыта и никаких панелей для быстрого взлома рядом не было.

— Очень похоже на ту, со второго. Ну, где ещё всё взорвалось. — Покрутила рукой в воздухе Мириам.

— И похоже такие двери обычным взломом не откроешь. — Согласился с ней Герман. — Либо там выход наружу, либо особо охраняемое помещение. Пошли дальше, я что-то вижу.

— Я бы удивилась, если бы все двери на этом военном корабле можно было открывать просто подсоединившись. — Заметила девушка.

Луч фонаря осветил коридор и две ближайšie двери, располагающиеся друг напротив друга. В планах нижнего этажа похожего не было.

— Кажется мы нашли каюты. — Сказал астронавт довольным голосом, потирая руки. За первыми двумя, спустя несколько метров, шла вторая пара. — Тесно они тут жили.

— Ты направо, я налево. Давай быстрее. — Было видно, что девушка нервничает. Запасы скафандра подходили к концу и уже нужно было возвращаться.

Герои разделились и занялись каждый своей дверью. У Германа открыть дверь получилось быстрее. Вопреки фильмам ужасов, из открытой комнаты никто не выпрыгнул. Мельком бросив взгляд на девушку и убедившись, что у нее тоже всё в порядке, он вошёл в

помещение.

Очень спартанская обстановка, хотя было видно, что тут жили. Где-то четыре метра в длину и два в ширину, общажная комната будущего. Тумбочка в дальнем углу, рядом с ней на полу пустая рамка под фотографии. Непонятно как не упавший стул на тонкой ножке. Впрочем, Герман толкнул стул, и тот не двинулся с места. Вряд-ли они его приварили посреди комнаты, скорее магнит. Кровать с некоторым подобием спального мешка, как на кабачке. Но занимает меньше места, наполовину встроена в стену. С ремнями, возможно, чтобы фиксировать тело в невесомости.

Голова всё это фиксировала, а руки уже были заняты делом. Отсоединить от кровати и скрутить спальный мешок — немного комфорта не помешает. Открыть обнаруженный в стене слева шкафчик. Взять ещё один пистолет — наконец-то с полным магазином. Взять висящий мундир непонятного фасона. Тёмно-синий, с гладкими позолочеными пластинами вместо погон, а также на рукавах и внизу брюк.

Следом на плечо отправились два комбинезона. Свою подкладку в скафандре Герман не менял уже несколько дней и был несказанно рад такому подарку.

Походя, глянул в тумбочку, но там не нашлось ничего, что бы привлекло его внимание. Бежевая пластиковая карточка с затейливым логотипом, семь непонятных круглых коричнево-белых плюшек, похожих на пирожные, но из пластика. Распихивать находки было уже некуда и он двинулся на выход.

— Ну ты и барахольщик! — По голосу Мириам было непонятно, какую интонацию она вкладывала. Герман предпочёл решить, что это восхищение. — Там ничего интересного. Пошли уже вниз.

— А спальника нет что-ли? — Удивился начинающий хомяк. Судя по реакции девушки, та просто не догадалась его забрать. — Нет, мы его возьмём. Нам ещё длинную ночь пережить.

Кивнув, Мириам вернулась в каюту. Герман, свалив всё на пол, последовал за ней. Точно такая же внутри — кровать, стул, тумба. Первым делом заглянул в шкаф и замер — там стоял он... скафандр! Эластичный, легко гнущийся, без громоздких суставов, жёстких трубок и проводов, которые так мешали спать.

— Как ты пропустила такое сокровище? — Спросил он девушку, доставая обновку. Вот, что значит прогресс — килограмм на тридцать легче! И шлем не такой громоздкий.

— На нём наших разъёмов нет. Как ты его подключать будешь? — Охладила она пыл партнёра.

— Придумаю. Ты же краба берёшь, а у меня вот скафандр будет. И комбинезон захвати. Ну и что, что велик? Зато тёплый.

Обвешанные одеждой, они решили не вскрывать другие двери и направились к выходу. На поясе парня висел теперь уже заряженный пистолет, а на плече грел душу скафандр. Одежду и спальники несла Мириам.

Вопреки опасениям, так и не встретив засаду или других обитателей корабля, они, аккуратно пройдя по мостику, задалась вопросами — куда ехать дальше. Мириам куда-то уезжать не хотела, корабль ей понравился даже не смотря на трупы и разрушения. А, возможно, играло роль количество оставшихся в помещениях крабов. Герман же настаивал на том, чтобы покинуть это место, так как с минуту на минуту ожидал прибытия бандитов. Наличие пистолета не сильно его успокаивало — он не был уверен, что готов стрелять по людям, но понимал, что они как раз будут по нему стрелять с радостью, если найдут из чего.

В итоге сошлись на нейтральном варианте — они откочуют за дальний холм и переночуют там. Корабль оттуда будет просматриваться, а вот их самих видно не будет.

Кое-как затолкали пожитки внутрь, причём, часть железной руды пришлось, скрепя сердце, выбросить, чтобы влез краб. Поломанного краба, а также остатки гуманоидного робота девушка оставлять отказалась. Спальники, комбинезоны и скафандр взяли в кабину, из-за чего в и так тесном для двух человек помещении пришлось передвигаться по-египетски. Мириам, как самый миниатюрный член экипажа, села за штурвал, клятвенно заверив Германа, что она будет аккуратно объезжать каждый кусочек металла, разбросанный вокруг корабля.

Наконец, под её дьявольский хохот, ровер тронулся.

* * *

— О, привет, ты же Кристофер? — К шедшему по коридорам австрийцу обратился на общем канале один из прокладывающих кабель парней. Второй делал вид, что занят работой, однако нет-нет, да и косил в их сторону глазом.

Кристофер вспомнил их — это были те два инженера, которых он раскрутил на историю о побеге Германа.

— Привет, ребят. — Дружелюбно улыбнулся он. Впрочем, встать он постарался так, чтобы никто ненароком не зашёл со спины.

— Привет, я Рафаль, а это Пол. — Указал он на своего напарника. — А ты над чем сейчас работаешь?

— Ставим дополнительные панели с миньонами Фёдора. Да, думаю, вы в курсе — этот кабель для нас как раз идёт. — Махнул Кристофер рукой в сторону наскоро приваренного прямо к стене провода.

Из-за удлинившейся тени от окружающих холмов новые панели было решено крепить сверху, прямо на обшивке Кабачка. А чтобы не включать их в общую энергосистему корабля, решили просто прокинуть кабель-временку.

— Да, точно. Можешь на нас положиться, мы сделаем всё в лучшем виде. — Рафаль хотел было похлопать Кристофера по плечу, но, видимо поняв, что это будет уже перебор, отступил.

Австриец в людей не верил, но и не понимал, что этим двоим от него нужно. А те не торопились спросить прямо.

— Ладно, парни. Работы много, до заката нам ещё несколько панелей поставить. Вам что-нибудь нужно? — Дал им последний шанс внятно сказать, что они хотят Кристофер.

— Ну... — немного замялся Рафаль, — замолви за нас словечко перед двенадцатым. Мы бы хотели присоединиться к вашей группе.

Подобное заявление хоть и удивило австрийца, но не сильно. Последнее время он замечал некоторую напряжённость на Кабачке. Скоро между лидерами начнётся настоящее противостояние, и, похоже, в данный момент священник ведёт по очкам в битве за умы людей.

— Как только освобожусь — переговорю с ним. Уверен, он не будет против. — Кивнул Кристофер, приняв решение. — Где вас найти если что?

— Техническое помещение сразу за жилой секцией. — С готовностью отозвался собеседник. — Мы там спим по четыре часа в перерывах между работой.

— Всего по четыре? — удивился Кристофер. Сам он спал не больше, но, скорее, из-за того, что от работы не отказывался, понимая, что для выживания нужно сделать очень

многое.

— Больше скафандры не дают — их заряжать и накачивать надо. — Встрял в разговор Пол.

Стало понятно, что они вдруг захотели к кому-нибудь присоединиться. Уютная комната, где можно поспать без скафандра на некотором подобии кровати явно была сейчас пределом мечтаний для большинства проживающих на Кабачке. И насколько знал Кристофер, такие комнаты были только у самопровозглашенных лидеров. В остальные комнаты удобства не проводили.

Попрощавшись с ними, австриец двинулся дальше. Они ставили уже седьмую солнечную панель, стараясь урвать по-максимуму уходящего солнца. Уже было видно, что текущий энергетический кризис — лишь разминка перед тем, что грядёт.

Погружённый в свои мысли он дошёл до сборочной комнаты, где как раз всем миром собирали детали на очередную панель. С каждым разом выскребать закрома Кабачка было всё сложнее. Зарядившиеся роверы немного облегчили ситуацию, сделав доступными два ближайших кораблекрушения. Но этого не хватало: в отличие от металла, которого везде валялось с избытком, солнечные ячейки делались из дефицитного силикона. Стёкла, панели, остатки компьютеров — на разборку отправлялось всё.

— Ну, что у нас тут? Сергей? — Обозначил видимость хлопка в ладоши Кристофер, зайдя в помещение.

Долговязая фигура с номером два на плече обернулась к выходу.

— Рано пришёл, ячейки ещё печатаются. Пока только половина есть.

— Давай половину, раньше подключим — больше зарядим. — Жизнерадостно отозвался австриец.

— Сейчас соберут посылку. Крепления нормально встали?

— А как же. Приварили надёжно, взлёт Кабачка переживут. — Рассеянно ответил Кристофер, наблюдая, как тройка астронавтов, бывших подручными Фёдора, складывает ячейки в самодельный металлический короб. Его собеседник на подсобные работы не отвлекался, официально “контролируя сборщик”. Насколько австриец понял в их внутренней иерархии — Сергей был неофициальным заместителем Фёдора. До этого работал в каком-то исследовательском институте, поэтому пользовался у менее образованных помощников некоторым уважением. Впрочем, насколько он понял, никакими специфическими умениями тот не обладал. Зато всегда знал когда, как, и сколько раз подчеркнуть талант Фёдора, чем, по мнению Кристофера, и выслужил себе своё положение за эти несколько дней.

— Вы бы хоть ручки на этот короб наварили. Мне же сейчас наверх лезть. — Кристофер примеривался к коробу. На обломках панелей уже давно ничего не таскали, перейдя вот на такие коробы и это был качественный скачок. Однако забираться по обшивке не то же самое, что идти по коридору. — Да и крышка бы не помешала. — Задумчиво протянул он.

— Азур, привари. — Махнул рукой Сергей одному из помощников. Долго ждать не пришлось, гнутая пластина была распущена на несколько лент и у короба появились ручки.

— С крышкой извини, только в следующий раз.

— И на том спасибо. — Кивнул Кристофер. Он давно заметил, что презрительно-покровительственное отношение, которое изначально задал Фёдор, поменялось на уважительное. Либо помощники главного инженера растеряли иллюзии своей элитарности, либо положение самого Кристофера поднялось из-за работы на двенадцатого.

Три этажа наверх, кое-как протиснуться через скрученный коридор, не рассыпав

содержимое ящика. Подняться на следующий этаж по куску кабеля, зажав коробку между ног — и вот Кристофер добрался до рабочего места. Очередная дыра в обшивке позволяла выйти наружу без риска.

— Есть кто наверху? Примите посылку. — Сказал Кристофер в общий канал.

На крыше обязательно должен был находиться кто-то из монтажников — опоры крепить было быстрее и легче, поэтому их делали с запасом, даже несмотря на дефицит ячеек.

Чья-то рука подтянула ящик по наклонной поверхности. Следом, пригибаясь, поднялся и сам Кристофер.

— Тут только половина. — Предупредил он.

— А что всё не принёс? — Спросил его незнакомый голос.

Австриец оглядел говорившего: высокий незнакомый парень с чёрными волосами и требовательным взглядом сейчас строго смотрел на него. Номер сорок два, до этого они не пересекались, и Кристофер его нигде не видел. Всех, кто работал на строительстве корабля или внутренних помещений, австриец знал в лицо.

— Печатаются долго. — Ответил он. — Мы, кажется, незнакомы.

— Я офицер по вопросам энергетики. — Важно кивнул собеседник.

— Офицер...? — Сказать, что Кристофер удивился, это ничего не сказать. Буквально пару часов назад, когда он сюда приходил с предыдущей партией, никаких ответственных тут ещё не было.

— Я отвечаю за установку солнечных панелей. — Как ребёнку объяснил он. — Поэтому принеси мне оставшуюся часть, когда она допечатается. Это очень важно.

— Ага. — На это только и оставалось, что кивнуть.

Офицер, убедившись, что диалог закончен, отвернулся, уже подзывая кого-то из знакомых монтеров. Фёдора среди них не оказалось, а отвлекать ребят от работы он не стал. Самое время было найти двенадцатого и поинтересоваться, что это за нововведения с офицерами.

Спустившись на жилые палубы, Кристофер попытался найти двенадцатого. Священник, если и не сам был инициатором, то обязательно должен был быть в курсе нововведения. Австриец сомневался, что это его рук дело, иначе быть бы ему самому офицером. Ну, или он по крайней мере знал бы, что кто-то из подручных “получил повышение”.

В каюте его не оказалось, но Картер, дежуривший в это время, поделился с ним возможным местонахождением их духовного лидера. Тот должен был что-то обсуждать с Фёдором на стоянке роверов.

Решив по-пути прояснить парочку вопросов, он задержался в шлюзе.

— Виолетта, приём.

— Чего тебе?

— Какая-то ты сегодня не радостная. — Улыбнулся австриец. Впрочем подмечая, что после небольшого перерыва та опять сидит в шлюзе. Значит с Фёдором утрясли разногласия.

— Ты по делу или мимокрокодил? — Не поддалась она, что было очень необычно, так как раньше скучающая на проходной тринадцатая всегда была готова обсудить любую сплетню, чем успела достать работающих вблизи инженеров, постоянно вызывая их по связи.

— Да вот поинтересоваться хотел, сорок второй номер. Кто это? Никогда его прежде не встречал.

— А, так это наш новенький. Недавно пришёл. — Махнула она рукой.

— Пришёл? — удивился собеседник.

— Да, его ровер разрядился, и последние несколько часов он шёл пешком. — Подтвердила девушка.

— А он, действительно, офицер? — Уточнил Кристофер интересующую информацию.

Ответом ему было молчание. Удивлённо взглянув на девушку, он увидел, что та что-то говорит. Когда их взгляды встретились, она вздрогнула и опустила светоотражающий щиток.

Через пару мгновений у него в шлеме раздалось извиняющимся тоном:

— Извини, я не могу сейчас с тобой разговаривать. Дел много.

Ничего больше не добившись от игнорирующей его девушки, он решительно направился на выход. Происходящее ему сильно не нравилось. Появилось тянущее чувство грядущих неприятностей, и он упорно гнал от себя мысли, что его решили слить вслед за Германом. Зачем? Ничего, что можно было бы отобрать у австрийца, уже не было.

У заряжающихся “под горлышко” роверов он встретил священника. Тот что-то увлечённо разглядывал на своём наручном компьютере, иногда тыкая в экран пальцем. “В змейку что-ли играет?” — пронеслась мысль в голове у австрийца.

— Есть новости? — Подойдя спросил он.

— А? Да. Через третьи руки удалось расспросить Мартину. — Кивнул самому себе священник, явно находясь в хорошем настроении, — на всех роверах есть антенны. В дальний космос послание не отправить, но на пятьсот километров можно вещание организовать. Может даже больше.* — Он аж прихлопнул в ладоши от такого.

— Правда, — продолжил он с меньшим энтузиазмом, — расход энергии очень большой. Фёдор говорит, на максимуме она батареи быстро посадит.

— Кстати, о Фёдоре, ты не знаешь, зачем он офицеров стал назначать?

— Каких офицеров? — Оторвался от компьютера собеседник.

— Ну хотя бы офицера по энергетике. Буквально недавно пришёл и уже его помощниками наверху командует. — Кристофер не определился, в курсе ли был священник, или только делал вид, но решил продолжить: — и тринадцатая мне ничего про это не рассказала. Щиток опустила и любые вопросы игнорирует.

— Следуй за мной. — Сурово сказал тот, похоже по пути связываясь с кем-то. Двинувшись в сторону проходной, он резко остановился, рукой заставив австрийца встать рядом: — Давай-ка зайдём через другой вход.

Обойдя Кабачок с другой стороны, они проникли внутрь изкорёженного коридора. Тут их уже ждали. Две фигуры в скафандрах застыли по обе стороны от прохода. В руках у них были трубы, щитки опущены, так что лиц не разглядеть. Кристофер напрягся, но от немедленных действий его отделяло только узнавание номеров: девятнадцатый и двадцать второй. Подручные двенадцатого — Шон с Картером. Глядя на то, что священник не выказывает признаков беспокойства, австриец догадался, что как раз с ними он и разговаривал всё это время.

Встречающиеся посторонились, а наручный компьютер Кристофера пикинул, обозначая подключение к закрытому каналу. Сразу донёсся голос одного из парней:

— Работы продолжаются, как и задумано. Фёдора отстранили от должности из-за того, что он вовремя не озаботился установкой панелей. И это... — немного помедлил говоривший — ... среди парней ходят слухи, что кто-то активно против Фёдора народ настраивает.

— Мне нужно подумать. — С этими словами священник, его подручные, а чуть позже и Кристофер, встали посреди коридора.

Молчание затянулось, было видно, что двенадцатый сделал несколько “звонков”, немного подумал, потом обратился к сподвижникам:

— Конфликт в открытую не переводим, пока рано, никаких преимуществ у нас нет. Шон, проследи кто распространяет слухи. Картер, на тебе “офицеры”. Узнай кто это, откуда они взялись и что они вообще делают на Кабачке. Кристофер, — сквозь щиток шлема австриец почувствовал направленный на него взгляд, — поговори с Фёдором. Всем будет лучше, если он присоединится к нам. Защиту ему прямо не обещаю, только покровительство. Ситуация пока не ясная. Когда Шон разберётся со слухами, станет виднее.

Напряжение неизвестности отпустило — есть четкий план и нужно ему следовать. Двенадцатый, кивнув, направился обратно. Картер двинулся за ним, а Шон дальше по коридору. На секунду задумавшись, Кристофер бросился догонять Шона.

— Как ты думаешь, где Фёдор? — Поровнявшись, спросил он.

— В машине, или у сборщика. — Как всегда немногословно ответил собеседник.

Машинально кивнув, что не было замечено, австриец двинулся в сборочную. У роверов они только-что были, и Фёдор там не появлялся. А вот его миньоны могут что-то знать.

В комнате со сборщиком как всегда шла работа. Изредка приносили гружёные коробки с хламом. Бывшие подчинённые Фёдора сортировали находки, отбирая целые части. Остальное отбрасывалось, грузилось и уносилось обратно. С сожалением Кристофер отметил, что процент неповреждённых и не гнутых компонентов, годных на разборку, падает. Всё больше и больше неликвида отправляется обратно. Если они ничего не придумают — скоро строить будет не из чего.

Выловив взглядом Сергея, он, подойдя, попросил переключиться на внутренний канал.

— Как панели? — Отчего-то нервно спросил тот. — Мы ещё не успели напечатать ячейки, совсем материалов нет. Но мы обязательно что-нибудь придумаем!

— Я по другому вопросу. — Удивился Кристофер. Он не понимал, отчего вдруг собеседник начал оправдываться. Из всех миньонов с ним австриец общался больше других и знал его, как спокойного и рассудительного.

— Да-да. Чем я могу помочь?

И опять эта непонятная угодливость. Взяв это на заметку, он спросил про Фёдора. Слово за слово, выяснилась неприглядная и явно хорошо спланированная история. Подловив момент, когда Фёдор отлучился, тринадцатая на весь корабль объявила, что он больше не главный инженер, коллегиальным решением администрации корабля. Из-за отсутствия должной компетенции и преступной халатности, которая чуть было не погубила всех, тут находящихся. Сразу после этого, не давая миньонам ни минуты поговорить друг с другом и как-то выработать позицию, в комнату зашёл Себастиан — офицер по вопросам энергетики. Он же выставил вон прибежавшего Фёдора.

Реакция парней на Кристофера стала понятнее. В представлении простых монтажников-инженеров австриец работал на администрацию, которая как возвышает, так и низвергает рядовых работяг. А некоторые слухи на, возникших после объявления, закрытых каналах утверждали, что могут и выгнать вон.

Взяв пару минут на подумать, чем, вероятно, ещё больше напугал своего собеседника, Кристофер решил отвести подозрения от священника.

— Сергей, только между нами, в администрации не всё гладко. И решение по Фёдору для нас является таким же сюрпризом. Кое-кто тянет одеяло на себя, в своей борьбе за власть забыв про важность миссии. Мы во всём этом разберёмся, а если у тебя есть, что добавить, то ты нам очень поможешь.

Настала очередь инженера задуматься. На лице вначале проступило облегчение, потом задумчивость и тревога. После этого он, наконец, решился:

— Фёдор был зол. Если бы не труба в руках у сорок второго, он бы кинулся на этого офицера с кулаками. Когда его выставили за пределы сборочной, он не уходил далеко, а поговорил с нами на закрытом канале. Себастиан ничего и не заметил.

Кристофер кивнул, он тоже отметил, что выдворение Фёдора из комнаты было решением так себе.

Между тем Сергей, приободрившись, продолжил: — Мы все согласны, что этот офицер немного не компетентен. И надеемся, что Фёдора вернут, когда поймут, что этот не справляется. Даже если и не в качестве главного инженера, лишние руки тут не помешают, а уж с его-то опытом... — собеседник замялся, потом, решившись, признался: — мы с ним договорились, что поспособствуем его возвращению...

Видя отсутствие каких либо реакций на лице Кристофера, он решил внести немного ясности: — Не все отбракованные компоненты на самом деле не годятся на разборку... — протянул Сергей чуть тише. За что удостоился удивлённого взгляда австрийца. Тот шёл всего лишь выяснить, где Фёдор, а уже раскрыл попытки саботажа.

— Ничего серьёзного, эти детали мы не выбрасываем. И как только Фёдор вернётся, сборщик сразу же заработает в полную силу. — Торопливо продолжил, между тем, Сергей, видимо уже жалея о своей откровенности.

Кристофер его точку зрения не разделял, но как-либо комментировать ситуацию без консультации с двенадцатым, не стал. Он у них официальный лидер, ему и решать. Ещё не

хватало поломать тому игру. Уточнив, где сейчас Фёдор, он двинулся на нижние палубы.

Бывший главный инженер нашёлся на нижней палубе, в комнате с многочисленными стойками, наполненными всяким хламом. Приглядевшись, среди часто встречающихся пластин и трубок Кристофер опознал компьютеры и экраны. А ведь их можно пустить на материалы, так необходимые для установки солнечных панелей! В этой комнате он не был, да и её расположение далеко об обжитой зоны гарантировало отсутствие случайных посетителей. В ней не было ни электричества, ни света.

Замершая фигура Фёдора, которого Кристофер застал врасплох, пришла в движение, скользя к стойке с трубами. Уже вооруженный, инженер двинулся на австрийца.

— Воу, воу, постой. Я не от тех, кто назначает офицеров. — Поторопился прояснить ситуацию Кристофер, впрочем, благоразумно шагнув в коридор.

— Да ну? — Голос Фёдора звенел от ярости. — А к двенадцатому ты, значит, просто так втёрся? И про твой успех тот случайно на весь корабль растрезвонил? А сейчас ты моё место тоже не хотел занимать?

— Какое ещё твоё место? — Удивился австриец. В этот момент оппонент кинулся на него, перейдя к более решительным действиям. Фёдор не стал мелочиться и попытался трубой разбить шлем противника. Компенсируя неуклюжесть скафандра злостью на карьериста, он, рыча что-то бессвязное, ударил прямо в ненавистную голову.

Увы, на стороне Кристофера, похоже, была выучка. Поняв, что разговоры закончились, он сделал подшаг, оказавшись ближе, чем рассчитывал бывший инженер. Закрутив руку, как он это делал много раз на войне, он выбил оружие, прижав Фёдора к стене. Хоть скафандр и мешал правильно заломать руку, но и вырваться у него не получалось. А при попытке лягнуть он оказался сильно вдавлен в металл стены, так, что на шлеме нарисовалась царапина.

Опасность для жизни мигом отрезвила Фёдора. Сразу пришло понимание, что тут его никто судить не будет. И в лучшем случае, выгонят вон, без еды и припасов. А в худшем — то же самое, но ещё и без скафандра. Жизнь дороже.

подавив в себе желание закончить дело, Кристофер, видя, что Фёдор больше не трепыхается, с шипящим акцентом обратился к нему:

— Ты мне всё рассказываешь, и если меня устроит рассказ, я тебя отпускаю. Будешь сопротивляться — и тебя больше не найдут. Сам знаешь, тут очень много мест, куда можно спрятать тело.

— Я всё расскажу, пусти. — Захрипел динамик в ответ.

— Как там у вас в стране любят говорить? Сначала деньги, вечером стулья. — Усмехнулся австриец, ещё сильнее вдавив Фёдора в стену.

Окончательно растеряв уверенность, он заволновался:

— Эти детали мы специально откладывали! Их нельзя на панели пускать. Я пытался это сказать Себастьяну этому, но он меня не слушал. Пришлось все последние ходки сюда завернуть.

— Почему нельзя? — Удивился Кристофер.

— Тогда на батарее не хватит. Нам нужна батарея.

— Что за батарея и зачем? — Не то, чтобы он планировал об этом спрашивать, но раз Фёдор сам рассказывает, то почему бы и не послушать.

— Нам столько солнечных панелей не нужно уже, ночью они бесполезны. Нам энергию негде хранить. — Отчаянно выкрикнул инженер.

Кристофер, опешив, оттащил его от стены и, развернув, уставился в полные отчаяния глаза:

— Что ты сказал?

— Я говорю, я эти материалы на батарею отложил, чтобы они на панели всё не потратили.

— Нет, после. Про ночь. — Поморщился австриец.

— Так ночь же скоро — солнце садится. Ночью батареи не работают...

— ... - Не нашёлся с ответом Кристофер. Хоть он и увлекался космосом и фантастикой, но из-за длинного дня подсознательно думал, что тут всегда солнце.

Фёдор скорчил жалостливое лицо, но тот на это не обратил никакого внимания.

— Почему никому не сказал? — Продолжил австриец допрос.

— Сказал! И офицеру и тридцать третьему. Они меня только осмеяли. — С горечью признался инженер, опустив плечи.

— Так, картина теперь ясна. В общем, сейчас идёшь со мной к двенадцатому. Мы разбираемся с батареей, офицерами и твоим назначением обратно. — Отпустив несчастного, Кристофер двинулся в коридор, впрочем, не теряя бдительность.

Фёдор, не веря до конца в чудесное избавление и, если повезёт, в возвращение должности, поспешил следом.

Несколько минут в ожидании декомпрессии и Фёдор вошел в комнату. Он сразу ощутил новизну: необычное, даже мерное освещение, исходящее от светодиодных ламп, установленных на потолке, мягко озаряло небольшое помещение, наполняя его приятной теплотой. Он обратил внимание на систему жизнеобеспечения, аккуратно встроенную в стены. Разноцветные индикаторы и мониторы отображали текущие показатели воздуха, температуры и влажности, обеспечивая комфортное пребывание в комнате. Последний раз Фёдор тут прокладывал электричество и комната запомнилась ему пустой и тёмной.

Главный инженер обвёл взглядом помещение и обнаружил одну штатную кровать, выполненную в футуристическом стиле корабля, с плавными линиями и удобным матрасом. Рядом с ней стояла самодельная, сделанная из подручных материалов, но от этого не менее уютная и привлекательная. Он завидовал обитателям комнаты, которые могли с комфортом провести время тут после тяжелого рабочего дня.

В углу располагался небольшой уголок отдыха с несколькими самодельными предметами мебели, с натяжкой похожими на кресла. Они были собраны из сваренных друг с другом гнутых трубок разного диаметра, балок и металлических пластин. Фёдор представил, как приятно было бы проводить здесь вечера, обсуждая рабочие моменты или просто сидеть, вытянув ноги, чего он не мог сделать в своём ровере.

Они подошли последними, остальные уже были тут. Священник, сидя в скафандре, но уже без шлема нетерпеливо барабанил пальцами, гипнотизируя Фёдора взглядом. Разговаривать решили голосом, чтобы гарантировать, что ничего не уйдет на сторону.

С одобрения двенадцатого брифинг открыл Шон, как всегда немногословно и лаконично поведав:

— По кораблю ходят слухи, что все технические проблемы связаны с Фёдором. Говорят, что из-за него сборщик потратил всю энергию.

— Это ложь! — Немедленно взвился Фёдор. — Они мне сами сказали, что... — Рука Кристофера у него на плече заставила его замолкнуть.

— Известно, кто их распространяет? — Уточнил двенадцатый.

— Нет.

— А как они распространяются? — Опять спросил священник. По его голосу Кристофер понял, что “многословность” рассказчика раздражает не его одного.

— Люди друг другу говорят. Таскают это из канала в канал.

— Ладно, кто следующий?

Одновременно начали говорить Кристофер, Картер и почему-то Фёдор. Священник, как дирижёр, присёк эти попытки, дав слово американцу.

— Я узнал, что у бандитов есть как минимум два офицера. Они получают привилегии: удвоенные пайки еды и напиток Кланг-кола. Они занимают ключевые позиции на корабле. Первый — это Себастиан, он сейчас главный по энергетике. Второй — Димитрос, ответственный за машины и разведку. Он, в основном, сидит в ломбарде. Контролирует, кто что привозит. Транспорт можно использовать только с его разрешения.

— А что за Кланг Кола и откуда у них еда на двойные пайки? Не нашу же они перераспределяют? — Кристофер нахмурился. — У нас в пайках никакой колы не было. У них, похоже, есть дополнительные запасы еды. Мы должны узнать откуда они её берут...

— И как использовать эту информацию в своих интересах. — Закончил за него двенадцатый, которому тоже не понравились эти перестановки. — Что у тебя?

— Я разговаривал с Фёдором после его смещения. Они с инженерами саботировали установку панелей, потому что он знал, что нам нужно отремонтировать батарею. Если этого не сделать, энергии не хватит до следующего утра. — Кристофер сказал это буднично, поэтому весь ужас ситуации не сразу дошёл до собравшихся.

— Я действовал в интересах всех нас. Без батареи мы не сможем пережить ночь. — Покачивая головой, неосознанно долил масла в огонь Фёдор.

— Почему вы не стали строить батарею? — Уточнил двенадцатый у заламывающего в отчаянии руки, инженера.

— Я... мы пытались... Но потом тридцать третий сказал делать панели. А потом Себастиан...

Неожиданно из шлема на коленях священника по всеобщей связи прозвучал голос одного из бандитов: "Внимание всем! Фёдор и бандитская группировка двенадцатого попытались саботировать установку батарей. Они представляют угрозу нашему выживанию на корабле".

Заговорщики переглянулись. У кого-то в глазах была растерянность, у кого-то злоба. Стало понятно, что их переиграли. После короткой паузы, священник, сжав кулаки, произнес:

— Пора действовать. Прорвемся к тайнику Фёдора и возьмём самое ценное. Шон, Картер, отвлеките наблюдателей бандитов. Андреа, — надев шлем, обратился он к дежурившему снаружи бойцу, — достань хотя бы одну переноску.

Не став дожидаться, когда воздух откачается, они, с дополнительным ускорением, вывалились в коридор. На общем канале уже разгоралась ругань, Шон быстро включился в свалку, ногами запиная лезущих из своей комнаты бандитов. Их было всего двое и, ошеломлённые, они не могли оказать должного сопротивления. Костяк банды был где-то в другом месте.

Быстрый бег по коридорам, запыленное мельтешение фонариков на стенах. В какой-то момент к ним присоединился Андреа. Кристофер перехватил у него одну переноску — точно такие же использовали, чтобы таскать металлолом к сборщику. Похоже по пути он

наткнулся на группу носильщиков.

Кристофер готовился к худшему, но ни на подступах к тайнику, ни внутри никого не оказалось.

— Что тут самое ценное? — Резко спросил двенадцатый, обводя стойки взглядом. Даже если бы у них был вагон времени — вытащить всё на двух переносках было не реально.

— Микросхемы, экраны и моторы. Кремний и никель только в них. Без этого... — Немного нервно начал объяснять Фёдор, но был перебит.

— Я на стрёме, хватайте материалы. — Священник встал у двери, пропуская Андреа с Кристофером.

Споро накидав переноски, благо запчасти были разложены по типу, они быстро двинулись вглубь корабля. По пути с ними пытался связаться Картер, но австриец знаками попросил священника не говорить, где они. Высока была вероятность, что Картер спрашивает это уже не по своей воле. Шон же на связь не вышел.

Тридцать третий на общем канале все ещё разорялся, объясняя всем, как им нужна батарея, как Фёдор крал запчасти, пряча их в комнате, как он мешал им всем строить солнечные панели с самого начала и разряжал своим сборщиком роверы.

В основном его настороженно слушали, но хватало и одобрительных возгласов. Больше всех старалась тринадцатая.

* 50 км радиус это канон, но это справедливо для всенаправленных антенн в атмосфере. Тут я решил немного отступить, т. к. 50 км для ровера будущего это смешно.

В очередной раз свернув, что привело их в совсем уж незнакомый коридор, где-то в недрах Кабачка, беглецы остановились. Священник, оглядывая всех, сказал: "Теперь давайте займемся переговорами. Ситуация явно не в нашу пользу, но шансы есть." Тридцать третий на вызовы не отвечал, самозабвенно рассказывая о злодеяниях двенадцатого и требуя убрать того из администрации. С каждым разом накал страстей, как и аппетиты бандита росли и Кристофер не сомневался, что всё закончится самосудом. Хорошо, если их просто выгонят. А то могут и на месте убить. Впрочем, ещё неизвестно, что гуманнее.

Привлекая внимание рукой, Священник добавил в их канал девяносто четвёртого.

— Бздите, когда страшно? — Услышали они своеобразное приветствие.

— Вы рассказали о запасах Фёдора даже не удосужившись их проверить? Там уже много чего нет, вам не хватит. — Спокойно ответил священник.

— ... - возникла небольшая пауза. Видимо на той стороне не ожидали подобного. Справившись с шоком, а может раздавав указания, он уже менее наглым тоном ответил: — Отче, красть, это как-то не по христиански.

— Мы не крали, мы переложили. — Не моргнув и глазом ответил тот.

— Долго прятать и прятаться вы не сможете. — Усмехнулся собеседник в ответ. — Еда у нас, энергия тоже. Через шесть часов пойдём искать ваши трупы.

— И найдёте гору поломанных микросхем. — Включился в спор Кристофер. — Нам они не нужны, вам не достанутся. Сильно дольше вы проживёте?

— Другие найдём, — усмехнулся бандит, — хлам вот до сих пор таскают.

— Ни компьютеров, ни моторов в округе больше не найдёте, — включился в спор Фёдор, инстинктивно поняв, что сейчас решается его жизнь. — Они очень редкие.

Наступило молчание. Кристофер, проверяющий оба канала, отметил, что на общем замолчал тридцать третий. Ещё некоторое время раздавались грозные выкрики Виолетты, но потом наступила тишина. Весь корабль с интересом следил за развитием ситуации, но что-то предпринимать никто из простых трудяг не спешил.

Напряжённое ожидание опять прервал бандит:

— У нас ваш человек, девятнадцатый... — небольшая пауза, видимо он что-то уточнял, — Шон, он в крайне плохом состоянии после того, как напал на нас. Если ему своевременно не оказать помощь, он ведь может и умереть...

— Он уйдёт, как мученик. — Пафосно сказал священник, потом продолжил: — К тому же, мы ведь оба знаем, что ситуация патовая.

В ответ раздался хмык. Похоже, девяносто четвёртый предлагал это больше на удачу, нежели надеялся, что священник отступится.

— Помимо самого плохого варианта, где мы все погибаем, проваливая миссию, я вижу ещё один. — Спокойно продолжил между тем двенадцатый. — Мы остаёмся на корабле и все вместе переживаем ночь, а после уезжаем на машинах. Также вся наша еда возвращается нам из общака.

— Машины вы получите ваши же. И еду ту, что ещё не сожрали. — После небольшой паузы послышался голос тридцать третьего. Похоже обговаривал это со своим поделником.

— Разумеется. Мы договорились?

— Договорились, договорились. Несите обратно нашу собственность. — Ответил

бандит.

— Не так быстро. Вначале мы на общем канале расскажем о нашей договорённости, а вы это подтвердите. Чтобы оградить вас от искушения избавиться от нас по-тихому, когда мы подойдём.

В ответ опять раздался хмык девяносто четвёртого. В этот раз даже с нотками уважения. Кристофер был склонен с ним согласиться — когда ситуация прижимала, святой отец действовал быстро и расчётливо, совсем не как фанатик от веры.

Получив подтверждение от бандитов он, переключившись на общий канал начал проповедь. С его слов раскол в руководстве Кабачка произошёл из-за недопонимания, Фёдор был не виноват, а они и сами собирались строить батарею. Рассказал, что они мирно договорились между собой и уйдут с рассветом, оставляя девяносто четвёртого за главного, т. к., цитата: “у паствы должен быть только один лидер”. Он также подчеркнул свободу воли и то, что любой, кто захочет нести свет истиной веры в этот мир, волен присоединиться к ним и получит назад свой ровер и еду.

Со скрипом, но бандиты подтвердили и это, хотя по голосам было явно слышно, что они не сильно рады.

— Думаешь, они дадут нам уйти? — Спросил Кристофер священника на личном канале.

— Они-то? Нет конечно. Слишком быстро согласились.

— Да. Я бы тоже не отпустил. Только без еды и техники... наверное. — Задумчиво проговорил Кристофер, чем вызвал внимательный взгляд двенадцатого.

Некоторое время они шли по коридорам молча, потом австриец вернулся к разговору, подводя итоги:

— Нас меньше, чем их. У нас нет гарантий, что за нас вступится кто-то на этом корабле. Как только мы передадим им материалы, мы станем не нужны. Наши действия?

Вместо ответа, священник добавил в канал шедшего сзади главного инженера.

— Фёдор, скажи, а кто может построить батарею, и сколько времени это займёт?

— Хм. Так никто и не сможет, наверное.

— ..., а ты? — Не ожидавший такого ответа двенадцатый немного сбился с мысли.

— И я не смогу, откуда? Мы такое никогда не делали. — Ответил Фёдор, таща за собой тележку с ценным барахлом.

— Эм. А как ты до этого собирался батарею поставить? — Осторожно спросил Кристофер. Он тоже был немного озадачен.

— Ну, — смутился инженер, — думали с ребятами сесть, обдумать что, да как. Схема, она, в принципе, есть. Но сложная очень. Попытались бы по ней аккуратно действовать. Глядишь и получилось бы что.

— Точно, инженеры! — Воскликнул двенадцатый. После этого, остановившись, подключил Андра в канал:

— Мы, а точнее Фёдор — единственный, кто может построить батарею. — На этих словах священник сделал ударение, строго на него посмотрев. Стало понятно, что у бедного инженера нет шанса на ошибку. — Пока мы будем собирать батарею, нас тронуть не посмеют. Впрочем, по-одному вне комнаты лучше не появляться.

— Ещё придётся сидеть в скафандрах, чтобы у нас в комнате “случайно” не произошла авария. — Добавил Кристофер.

Кивнув, двенадцатый продолжил: — Когда батарея заработает, мы станем не нужны. И вот к этому времени, если мы не наберём достаточно сторонников, нам придётся спешно

уезжать. На ночь глядя. И мы должны быть к этому готовы.

— А если всё будет плохо... что нам делать? — Испуганно проблеял Фёдор. Он наивно надеялся, что все трудности уже позади и обе стороны будут решать дело миром.

— А это, Фёдор, правильный вопрос. — Улыбаясь подбодрил его священник. — Нам нужно полностью зарядить наши машины. Собрать всю провизию и быть постоянно готовыми к отъезду.

— Заряда батареи ровера не хватит на всю ночь. — Расстроенно ответил инженер.

— Это если ездить. Да и потом, что нам мешает разбиться по парам и сидеть в одном ровере, полностью отключив другой? Так мы сможем протянуть несколько дней.

— Нам нужно протянуть дней десять, может чуть больше. — Прикинул Кристофер. Он не знал, сколько длятся сутки на Луне, но, подсчитав время, проведённое здесь при свете, прикинул и протяженность ночи.

— Что может увеличить наши шансы? — Требовательно обратился двенадцатый к Фёдору.

Тот занервничал. Он всегда старался держаться подальше от вопросов жизни и смерти и не брать на себя никакую ответственность. Да и что он, простой электрик, может придумать? Если батарея держит сутки, то, что ни отключи, четырнадцать дней ровер всё равно на ней не проживёт.

Минуточку... Фёдор ухватил проплывающую мысль, а потом несмело сказал в канал: — Нам нужно поставить на ровер дополнительные батареи.

— А у нас хватит на это ресурсов? Насколько я понял нам едва-едва хватает на одну. — Уточнил Кристофер.

— Хватит. — Уверенно ответил главный инженер. — На Кабачок мы ставим большую батарею. На неё идёт много энергоячеек. А на роверы пойдут маленькие. Хотя... На все роверы, скорее всего, не хватит. Там нужно много никеля и кремния.

— Мы сможем где-нибудь его быстро достать? — опередил австрийца с тем же вопросом священник.

— Только если найдём, что разобрать... Но ни на Кабачке ни вокруг почти ничего не осталось. — Развёл собеседник руками.

Кивнув, двенадцатый подвёл итоги скоротечного планирования в коридоре: Кристофер с Фёдором пойдут собирать батарею — это самое важное занятие на текущий момент. При этом Фёдор будет агитировать своих бывших подчинённых присоединиться, а Кристофер — обеспечивать план “Б” и собирать необходимые материалы. Сам же священник планировал заняться идеологической обработкой сомневающихся и тех, кто хотел бы к ним присоединиться. Андреа останется при нём, как и Шон с Картером, когда их вернут.

В затемненной комнате на упавшем корабле сидели два бандита. Окружавшие их тени изредка пугливо дергались, потревоженные миганием лампочек приборов. Для полноты картины не хватало только злобного смеха, но с этим никто не спешил — обоим было не до него. Тридцать Третий был возмущен тем, что недавние события не позволили ему полностью захватить власть и утвердить свой авторитет. Его глаза метали молнии, и он топал ногой, выражая свое раздражение.

Девяносто Четвёртый, наоборот, сидел спокойно, размышляя о том, как полностью избавиться от группировки священника.

Тридцать Третий яростно бросил:

— Гребаный святоша! Он перед всеми назвал тебя лидером! Теперь все думают, что я

просто твой помощник. Специально ведь подгадил напоследок, падла.

Девяносто Четвёртый тихо улыбнулся и ответил:

— Успокойся. Всё идет по плану. Мы уже почти полностью контролируем корабль. Осталось лишь дожидаться, когда Фёдор закончит с батареей. А после ни священник ни его группировка нам будут не нужны. Пойдем в светлое будущее без религии. Ха-ха.

Фёдор стоял в центре огромной рабочей зоны, окруженный своими бывшими помощниками, Кристофером и сразу двумя офицерами “официальной власти”. Что тут забыл ответственный за транспорт, никто ответить не смог. Все они сосредоточенно работали над сложным проектом: сборкой большой батареи из множества энергоячеек, соединенных друг с другом.

Вся комната была хорошо освещена: по углам стояли самодельные напольные лампы, свет от которых заслоняли силуэты в скафандрах, в свою очередь светившие налобными фонарями. И хотя недостатка в свете не было, Фёдор всё равно с трудом собирал батарею, усиленно щурясь и, высунув кончик языка, подключая очередную ячейку. Самое сложное тут — аккуратно приварить провода, не повредив уже поставленное оборудование. Ячейка ложилась за ячейкой, потом заворачивала змейкой и так несколько раз, пока не получался слой. После этого шла вторая по сложности операция, которая не сильно уступала первой — установка микросхем или “компьютеров”, как они официально назывались в меню сборщика. Их тоже нужно было прилично: по две штуки на каждый слой. От компьютера, как от паука во все стороны расходились кабели, соединяющие его с каждой ячейкой и с другими компьютерами.

Хоть Фёдор и был электриком, но понять, как это всё должно работать, был не в силах. Он понимал только то, что все ячейки соединены параллельно. Хотя бы физика за эти годы не поменялась. Но почему на соединения их друг с другом и с компьютером используется один и тот же тип кабеля? Зачем вообще нужно двадцать пять компьютеров на простую батарею? Какую роль они тут играют?

Где-то в глубине помещения мелькали огни и мерцали отблески на концах манипуляторов промышленного сборщика, добавляя загадочности процессу. Хоть он и работал непрерывно, сборка деталей, а особенно энергоячеек, занимала много времени, что заставляло собравшихся время от времени с нетерпением ждать, нервно зыря друг на друга. Переговоры вне специально созданного канала были запрещены и каждый из присутствующих здесь внимательно смотрел, чтобы его оппонент не шевелил губами. Хотя Фёдор и жаждал переговорить со своими бывшими подчинёнными, но он понимал, что это сейчас невозможно.

Кристофер же, заметив, что бандиты временно отвлечены на слежку за другими участниками, вызывался помогать инженерам. Он носил детали на разборку и готовые обратно Фёдору. В процессе этой работы он, умело маскируя свои действия, незаметно откладывал себе то, без чего батарея могла быть построена. Если его действия и заметили пару инженеров, то виду не подали.

Поздним вечером, после тяжелых и напряженных часов работы, все были измотаны и хотели отдохнуть. Особенно Фёдор.

— Всё, больше не могу. — Со вздохом отвалился он от наполовину собранного ящика.

— Что значит не можешь? От тебя зависит жизнь всех на этом корабле! — В очередной раз привёл свой аргумент Себастьян.

В этот раз он, увы, не сработал и Фёдор окрысился: — А сам не хочешь попробовать

корабль спасти?! — Он все ещё болезненно воспринимал то, что на его место поставили человека, сильно далёкого от любой техники.

Бандиты, переглянувшись, надвинулись было на уставшего инженера, но у того за спиной собралась молчаливая группа поддержки из бывших подчинённых. Хоть Фёдор и набирал свою команду, в основном, из подхалимов, но какое-то стадное чувство не давало им стоять и смотреть, как одного из них будут бить.

Дёрнувшегося было в сторону батареи Сергея остановила рука Кристофера, мягко, но твёрдо упёршаяся в грудь.

— Уставший человек, допускает гораздо больше ошибок. Не надо обострять, все итак напряжены. — Сказал он. Австриец внимательно мониторил обстановку и, с одной стороны, не давал разгореться конфликту, а с другой, замедлял сборку батареи как мог. В том, что они так мало сделали сегодня, была и его заслуга. Впрочем, никто об этом не подозревал, даже Фёдор. Для себя Кристофер решил, что батареи и панели на роверах будут смотреться лучше. Борьба за власть на корабле с неясным финалом? Нет смысла за него цепляться, да ещё и спасать бандитов, которые наверняка доставят потом проблем. Всех оставшихся гражданских австриец приговорил без зазрения совести — у него была цель успешно завершить миссию и по результатам получить все причитающееся.

— Хорошо, вам пять часов на отдых, потом продолжаем. — Недовольные тем, что не смогли предусмотреть такую ситуацию и сейчас потеряют контроль над людьми вне рабочей комнаты, бандиты нехотя согласились.

Они старались до последнего контролировать переговоры инженеров, поэтому упустили момент, когда Кристофер жестами задержал Фёдора. Развернув ничего не понимающего инженера спиной к себе, австриец набросил на его воздушный баллон целое ожерелье из компьютеров. Каждый был аккуратно связан проводом, который он вытащил, распотрошив один из “бракованных” наборов компонентов.

— А вы что встали? Выметайтесь отсюда, время уже тикает. — Ругнулся на них Димитрос. Впрочем, ни связку компьютеров, ни ячейки, висящие на спине у австрийца, он не заметил.

В тесноте кабин, скрючившись на своих креслах, лежали бывшие миньоны Фёдора. И хоть каждый из них устал, заснуть так и не смогли. Наконец-то появилась возможность поговорить без лишних ушей, чем они незамедлительно воспользовались. Было видно, что разговор идет уже некоторое время, причем, без какого-либо результата. Сильного лидера, способного провалить свое мнение в группе не было, а без него общая точка зрения мотылялась, как тряпка на ветру. Претендовавший же на роль начальника Сергей не имел тут достаточного авторитета.

В очередной раз на канале послышалось: — Может быть, нам стоит уйти с Фёдором? Он нас не подведет, я уверен.

Ему тут же ответил другой, с сомнением, повторяя в который раз: — Не знаю, Рауль. Это слишком опасно, мы не знаем, что нас ожидает.

Сергей, попытавшись в опять подхватить выгодную ему тему, тут же вмешался: — Что вы все! Уходить с Фёдором — это предательство. Мы должны остаться и продолжать работать. У нас важная миссия.

— Ты просто метишь на его место. А мы хотим быть уверены в своем будущем и безопасности.

Сергей гневно фыркнул: — Какое тебе дело? Я думаю о благе всех нас. Кто знает, что

может случиться, если мы пойдём за Фёдором?

Первый голос опять вмешался в разговор: — Давайте не будем ссориться. У каждого своя точка зрения.

Сергей, недовольный, умолк, а остальные продолжали переливать из пустого в порожнее. Сказано было много, но каждый заснул при своем.

Увы, Кристоферу тоже было не до сна. На пределе сил он, вернувшись в комнату со сборщиком и не застав там никого, разбирал с помощью машины заранее припрятанные компоненты. Все остальное бандиты все-таки унесли, хотя в тайне австриец надеялся на более наплевательское отношение и был бы не прочь позаимствовать что-нибудь еще из собираемых отовсюду деталей. Увы, похоже обитатели Кабачка утратили доверие друг к другу.

В отличие от остальных, поспать в ближайшее время ему точно не удастся. Священник делегировал ему крайне важную работу. Впрочем, австрийцу было не привыкать. В молодости, когда он гордо шел на восток и когда быстро отступал обратно, спать удавалось только урывками и не каждый день. Начальство тогда требовало от него куда более невозможных вещей.

Да и сейчас было понимание, что все остальные вряд ли сладко спят. Ну, кроме Фёдора. Но того никто за полноправного члена команды не считал. Если бы не его умения и знания, то никто бы и не подумал оказывать бывшему главному инженеру поддержку. Впрочем, на свой счет австриец тоже не питал иллюзий. Они вместе, пока это удобно для выживания. И его полностью устраивало такое положение вещей — за свою долгую жизнь он перестал доверять людям. У него своя цель, пока священник двигается в ту же сторону — они будут идти плечом к плечу.

Философские размышления прервали замершие манипуляторы — наворованные детали закончились и агрегат остановился. Собрав небольшие прямоугольники энергоячеек в заранее подготовленную сумку, бывшую когда-то частью корабельного скафандра, Кристофер двинулся в путь. Этого явно не хватит на целую батарею и по пути в их комнату будет время подумать, где же еще можно добыть материалов.

Все, что было доступно, уже разобрали. Любой агрегат, который нельзя было использовать прямо сейчас, распотрошили, пройдясь по всем доступным помещениям. Всевозможные механизмы, наверняка очень ценные и нужные, сейчас укоризненно взирали на проходящих инженеров своими внутренностями. Экраны, моторы, компьютеры — все это пропало, оставив лишь никому не нужные скелеты: провода, трубки, балки, пластины. Впрочем, австриец не обманывался — не нужные до поры до времени. Наверняка скоро будет вторая волна, которая сильно сократит внутреннее многообразие Кабачка до совсем уж голых коридоров.

Заранее предупредив о своем приближении он скользнул в комнату, как только получил подтверждение. Внутри мирно спал Фёдор — ему выделили вторую кровать и он наслаждался комфортом. К его сожалению, спать пришлось в скафандре.

Также тут обнаружился Андреа с Шоном. Шон находился в забытии, дернувшись лишь когда дверь открылась, но не приходя в себя. Насколько крепко его отделали бандиты австриец не знал, но слышал, что сам добраться до каюты священника тот не смог. Андреа дежурил, привалившись к стене. Кивнув ему, Кристофер положил ячейки к отложенной стопке компьютеров и уселся в кресло. Очень хотелось спать, но обстоятельный австриец имел привычку обязательно набросать перед сном планы на следующий день.

Было ясно, что не завтра, так послезавтра батарея будет готова. Еще пол дня может уйти на тестирование и наладку оборудования. А вот дальше станет понятно, что больше они тут не нужны. Значит, необходимо до этого времени собрать и как-то зарядить батареи на роверах. Раз они меньше, то и собрать и зарядить их можно быстрее.

Решив, что завтра он попросит кого-нибудь другого подстраховать Федора, австриец откинулся на спинку, закрыв глаза. Он же отправится на поиски ценной начинки. Наверняка ведь остались ещё где-то в недрах Кабачка уцелевшие механизмы. Лучше поискать там, второй раз обокрасть корабль врядли выйдет. Ведь если на главную батарею не хватит заранее собранных деталей, то обыски начнутся по всему кораблю и на их плане можно ставить крест.

— Я устал, я ухожу.

— Стоять! Дай сюда вон тот мотор. — Остановил Германа окрик напарницы.

Недовольно пыхтя, он повернулся к заранее отложенной куче запчастей, за последние полчаса изрядно уменьшившейся. Подав Мириам мотор, который та сразу же засунула куда-то в недра недоделанного агрегата, он поспешил ретироваться. Они работали без перерыва уже больше десяти часов. Солнце село еще сильнее, но пока что панели ловили последние лучи благодаря возвышенности.

Крейсер отсюда был как на ладони, а их самих не было видно. Однако, опасения астронавтов не подтвердились — никто из Кабачка сюда не пожаловал. Либо Мартина не смогла добраться, либо у них нашлись дела по-важнее. Герман не знал, что лучше, но его немного мучала совесть, что они отправили девушку на встречу с технозомби и он в тайне надеялся, что она вернулась к своим.

Парень с ног валился от усталости — хоть он и пытался поспать в дороге, но из-за стиля езды Мириам это не удалось. Сложно спать, когда тебя возит туда-сюда по полу. Потом, заехав на холм, они решили не терять времени даром — солнце скроется примерно через сутки, и им нужно было урвать последние крохи энергии. Усмехнувшись парень вспомнил, как они чуть не подрались, решая, что же добавлять следующим шагом к их машине. О жилой зоне и речи уже не шло, но Мириам твердо стояла на зарядной станции для роботов. Герману стоило больших трудов отговорить её. Не нужно быть профессором, чтобы понять, что заряжать роботов ночью, в условиях дефицита энергии — не самая лучшая идея.

Проект очистителя также отправился в долгий ящик. Как бы Герману не жгла карман железная руда, добытая ими в кратере, но прямо сейчас нужна была энергия. С добычей ресурсов худо-бедно справлялся комплект выживания и, несмотря на низкий выхлоп и скорость работы, они оба решили, что этого будет достаточно.

Девушка провела Герману небольшой ликбез по источникам энергии. Помимо солнечных батарей можно было поставить ядерный реактор. Эта идея сразу полюбилась парню, несмотря на опасное название, однако, напарница спустила его из космоса на твердь — реактор работает на уране. Причем, урановую руду, если вдруг по пути попадетс метеорит, еще нужно будет обработать на гигантском агрегате, который на машину не поместится при всем желании.

Дешевой альтернативой был водородный двигатель, сжигающий топливо, получаемое из льда. Хотя льда было не очень много, они решили оставить этот вариант запасным. Почти вся инфраструктура для этого имелась — генератор водорода был в каждом ровере. Добавить баллон, да сам двигатель, и дело в шляпе.

Идеальным вариантом, простым в сборке и дающим стабильный приток энергии был ветрогенератор. Узнав про этот вариант, Герман тут же загорелся желанием установить его и уже стал прикидывать, как смонтировать его на крышу, но через минуту, под насмешливым взглядом девушки, понял в чем подвох.

В итоге решили всё-таки закончить строительство панелей, поставив третью и четвертую, с чем справился Герман и добавил дополнительную батарею, зарядив ровер по максимуму, пока солнце не скрылось. Да и Мириам рассудила, что и потом она пригодится — краб будет быстрее заряжаться.

Девушка все это время монтировала базовый сборщик. К великому сожалению обоим их комплект выживания не мог печатать энергоячейки, так необходимые, чтобы собрать батарею.

Схема сборщика была настолько сложная, что парень даже не решился вмешиваться. Моторы, панели, куча компьютеров и все это соединяется проводами — явно не его уровень. Закончив с панелями он, пока были силы, добавил стальных пластин на крыше, укрыл контейнер и соединил с основной обшивкой ровера, укрепив общую конструкцию. Когда Герман удалился, сборщик был собран только наполовину.

Когда напарник ушел спать, девушка продолжила работать, методично устанавливая компьютеры и подключая их согласно схеме. Это, конечно не то оборудование, с которым она привыкла работать, да и скафандр был слишком жесткий, однако, ничего сложного в следовании инструкциям она не видела.

Ресурсов хватало, большая часть железа пошла из накопленных запасов — пластины, компоненты, провода. Что-то распечатал комплект выживания, все пять моторов, целых сорок компьютеров и два экрана. Девушка как раз подвела провод к одному из них и, проверив подключение, запустила. Экран загорелся после пары секунд задержки — будь здесь Герман он бы удивился, как быстро все заработало. А вот Мириам недовольно поджала губы — она явно привыкла к другому времени отклика.

Уйдя с головой в настройки, она сразу же поставила в очередь двадцать энергоячеек, настроив систему таким образом, что комплект выживания обрабатывал камень, а сборщик получал все необходимые ресурсы. Ничего сложного в этом не было — агрегат крепился прямо на контейнер и подсоединялся к общей системе конвейера.

— ...тья и сестры, пока мы путешествуем по необъятному космосу, нас окружает бесконечная тьма и холод. Но пусть это не пугает вас. Вместо этого, мы должны искать свет и тепло в сердцах друг друга.

Герман поморщился, медленно просыпаясь. Связь они решили не выключать, но он просил напарницу вызывать его только в крайнем случае. Впрочем, это был не её голос.

В шлеме, что лежал рядом с вяло шевелящимся космонавтом, знакомый мужской баритон проникновенно продолжал:

— Помните, что в прошлом люди находили силу и опору в своей вере и единении. Давайте откроем свои сердца друг для друга, поделимся своими переживаниями и страхами. Вместе мы сможем преодолеть любые трудности и вернуться домой, преображенными и обновленными духовно.

Наконец парень пришел в себя. Всего три часа сна после такого стахановского труда были, как капля в море. Тем не менее, быстро надев шлем и с силой ударив по кнопке разгерметизации он с тревогой прикипел к изображению с камеры. Там была та же картинка, что и раньше — кусок холма. Жалея, что они так и не вставили стекло, и нельзя оглядеться, он, сжав в руке пистолет, позвал напарницу:

— Мириам, ты там? Они рядом?

— А? Ты вообще про кого?

— Тебя схватили, сколько их?? — Вот последние капли кислорода втянулись в вентиляцию и крышка кабины поползла вверх. С пистолетом наперевес, абсолютно не готовый применять оружие, но настроенный весьма решительно, Герман прыгнул на грунт.

Привычно слабо по ногам ударила поверхность, проигнорировав непонимание Мириам он огляделся — рядом с ровером врагов не было. Забежав за угол, он увидел лишь девушку,

удивленно смотревшую на него.

— Тебе что, кошмар приснился?

— Тихо. — Шикнул на неё астронавт, двинувшись к краю холма в полуприседе.

Крейсер встретил его всё такой же разрухой — взорванный отсек, разбросанный лом, мертвые турели. Всё это они уже видели.

— Ничего не понимаю...

— Да что вообще с тобой такое?! — Кинула в него Мириам мотором, окончательно потеряв терпение.

— Ай! Ты что, не слышишь эти проповеди? — Удивился Герман.

— Не слышу что? Ты вообще о чем?

— Ну проповеди. По радио. Это точно голос двенадцатого. Он где-то рядом! — Уверенно заявил Герман, уже прикидывая пути отступления.

На некоторое время воцарилось молчание. Напарница, что-то пощелкав на компьютере, объяснила:

— У тебя до сих пор активен общий канал. Я его отключила, как только мы уехали.

— И слава богу, — похвалил себя за предусмотрительность Герман, — иначе нас бы вообще горяченькими взяли.

— Это дальнейшее вещание. Рядом никого нет. — Терпеливо объяснила ему девушка, вздохнув.

— Точно?

На это девушка лишь развела руками, показывая, что никто не собирается на них нападать.

— Они могут нас слышать? — Продолжил засыпать напарницу вопросами Герман. Раз опасность им сейчас не грозит, то может можно будет с кем-нибудь связаться.

— Ммм, маловероятно. — Задумчиво протянула Мириам. — Скорее всего они используют какую-нибудь дополнительную антенну для дальнего вещания.

На этих словах она пристально посмотрела на крышу ровера. Ткнув в антенну пальцем она произнесла:

— Скорее всего, на каждом ровере есть такая возможность. Дистанция в 200 метров это ведь смешно. Если бы раньше делали такие рации, то покорение космоса не ушло бы дальше Луны.

— А вдруг они собрали большую антенну? Ну ту, которую для миссии? — Уточнил напарник.

— Нет, исключено. Я... Мы бы об этом наверняка узнали. Да и каким образом? На неё нужна целая куча разных ресурсов. И много работы. Они бы банально не успели. — Девушка опять задумалась, потом смешила тему: — Меня вот другое интересует, что это они вдруг активизировались? Да ещё и этим странным бредом весь эфир заполнили, ничего конкретного ведь не предлагают. Только какие-то абстракции.

— Это же обычная проповедь. — Удивился Герман. — Скорее всего двенадцатый себе сторонников вербует. Возможно что-то готовится... Хм. Нужно бы отсюда уезжать. У тебя как со сборщиком? Чем помочь?

— Ха, сборщик уже всю детали печатает. — С гордостью в голосе сообщила девушка. — Вот, смотри, — указала она на каркас нового устройства, уже прикрепленного на бок контейнера. Как раз там, где в их мечтах раньше была душевая кабина, — наша будущая батарея.

— Так быстро!? — Воскликнул парень.

— Было бы быстрее, но уж больно медленно он работает. — Поморщилась девушка. Её, действительно, раздражала медлительность музейной техники.

— Круууто. — Герман обошел сборщик. Укрепившись сзади на контейнер и занимая единственный выход конвейера тот выдавался за пределы машины, нависая над последней колесной осью. Никакой оси там, естественно не было, но Герман продолжал мыслить старыми категориями.

— А камеру можешь повесить? — Вспомнив, как это было реализовано на его машине уточнил парень.

— Зачем?

— Чтоб сборщик не повредить, когда задом сдавать будем. У меня такая на машине стояла. Правда, дешевый вариант, без картинки. Но зато пицала, когда я близко прижимался.

— Хм. Действительно, это может быть полезно. — Кивнув, согласилась напарница. — Сделаю. Всё равно ждать ячейки. Копни пока земли, в дороге переработает.

Отсек понемногу заполнялся камнем — Герман не сильно налегал на бур, но комплект выживания перерабатывал породу ещё медленнее. Радовало только то, что с четырьмя солнечными панелями ровер больше не работал себе в убыток. Правда, это было ненадолго — солнце было всё ниже и ниже. Тени удлинились, скрывая противоположны светилу стороны.

— Слушай, а у нас же на ровере есть освещение? — Спросил парень мучивший его последние несколько минут вопрос.

— Боковые лампы — одна на генераторе кислорода, вторая на батарее, с другой стороны. — Ответила напарница, даже не отвлекаясь. Впрочем, ей нельзя было отвлекаться. Она устанавливала энергоячейки в корпус батареи, соединяя их проводами. Сложная работа, требующая филигранного обращения с резакком.

Батарея — последнее, что их тут держит. Посоветовавшись, оба напарника решили отсюда уезжать. Запаса энергии хватит до следующей остановки, на которой Мириам установит водородный двигатель. Как раз в пути запчасти под него соберутся. А вот еда новая ниоткуда не появится. И если они хотят и дальше выживать — придется поездить по окрестностям.

Немного расстраивала только красно-бурая куча железа, которую выбросили, освободив место в контейнере. После бурных споров было решено вообще не устанавливать очиститель, а довольствоваться обработкой простой породы на комплекте выживания. Да, медленно, да, неэффективно. Но на все хотелки не хватит ни времени, ни ресурсов. Ни места. Если брать размеры базового ровера за стандартный легковой транспорт будущего, то их машина уже доросла до легкого грузовика. Дальше увеличивать её размер астронавты не спешили — со слишком длинной базой будет неудобно ездить по лунным выбоинам. А дополнительные колёса — это траты энергии.

“Дорогие друзья, сегодня мы все здесь, вдали от нашей родной планеты, преследуя благородную цель — спасение человечества. Но вместе с этим я хотел бы напомнить вам о силе веры и надежды. В этих далеких мирах и непривычных обстоятельствах вера может стать нашим якорем и опорой”.

Герман поморщился — ещё одна причина, по которой они решили выдвигаться была в подозрительной активности двенадцатого. По расчётам девушки, в режиме дальней связи

антенна потребляла намного больше энергии, но жителей Кабачка это как будто не волновало. Двенадцатый говорил практически без перерывов, поддерживая, убеждая и вербуя своих сторонников в режиме конвейера. Насколько успешно он это делает, Герман не знал, но раз его ещё не оттащили от микрофона — как минимум ещё несколько человек разделяют его точку зрения и готовы тратить энергию на “шум в эфире”, как окрестила проповеди Мириам.

— А можешь спереди фары поставить? — Спросил парень, на секунду отвлекаясь от своего занятия. Света, шедшего с двух боковых ламп, было явно недостаточно для ночной поездки. — А то мы кратер заметим, только когда вниз лететь будем.

— Тогда уж лучше поисковый прожектор поставить, чтобы он по сторонам светил.

— Поисковый прожектор?

— Лампа на ножках. Поворачиваешь и светишь куда нужно. — Пояснила девушка.

— А толку, у нас всё-равно камера вперёд смотрит. А стекло мы не можем поставить. — Вздохнул Герман.

— Вообще-то можем. Сборщик-то у нас уже есть. И кремния набралась целая куча. Вот только... — Мириам замялась. — Железная пластина с кольями всё-же понадежней будет...

На этом разговор сам собой замолк. Парень продолжал вгрызаться в поверхность, добирая стратегический запас камня до максимума. А его напарница прикладывала только что полученную от сборщика энергоячейку на её место. Последнюю.

Сварщик на минимальную мощность, зафиксировать идущие к энерго ячейке провода, раз, другой. И вот она подключена... Последняя, восьмидесятая. Вдохнуть-выдохнуть и можно проверять.

Фигура в скафандре отошла от полуразобранного агрегата подальше. Просто на всякий случай. Слава богу в этот раз внутри ничего не загорелось — панель управления мирно засветилась синим. Все четыре лампочки, располагающиеся сбоку на корпусе, и, насколько понял Фёдор, показывающие заряд, были мертвы. Впрочем, по кабелю, соединяющему только что законченную батарею с Кабачком, уже потекла энергия с солнечных панелей. По крайней мере, её остатки. Хватит ли этого, чтобы хоть как-то зарядить её, покажет только время.

Кристофер, стоявший за Фёдором, прикидывал дальнейшие действия. Почти полные земные сутки ушли у обитателей Кабачка на постройку батареи. И вроде всё хорошо, ура, энергетический кризис вновь преодолён или, хотя бы, отодвинут. Однако напряжение, витавшее в воздухе, можно было потрогать: дружные совместные действия принесли свои плоды, а дальше... Дальше группировки упавшего космолета больше не нужны друг другу.

Среди собравшихся инженеров, бывших миньонов Фёдора, двое изъявили желание присоединиться. У двенадцатого успехи были получше: он умудрился завербовать ещё пятерых: двух монтеров, с которыми Кристофер пару раз пересекался, и трёх разведчиков-мародеров, которых он никогда не видел. Сейчас сторонников священника было даже больше, чем людей, открыто поддержавших бандитов в первой фазе конфликта. Впрочем, они ведь тоже времени зря не теряли.

Вся паства двенадцатого сидела “на чемоданах” по роверам, окончательно покинув обжитую каюту, которую тут же заняли бандиты. Машины все ещё были соединены с Кабачком, заряжаясь “под горлышко”, но в любой момент готовы были оборвать пуповину и рвануть в надвигающуюся ночь.

Кристофер не был до конца уверен, что священник скамандует немедленное

отступление. Хоть их и недостаточно для полной и безоговорочной победы, но нового количества людей могло хватить для безопасной ночевки. Вопрос лишь в том, как поведут себя бандиты и как быстро до них дойдет, что функциональная начинка батареи уже закончена и что поставить стальные панели, скрыв уязвимые внутренности, сможет и ребенок...

— Всё, зарядка пошла! — Радостно раздался на общем канале голос Сергея.

Австриец проскрежетал зубами, а Фёдор испуганно втянул шею, что было заметно даже в скафандре. Такой подлянки от бывшего заместителя никто не ожидал. Кристофер говорил с ним несколько раз на личном канале, убеждая присоединиться, но тот предпочел другое. А сейчас, похоже, поторапливал их, боясь, что Фёдор сам надумает остаться.

— Всё что ли? — Оживился Себастьян. — Выглядит, как полуфабрикат. Оно вообще не рванёт?

— Не должно. — Сразу отозвался Сергей. Фёдор нехотя подтвердил, буркнув что-то утвердительное.

— Отошли от батареи. — Оба офицера двинулись, оттесняя всех от устройства. Видимо, получили приказ. На некоторое время всё замерло, вероятно, все разбежались по закрытым каналам. Австриец также поспешил воспользоваться ситуацией:

— Это Кристофер, мы закончили батарею, бандиты в курсе.

— Рано. — Задумчиво отозвался двенадцатый. — Бери Фёдора и возвращайтесь. Остальные пусть пока останутся.

Кристоферу стало понятно, что святой отец пока ехать никуда не собирается. Убирая тех сторонников, про которых знают бандиты и оставляя им в тылу новообращенных, он явно что-то готовит. Впрочем, стоит ли доверять новеньким? И на что они будут готовы?

— Уходим. — Бросил он Фёдору и двинулся на выход, стараясь не поворачиваться к бандитам спиной. — Оставайтесь пока тут, мы чуть позже созвонимся. — Предупредил он растерявшихся союзных инженеров.

Офицеры никак не стали препятствовать их уходу, лишь проводили внимательными взглядами. Нехорошее предчувствие кольнуло австрийца, и он перехватил Фёдора под локоть на ближайшем перекрестке.

— Двигаем туда и быстро. — Бросил он, увлекая растерявшегося инженера за собой.

— Но там же ничего нет?! — Крикнул он, не в силах справиться с напором Кристофера.

— Вот именно. Никого и ничего. А выход на нижние палубы или наружу наверняка найдется. Ты же не поверил, что нас так просто отпустят.

Инженер на это растерялся и даже сбился с шага.

— Но ведь мы уезжаем только через несколько дней...

— До них ещё нужно дожить. — “Обрадовал” его австриец, про себя удивляясь, как можно быть таким недалёковидным.

“Мои дорогие, мы все знаем, что наша миссия здесь — это спасение человечества от угрозы, которая нависла над нами. Но чтобы спасти мир, мы должны начать с самих себя. Возможно, в прошлом мы отказались от религии и забыли о важности покаяния и прощения.”

На общем канале разливалась очередная проповедь, заставляя двух астронавтов морщиться.

— Когда он уже заткнётся, достал! Каждый день одно и то же.

— Не, они у него каждый раз разные. — Хохотнул девяносто четвертый. — Тебе Пол не доложил? Должны были уже.

— Нет. — Хотел было сплюнуть тридцать третий, но вовремя себя остановил. Со шлемом на голове этого делать не стоит. — Всё пока тихо.

— Странно, по заявлениям Димитроса эти двое свалили сразу как батарея заработала. Уже должны выйти на наших... — Девяносто четвертый задумался. Не всё шло по задуманному сценарию.

— Придётся начинать без них. В машине со святошей сидит кто-нибудь из шестёрок?

— Дай проверю. — Тридцать третий потянулся за стопкой пластиковых листков, найденных на корабле. Там располагались данные, оформленные старательной женской рукой в таблицу. Роверы, люди, кто откуда идёт и какие работы выполняет.

Хмыкнув, что несмотря на отсутствие талантов в постели, Виолета всё же может быть полезна, он зачитал:

— Восемнадцатый, пятый, шестьдесят первый можно взять под контроль. Пятый гарантированно, там сейчас только двое наших.

— Модифицированные машины взять не получится?

— Нет, — ответил бандит через несколько секунд, сверяясь с записями. — Одну батарею святоша поставил себе, а другую на машину этому инвалиду, девятнадцатому.

— Нужно было ему руки ломать, а не ноги. Глядишь и не уехал бы. — Подметил недочёт девяносто четвертый.

— Ничо, перехватим. Они четверть дня назад закончили последнюю. Наверняка не зарядилась.

В этот момент проповедь резко прервалась. В эфире послышались крики и хрипы. А душераздерающий визг, который могут издавать только заживо сжигаемые люди заставил обоих поморщиться.

— Ого, а резво они начали. — Довольный тридцать третий потер руки.

— А когда ты успел дать команду?

— Эм... Я думал это ты!

— Чёрт! Они нас обыграли. Быстро на выход! — Девяносто четвертый, не забыв, впрочем, прихватить трубу с заостренными краями, рванул наружу, не дожидаясь, пока дверь окончательно откроется.

Тридцать третий, тоже вооружившись, побежал следом, вызванивая на ходу людей и пытаясь разобраться в этом бедламе.

— Мы что, заблудились? — Испуганно спросил Фёдор. Непонятные крики в эфире, а также давящая атмосфера разрушенного корабля пробуждали в нём детские страхи. — По-

моему нам нужно туда. — Нерешительно показал он в коридор, противоположный тому, в который свернул Кристофер. Впрочем, хватать его за плечо он не решился — воспоминание того, как австриец колотил им о стену, никуда не делось.

Кристофер, минут десять назад отключивший канал Фёдора из-за непрерывного нытья, даже не заметил отставания спутника. Пытаясь вызвать хоть кого-нибудь, он спешил выбраться на оперативный простор. Желательно не с пустыми руками.

Происходило же что-то из ряда вон. Жуткие нечеловеческие крики, которые прозвучали всего два раза, но каждый раз заставляли волосы вставать дыбом. Человеческие же крики, часть из которых быстро обрывалась, также не добавляли ситуации ни ясности, ни оптимизма. Обрывки фраз и команд. Всё-таки австриец, в своем желании обхитрить бандитов, забрался слишком глубоко и радиус в двести метров накрывал только часть корабля, не добывая до роверов.

“О боже, нет, нет, неееет!” — Сквозь хрипы расслышал он женский крик. Впрочем, попытки связаться с Виолеттой, а это была именно она, успеха не принесли. Даже если она его слышала, занята была явно чем-то другим.

Подхватив валяющуюся на полу балку, Кристофер рванул уже бегом. С огрызком куска обшивки, она была не очень удобна в качестве оружия, но выбирать было не из чего. Он хотел было крикнуть Фёдору, чтобы тот тоже искал оружие, но обернувшись, никого не нашел. Даже отсветы в конце коридора не мелькали. “Ну и чёрт с ним” — подумал австриец. Инженер так себе боец, только задерживать будет.

“Быстрее, быстрее, все внутрь!” — Наконец-то услышал он голос двенадцатого. Похоже святой отец командует наступлением, встав во главе стремительной атаки. Австриец даже сбился с шага, не ожидав такого развития ситуации. Никаких предпосылок к массовому наступлению он не замечал, впрочем, похоже, ему до конца не доверяли. Ничего, главное, чтобы в этот раз блицкриг удался.

— Святой отец, это Кристофер, что мне делать?

— Бегите, глупцы! — Раздался в канале голос какого-то монтера. Австриец поморщился.

— Шон, Андреа? — Спросил он, переключившись на их внутренний канал. Похоже священник сейчас занят, активно командуя.

— Шона больше нет, эти твари убили его прямо в ровере! — Нервно крикнул Андреа.

— Кристофер? Ты где? — Наконец-то отозвался двенадцатый.

Он хотел было ответить, но тут коридор, по которому бежал космонавт вздрогнул, а пол ушел из под ног. Удержаться на ногах не получилось и Кристофер, так и не выпустив из рук свое импровизированное оружие, покатился кубарем. Судя по крикам, “вздрогнул” весь Кабачок. В, и без того шумный, эфир добавилось ещё больше криков, хотя австриец был уверен, что это невозможно. Теперь кричали ещё и те, кто находился глубоко внутри и даже не подозревал до этого времени о том, что что-то происходит.

“Они что, взорвали что-то?” — Недоумевал Кристофер, поднимаясь. Если маленькая война двенадцатого оказалась слишком победоносной, то бандиты могли испугаться и взорвать часть внешних секций, уже занятых противником. Сам он поступил бы так без сомнений, вопрос только вналичии взрывчатки. Впрочем, а у бандитов она откуда?

Австриец вынужденно заглушил общий канал. Он и до встряски был не информативен, а сейчас там хрипел какой-то умирающий бедолага — при падении он повредил шлем и сейчас куда-то полз по коридору, хрипя на всех доступных частотах. Впрочем, какого-то

эффекта это не давало, а значит у остальных выживших сейчас в приоритете другие задачи.

— Я на нижних палубах, в заброшенной зоне. Меня слышно? — Запоздало ответил он на заданный вопрос.

— Оставайся там, чем глубже, тем лучше — нас атаквали. — Ответил священник через некоторое время. По паузам и тяжелому дыханию было понятно, что он куда-то бежит. — Мы двигаем к тебе, опиши дорогу. Как все соберутся, попытаемся прорваться к роверам, если там что-нибудь ещё осталось.

— Всё так плохо?

— Не отвлекай. — Отрезал двенадцатый. Кристофер уже начал понемногу закипать — сидеть в норе, оставаясь в неведении было не в его характере. Подумав он переключился на канал с Андреа. Священник сейчас наверняка будет координировать свои оставшиеся силы.

— Андреа, приём. Кратко, доложи ситуацию.

Ждать пришлось недолго. Тот сбивчиво, не кратко и уж точно не по-военному вывалил на Кристофера всё. Их атаквали. Каждая из сторон готовилась к развязке, но всё пошло сильно не по плану — вмешалась третья сила. Один здоровый космический корабль обстрелял припаркованные роверы, развалив машину Шона на несколько частей. Двенадцатого спасло только то, что он в этот момент находился внутри Кабачка, а проповедь вёл с чужого ровера через ретранслятор. Военная хитрость, призванная запутать бандитов, спасла жизнь их духовному лидеру.

Что случилось позже Андреа не знал. Большинство людей двенадцатого были внутри и готовились к развязке. А те, кто был снаружи, на запросы больше не отвечали.

С большим кораблем прилетела также пара маленьких, но на фоне своего крупного собрата они как-то потерялись. Судя по встряске агрессор взорвал часть кабачка. Если бы операцией руководил Кристофер, то он бы сейчас начал высаживать десант...

Чертыхнувшись, он побежал дальше по коридору — отсидеться не получится. Наверняка их сейчас будут брать штурмом. На бегу он опять вызвал двенадцатого.

— Отец, у нас есть шанс! — Заговорил он торопливо, излагая только что родившийся план. — Раз нас ещё не взорвали — они готовят штурм. Основные силы наверняка на большом корабле. Они подавили нашу оборону, а следующим этапом приземлятся для высадки десанта.

— Это ещё хуже, чем я думал. Отсидеться не получится, а маленькие корабли не дадут нам сбежать... — Устало отозвался двенадцатый. — Впрочем, может сбежать уже и не на чем.

— Нам нужно захватить корабль, когда десант будет внутри Кабачка! — Выпалил Кристофер. Идея была так себе — слишком много “если”, но другой у него не было. Понадеявшись, что захватчики не сразу сориентируются в лабиринтах их упавшего корабля, что большой корабль будет приземляться и потом не взлетит, что у них получится его захватить одними лишь резаками и трубами...

— С нами бог. — Решительно добавил Кристофер мантру, принесенную из прошлой жизни. Ту, что не раз спасала его в окопах.

Пока священник раздумывал, австриец, наконец-то, добрался до жилых отсеков. Впрочем, то что они жилые сейчас не было заметно. Свет отсутствовал, часть плохо приваренных панелей вывалилась наружу, опять открывая вид на лунные пейзажи. “Похоже перебили провод”. — Подметил Кристофер, двигаясь дальше.

— Собираемся на втором этаже, как только они зайдут — мы выберемся через дыру в

корпусе. — В конце-концов решился двенадцатый.

До второго этажа австрийцу было два поворота и один подъем. Натолкнувшись по пути только на одного перепуганного монтера, который его даже слушать не стал, Кристофер добежал до места встречи. Тут уже были люди, но он узнал только Андреа, вооруженного резакон. С остальными пятью он пересекался всего пару раз. Похоже, все из нового пополнения.

Люди нервно переговаривались между собой, стараясь разузнать, что сейчас творится вокруг. Через пару минут подошли священник с Картером, тоже вооруженные инструментом. Коротко рассказав о контрнаступлении, двенадцатый прочитал молитву, что немного воодушевило собравшихся.

— Ты сможешь посмотреть за ними и дать нам знать, когда выступать? — Уточнил он у Кристофера.

Кивнув, австриец двинулся к поврежденному борту. Остальных священник стал распределять вдоль коридора.

Воткнуть свое грозное оружие в разошедшийся шов, с натугой потянуть рычаг на себя — и вот кривая пластина, которую приварили несколько дней назад, заваливается в коридор. Осторожно выглянув в образовавшуюся дыру, Кристофер никого не обнаружил. Активировав магнитные захваты на ногах он двинулся наружу. Слава богу, путь разведчика шёл в основном по заплатке. Что поделать, ручная сварка землян не брала внешние пластины, из которых состоял корпус. Поэтому пробоину заделывали в основном интерьерными, так-то для этого не предназначенными. Большая их часть изначально была кривая, а недавняя встряска ещё больше деформировала поверхность.

С легкостью цепляясь за уступы, упираясь мысками в разошедшиеся швы, Кристофер двигался вверх. Хотя он и был легкой мишенью, никто не торопился расстреливать фигурку, ползущую по кораблю. В очередной раз оглядевшись и не обнаружив ни одного летательного аппарата, австриец двинулся дальше. Отсюда уже видно часть их стоянки, но сами машины все ещё скрыты корпусом Кабачка. Удивительно, но пока что никаких новых разрушений не обнаружено. Кристофер ожидал, что прилегающая к стоянке часть помещений будет взорвана. Но куда же тогда стрелял противник?

В очередной раз подтянувшись, он выбрался на более ровную поверхность. Тут уже можно передвигаться на ногах, а значит дело пойдет быстрее. Продвигаясь вперед он всё осматривал по сторонам. Неожиданно взгляд зацепился за какую-то необычную деталь. Присмотревшись, Кристофер увидел кусок ржавой дюзы двигателя, торчавшей из корабля. Раньше этого тут определенно не было!

Подойдя ближе, насколько было возможно, разведчик замер возле дыры. Изнутри Кабачка сейчас торчал второй звездолет! В месте столкновения обшивка пошла волнами и он провалился внутрь, пробивая палубу за палубой. Вот, что было причиной этой встряски! Непонятно, что заставило пилотов так поступить, если только это была не аварийная ситуация. Впрочем, Кристофер сомневался, что они найдут, кому задавать вопросы. Нападавший звездолет получил повреждения намного сильнее Кабачка. Сверху было видно, как его деформировало. Обшивка по бокам просто сплавилась, нос, наверняка, вдавлен в корпус, а некоторые, довольно крупные, части отвалились в процессе торможения и завязли в отсеках Кабачка по бокам от проделанного туннеля. Двигатели, находившиеся в кормовой части, это единственная более-менее целая деталь.

— Тот большой звездолет, он был красного цвета? С потёками ржавчины? И у него ещё

два двигателя было на корме? — Спросил австриец, замерев на краю пропасти. Никаких следов противника, десанта или мелких истребителей не наблюдалось.

— Да, это точно он. Ты его видишь, он все ещё там? — Через некоторое время раздался взволнованный голос. Кому конкретно он принадлежит Кристофер вспомнить не мог.

— Да, он все ещё тут... — Он кинул взгляд на дыру. — Тут он и останется. Произошла авария, они упали на нас.

— Это как? Они же по нам стреляли!

— Возможно пилот не справился с управлением. Или какой-то сбой. — Предположил Кристофер. — Корабль старый даже на вид. Вообще не представляю, как космический корабль может заржаветь.

Молчание на канале было прервано распоряжениями двенадцатого. Он распределял людей на работы по восстановлению и на помощь пострадавшим, не забывая подчеркивать это в общем канале.

Боковая панель, отойдя в сторону, начала заваливаться вниз. Впрочем, до конца упасть на пол ей помешала куча металлического лома. Появившаяся из низкого лаза рука уперлась в панель, начав её расшатывать. Свет от фонарика разогнал темноту и Фёдор, наконец-то вылезший из технического коридора, огляделся по сторонам.

Эта комната была сильно похожа на их производственную. Большую её часть также занимал индустриальный сборщик. Только эта явно была необитаема — куча металлолома, отсутствующее освещение. И никакого выхода. Обрадовавшийся было инженер расстроился. Ему уже порядком надоело ползать по темным коридорам.

На месте выхода в этой комнате торчал во все стороны оплавленный и деформированный металл. Обычные серо-стальные перегородки, были будто бы намотаны на старые ржавые пластины красного цвета.

“Надо же, как корабль запустили. Не припомню такого раньше. Зато теперь у нас два сборщика. Вдвое быстрее всё будем делать” — порадовался про себя Фёдор и приготовился спуститься обратно в технический коридор, как вдруг взгляд зацепился за странную деталь — в одном месте из под сплюснутого металла торчала нога... в точно таком же скафандре, что выдали им на миссию....

Луч фонарика заметался по стенам перепуганной птицей, высвечивая всё новые и новые, ранее не замеченные, детали. Вот в грудке металлических обломков лежит их самодельная лампа на треноге. Вот перебитый кусок провода, тянувшегося раньше к сборщику. А вот валяются две энергоячейки, которые Фёдор собственноручно устанавливал в батарею.

Он не заблудился. И у них на корабле всего один сборщик. “Батарея! О нет, нет, нет...” — Фёдор простонал, опустившись на гору мусора.

Люди бегали по кораблю встревоженными муравьями. Кого-то несли на носилках. Кто-то убирал мусор из под ног и разгребал коридоры. Всё это происходило в темноте и, чтобы организовать свет, обитатели сейчас проверяли коммуникации на предмет разрыва.

Новости по кабачку разносятся быстро, поэтому каждый из его обитателей уже знал, что на них напали, но они как-то отбились, да ещё и сбили целый звездолет. Последний как раз покоился внутри Кабачка, во что верилось совсем уж с трудом.

Мрачно оглядев стоянку, тридцать третий махнул рукой своему напарнику. Тут всё было ясно. Из более чем пятидесяти машин у них осталось только двадцать. И большая их часть принадлежит священнику. Если те сейчас уедут, как и планировали, то остающимся не на чем будет проводить разведку!

Мелкие дроны, видимо, развлекались, расстреливая беззащитные роверы. Немного радовало только то, что в некоторых из них сидели эти святоши. В то время как роверы тридцать третьего, а он считал все машины своей собственностью, были, по большей части, пустыми.

Один из дронов, кстати, валялся тут же. Похоже не смог вырваться и, расстреляв ровер, воткнулся в землю. Бандит глянул на него со смесью злобы и презрения. Несуразные, как будто слепленный из разных модулей.

Куда делись остальные и были ли они — непонятно. А этот даже военным не назовешь. Сфера с двигателями, направленными в разные стороны. Наверное, чтобы лучше маневрировать. “Не особо-то ему помогло” — хмыкнул тридцать третий. Двигатели явно добавлялись “на глаз”. Ни симметрии, ни геометрии.

Спереди у него было два манипулятора. На одном была здоровенная пила, на другом — агрегат непонятный, но на оружие не похожий.

Единственное, что делало его опасным, это три роторных пулемета. Два были установлены спереди, прямо по курсу. Третий же был установлен спереди и немного сверху. Зачем, бандит не понимал. Поворачиваться он никак не мог, а значит, когда дрон атаковал, тот просто смотрел в небо.

— Он точно всё? — Спросил его более осторожный напарник, не спеша отходить далеко от Кабачка.

— Не ссы, он при посадке себе что-то повредил. Умники говорят, электронику смяло. Пригодится ещё.

— Пойдем большого проверим. Говорят, он где-то наверху.

— Ха, тоже упал? Если у них в будущем вся такая техника, то мы заживем, как короли.

С этими словами тридцать третий, в последний раз оглядев поле боя, двинулся к двери.

— Дверь не работает. — Напомнил ему девяносто четвертый.

— Да блин, когда же они её подчинят! Задолбался уже. В темноте все коридоры на одно лицо.

Пара бандитов двинулась к разрыву брони, через который они и проникли наружу.

— Что по нашим? Может всё же проведем акцию? Святоши сейчас заняты. — Тридцать третий махнул рукой в сторону людей, пытающихся открыть подбитую машину, чтобы вытащить оттуда инженера. Или его останки. Сами они никому помогать не собирались.

— Себастьян сейчас где-то внутри. Уже собирает людей. Димитрос на связь пока не

выходил. Он инженеров пас.

— У нас кто-то загнулся? — Поинтересовался тридцать третий. Так-то ему было всё равно. Но сейчас им нужны все силы.

— Трое новеньких, не помню их имён. Вита тебе в тетрадке должна была записать. Двое были снаружи, а один в ровере сидел, не успел вылезти.

— Всего трое? А визгу-то было. Я уж думал всё, только мы вдвоем и остались. Ха-ха.

— Ну, суммарно вроде больше десятка отъехало. — Пожал плечами девяносто четвертый, который уже успел получить кое-какую информацию у тринадцатой.

— Главное что святош потрепало сильнее. Сейчас куда? Тут два туннеля.

— А чёрт его знает. Нам наверх нужно. Ты давай направо, я налево.

— Ха-ха, как в фильмах ужасов, разделимся. — Хохотнул тридцать третий. Впрочем, на своем корабле он чувствовал себя уверенно, поэтому даже не задумываясь двинулся в правый коридор. Его напарник пошёл в левый, условившись, что первый, кто найдет лестницу наверх, вызовет другого.

Кристофер, проводив взглядом фигуру недоброжелателя и быстро прикинув все за и против, двинулся в правый туннель, сжимая балку, с которой он так и не расстался. При выключенном фонарике идти было неудобно, но и красться ему нет нужды — в безвоздушном пространстве звуки не передаются, хоть в этом плюс.

Когда показалось пятно света и спина впереди идущего бандита, австриец подобрался. Тыкнув пальцем в дисплей своего наручного компьютера, он вызвал тридцать третьего по личному каналу. Вот фигура впереди остановилась и начала разглядывать свой дисплей. Тычок пальцев и в шлеме раздался голос с издевкой:

— Надо же, а я думал ты сдох. Чё надо?

Отвечать ему Кристофер не собирался. Ускорившись, он с размаха опустил свое оружие тому на правое плечо. Удар получился мощным, но Кристофер, не доверяя лунной физике, добавил ногой, повалив бандита с ног.

— Эй, ты че! Кент, на помощь!! — Заверещал бандит.

Не останавливаясь на размышления, австриец монотонно продолжил лупить по скафандру. Тридцать третий сопротивлялся, поэтому удары приходились в разные места.

Впрочем, главного он своей неожиданной атакой уже достиг — у соперника была сломана правая рука и отключиться от личного канала, чтобы позвать кого-нибудь на помощь, тот не сможет.

Проломив шлем, он некоторое время наблюдал за затихающим противником, а потом двинулся в обратную сторону.

Дойдя до развилки Кристофер напрягся — в коридоре мелькали отблески света. “Девяносто четвертый что-то услышал!” — успел подумать австриец, когда на него вышла фигура с заостренной металлической балкой, с покрытым чем-то красным лезвием.

— Кристофер, а ты что тут делаешь? — Раздался удивленный голос двенадцатого. Судя по тому, что он вздрогнул и отступил на шаг, священник явно не ожидал кого-нибудь встретить в темноте коридора.

— Эм... — Австриец не спешил отвечать или расслабляться, красноречиво посмотрев на кол, с которого медленно стекала вязкая красная жидкость.

— Эм... — Теперь уже завис святой отец. Впрочем, не надолго. — Девяносто четвертый не пережил нападения. Он бежал по коридору, но когда трянуло он упал, наткнувшись на вот этот штырь и истёк кровью.

Кивнув, принимая эту наспех придуманную легенду, Кристофер ответил:

— Несчастный случай настиг и тридцать третьего. Он упал и разбил скафандр... А также сломал руку... Две... И обе ноги.

Двенадцатый кивнул и они двинулись на выход.

— Где Сергей? — Рывкнул Фёдор на своих подчиненных. Атака пришельцев прошла для него удачнее остальных. Погибло всего два человека из их компании — Фред и Альберт. Зато также нападение не пережили лидеры бандитов, о чем уже объявили по радио. А значит, никто и слова не скажет против триумфального возвращения Фёдора. Ведь именно он построил батарею и показал двенадцатому, как собрать батареи на роверы.

Тут же лицо Фёдора омрачилось. Батарея была раздавлена в лепешку, а большая часть солнечных панелей были разбиты на куски выстрелами одного из мелких дронов. И ставить новые уже не имеет смысла — солнце заходит.

От него опять требовали найти выход и бывший электрик старался изо всех сил.

К группе инженеров, что сгрудилась рядом со сбитым дроном, подбежал Сергей с охапкой резаков и сварочных аппаратов. Вот уж на ком смена власти отразилась в худшую сторону — Фёдор гонял карьериста и в хвост, и в гриву.

— Отлично, разбираем пилы и аккуратно режем тут и тут. — Раздал указания главный инженер, отойдя на безопасное расстояние.

— А не рванет?

— Да не должно. — Махнул он рукой, и отошел ещё на пару шагов.

Единственный доставшийся астронавтам дрон выглядел странно — несуразный, оплывший и как будто бы даже собранный из разных кусков, судя по цвету обшивки. Криво торчащие пулеметы и манипуляторы с инструментом, которые мешали ему целиться и, похоже, летать.

Но у него было главное достоинство, заставившее обитателей корабля взяться за демонтаж в первую очередь — электричество. Что бы не питало этот дрон, оно всё ещё работало. И сейчас инженеры пытались достать его сердце, чтобы запитать Кабачок.

Отпихивая кусок за куском, они ориентировались на отключающееся оборудование: перерезал кабель и правый двигатель перестал светиться? Значит нам влево.

Так, разобрав больше половины дрона они наткнулись на деталь цилиндрической формы, размером с гостиничный холодильник. Она была украшена стальными пластинами, неровно соединенными друг с другом, со следами сколов и повреждений. Во все стороны от этого устройства шли провода. А главное, даже после того, как их обрубали, огни внутри корпуса продолжали мерно гореть зеленым светом!

— Твою же, да сколько оно весит! — Попытался поднять эту деталь один из инженеров.

— Ха, да ты просто привык в лунной гравитации, дай сюда. — К устройству из толпы протиснулся другой и потянул на себя, огласив общий канал кряхтением.

— Не достоин! — Пошутил кто-то.

— Теперь моя очередь. — Люди побросали инструменты и, перестав пилить дрона, сгрудились вокруг.

— Реактор это, урановый. Вон какой тяжелый. — Со знанием дела заявил Фёдор. Что это такое он, естественно, не знал. Но с университета помнил, что уран тяжелый. А эта штука, как он успел проверить, тут весила около сорока килограмм. На Земле бы такую дуру точно бы никто не поднял.

Да и светилась она зеленым, прямо как радиация в мультиках. Однако свои источники

информации он предпочел держать при себе.

Собравшиеся главному инженеру поверили на слово и, как волна, отпрянули от дрона в разные стороны.

— Это не опасно, если он не взорвался при падении, то сейчас, тем более. — Пришлось их успокаивать Фёдору.

— А если взорвется, то вы всё-равно не уцелеете. — Добавил стоящий неподалеку Андреа. — Что?

— А радиация? — Воскликнул кто-то.

— Просто не снимай скафандр, ха-ха. — Раздалось на канале.

— Так, взялись все вместе и вытаскиваем его. — Начал размахивать руками Фёдор. — Да осторожнее с ним. Вот так, переворачивайте. Тут сбоку панель. Немного оплавленная, правда, но работает. Сейчас...

Как только цилиндр оказался на земле, Фёдор уткнулся в панель. Кое-как разобравшись с оплывшим текстом он радостно воскликнул: “Это ядерный реактор!”

Остальные на это отреагировали удивленным молчанием. Для них это итак был ядерный реактор и восторга главного инженера, подтвердившего свою догадку, они не понимали.

— Да он по мощности, как пять наших панелей! И проработает ещё несколько лет! — С энтузиазмом ликовал главный инженер на общем канале. Вот так, не успев даже окунуться в пучину безнадеги, они нашли решение. Осталось лишь подсоединить его к Кабачку.

— Да говорю, они их убили! Сами нарушили свои договоренности.

В одну из заброшенных комнат, бывшую технической и потому не отличающейся вместительностью, набилось сразу восемь человек.

Распаленная Виолетта между тем продолжала:

— А следующим кто будет? Может ты, Себастиан, а? Что думаешь, если нам вдруг сообщат, что у тебя в скафандре заряд кончился? Думаешь кто-то проверять будет? Тебе-то уже всё равно будет.

Собравшиеся жители Кабачка, которые активно поддерживали тридцать третьего, а потому не были довольны сменой власти, молчали.

Впрочем, тринадцатая и сама предложить ничего не могла. Вначале она хотела поднять народные массы, но они оказались в меньшинстве. После показательной помощи и наведения порядка священником, их точку зрения мало кто разделял.

А пара монтеров из тех, кого прессовали их покойные боссы, и вовсе открыто издевались, припоминая им понесённые обиды. Из обеих комнат их выселили. Будто бы этого было мало, и без того небольшая компания понесла первые потери стоило ветру перемениться. Новые сторонники, набранные их павшими лидерами в сытые времена, массово отказывались от своих убеждений.

Остались лишь те, кто замазался по самое нехочу, вроде Себастьяна, Виолетты и пары бывших торпед, открыто поддерживающих бандитов. Или те, кто был в тёрках с новым руководством.

— Нужно уезжать, пока они нас на кострах не сожгли. — Высказалась Мартина. За всё это время она так и не нашла общий язык со священником. Впрочем, у Кристофера, которому это поручили, объективно не было на неё времени.

— И далеко мы уедем без еды и энергии? Тут-то уже проблему решили — реактор будут монтировать. — Больше пожаловался, чем внес какую-то конкретику Сергей. Последнее

время его настроение было ниже плинтуса.

На некоторое время воцарилось молчание.

— А на их машинах и уедем. — Сказала, как рубанула, Мартина. — Они же к отъезду готовились? И еду наверняка таскали. Думаете они её уже обратно перетасили? Когда?

— И роверы они модифицировали. — Вмешался Сергей, мимо которого эта информация не прошла. В свое время он даже сообщил её тридцать третьему, но тот лишь усмехнулся, сказав, что это они для него стараются.

Чем большую четкость обретал этот план, тем больше воодушевлялись собравшиеся.

Станный ровер, закованный в стальные пластины и ошетилившийся острыми трубками, ехал по песчаным холмам, осторожно переваливаясь через дюны. Из-за более широкой базы водитель внимательно выбирал дорогу, стараясь не посадить машину на пузо. Тем более, такой неприятный опыт у Германа уже был.

Крепящиеся на крыше ровера мощная лампа освещала дорогу, поворачиваясь на креплениях, повинаясь голосовым командам водителя.

— Чуть левее и ниже, мне кажется там начинается впадина. — Сосредоточенно сказал он, склонившись над дисплеем. Видео с камеры не могло похвастаться высоким разрешением и насыщенными цветами.

— Ох, сейчас. — Недовольно отозвалась Мириам, вводя пальцем новые настройки в свой наручный компьютер. Пятно света поползло влево.

— Да, я был прав. Либо возвращаемся, либо придется штурмовать этот холм.

— Давай уже, мы недавно и более крутой осилили.

— Энергию жалко. — Вздохнул Герман и начал постепенно набирать скорость. С небольшой пробуксовки все шесть колёс понесли машину вверх, подгребая и разбрасывая песок.

Несколько минут спустя, с их новой позиции на вершине холма можно было любоваться живописным видом на окрестности.

— Опа, смотри сюда. — Внимательно разглядывающий картинку Герман поманил Мириам.

Их ровер находился на вершине небольшого холма, но этот холм был концом горного хребта, по которому они ехали всё это время. С холма открылся им вид на обширную равнину, на изображении которой присутствовали явно рукотворные объекты!

— Это не похоже на упавший корабль. — Заметил Герман, видевший до этого только обломки космических кораблей и кусок станции.

— Это магнитная дорога на опорах... Ну, вернее, я так думаю... Вон, посмотри, там даже какой-то транспорт валяется у одной из колонн.

— Поехали, проверим? — Предложил напарник. Вариантов было не особо много. А так может они найдут город, к которому эта дорога ведёт.

— Поехали.

— Приехали. — Сообщил уставший голос, когда свет в очередной раз потух. — Ну сколько можно уже? Только что же всё сделали. Что там у вас, уран неожиданно кончился?

Ответом ему было молчание. Вздохнув, двенадцатый, до этого просматривающий листы с записями бандитов, двинулся к выходу.

— Что стряслось? — Поймал он одного из монтеров, пробегающего по коридору.

— Не знаю, — на бегу крикнул Пол, — наверное реактор внутрь заносят.

— Ох, в самый неподходящий момент. — Вздохнул священник. При свете встроенной в

скафандр лампы читать мелкий почерк было ну совсем неудобно. А он уже дошел до состава команды бандитов, записанного старательной Виолеттой. И как раз собирался пройтись по этому списку с особо доверенными сподвижниками.

— Фёдор, всё по плану? Фёдор? Фёдор!

Обычно главный инженер отвечал быстро и вежливо, но тут его было не дозвониться. Предчувствуя недоброе, святой отец двинулся на выход, решив самолично проверить, что стряслось, по пути собирая сподвижников.

У собравшейся группы людей возникла лишь маленькая заминка перед дверью, опять не работавшей. Но Кристофер показал пример, выбравшись через так и не заделанную дыру. Впрочем, одну из многих.

На стоянке они обнаружили Фёдора, смотрящего куда-то вдаль. Вокруг него растерянно стояло три оставшихся миньона, явно не зная, что делать. Реактора на месте не оказалось, как и большей части машин, что хотели от него заряжать.

— Что здесь произошло? — Требовательным голосом, с которого за последние сутки напряженной работы выветрилось всё благочестие и спокойствие, спросил священник.

— Они уехали. Все уехали... И Сергей с ними.

“Кто? Зачем? Куда?” — сразу же посыпались на него вопросы.

— Сергей уехал, — словно не слыша вопросы продолжил Фёдор. — На тех машинах, что мы готовили для себя.

Кристофер сориентировался быстрее всех, бросившись к оставшейся машине. Из уцелевших роверов на ходу после нападения осталось двадцать машин. Сейчас на стоянке стояло восемь. Очертания остальных ещё угадывались вдали в той стороне, куда смотрел Фёдор.

— Это бесполезно, они поломали управление. — Простонал главный инженер, заметив, как люди кидаются к оставшимся машинам. — И они забрали реактор. Это конец...

Больше книг на сайте - Knigoed.net